

ДРЕВНОСТИ

ТРУДЫ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССИИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Изданные подъ редакціею

М. В. Довнаръ Запольскаго,

дѣйствительнаго члена Общ. и секретаря Археографической Коммисіи.

ТОМЪ ВТОРОЙ

Выпускъ первый.

МОСКВА

ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ

ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

1900

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.		Стран.
М. Веневитиновъ. Рѣдкости Королевской библіотеки въ Стокгольмѣ.	1 — 14	Бобыльская книга. Ш—въ.	155
Л. Д. Воронцова. Нѣсколько данныхъ о бытѣ монастырей XVII—XVIII в.в.	15 — 28	Данная грамота князя Давыда Ивановича 1493 г. П. И. Ивановъ.	155 — 155
П. И. Ивановъ. Сѣверныя писцовыя книги, какъ матеріалъ для исторіи обложения.	19 — 68	Замѣтка о размѣрѣ окладной пашни и населенности дворовъ въ Кеврольскомъ у. XVII в. П. И. Ивановъ.	156 — 158
В. И. Холмогоровъ. Объ „Отказныхъ книгахъ“.	69 — 72	Матеріалы для исторіи бюджета Разряднаго Приказа. Сообщ. М. Довнаръ-Запольскій.	158 — 171
В. П. Алексѣевъ. Бюджетъ Разряда въ 1650—51 гг. Его-же. Новый документъ къ исторіи Земскаго собора 1648—49 годъ.	73 — 78	Два документа (XVI в.) изъ архива Серпуховскаго Высоцкаго монастыря. Сообщ. Л. Д. Воронцова.	171 — 176
Ю. В. Арсеньевъ. Изъдѣлопроизводства Каширскихъ губныхъ старостъ во второй половинѣ XVII вѣка.	79 — 86	Жал. грамота кор. Сигизмунда I К. Верпарту на бумажный „млыпъ“ подъ Вильною. Сообщ. М. Довнаръ-Запольскій.	176
С. Н. Шамбинаго. Послѣднія работы польскихъ ученыхъ въ римскихъ архивахъ и библіотекахъ.	87 — 102	Матеріалы для словаря русскихъ юридическихъ древностей. Извлеченіе изъ доклада Д. И. Иловайскаго, читаннаго въ засѣданіи Комиссіи 9 ноября 1899 г.	177 — 178
Ев. Бурцевъ. Изъ документовъ Архангельской Духовной Семинаріи	103 — 110	Окольничій. Ст. Д. И. Иловайскаго.	178 — 180
А. П. Сапуновъ. Архивъ Полоцкой духовной консисторіи.	111 — 124		
	125 — 146		
ЗАМѢТКИ, ИЗВѢСТІЯ И МАТЕРІАЛЫ.			
Изъ документовъ гр. В. А. Капнистъ въ с. Михайловскомъ (Лебедянскаго у.). Сообщ. гр. П. С. Уварова.	147 — 149	Протоколы Археографической Комиссіи Императорскаго Московскаго Археографическаго Общества.	
Замѣтка объ архивахъ г. Казани. Сообщ. В. Борисовъ	149 — 151	Протоколы засѣданій 17—21	
Архивъ Департамента Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій (М. В. Д.). Сообщ. А. Пигулевскій.	151 — 154	† Н. П. Харузинъ. (Некрологъ). М. Довнаръ-Запольскаго	
		181 — 190	
		190 — 192	

1950 г.

БИБЛИОТЕКА
И Чита Креседической
и Музейной работам

В-381

1957

1962 г.

1965 г.

Рѣдкости Королевской библиотеки въ Стокгольмѣ.

Благодаря любезности русскаго генеральнаго консула въ Швеціи, С. В. Арсеньева, я имѣлъ возможность познакомиться съ указателемъ выставки книжныхъ и рукописныхъ рѣдкостей въ Королевской библиотекѣ въ Стокгольмѣ. Этотъ краткій указатель представляетъ нѣкоторыя любопытныя черты, какъ въ отношеніи системы, примѣненной къ расположенію выставки, такъ и по содержанію и значенію отдѣльныхъ выставленныхъ предметовъ.

Происхожденіе Стокгольмской библиотеки коренится въ книжныхъ собраніяхъ, принадлежавшихъ нѣкоторымъ изъ королей, занимавшихъ престолъ Швеціи еще въ глубокой древности. Въ 1625 году Густавъ Адольфъ передалъ свою библиотечку въ Упсальскій университетъ, но возобновилъ ея составъ, благодаря добычѣ, пріобрѣтенной во время тридцатилѣтней войны въ Богеміи. Премница Густава Адольфа на Шведскомъ престолѣ, его сестра Христина увеличила книжныя богатства Королевской библиотеки рядомъ покупокъ, совершенныхъ ею во Франціи и въ другихъ странахъ Европы, но въ 1654 году часть своихъ пріобрѣтеній, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими книгами, вывезла, какъ личную собственность, опять за границу. При Карлѣ XI (1660—1697) библиотека получила новое развитіе и въ 1695 году состояла уже изъ 24,500 томовъ и 1,386 рукописей.

Знаменитый пожаръ 1697 года, истребившій королевскій замокъ въ Стокгольмѣ, на столько отразился на утратахъ библиотеки, что когда спасенныя отъ огня сокровища были кое-какъ свалены во временномъ помѣщеніи, то по подсчету 1702 года въ нихъ числилось всего 6700 томовъ и 283 рукописи. Переходя изъ одного дворца въ другой, библиотека въ теченіе 15 лѣтъ не была ни приведена въ порядокъ, ни обезпечена собственнымъ постояннымъ помѣщеніемъ, но за то въ 1713 году впервые получила отъ правительства уставъ и штаты. Съ тѣхъ поръ библиотека уже окончательно вступила въ періодъ непрерывнаго развитія и процвѣтанія, благодаря усерднымъ заботамъ своихъ покровителей. Съ 1768 года, при королѣ Адольфѣ Фридрихѣ, книги стали возвращаться въ королевскій дворецъ, а съ 1796 года библиотека была размѣщена въ специально для нея отстроеномъ флигелѣ. Въ томъ же 1796 году она была значительно дополнена 14,500 томами и 228

рукописями изъ богатаго собранія Густава III и 7½ тысячами номеровъ изъ библиотеки Густава IV-го. Къ началу XIX вѣка общій составъ королевской библиотеки превосходилъ 30 тысячъ томовъ. Въ дальнѣйшемъ своемъ ростѣ число это увеличилось къ 1844 году, а въ 1862 году достигло 130,000 томовъ. Помѣщеніе библиотеки въ дворцовомъ флигелѣ оказывалось уже тѣснымъ и въ 1870 году былъ возбужденъ вопросъ о постройкѣ новаго особаго зданія, которое къ концу 70-хъ годовъ было готово и въ 1878 году библиотека окончательно перемѣстилась въ новое роскошное, вполне приспособленное къ ея потребностямъ, помѣщеніе. Эта мѣра оправдывалась необходимостью, такъ какъ уже въ 1885 году книжныя богатства библиотеки разрослись до 300,000 томовъ и 7,000 рукописей, не считая брошюръ и другихъ мелкихъ изданій.

Если сравнить это количество книгъ съ составомъ главнѣйшихъ соответствующихъ учреждений въ Россіи, то окажется, что книгохранилище Шведскихъ королей въ 5 разъ менѣе Императорской Публичной библиотеки въ Петербургѣ и болѣе, чѣмъ на половину бѣднѣе библиотеки Румянцевскаго музея въ Москвѣ. Но, при сравнительной скудости своего состава, Стокгольмское учрежденіе отличается конечно наибольшимъ въ мірѣ собраніемъ книгъ, писанныхъ и изданныхъ на двухъ скандинавскихъ языкахъ, шведскомъ и норвежско-датскомъ, особенно на первомъ. Помимо этой отличительной черты, описываемое Шведское книгохранилище замѣчательно и въ другомъ отношеніи. Оно владѣетъ выставочной залой, дающей по искусно подобраннымъ образцамъ понятіе о выдающихся особенностяхъ главнѣйшихъ отдѣловъ библиотеки. Образцы расположены въ хронологическомъ порядкѣ, занимаютъ 31 витрину и настѣнныхъ рамъ и системою своего расположенія облегчаютъ изученіе исторіи палеографіи, типографскаго и переплетнаго искусствъ, а равно знакомятъ съ характерными собственноручными почерками знаменитѣйшихъ государственныхъ людей, ученыхъ, писателей и художниковъ не только Швеціи, но и другихъ странъ свѣта. Съ этою цѣлью нумерація витринъ идетъ въ строго систематическомъ порядкѣ, хронологически прослѣженномъ для каждаго изъ четырехъ главныхъ отдѣловъ выставленныхъ предметовъ, причемъ предметы въ каждой витринѣ подлежатъ особой

нумерации. Отдѣлы, число витринъ и общее количество выставленныхъ предметовъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ.

I. Рукописи, подраздѣленные на два подъ-отдѣла, иностранныхъ вообще и собственно шведскихъ:

а) иностранныя рукописи, всего 56 номеровъ, расположенныхъ въ семи витринахъ, изъ которыхъ одна безъ номера.

б) шведскихъ рукописей 26 въ двухъ витринахъ.

Добавочныя двѣ витрины и всячая рама посвящены 15 образцамъ каллиграфіи и одной древней географической картѣ.

Первый отдѣлъ состоитъ всего изъ 12 витринъ и 98 №№.

II. Печатныя книги, въ числѣ 74 №№, выставлены въ восьми витринахъ, изъ которыхъ 26 №№ въ двухъ витринахъ относятся собственно къ Швеціи.

III. Третій отдѣлъ представляетъ коллекцію образцовъ переплета, всего въ числѣ шести витринъ съ 111 №№. Двѣ послѣднія, въ составѣ 40 №№, посвящены произведениямъ шведскихъ переплетчиковъ.

IV. Наконецъ, въ четвертомъ отдѣлѣ пять послѣднихъ витринъ заключаютъ въ себѣ 20 автографовъ, писанныхъ иностранцами, и 63—шведами по рожденію.

Всего на выставкѣ находится, подъ номерами и безъ номеровъ, 366 отдѣльныхъ предметовъ.

Обратимъ вниманіе на главнѣйшія сокровища каждаго отдѣла по порядку, причемъ оговариваемся, что при отсутствіи указанія на матеріалъ рукописей, мы вездѣ будемъ предполагать пергаментъ.

Наше вниманіе обращаетъ на себя уже первый номеръ первой отъ входа витрины. Это древнѣйшая рукопись во всей Стокгольмской библиотекѣ, писанная по латынѣ около 600 года. Она содержитъ въ себѣ Евангеліе и носитъ имя *Золотой книги* (*Codex aureus*). Названіе это зависитъ отъ слѣдующихъ особенностей рукописи, замѣчательной, во-1-хъ, по чередованію листовъ бѣлыхъ съ окрашенными въ красный цвѣтъ, пурпуроваго когда то, а теперь лиловатаго оттѣнка и во-2-хъ, по способу написанія, представляющему значеніе рѣдкости. Текстъ евангелій писанъ разноцвѣтными чернилами, именно черными, золотистыми, бѣлыми и красными, поля разрисованы богато по замыслу и исполненію орнаментаціею и, кромѣ того, рукопись украшаютъ два миниатюрныхъ изображенія евангелистовъ Матвѣя и Іоанна. Это сокровище палеографіи по всей вѣроятности является плодомъ труда монаховъ, переселившихся изъ Ирландіи въ Италію, гдѣ рукопись написана въ одномъ изъ Ломбардскихъ монастырей. Предположеніе о національности писцовъ вызывается сходствомъ упомянутыхъ двухъ миниатюръ съ характеромъ орнамента, употреблявшагося въ монастыряхъ Ирландіи. Текстъ рукописи и ея внѣшній видъ не даютъ отвѣта на вопросъ о времени ея происхожденія, разъясняемый записью на англосаксонскомъ или древнеанглійскомъ языкѣ. Изъ этой записи мы узнаемъ, что какой-то вождь или

герцогъ Эльфредъ и его жена, по имени Вербургъ, приобрѣтя рукопись покушкою отъ неизвѣстнаго языческаго сѣвернаго викинга, пожертвовали ее въ какую то церковь на поминъ своихъ душъ и души ихъ дочери Альдриды. По этимъ именамъ, извѣстнымъ изъ завѣщанія 871—889 годовъ въ пользу церкви въ Кантербури въ Англии, можно съ большою вѣроятностію сдѣлать предположеніе объ исторической личности владѣльца рукописи и о времени ея пожертвованія. Вѣроятно, что эти же жертвователи позаботились и объ оправѣ рукописи въ богатый переплетъ, такъ какъ на первомъ же листѣ находится записъ о поминаніи четырехъ лицъ, въ томъ числѣ трехъ вышеназванныхъ и четвертаго, обозначеннаго эпитетомъ ювелира (*aurifex*). Затѣмъ дальнѣйшая судьба описываемой рукописи ускользаетъ отъ нашего вниманія до самаго конца XVII вѣка, когда рукопись была куплена въ Мадридѣ у одного частнаго лица по порученію Шведскаго короля Карла XI, собиравшаго для своей библиотеки старинныя памятники Готской письменности. Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть, что это, драгоцѣннѣйшее по древности и по своимъ палеографическимъ особенностямъ, сокровище Королевской библиотеки въ Стокгольмѣ неоднократно было описано въ цѣломъ рядѣ специальныхъ ученыхъ трудовъ на шведскомъ и другихъ языкахъ, а факсимиле его миниатюръ и орнаментовъ частью воспроизведены въ англійскомъ и норвежскомъ изданіяхъ.

Второй по древности номеръ выставки состоитъ изъ двухъ листовъ Пасхальныхъ таблицъ на года 760—911. Первый изъ этихъ годовъ указываетъ на время написанія рукописи, которая до 1880 года, когда была, наконецъ, разобрана и извлечена изъ документовъ архива Шведскаго военнаго министерства, служила оберткой для отчета по крѣпости въ Ландскронѣ 1644—1645 годовъ.

Подъ №№ 3 и 5 отмѣчены два церковныя обрядника (*Liber sacramentorum*) 855 года и XI вѣка. Обѣ рукописи на латинскомъ языкѣ, вторая изъ нихъ заключаетъ въ себѣ одинъ изъ древнѣйшихъ образцовъ нотныхъ знаковъ для пѣнія.

Между двумя, только что указанными, номерами слѣдуетъ помѣстить рукопись X вѣка, писанную на древнеирландскомъ языкѣ и содержащую въ себѣ изложеніе одной изъ народныхъ сагъ.

Затѣмъ слѣдуютъ двѣ латинскія рукописи X и XI вѣковъ съ посланіями Сидонія Аполлинарія и съ собраніемъ церковныхъ пѣснопѣній (*Liber hymnorum*), обѣ изъ Франціи.

Далѣе выставленъ отрывокъ одного изъ древнѣйшихъ, еще не напечатанныхъ, средневѣковыхъ романовъ, писанный стихами на старомъ французскомъ языкѣ въ XII столѣтіи.

Первая витрина заканчивается французскимъ переводомъ съ итальянскаго текста, путешествія въ Азію знаменитаго Марко Поло. Писанная въ половинѣ XIV столѣтія, рукопись эта по достовернымъ научнымъ изслѣ-

дованіямъ, входила въ составъ частнаго книжнаго собранія французскаго короля Карла V (1364—1380) и еще въ 1424 году находилась въ Королевской библіотекѣ въ Луврскомъ дворцѣ. Затѣмъ какими то судьбами она попала въ Бретань, гдѣ въ числѣ прочихъ рукописей была въ 1650 году куплена королевою Христиною, но не вывезена ею при своемъ окончательномъ отъѣздѣ изъ Швеціи. Въ 1882 г. этотъ древнѣйшій и еще неизвѣстный текстъ Марко Поло изданъ А. Э. Нурденшильдомъ (Nordenskiöld).

Вторая, третья и четвертая витрины содержатъ въ себѣ цѣлый рядъ духовныхъ и свѣтскихъ рукописей на различныхъ древнихъ и новѣйшихъ европейскихъ языкахъ, представляющихъ собою образцы палеографіи на пространствѣ XI — XVI столѣтій. Тутъ мы видимъ во-первыхъ нѣсколько латинскихъ молитвенниковъ и другихъ церковныхъ книгъ; два молитвенника по голландски, одинъ на латинскомъ языкѣ, перемѣшанномъ съ молитвами по французски; греческій текстъ проповѣдей Іоанна Златоуста, Псалтырь по латыни, нѣмецкую библейскую хронику, писанную на бумагѣ и разукрашенную рисунками перомъ, и другія рукописи богословскаго и церковно-каноническаго содержанія. Въ числѣ молитвенниковъ, изъ которыхъ нѣкоторые лицевые съ орнаментами и заставками, встрѣчаются образцы брачныхъ подарковъ жениховъ невѣстамъ и наоборотъ. Между служебниками стоитъ обратить вниманіе на латинскую рукопись, писанную около 1135 года, съ заставками и выдающимися по исполненію миниатюрами, заказанную для собора въ Ольмюцѣ епископомъ Генрихомъ Здикомъ. Кромѣ молитвъ на цѣлый годъ, здѣсь помѣщены пасхальныя таблицы на 1136—1169 года и лѣтописныя данныя по исторіи Ольмюцкой епископской кафедрѣ. Часть этой рукописи подъ заглавіемъ *Ольмюцкій Некрологъ* (Necrologium Olmucense) издана въ Вѣнѣ Дудикомъ въ 1880 году.

Между рукописями свѣтскаго содержанія слѣдуетъ отмѣтить: испанскій переводъ Собранія законовъ Вестготскихъ королей, писанный на шелковой бумагѣ въ XIV столѣтіи и снабженный раскрашенными рисунками; французское руководство къ шахматной игрѣ, съ такими же рисунками и заставками, относящееся къ 1380—1400 годамъ; сборникъ мѣстныхъ законовъ Бретани, писанный по французски около 1350 г.; нѣсколько французскихъ повѣствовательныхъ литературныхъ произведеній, какъ то *Зеркало Свѣта* (L'Image du monde), поэму въ стихахъ, списокъ *Александріи*, романъ о Розѣ (Le roman de la Rose) и другія произведенія Іоанна Менга. Последняя рукопись замѣчательна въ историческомъ отношеніи. Повидимому она составляла свадебный даръ Антону Вилькье (Antoine de Villequier) и его женѣ Шарлоттѣ де Блоа или Бретанской (Charlotte de Blois dite de Bretagne), поднесенный матерью послѣдней, Антоанеттою Менъеле (Antoinette de Maignelais), двоюродной сестрой знаменитой любовницы Карла VII, Агнессы Сорель, которую сама впоследствии замѣнила при этомъ королѣ. Около

90 иллюстрацій этой рукописи по всей вѣроятности являются произведеніями Іегана Фуке (Jean Fouquet), знаменитаго рисовальщика миниатюръ при дворѣ французскихъ королей. Годъ смерти Фуке и вѣроятная дата свадьбы вышесказанныхъ лицъ позволяютъ отнести рукопись романа о Розѣ къ послѣдней четверти XV столѣтія.

Въ числѣ рѣдкостей перваго подъ-отдѣла упомянемъ еще о второмъ списокѣ путешествія Марко Поло, объ астрономическомъ трактатѣ на англійскомъ языкѣ, объ италіанскомъ переводѣ латинскаго сочиненія Петрарки о герояхъ исторіи (De viris illustribus) и о Золотой Буллѣ императора Карла VI съ нѣмецкимъ текстомъ и рисунками, изображающими въ подробностяхъ церемоніаль избранія римскаго императора въ XVI столѣтіи.

Помимо тонкостей и красотъ палеографическаго и каллиграфическаго характера, рукописи перваго подъ-отдѣла въ большинствѣ разукрашены рисунками, заставками и орнаментами на поляхъ, такъ что вмѣстѣ съ тѣмъ являются интересными образцами миниатюрной живописи.

Въ дальнѣйшемъ перечисленіи рукописей необходимо обратить особенное вниманіе на витрину безъ номера, помѣщенную между двумя сосѣдними витринами №№ 4 и 5. Эта, необозначенная номеромъ, витрина содержитъ въ себѣ всего два, но крайне любопытныхъ, образца самаго большаго и самаго малаго формата манускриптовъ. Первый изъ нихъ представленъ знаменитою рукописью, носящею имя *Исполнскіи книги* (Gigas librorum) или *Дьявольской библіи* (Djefvulsbibeln). Чтобы судить о ея размѣрахъ, достаточно представить себѣ длину ея страницъ въ 89 сантиметровъ, что составляетъ почти 20 вершковъ, то есть $1\frac{1}{4}$ аршина. Повидимому манускриптъ этотъ является первымъ на свѣтѣ по своей величинѣ. Самая рукопись состоитъ изъ 309 цѣльныхъ листовъ и трехъ лоскутковъ пергаментной кожи и содержитъ въ себѣ большой, писанный по латыни, сборникъ книгъ священнаго писанія и нѣкоторыхъ другихъ статей. Тутъ мы встрѣчаемся, во-первыхъ, съ Ветхимъ и Новымъ Заветами, затѣмъ съ Еврейскими древностями Іосифа Флавія, съ Этимологіею Исидора Гиспальскаго (Isidori Hispalensis Origines vel Opus etymologicum), съ Чешскою хроникою Козьмы Пражскаго, съ древнимъ календаремъ и т. д. Тутъ же, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, находятся, громадныя по размѣрамъ и грубыя по карикатурной наивности, изображенія черта и преисподней. Эти изображенія, въ связи съ величиной манускрипта и главное съ помѣткою въ календарѣ „Заклоченнаго монаха Германа“ (Hermannus monachus inclusus), дали поводъ къ возникновенію въ XVII вѣкѣ въ Прагѣ преданія о сверхъестественномъ происхожденіи этой громадной рукописи. Согласно этому преданію необычайная величина книги объяснялась тѣмъ, что писецъ ея, осужденный за какой то проступокъ быть заложенымъ въ стѣны монастыря, могъ заслужить прощеніе лишь невыслышимъ подвигомъ переписки за одну ночь всей Библии.

ли на цѣльныхъ ослиныхъ кожахъ. Не видя другого исхода къ сохраненію жизни, монахъ обратился за сверхъестественною помощію къ дьяволу и при его содѣйствіи исполнилъ свою задачу цѣною спасенія души, но за то избѣгъ грозившей его тѣлу казни. Помимо упоминанія о заключенномъ монахѣ Германѣ, въ календарѣ находится другое указаніе на писца или составителя рукописи, именно молитва за какого-то Збислава. Последнѣе, чисто славянское, имя свидѣтельствуетъ о томъ, что исполинская книга написана какимъ-нибудь чехомъ, полякомъ или моравомъ. Дѣйствительно, розысканія ученыхъ привели къ тому предположенію, что Дьявольская Библия по всему вѣроятію написана въ Богемскомъ Подложницкомъ монастырѣ въ началѣ XIII вѣка и закончена въ 1239 году. Получивъ, согласно доселѣ сохранившемуся, на доскѣ переплета, указанію, значеніе одного изъ семи чудесъ свѣта, эта рѣдкость пріобрѣла уже въ глубокой древности такую цѣнность, что поступила въ залогъ по ссудѣ изъ Подложича въ другой монастырь, именно Сѣдлецкій, но въ 1295 году, съ согласія первоначальнаго владѣльца, была выкуплена Баваромъ, аббатомъ бенедиктинской обители въ Бржевовѣ. Изъ послѣдней, по ея разореніи въ 1420 году, рукопись перешла во владѣніе монастыря въ Браунау и оставалась тамъ до 1594 года, когда по желанію императора Рудольфа ее перевезли въ Прагу. Въ 1648 году, въ числѣ прочихъ сокровищъ чешскихъ королей, Шведы завладѣли и Исполинской книгою, которую поспѣшили препроводить въ Королевскую бібліотеку въ Стокгольмѣ. Но на этомъ приключеніи манускрипта не окончили. Во время пожара Стокгольмскаго дворца въ 1697 году рукопись едва не погибла и своимъ спасеніемъ обязана единственно тому обстоятельству, что ее выкинули въ окно, при чемъ пострадали доски древняго переплета. Лишь въ 1819 году переплетъ былъ возобновленъ съ сохраненіемъ всѣхъ остатковъ стариннаго бронзоваго оклада. Свѣдѣнія объ Исполинской книгѣ можно найти въ сочиненіи Дудика о шведскихъ источникахъ для исторіи Моравіи (B. Dudik, Forschungen in Schweden für Mährens Geschichte, Brünn, 1852).

Для сравненія форматомъ, рядомъ съ Исполинской книгой выставлена въ той же витринѣ самая крошечная латинская библия, длиною всего 116 миллиметровъ, то есть $2\frac{1}{2}$ вершка. Страницы этой послѣдней рукописи раздѣлены на два столбца. Длина каждаго столбца равняется 80 миллиметрамъ ($1\frac{3}{4}$ вершка), а ширина обоихъ вмѣстѣ 55 миллиметровъ ($1\frac{1}{4}$ вершка). Не смотря на такіе размѣры, текстъ этой библии-крошки, писанной въ XIV вѣкѣ въ Италіи на чрезвычайно тонкомъ и нѣжномъ пергаментѣ, снабженъ изящно разукрашенными миниатюрами и мельчайшими заставками.

Витрина № 5 посвящена образцамъ вообще Скандинавской, скорѣе Норманской, письменности. Выставленные здѣсь памятники относятся къ XIII вѣку и только одна рукопись, писанная по англійски, принадлежитъ къ XV вѣку, именно трактатъ о медицинѣ и хирургіи, составлен-

ный лондонскимъ врачомъ, умершимъ въ 1412 г. Этотъ трактатъ замѣчательенъ способомъ, какимъ писана рукопись на восьми пергаментныхъ листахъ, склеенныхъ вмѣстѣ и скатанныхъ въ свитокъ. Изъ прочихъ номеровъ витрины № 5 назовемъ двѣ исландскія саги, объ Олафѣ святомъ и о Гаконѣ Старомъ, два сборника датскихъ законовъ и опись государственныхъ и королевскихъ поземельныхъ доходовъ короля датскаго Вальдемара II: двѣ норвежскихъ рукописи, изъ которыхъ одна содержитъ повѣсть о Варлаамѣ и Юсафѣ и, наконецъ, важный для исторіи исландскаго языка, а равно и своей древностію, исландскій переводъ латинскихъ праздничныхъ проповѣдей.

Послѣдняя витрина (№ 6) перваго подъ-отдѣла всецѣло отведена образцамъ письменности народовъ, обитающихъ внѣ Европы. Тутъ находятся рукописи арабскія, турецкія, персидскія, китайскія, тамулійскія, малабарскія. Последнія писаны на пальмовыхъ листьяхъ.

Собственно шведскихъ рукописей на выставкѣ сравнительно немного, всего 25 №№, разложенныхъ въ двухъ витринахъ (№№ 7 и 8). Такъ какъ скандинавскіе языки развились изъ древне-готскаго и обособились въ нарѣчія довольно поздно, то древность первой, написанной по шведски, рукописи восходитъ не далѣе конца XIII вѣка. Рукопись эта, помѣченная № 1 (въ витринѣ № 7), состоитъ изъ собранія вестготскихъ законовъ, изложенныхъ въ видѣ разныхъ постановленій, отрывковъ и замѣтокъ юридическаго характера; кромѣ того тутъ помѣщены списки старинныхъ королей, епископовъ и судей. Въ числѣ буквъ, употребленныхъ писцомъ, встрѣчаются еще руны.

За исключеніемъ монастырской хроники монаховъ Миноритскаго ордена о событіяхъ въ городѣ Висби, всѣ остальные рукописи витрины № 7 относятся къ памятникамъ древняго законодательства XIII—XVI вѣковъ и въ большинствѣ напечатаны или описаны въ шведскихъ ученыхъ изданіяхъ. Курьеза ради стоитъ упомянуть о слѣдующихъ рукописяхъ: 1) Отрывокъ изъ государственнаго Шведскаго устава 1430 года, служившій оберткою для отчета по Выборгу и переданный въ Королевскую бібліотеку изъ Финляндіи; 2) Рядъ цеховыхъ правилъ и уставовъ различныхъ ремесленныхъ союзовъ, напр., золотыхъ дѣлъ мастеровъ, портныхъ и т. д. изъ эпохи XV столѣтія. Всѣ подобныя узаконенія обозначены именемъ *скра* или вѣриѣе *скро* (skraa), извѣстнымъ и въ древней Руси по ганзейскимъ сношеніямъ Великаго Новгорода.

Витрина № 8 заключаетъ въ себѣ одинадцать рукописей богословскаго содержанія, двѣ хроники, нѣсколько юридическихъ документовъ и одинъ сборникъ рыцарскихъ романовъ въ прозѣ и стихахъ, и другихъ памятниковъ фольклора. *Плачь Маріи*, обозначенный № 7 и относящійся къ XV вѣку, писанъ рунами и является единственнымъ, столь позднимъ, образцомъ употребленія въ Швеціи этихъ древнихъ знаковъ письменности. Слѣдующій затѣмъ № 8 содержитъ въ себѣ документы конца

XV вѣка о чудесахъ блаженной Екатерины, дочери святой Бригитты; рукопись эта найдена въ Краковѣ д-ромъ Дудикомъ и куплена библиотекою въ 1876 году. Всѣ прочія шведскія рукописи этой витрины относятся къ XV и XVI столѣтіямъ.

Болѣе позднія шведскія рукописи, а равно и нѣкоторыя на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, относящіяся къ XVII, XVIII и даже къ первымъ годамъ XIX вѣка, составляютъ содержаніе послѣднихъ двухъ витринъ (9 и 10) перваго отдѣла выставки, посвященныхъ образцамъ каллиграфіи и микрографіи. Большинство ихъ представлено официальными документами, выданными на имя разныхъ лицъ, какъ то дипломы, грамоты и т. д. или подносными экземплярами стихотвореній. Изъ числа фокусовъ письменности укажемъ на фигуру медвѣдя, изображеннаго писцомъ изъ буквъ и строкъ рукописнаго текста, и на страницу бумаги, на которой мельчайшимъ почеркомъ помѣщены два еврейскихъ и по одному латинскому, нѣмецкому и французскому списку пяти книгъ Ветхаго Завѣта, именно: Руои, Эсфири, Соломоновыхъ Притчей и Плача Іереміи.

Первый отдѣлъ заканчивается образцомъ рукописной картографіи XVII вѣка, изображающимъ озеро Меларъ съ микроскопическими видами его окрестностей. Карта эта виситъ на стѣнѣ въ особой рамѣ, въ общей нумераціи витринъ.

II Отдѣлъ выставки отведенъ всецѣло памятникамъ книгопечатанія и начинается съ образцовъ, напечатанныхъ въ Швеціи. Образцы эти занимаютъ шесть витринъ (№№ 11—16). Помѣщенные здѣсь предметы расположены въ хронологическомъ порядкѣ отъ конца XV до XIX вѣковъ, причемъ произведенія разныхъ странъ и городовъ перемѣшаны между собою въ зависимости отъ времени печатанія. Изданія датированы Майнцомъ, Римомъ, Венеціей и другими Итальянскими городами, напечатаны въ Германіи, Швейцаріи, Голландіи, Богеміи, Франціи, Англии, Даніи, Венгріи и Америкѣ. Помимо трехъ экземпляровъ изъ Майнцкой типографіи Фауста и Шеффера, слѣдуетъ упомянуть о слѣдующихъ выдающихся №№ коллекціи: Посланія св. Августина, изданныя въ одной изъ первыхъ типографій въ Страсбургѣ, именно Ментелина, хотя въ книгѣ не обозначено ни этого имени, ни года и мѣста изданія; Римская хроника по чешски, напечатанная въ Прагѣ въ 1488 году; роскошныя изданія XVIII вѣка, именно Естественная Исторія по китайски и произведенія Парижской типографіи Дидо 1783 и 1784 годовъ, состоящія изъ альбома древней живописи и изъ собраній сочиненій Расина.

Шведскія типографіи представлены 26 предметами, наполняющими послѣднія двѣ (17 и 18) витрины втораго отдѣла выставки. Первыя двѣ книги, съ помѣтою 1483 года, составляютъ библиографическія рѣдкости, извѣстныя лишь въ трехъ экземплярахъ каждая. Это, во-первыхъ жизнь святой Екатерины, по латыни, первая, какъ кажется, книга, напечатанная въ Швеціи, хотя безъ указанія года, и во-вторыхъ, латинскій діалогъ,

напечатанный въ Стокгольмской типографіи Снелля. Третьей № витрины 17-ой, именно Трактатъ Герсона о дьявольскомъ навожденіи, изданный въ Стокгольмѣ въ 1495 г., замѣчательнъ, какъ первая типографская работа со Шведскимъ текстомъ. Отмѣтимъ еще слѣдующія любопытныя книги, выставленныя въ витринѣ № 17: первый полный шведскій переводъ Новаго Завѣта 1526 г., первопечатный Шведскій псалтырь 1536 г., первое изданіе Библии по шведски, вышедшее въ Упсалѣ въ 1540—1541 годахъ; фотографическое воспроизведеніе первой азбуки по фински, изданной въ 40-хъ годахъ XVI вѣка въ Стокгольмѣ, и комедію о Товіи, какъ первую напечатанную въ 1561 г. по шведски театральную пьесу.

Изъ книгъ, выставленныхъ въ витринѣ 18, назовемъ подносный, на пергаментѣ, экземпляръ посвященнаго королю Густаву Адольфу перевода латинскаго трактата, Стокгольмскаго изданія 1616 г.; Законы, впервые въ 1628 г., напечатанные по шведски, латинскимъ шрифтомъ; подносный пергаментный экземпляръ шведской азбуки 1693 г.; одинъ изъ трехъ экземпляровъ книги, уцѣлѣвшихъ отъ пожара, истребившаго все, еще неоконченное, изданіе одной шведской книги; Шведско-Англійскій словарь 1757 г., принадлежавшій королевѣ Луизѣ Ульрихѣ и, наконецъ, стокгольмское 1779 г. изданіе азбуки, напечатанное на шелку красными чернилами для восьмилѣтняго принца, впоследствии Короля Густава IV.

Шесть витринъ (№№ 19—24) третьяго отдѣла выставочной залы посвящены образцамъ переплетнаго искусства. Хронологическій общій порядокъ нумераціи витринъ нѣсколько нарушается распредѣленіемъ переплетовъ по различнымъ странамъ Европы. Сначала идутъ итальянскіе (витрина № 19) и французскіе (№ 20) переплеты изъ эпохи XVI—XIX столѣтій, затѣмъ нѣмецкіе, голландскіе, польскіе, чешскіе, англійскіе и датскіе (№№ 21 и 22) XV—XVII вѣковъ. Остальныя двѣ витрины заняты произведеніями шведовъ, древнѣйшія издѣлія которыхъ относятся къ XVI столѣтію, а въ числѣ новѣйшихъ, именно 1868 г., встрѣчается финляндская мозаика изъ дерева, исполненная въ Гельсингфорсѣ. Большинство предметовъ въ витринахъ III-го отдѣла поражаютъ богатствомъ матеріала и искусствомъ выполненія. Переплеты перечисляются кожаные, пергаментные, сафьянные, бархатные, шелковые, кружевные, металлическіе, серебрянные, золоченные; разукрашены они гербами, портретами, рисунками, орнаментомъ, выбитыми, вытисненными, литыми, вышитыми и вязанными; нѣкоторые экземпляры книгъ принадлежали королямъ, королевамъ, принцамъ, принцессамъ и разнымъ вельможамъ и лицамъ, прославившимъ исторію Швеціи, Франціи и другихъ странъ. Чтобы судить о роскоши и красотѣ всѣхъ этихъ переплетовъ, надобно ихъ видѣть и потому мы не передаемъ техническихъ подробностей, упоминаемыхъ указателемъ при отдѣльныхъ описаніяхъ всѣхъ драгоценностей этого отдѣла Королевской библиотеки.

Намъ осталось изложить содержаніе четвертаго отдѣла, занимающаго четыре послѣднія (25—28) витрины

выставочной залы. Отдѣлъ этотъ состоитъ изъ коллекціи автографовъ и собственноручныхъ подписей и начинается съ документовъ, принадлежащихъ историческимъ лицамъ всѣхъ странъ Европы, кромѣ Швеціи. Въ витринѣ 25 подъ № 1 обозначена рукопись, содержащая въ себѣ философскія сочиненія Іоанна Виклефа и Яна Гусса, писанная всецѣло рукою знаменитаго чешскаго реформатора въ 1398 году и по всей вѣроятности попавшая въ Стокгольмъ изъ Праги вмѣстѣ съ прочими трофеями Тридцатилѣтней войны. Рядомъ лежитъ латинская библія Лионскаго изданія 1521 года съ многочисленными на поляхъ книги собственноручными замѣтками Мартина Лютера. Въ числѣ автографовъ знаменитыхъ государей, встрѣчаемъ письма, одно за подписью Петра Великаго, другое, цѣликомъ писанное Екатериною II къ королю Густаву III въ 1785 г., третье, такое же собственноручное, Александра I 1812 г. Изъ представителей науки, литературы и изъ другихъ знаменитостей видимъ упоминанія о почеркахъ кардиналовъ Ришелье и Мазарини, Вольтера, Гете, Ал. Гумбольдта, Г. Вашингтона. Вообще иностранцы представлены скудно. Автографы шведовъ болѣе многочисленны и занимаютъ три витрины. Въ витринѣ № 26 находятся 16 образцовъ почерковъ шведскихъ королей и королевъ, въ томъ числѣ единственный, сохранившійся автографъ Густава I и нѣсколько собственноручныхъ документовъ, подписанныхъ Густавомъ Адольфомъ и Карломъ XII. Витрина 27-я наполнена подписями и письмами 23 королей и королевъ и четырехъ шведовъ изъ числа государственныхъ и военныхъ знаменитостей. Наконецъ, послѣдняя, 28-я витрина отведена автографамъ шведскихъ писателей и ученыхъ, между которыми мы встрѣчаемъ всемірно извѣстныя имена Сведенборга, Линнея, Берцелюса, Тегнера и Рунеберга. Сюда же, въ этотъ IV отдѣлъ принадлежитъ рукопись въ особой рамѣ, помѣщенной надъ витриной съ Исполинской книгой. Въ этой рамѣ выставлены два отрывка изъ Откровеній святой Бригитты, собственноручно писанные ею по шведски въ 1360 и 1367 годахъ.

Подводя итогъ всему вышележенному, надо сознаться, что, если выставка рѣдкостей въ Стокгольмской библіотекѣ и отличается систематичностью и даетъ нѣкоторый матеріалъ для ознакомленія съ исторіей письменности, книгопечатанія, переплетнаго искусства и съ характеристикой почерковъ выдающихся знаменитостей Европы и въ особенности Швеціи, то матеріалъ этотъ, во всякомъ случаѣ, далеко не блещетъ полнотою и, наоборотъ, страдаетъ невыгодною случайностью своего состава. Бѣдность нѣкоторыхъ отдѣловъ, напримѣръ, коллекцій переплетовъ и автографовъ, едва ли выкупается значеніемъ такихъ драгоценныхъ рѣдкостей, какъ *Золотая книга*, *Исполинская Библия* или собственноручная объемистая рукопись Я. Гусса. Для насъ, русскихъ, достойны вниманія автографы нашихъ государей и нѣкоторыя данныя, служащія для любопытства славистовъ, какъ, напримѣръ, книги и рукописи, вывезенныя изъ Праги. Но указатель выставочной залы не можетъ удов-

летворить запросовъ науки, такъ какъ при его составленіи примѣнены далеко не всѣ желательныя ученые приемы. При описаніи рукописей и книгъ не указаны ихъ размѣры, форматъ, число страницъ и листовъ. Впрочемъ недостатокъ этотъ легко извиняется тѣмъ соображеніемъ, что бывший у насъ въ рукахъ очеркъ имѣеть въ виду исключительно руководство посѣтителей библіотеки съ цѣлью ея поверхностнаго осмотра, а отнюдь не требованія научныхъ задачъ.

Въ заключеніе я считаю нужнымъ нѣсколько остановиться на двухъ рукописяхъ Королевской Стокгольмской библіотеки, воспроизведенныхъ фотографически въ великолѣпныхъ изданіяхъ, приобретенныхъ для Румянцевскаго музея. Это сборники древнѣйшихъ Шведскихъ мѣстныхъ уставовъ, именно Остготскаго и Вестготскаго. Чтобы не повторять объ этихъ рукописяхъ историко-юридическихъ свѣдѣній, составляющихъ предметъ спеціального сообщенія нашего сочлена С. В. Арсеньева, я ограничусь лишь нѣкоторыми палеографическими подробностями и краткими данными объ исторіи рукописей, а равно о времени и способѣ ихъ изданій.

Оба сборника представляютъ любопытные образцы того вниманія, съ которымъ писцы отдаленной эпохи обращались съ текстомъ законовъ, собирая ихъ для практическаго руководства мѣтнаго судьи. Вестготскій уставъ замѣчательнъ своею древностію, относящеюся къ концу XIII столѣтія; Остготскій, хотя нѣсколько моложе, такъ какъ писанъ около 1290 года, отличается особенною изящностью письма и заставокъ. Роскошное исполненіе второй рукописи даетъ право предполагать, что она составлена и написана для какого-нибудь почетнаго лица, вѣроятно для самаго Остготскаго областного судьи. Сохранивъ въ неприкосновенности старинную формулу словеснаго доклада судьи, памятникъ этотъ является древнѣйшимъ образцомъ Остготскаго законодательства. О происхожденіи этой рукописи мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній. Когда то она принадлежала Шведской Коллегіи или Архиву древностей, а затѣмъ была передана въ Королевскую библіотеку въ Стокгольмѣ. Въ 1830 г. Шлютеръ воспользовался этимъ сборникомъ для своего изданія остготскихъ законовъ, а въ 1898 г. Альгеронъ Берцель (Börzell) фотографически воспроизвелъ его (въ предъявляемомъ изданіи), сохранивъ всѣ размѣры подлиннаго формата и снабдивъ книгу переплетомъ по стариннымъ образцамъ. Красный цвѣтъ подражаетъ переплету одного городского устава 1385 г., а вытисненные сбоку гербы принадлежатъ фамиліямъ одного изъ остготскихъ судей и его жены, жившихъ въ первой половинѣ XV вѣка. Буквы заглавія заимствованы изъ подробностей подлинной рукописи.

Вторая книга, на которую я считаю долгомъ обратить вниманіе, состоитъ изъ Сборника законовъ Вестготскаго права, изданнаго такимъ же способомъ, какъ и предъидущій сборникъ, при помощи фотографіи и трудами того же Берцелля въ сообществѣ съ Визельгреномъ. Факсимиле соответствуетъ подлинному формату

этого, не только древнѣйшаго памятника Шведскаго законодательства, но и древнѣйшаго рукописнаго образца шведскаго языка. Древнѣйшая часть Вестготскаго уложенія была составлена еще въ XIII вѣкѣ и внесена въ разсматриваемую рукопись повидимому между 1215 и 1227 годами областнымъ судьей Вестерготландіи Эскилемъ, братомъ Биргера Ярла. Кромѣ того, въ этомъ Сборникѣ находятся церковный уставъ, составленный въ 1281 году Скарскимъ епископомъ Брунольфомъ, и нѣкоторыя другія статьи законовъ, относящихся къ концу XIII-го столѣтія. Къ основной, древнѣйшей части рукописи въ началѣ и въ концѣ прибавлено нѣсколько листовъ, писанныхъ другимъ, но столь же древнимъ почеркомъ. Кромѣ того, въ концѣ подлинной рукописи находятся еще девятнадцать подшитыхъ листовъ, которые выпущены въ изданіи, какъ относящіеся къ позднѣйшему времени. Сборникъ Вестготскихъ законовъ содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи: въ первой части Вестготское уложеніе и отдѣльные уставы, въ томъ числѣ церковный епископа Брунольфа; во второй, инаго почерка, части—дополнительныя узаконенія, росписаніе селеній по приходамъ, имена Вестготскихъ областныхъ судей, христіанскихъ королей Швеціи, первыхъ шведскихъ епископовъ, законы о кражѣ и объ общественной безопасности и Уставъ 1285 г. короля Маг-

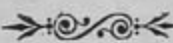
нуса. Кромѣ того, на поляхъ рукописи встрѣчаются отмѣтки и замѣчанія, внесенныя новѣйшими шведскими юристами и учеными, Бьельке и Буреусомъ.

Прошлое Вестготскаго сборника намъ неизвѣстно. Подобно Остготскому, и этотъ сборникъ хранился первоначально въ Шведскомъ Архивѣ древностей и лишь въ 1880 г. поступилъ оттуда въ Королевскую бібліотеку въ Стокгольмѣ. Рукописью этою пользовались для своихъ изданій древнихъ законовъ шведскіе ученые Стернхельмъ въ 1663 году, Коллинъ и Шлютеръ въ 1827 г.

Настоящее изданіе, исполненное въ 1888 году, передаетъ всѣ особенности подлинника, кромѣ недоступной для фотографіи синей и красной раскраски заставокъ и заглавныхъ буквъ. Заглавіе на обложкѣ переплета составлено по образцамъ, извлеченнымъ изъ подлиннаго текста. Вслѣдъ, за воспроизведеніемъ древнѣйшей части Вестготскаго Сборника, въ приложеніи помѣщены современныя намъ транскрипціи и переводы нѣкоторыхъ его отдѣловъ, именно церковныхъ уставовъ и уложенія областного судьи.

Значеніе древняго Шведскаго законодательства для сравнительнаго изученія Русской Правды выясняется въ особомъ сообщеніи С. В. Арсеньева.

М. Веневитиновъ.

Нѣсколько данныхъ о бытѣ монастырей XVII—XVIII в.в.

Документы, которымъ посвященъ настоящій докладъ, принадлежатъ Владычному монастырю г. Серпухова. Въ историческомъ „Описаніи“ монастыря кратко перечисляется количество сохранившихся разнаго рода грамотъ и актовъ, и приводятся копии съ наиболѣе выдающихся изъ нихъ. Но мнѣ кажется, что документы всякаго древняго монастыря, къ каковымъ слѣдуетъ отнести и Владычный (основанъ въ 1360 г.), требуютъ болѣе детального и близкаго знакомства. Какъ мнѣ извѣстно, автору „Описанія“ между прочимъ было поручено привести въ порядокъ монастырскій архивъ. Теперь рукописи разсортированы по содержанию и образуютъ 6 вязокъ; по всей вѣроятности, работа эта совершена указаннымъ лицомъ. Но распредѣленіе произведено не совсѣмъ точно: однородныя дѣла и грамоты зачастую разбиты по разнымъ вязкамъ. При томъ же и способъ нумераціи чрезвычайно страненъ: нѣсколько документовъ совершенно различнаго содержания означаются однимъ номеромъ и наоборотъ—два отрывка какого-либо дѣла разъединены другъ отъ друга. Три самыя большія вязки составляютъ, главнымъ образомъ, указы царей и патріарховъ въ подлинникахъ и спискахъ; изъ первыхъ самыя ранніе принадлежатъ Ѳедору Іоанновичу, изъ вторыхъ патріарху Филарету. Въ 4-й вязкѣ преобладаютъ челобитныя, сказки, выписки изъ книгъ писцовыхъ, межевыхъ, отдѣльныхъ и т. п.; въ 5-й данныя, духовныя, купчія, и, наконецъ, 6-я почти исключительно содержитъ въ себѣ платежныя отписи. Кромѣ того сохранилось 10 подлинныхъ царскихъ жалованныхъ грамотъ, начиная съ Іоанна Грознаго, на большихъ листахъ за красною печатью, и затѣмъ письмо-автографъ святителя Тихона ¹⁾.

Не смотря на довольно обильный матеріалъ, данныя, которыя можно почерпнуть изъ него, не поражаютъ своею новизною и могутъ служить только лишнею иллюстраціею къ вопросамъ болѣе или менѣе извѣстнымъ наукѣ. Акты имѣютъ двойкій характеръ: одни изъ нихъ явились слѣдствіемъ сношеній монастыря съ правительствомъ, опредѣляемыхъ преимущественно финансовыми

цѣлями послѣдняго, и отношеній къ сосѣдямъ, въ которыя монастырь неизбѣжно становился, какъ хозяинъ-вотчинникъ; другіе касаются внутренней, домашней жизни обители, нравовъ ея населенія, а также отчасти тѣхъ условій, въ которыхъ находились монастырскіе крестьяне и слуги.

Начну обзоръ съ разбора данныхъ перваго рода, въ которыхъ отразилась внѣшняя сторона жизни монастыря, какъ общественной единицы, и прежде всего коснусь его обязанностей къ правительству и государству. Излишне упоминать, что эти обязанности сводятся къ уплатѣ налоговъ и выполненію различныхъ повинностей.

Монастырскія вотчины лежали въ двухъ уѣздахъ: Серпуховскомъ и Тарусскомъ, вслѣдствіе чего уплачиваемыя ими подати не всегда были тождественны между собою. Такъ отписи говорятъ о взиманіи ямскихъ денегъ съ однѣхъ тарусскихъ вотчинъ; только подъ 1689 годомъ, слѣдовательно уже послѣ переписи 80-хъ годовъ, встрѣчаемъ указаніе на взятіе тѣхъ же денегъ съ Серпуховскаго уѣзда—по гривнѣ съ двора. Размѣры этого вида платежа колебались отъ 19 ал. 3 д., 29 ал. (1622—1637 г.) и до 1 руб. 14 ал. 4 д. съ чети, безъ сомнѣнія живущей, пока не получаютъ опредѣленной указомъ 1679 г. нормы—гривну съ двора вмѣстѣ съ полоняничными. Способы доставки податей плательщиками обычны: иногда сборами завѣдываетъ непосредственно самъ воевода, или поручаетъ сборъ выборному цѣловальнику. Въ рѣдкихъ случаяхъ, какъ, напр., въ 1622 году, монастырь платитъ ямскія деньги вмѣстѣ съ посадомъ и со всѣмъ Тарусскимъ уѣздомъ и вноситъ ихъ прямо въ центральное учрежденіе Москвы. Очевидно тутъ уже словное различіе не имѣетъ значенія, такъ какъ окладъ назначается вообще съ чети Тарусскаго уѣзда, въ чьихъ помѣстьяхъ и вотчинахъ—безразлично.

Что касается стрѣлецкаго хлѣба, то, кажется, опять придется заключить, что его платили однѣ тарусскія вотчины: не ранѣе 1688 года выдается отписка въ принятіи его и съ серпуховскихъ деревень. Обычай замѣны хлѣба денежнымъ платежемъ практикуется весьма часто до 60-хъ годовъ; при этомъ деньги взимаются или „по уговорной цѣнѣ“, или „по указаной“, отчего получается значительная разница суммъ, напр., 28 ал. 2 д. (1639 г.) и 2 р. 19 ал. 4 д. (1641 г.) съ одного и того же числа четей.

¹⁾ По приблизительному подсчету общее число грамотъ и указовъ во всѣхъ вязкахъ 75, воеводскихъ памятей 11, челобитныхъ 75, выписей изъ книгъ и судныхъ дѣлъ 36, давныхъ, купчихъ и пр. 45, платежныхъ отписей 125.

Иногда монастырь платитъ хлѣбное жалованье и солдатскимъ женамъ. Въ 1702 г. изъ Монастырскаго приказа былъ присланъ указъ, а въ немъ написано: „велико солдатскимъ женамъ, у которыхъ мужья взяты въ солдаты съ архіерейскихъ и съ монастырскихъ вотчинъ и нынѣ на ево, великаго государя, службѣ, давать ево, великаго государя, жалованья, по полуосминѣ хлѣба человѣку на мѣсяць, а денегъ ни почему не давать; а у которыхъ мужья на службѣ побиты и померли, и тѣмъ и дѣтемъ ихъ, также тѣхъ побитыхъ и живыхъ матерямъ ихъ, денегъ и хлѣба не давать; а которые монастырскіе слуги и служебники нынѣ по разбору написаны въ солдаты, и тѣмъ и женамъ ихъ до указу великаго государя денегъ и хлѣба ничего не давать“.

Полонянничныя деньги, а также чрезвычайныя поборы выплачивались монастыремъ со всѣхъ его владѣній, хотя взносы съ обоихъ уѣздовъ могли поступать и не одновременно: напр., тарусскія вотчины въ 1653 году внесли полонянничныя деньги въ Монастырскій приказъ вмѣстѣ съ попами, дьяконами, съ ихъ крестьянами и бобылями всей Тарусы и ея уѣзда.

Непостоянныя сборы и повинности, вызываемыя случайными потребностями государства, каковы: городовое и осторожное дѣло, поставка запроснаго хлѣба, ратныхъ людей, монастырь предпочиталъ отбывать посредствомъ тѣхъ же денежныхъ платежей или найма, подряда. Такое предпочтеніе весьма понятно при сравнительной незначительности монастырскихъ сель и запашки, дѣлавшей пожертвованіе частью хлѣба и людей обременительнымъ для крестьянъ. Это желаніе удержать въ своемъ хозяйствѣ возможно большее число рабочихъ силъ и хлѣбныхъ запасовъ не останавливалось и предъ довольно высокою цѣною, назначаемою правительствомъ взамѣнъ повинностей. Наиболѣе крупныхъ цифръ достигала сумма за даточныхъ людей; нѣкоторыя изъ нихъ уже извѣстны литературѣ финансовой исторіи, но другія, можетъ быть, послужатъ небольшимъ дополненіемъ. За коннаго человѣка обыкновенно полагалось 30 (1634 г.), 20 руб. (1639 г.). Въ позднѣйшіе годы, отличавшіеся частыми и тяжелыми войнами, вмѣстѣ съ возраставшею потребностью въ ратныхъ людяхъ поднимается и величина налога: въ 1655 г. за даточнаго взято 60 руб., въ 1656 — 40 руб. Окладъ за даточныхъ опредѣлялся для всѣхъ монастырскихъ вотчинъ или раскладывался на каждый отдѣльный дворъ. Отписи указываютъ на слѣдующіе оклады, падавшіе на дворъ крестьянскій и бобыльскій: въ 2 гривны (1652 г.) 16 ал. 4 д. (1664 г.), полтина (1670 г.) и рубль (1665 г.). Объ отбываніи ратной повинности личною службою дошло очень мало свѣдѣній; къ болѣе интереснымъ изъ нихъ можно отнести одну отписку (1709 г.), сообщающую о подмогѣ, которою крестьяне снабжали своего даточника: „по рублю денегъ, платья: по кафтану сермяжному, по шубѣ овчинной, по камзолу крашенинному, по шапкѣ, по подпояскѣ, по рукавицамъ, по рубашкѣ, по чулкамъ, по чивирикамъ, за хлѣбной провіантъ: за муку ржаную

за 5 четвертей съ осминою 2 руб. 6 ал. 4 ден., за крупу за осмину 8 ал.“.

Не всегда однако монастырь имѣлъ возможность откупаться деньгами отъ всѣхъ повинностей. Военное время, требовавшее усиленнаго подвоза запасовъ, „сѣнной и хлѣбный недородъ“ не давали мѣста какимъ-либо компромиссамъ, и монастырскимъ властямъ оставалось только подчиниться указамъ правительства. Вызванный подобными постановленіями натуральный сборъ предназначался не на однѣ государственныя нужды, а иногда шель на покрытіе различныхъ недочетовъ дворцоваго хозяйства. Мы имѣемъ примѣръ поставки сѣна на государевы конюшни: Хатунскую, Софійскую, въ Напрудную слободу, „для сѣннаго недорода“ или „потому что въ конюшенныя расходы не достало“. Сборщиками являются задворные конюхи; они же выдаютъ и отписи. Не упоминаю о размѣрахъ этого сбора, такъ какъ они слишкомъ неопредѣленны.

Судя по тѣмъ строгимъ наказаніямъ, которыя назначались за неаккуратную доставку, можно думать, что уплата натурой производилась весьма неохотно. Въ одной воеводской памяти читаемъ: „а будетъ вы того сѣна къ Москвѣ вскорѣ не вышлете, и платежной отписи вскорѣ жъ для очистки не положите, и въ томъ сѣнѣ взяты будутъ многіе монастырскіе крестьяне, и въ день будутъ биты на правежи, а на ночь посажены будутъ въ тюрьму“.

Если ко всему вышесказанному прибавить еще, что монастырь, состоя „въ кумпанствѣ“ съ тамбовскимъ епископомъ, участвовалъ въ постройкѣ кораблей, то мы разсмотримъ всѣ виды его платежей.

Вотъ общая схема налоговъ, падавшихъ на монастырскія владѣнія. Какъ можно замѣтить, чрезвычайныя сборы во всей своей сложности, пожалуй, превышали постоянныя и уже во всякомъ случаѣ были не ниже ихъ.

Сверхъ того монастырь обязанъ былъ исполнять мѣстныя службы, непереводимыя на денежные платежи. Онъ давалъ подводы „подъ государевыхъ всякаго чина служилыхъ людей“, подъ провозимые городомъ колокола, пушки, военные припасы; при этомъ съ подводами отправлялись и монастырскіе люди „съ канаты и съ веревки для вспоможенія“. Монастырскіе же крестьяне служили охранителями стрѣльцамъ, стоявшимъ въ Серпуховѣ „для почтовой гоньбы“, и сопровождали ихъ по Московской дорогѣ до Лопасни, а въ полки до Скниги. Бобыли вмѣстѣ съ посадскими стояли на заставѣ по большой Тульской дорогѣ. Потеря дорогого рабочаго времени совершенно разоряла крестьянъ; къ тому же и бобылей числилась за монастыремъ „самая малая статья“, отчего они не могли сравняться „съ многолюдствомъ“ посадскихъ. Все это принудило властей бить челомъ государю. Въ отвѣтъ на челобитье относительно почтовой гоньбы постановлено: брать по 2 человѣка отъ одного стана до другого и только въ то время, „буде гдѣ объявятся воровскіе люди“. Принято ли во вниманіе

второе ходатайство о бобыляхъ, неизвѣстно. Государево дѣло не ограничивало кругъ своихъ факторовъ крестьянами и бобылями, оно затрогивало и ремесленныхъ людей. Если присланныя орудія слѣдовало оставить на мѣстѣ, то на работныхъ монастырскихъ людей возлагалась постройка покрытыхъ сараевъ; въ такихъ случаяхъ подъ указомъ государя присылалась роспись „что надобно для сарайнаго дѣла: плотниковъ, и лѣсу, и досокъ, и тесницъ, и лубья, и гвоздья“. Не хватало струговъ для отправки хлѣбныхъ запасовъ водою—изъ разныхъ городовъ высылались кузнецы „со всею кузнечною снастью“, и въ числѣ ихъ монастырскіе.

Всѣ эти службы лежали, повидимому, на обязанности крестьянъ Серпуховскаго уѣзда; поэтому, можетъ быть, они и освобождались отъ нѣкоторыхъ платежей. Наконецъ, и самъ монастырь непосредственно несъ часть податнаго бремени: на его долю оставались постои. Между прочимъ, въ 1699 году содержались въ монастырѣ присланные изъ Преображенскаго приказа „воры и измѣнники, малолѣтніе стрѣльцы“, которыхъ держали въ монастырѣ за крѣпкимъ карауломъ, а весною должны были отправить на каторгу на своихъ подводахъ. Особенно затруднялъ властей крѣпкій караулъ; они считали его настолько труднымъ дѣломъ, что ради него просили освободить ихъ хотя бы отъ подводъ. Чаще всего въ монастырь помѣщались отставные стрѣльцы „за старость, за многую службу, раны и увѣчье“. Они присылались по грамотамъ изъ Стрѣлецкаго приказа, Большого дворца, иногда по памяткамъ изъ патриаршаго Разряда. Форма всѣхъ этихъ послушныхъ грамотъ однообразна: онѣ говорятъ, что „царь пожаловалъ стрѣльцовъ за многія службы и раны, велѣлъ ихъ постричь безъ вклада и пищу и одежду давать, какъ прочей братіи“. Впрочемъ стрѣльцы могли и не принимать постриженія, но при этомъ обязывались „жить въ монастырѣ безъ сѣзду и работать всякую монастырскую работу, а изъ монастырей ихъ никуда не выпускать; а которые стрѣльцы въ монастырѣ жити не учнутъ, и тѣмъ отставнымъ стрѣльцомъ, которыхъ они полковъ, и кто имяны, прислать имянную роспись, а отписку и роспись подать въ приказъ Большого дворца“. На содержаніе ихъ монастырь выдаетъ въ годъ по 3 четверика ржи, столько же овса, толокна, крупъ, гороху — по четверику, соли по 10 гривенокъ, и на платье 1 руб. 30 ал.; или же деньгами за сѣстные припасы по 2 руб. съ гривною, а всего за одежду и хлѣбъ по 4 руб. Все денежное и хлѣбное жалованье каждаго человѣка раскладывалось на 100 дворовъ монастырскихъ крестьянъ и бобылей или на 50, когда на 100 дворовъ стрѣльцы не могли „изверстаться“. Въ иныхъ случаяхъ стрѣльцамъ дозволялось жить въ Москвѣ и получать здѣсь слѣдующія имъ деньги и запасъ. Причина такой льготы въ одной грамотѣ Федора Іоанновича приводится слѣдующая: „жить имъ на Москвѣ, для того взяты по нимъ въ Стрѣлецкой приказъ поручныя записи, что имъ дѣтей своихъ, векормя, приверстать въ стрѣльцы; а будетъ они похотятъ жить въ

монастырѣ, и ихъ кормить и поить братскою пищею, и зажилия деньги давать имъ противъ брата человѣку“.

Чтобы удовлетворить всей массѣ правительственныхъ запросовъ, необходимо было обладать довольно значительными матеріальными средствами, а монастырь, повторяю, вовсе не славился своимъ богатствомъ: во всѣхъ его вотчинахъ по переписнымъ книгамъ 1678 — 79 гг. числилось 194 двора; сколько было пашни — точныхъ указаній нѣтъ. Средство, употребляемое монастырскими властями для улучшенія своего матеріальнаго положенія, общераспространенное — это непрерывныя челобитныя объ убавкѣ налоговъ и пожалованіи различными доходными статьями. Наибольшую выгоду, повидимому, представляли для монастыря мельница, мостъ и перевозъ на рѣкѣ. Среди работодателей монастырской мельницы находились также кружечнаго двора головы и цѣловальники, привозившіе молоть хлѣбъ „на винное куреніе“. Цѣна за помолъ предварительно устанавливалась крѣпостями съ мельниками и властями и ни въ какомъ случаѣ не могла превышать цѣны на другихъ мельницахъ. Другимъ постояннымъ источникомъ дохода служили мостовщина и перевозъ. Мостовщина взималась съ пѣшихъ людей и съ продавцовъ всякихъ товаровъ, отправляемыхъ изъ уѣзда въ городъ. Отъ платы мостовщины освобождались только серпуховскіе пушкарі по жалованнымъ грамотамъ царей Михаила Феодоровича и Федора Алексѣевича. Выписки изъ этихъ грамотъ, приводимыя въ позднѣйшемъ указѣ, говорятъ и объ иныхъ, очень разнообразныхъ привилегіяхъ пушкарей: „серпуховскимъ пушкарямъ и воротникомъ велѣно служить въ Серпуховѣ великихъ государей пушкарскую и воротничью службу по городу у наряду и у зелейной, и у свинцовой казны... пушечныхъ запасовъ, и иныхъ служебъ служить опричь пушкарской и воротничей службы, и съ посадскими людьми тягла тянуть и служебъ служить, и полавочного съ нихъ и съ товаровъ ихъ, котораго товару меньше дву рублевъ, и съ судныхъ дѣлъ пошлинь съ двенадцати рублевъ, и въ разныя посылки, и къ Москвѣ съ отписками, и за колодниками въ провожатыхъ, и подводъ съ нихъ имать, и городского дѣла дѣлать съ посадскими людьми и по грамотамъ изъ иныхъ приказовъ, и суда на нихъ довать, и истцовыхъ исковъ править, и иныхъ служебъ служить, и вина у нихъ вынимать, и мостовщины и перевозу съ нихъ имать, и стояльцевъ у нихъ ставить—не велѣно; а будетъ они, пушкарі, будутъ для чего посланы въ уѣзды, и имъ велѣно давать подводы съ уѣздныхъ людей“.

Притязанія посадскихъ на пользованіе различными угодьями, принадлежавшими монастырю, явное игнорированіе его правъ, близкое сосѣдство земельныхъ владѣній—подавали поводъ къ безпрестанно возникавшимъ спорамъ между посадомъ и монастыремъ. Постѣ приписки къ посаду дворовъ торговыхъ и ремесленныхъ людей поземельныя отношенія еще болѣе осложнились, и споры увеличились. Иногда дѣло кончалось миромъ,

основаннымъ на взаимныхъ уступкахъ. Такъ мірской посадекій староста съ товарищи заключилъ съ игуменомъ договоръ въ томъ, что ему, игумену, мостовщины за семь лѣтъ на посадскихъ людяхъ не спрашивать, а посадскимъ „Каширскихъ харчей во всемъ не спрашивать“ да сверхъ того въ церковь Божию дать пудъ ладоны. Другое судное дѣло, возгорѣвшееся изъ-за того, что келарь съ конюхами позволили себѣ копать посадскую землю на мельничную плотину, не дождавшись на то позволенія посадскихъ, замиряется на слѣдующихъ условіяхъ: если впродъ игумену случится копать землю на мельничную плотину, старинныхъ посадскихъ береговъ и домовъ ихъ не подкапывать, и на посадской землѣ „на мельничную подѣлку“ лѣсъ класть всякій, также и посадскимъ на монастырской землѣ лѣсъ ставить безъявочно, и мостовщину впродъ платить по указу, а что стало пошлинъ въ томъ судномъ дѣлѣ съ обѣихъ сторонъ, другъ на другѣ не спрашивать.

То же столкновение хозяйственно-экономическихъ интересовъ заставляло монастырь считаться и съ другими сосѣдями—вотчинниками и помѣщиками. Но одновременно съ этимъ устанавливало общеніе мірянъ съ монастыремъ питаемая къ нему благочестивыя чувства, находившія себѣ выраженіе въ разнообразныхъ вкладахъ. Памятникомъ сношеній монастыря съ обществомъ остались тяжёбныя дѣла и документы, подтверждающіе права на владѣніе. Я не буду останавливаться на тѣхъ изъ нихъ, которые касаются поземельной собственности: какъ самая форма, такъ и факты, отмѣчаемые ими, слишкомъ общеизвѣстны, чтобы заслуживали вниманія. Отмѣчу только одну записку, данную игуменомъ помѣщику, и любопытную взаимоотношеніями монастыря и жертвователя¹⁾. Помѣщикъ мѣняетъ свою помѣстную вотчинную землю въ Тарусскомъ уѣздѣ, въ четверти деревни Денисовой. Игумень за ту его промѣненную помѣстную и вотчинную землю и съ усадьбою землею обязуется: „жить ему, Леонтыю Тотарову, съ женою своею и съ дѣтьми въ вотчинѣ того Владычня монастыря, въ Тарусскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Андреевской до смерти ево Леонтьевой и жены ево, а давать намъ, игумену съ братією ему, Леонтыю Тотарову, денежнаго жалованья на всякой годъ денегъ по три рубля, ржи по четыре четверти, пшеницы по четверти, овса по четверти жъ, по полуосминѣ гороху, по полуосминѣ сѣмени коноплянаго, по осминѣ крупъ, по два пуда соли; да ему жъ, Леонтыю, въ той деревнѣ Андреевской пахать на себя монастырской земли въ поли по полудесятинѣ, и сѣять тое землю своими сѣменами, и той монастырской земли своею не называть; и живучи Леонтыю, въ той нашей монастырской вотчинѣ, въ деревнѣ Андреевской насъ, игумена и братіи, во всемъ слушать и почитать; а какъ ево, Леонтыя, по указу великаго государя по наряду,

¹⁾ Аналогичные примѣры см. въ статьѣ Рождественскаго „Изъ исторіи секуляризаціи монастырскихъ вотчинъ“. Ж. М. Н. П. 1895 г., май.

на службу спросятъ, и намъ, игумену съ братією, ево, Леонтыя, на службу поднять, дать ему монастырскую лошадь съ уздою и съ сѣдломъ и всякаго запаса противъ ево братіи рейтарскаго строю, съ которыми онъ, Леонтій, преждъ сего служивалъ, да ему жъ дать спончу“. Послѣ смерти Тотарова въ деревнѣ Андреевской могла жить его жена и дѣти, „покуда похотятъ“, и денежное жалованье, хлѣбъ и соль получать по записи. Въ случаѣ невыполненія перечисленныхъ условій опредѣляется неустойка въ 50 руб.

Болѣе своеобразными чертами, преимущественно юридического характера, отличаются дѣла о крестьянахъ. Благосостояніе монастыря, какъ и всякаго землевладѣльца, въ равной степени зависѣло отъ количества земельной собственности и отъ достаточно полного комплекта крестьянъ, почему онъ всѣми способами старается привлечь въ свои вотчины возможно больше поселенцевъ. Монастырь принимаетъ крестьянъ отпущенныхъ на волю, добровольно уступленныхъ владѣльцами, и, наконецъ, пріобрѣтаетъ ихъ по купчимъ. Среди послѣднихъ одна (1622 г.) заключена Каширскаго уѣзда съ помѣстнымъ казакомъ, продавшимъ крестьянина изъ своего помѣстья съ братьями, съ женою и лошадью за 8½ руб.; другая (1625 г.) съ помѣстнымъ есауломъ Оболенскаго уѣзда, уступившимъ монастырю крестьянина съ братомъ, женою и дѣтьми—всѣхъ за 20 руб. Въ обѣихъ записяхъ такъ наз. зарядъ равенъ 100 руб. Крестьяне, знающіе какое-либо ремесло, селятся на монастырскихъ земляхъ изъ оброка; такъ отпущенный на волю портной мастеръ по приказанію игумена платитъ по 10 ал. на годъ. Неустойку, назначаемую за предьявленіе правъ на отпущеннаго вольнаго человѣка, получаетъ игумень или самъ крестьянинъ; если же отпускается крестьянка замужъ за монастырскаго человѣка, то деньги могъ взять мужъ ея. Разумѣется, въ монастырскихъ вотчинахъ проживало немало бѣглецовъ. Бѣгство иногда сопровождается грабежомъ и разбоемъ. Помѣщикъ Алексинскаго уѣзда бьетъ челомъ государю, что побѣжали изъ его помѣстья многіе крестьяне, во главѣ со старостою, съ женами и дѣтьми и со всѣмъ имуществомъ; да они жъ со старостою продали помѣщичьяго хлѣба 40 четвертей, и тѣ деньги и сборныя оброчныя унесли съ собою, да свели двухъ лошадей и даже, воспользовавшись отсутствіемъ помѣщика, били его сына до полусмерти и рубили топорами двороваго человѣка. Въ продолженіе долговременнаго пребыванія за монастыремъ дѣти бѣглецовъ могли выйти изъ крестьянства, что при возвращеніи на старыя мѣста вело къ немалымъ затрудненіямъ: напр., сынъ крестьянина дворцовой волости былъ поставленъ въ попы къ монастырской церкви и такимъ образомъ вышелъ изъ тяглаго населенія, считался свободнымъ. Однако игумень, послѣ отправки его отца и брата, боялся держать у себя попа и отказалъ ему отъ церкви. Потребовался особый патріаршій указъ, разрѣшающій допустить попа къ службѣ, осмотрѣвъ передъ тѣмъ его ставленную грамоту.

Владѣлецъ найденныхъ бѣглыхъ нерѣдко соглашался уступить ихъ монастырю и получить въ видѣ отступного извѣстное вознагражденіе за убытки и волокиту. Эта сумма въ нѣкоторыхъ случаяхъ выплачивалась не изъ монастырской казны, но самими крестьянами. Такая комбинація имѣла примѣненіе, когда жена бѣглаго, проживавшаго за монастыремъ, по смерти его вышла замужъ за монастырскаго крестьянина. Деньги помѣщику—60 руб. даетъ игумень, но при этомъ мужъ бѣглянки вмѣстѣ съ пасынкомъ обязуется выплачивать монастырю ежегодно по 3 руб. Вообще основанія, на которыхъ происходили сдѣлки относительно бѣглыхъ крестьянъ, очень разнообразны, такъ какъ всецѣло зависѣли отъ обоюднаго соглашенія. Нѣкто Борандуковъ весьма оригинально раздѣляется съ монастыремъ, „проставившемъ“, въ своемъ бѣгломъ крестьянинѣ, который, какъ оказалось, успѣлъ выбѣжать и отъ Борандукова. Помѣщикъ даетъ записку, что долженъ сыскивать того крестьянина. Въ то же время въ его помѣстной деревнѣ остается послѣ смерти матери малолѣтній сынъ „полутретья году“; этотъ ребенокъ и поступаетъ къ одному изъ монастырскихъ крестьянъ „для воспитанія, за дитяти мѣсто, и для того бѣглаго крестьянина, пока мѣсть сыщется“. Впослѣдствіи какъ самъ воспитанникъ, такъ и его отецъ получили отпускную; но не смотря на то, что отецъ называетъ себя „вольнымъ государевымъ гулевымъ человѣкомъ“, и на собственную отпускную сына, прежніе владѣльцы не отказываются отъ всякихъ правъ на него; по крайней мѣрѣ, наследники Борандукова пишутъ въ своей записи, что „постушили его впрокъ въ монастырь вмѣсто того бѣглаго ихъ крестьянина, пока мѣсть тотъ бѣглоу крестьянинѣ сыщется“, и добавляютъ: если они или другіе помѣщики пожелаютъ возвратитъ уступленнаго крестьянина, потому что отецъ его „написанъ въ писцовыя книги“, то имъ отдать бѣглеца или заплатить за него 200 руб. Кажется, мы имѣемъ тутъ дѣло съ крестьянами-старожильцами.

Дѣлопроизводство монастыря разсѣивалось по разнымъ московскимъ приказамъ. Я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ о дѣлахъ, подвѣдомственныхъ патриаршему Разряду, какъ имѣющему не достаточно обильный матеріалъ для своей исторіи. Главнымъ образомъ ему подлежатъ духовныя дѣла: наблюденіе за чинностью богослуженія, изданіе новыхъ постановленій о порядкѣ совершенія службъ, судъ надъ духовными лицами; сюда же поступали для свидѣтельствванія и духовныя завѣщанія. Изъ вѣдомства Разряда не былъ также изъятъ надзоръ за церковнымъ и монастырскимъ имуществомъ и право давать судъ по различнымъ искамъ. Мы видимъ, что монастырь ищетъ на тяглецѣ Конюшенной слободы найма за огородную землю монастырскаго подворья, снятую подъ хоромное строеніе; на посадскихъ людяхъ—неуплаченныхъ въ теченіе 7 лѣтъ мостовыхъ и перевозныхъ денегъ и убытковъ за многолѣтнее пользование лугомъ. Дѣло вершится въ Разрядѣ, причѣмъ онъ сноситея съ другими учрежденіями для полученія

необходимыхъ выписокъ изъ книгъ писцовыхъ, отказныхъ и т. п. Далѣе, въ Разрядѣ разбирается дѣло о самовольномъ завладѣніи посадскихъ церковными лавками, построенными на церковной же землѣ. Очевидно, что все эти дѣла возникли по челобитнымъ духовныхъ лицъ и монастырскихъ властей, но нерѣдко и свѣтскія лица обращались въ тотъ же Разрядъ, а не въ гражданскіе приказы: помѣщикъ бьетъ челомъ въ Разрядъ о своемъ бѣгломъ крестьянинѣ, который объявился въ монастырѣ постриженъ, а ему, помѣщику, служить стало не съ чего, „потому что онъ одинъ“. Наконецъ, это же учрежденіе завѣдываетъ сборомъ денегъ на корабельное строеніе и отправляетъ памяти, опредѣляющія размѣръ платы. Разрядъ имѣетъ приставовъ, которыхъ разсылаетъ для взятія бѣглыхъ крестьянъ и обвиняемыхъ, для доправленія денегъ и т. п. цѣлей. Но свѣтскія лица, повидимому, неохотно подчиняются его компетенціи: посадскіе люди, у которыхъ за долгъ монастырю описали лавки по грамотѣ изъ патр. Разряда, били челомъ государю, вслѣдствіе чего состоялся указъ изъ Костромской чети: „что у посадскихъ игумена иску ихъ безъ послушной грамоты великихъ государей изъ приказа Костромской четверти править, и дворовъ и лавокъ цѣнить, и въ искъ отдавать—не велѣно“. Тѣ же посадскіе, недовольные рѣшеніемъ дѣла о владѣніи луговой землей въ пользу монастыря, перенесли его въ Костромскую четъ. Принималось ли во вниманіе рѣшеніе Разряда, неизвѣстно; но игумень проситъ послать въ Костромскую четъ память о прекращеніи дѣла и взять его обратно въ Разрядъ. Главными правителями Разряда указы называютъ слѣд. лицъ: въ 1683 г. думнаго дворянина Михаила Иван. Глѣбова и духовныхъ дѣлъ приказнаго старца Макарія Сафонова, въ 1689 г. должность приказнаго старца занимаетъ іеромонахъ Іосифъ Долгорукій, а въ 1698 г. его смѣняетъ Стефанъ Лебедевъ; дѣяки отъ 1683 до 1698 г. были: Иванъ Калининъ, Анисимъ Озеровъ, Иванъ Арбеневъ, Иванъ Тугариновъ, Борисъ Остолоповъ, Василій Лукинъ.

Въ заключеніе приведу немногія сообщаемыя документами свѣдѣнія объ экономическомъ положеніи монастырскихъ крестьянъ и о домашнемъ бытѣ монастыря въ связи съ нравственными свойствами его администраторовъ.

Безпашенные крестьяне и бобыли живутъ вблизи монастыря, въ подмонастырныхъ слободахъ, „для нуждъ и подѣлки монастырской: въ монастырѣ варятъ квасъ, и муку и воду въ монастырь возятъ, и въ монастырѣ всякою работу работаютъ“. Такая незначительная работа была тѣмъ не менѣе необходима для монастыря и въ числѣ прочихъ уже указанныхъ обстоятельствъ побудила властей просить объ освобожденіи бобылей отъ стоянія на заставахъ. Средства къ жизни эти монастырскіе работники добываютъ мелкою торговлею: „и тѣ, государь, наши монастырскіе крестьянишка и бобыли для своихъ нуждъ, сплетчи лапти и связавъ чулки, и вывязавъ рукавицы, вынесчи въ торгъ, продаютъ для покупки соли

и иного домашняго харчу“. По недружбѣ посадскихъ они едва не подпадаютъ платежу десятой деньги „въ корабельное строеніе“ и сидятъ въ сѣзжей избѣ „въ чепяхъ“.

Среди крестьянъ существуютъ и ремесленники, которые не только работаютъ на своихъ владѣльцевъ, но берутъ подряды и у сосѣднихъ помѣщиковъ. Нѣсколько крестьянъ тарусскихъ вотчинъ даютъ на себя запись бѣлозерцу, помѣщику Каширскаго уѣзда, въ томъ, что поставить ему дворъ со всякимъ дворовымъ строеніемъ, а не поставятъ двора, и имъ дать по записи 20 руб. Помѣщикъ съ своей стороны даетъ запись: „за то дворовое строеніе чтобъ владѣти было имъ вотчиною ево землею..... десять лѣтъ со 160 году, а платити было имъ за ту ево землю и за всякое угодые на первые четыре годы по три рубли съ четвертью, а на послѣдніе годы на шесть лѣтъ по шти рублевъ съ полтиною на годъ сверхъ двороваго строенія“. Но обязательства не были выполнены: плотники мало того, что не поставили двора и не заплатили денегъ, а завладѣли уступленною имъ по догвору землею и въ наемъ ее отдавали, и хлѣбъ свозили, и даже, собравшись съ товарищами, били жену и сына помѣщика, а самъ онъ ушелъ отъ нихъ въ „окольные деревни“.

Очень немного данныхъ имѣемъ о дворничествѣ; они ограничиваются только одной челобитной вдовы, бывшей крестьянки. Эта челобитная во-первыхъ подтверждаетъ уже сложившееся мнѣніе, что на переходъ изъ крестьянства въ дворничество отчасти вліяло оскудѣніе: „въ прошлыхъ, государь, годѣхъ живали мы въ сельцѣ Селиверстовѣ своимъ дворомъ въ крестьянствѣ также, какъ и прочіе крестьяне, и садокъ въ огородѣ былъ такой же, какъ и у прочихъ. И бывшій, государь, игумень Александръ тотъ нашъ садъ велѣлъ взять на монастырь, и, пріѣхавъ тогда, іеромонахъ Пафнутіи тотъ нашъ садъ—яблони вырвалъ, хорошихъ яблоней взято двадцать четыре яблони, и посадили на монастырской огородѣ, а насъ хотѣли бола (sic) до вѣку держать въ дворничествѣ и послали въ деревню Клишино на монастырской дворъ въ дворники“. Во-вторыхъ, любопытны причины, заставившія игумена измѣнить свое первое рѣшеніе и сослать дворниковъ съ того монастырскаго двора, „для того что стала ихъ семья шестеро человекъ, и велѣлъ имъ въ сельцѣ Селиверстовѣ свой дворикъ поставить и жить“. По смерти главы семьи жена скиталася межъ дворъ и, чтобы избавиться отъ голодной смерти, проситъ игумена пожаловать ее, принять въ дворницы, такъ какъ главное препятствіе къ тому устранено: она, сирота, теперь „не семьяниста, которые дѣтишки есть, и тѣ живутъ и кормятся собою“.

Перейдемъ къ послѣдней категоріи монастырскихъ кліентовъ-служкамъ. Я не буду распространяться объ этой группѣ людей, такъ какъ ихъ зависимыя отношенія къ монастырю очень несложны и не идутъ далѣе полученія опредѣленнаго вознагражденія. Оно выдается служкамъ по прошествіи года или полгода деньгами и „от-

сыпными“ хлѣбными запасами, состоящими изъ ржи, пшеницы, крупъ, гороха, сѣмени (?). Такой способъ расчета съ нанимающимися былъ самымъ распространеннымъ, но существовалъ еще иной, кажется, признаваемый слугами болѣе выгоднымъ для себя: „и то, государь,—говорятъ они,—жалованье (хлѣбомъ) велѣлъ выдать вмѣсто участковъ, а прежь сего, государь, кормили насъ за столомъ съ братією вмѣстѣ и участки и пироги намъ, сиротамъ вашимъ, давали противъ братьи“. Вторымъ источникомъ доходовъ для служекъ являлись „приказы“, подъ которыми, вѣроятно, надо разумѣть дѣловыя порученія: „да ты жъ, государь, изволилъ отставить у насъ, сиротъ своихъ, приказы, которыми бывшіе власти нашу братью жаловали, и тѣми приказами владѣли наша братья изстари“. Въ служки поступали лица различнаго званія, сопровождая иногда свое поступленіе вкладами, за что, можетъ быть, пользовались нѣкоторыми преимуществами. Въ 1650 г. принять въ служки неверстанный боярскій сынъ, тарушенинъ, съ женою и дѣтьми, по прежнему вкладу дяди его (Стопкина); жалованья ему игумень назначаетъ по три рубля на годъ и по пяти четвертей всякаго хлѣба. Поступившій общается, живя въ служкахъ, игумена и келаря, и казначея, и всей братіи во всемъ слушать и почитать, и ни въ чемъ „не прикословить“. По смерти самого служки игумень долженъ поить, кормить его жену и дѣтей и отъ монастыря не отсылать; если же не исполнить какого-либо изъ перечисленныхъ условій, заплатить служкѣ 500 руб. Разсматриваемые документы обрисовываютъ не исключительно экономическій бытъ монастыря; они, говоря о поведеніи, проступкахъ монашествующихъ, слегка затрагиваютъ и область нравственную. Яркіе образцы нравственныхъ качествъ чернаго духовенства 17 вѣка представляетъ обширное дѣло о совершенныхъ игуменомъ Рувимомъ злоупотребленіяхъ. Игумень, по словамъ многочисленныхъ свидѣтелей, живетъ, „забывъ страхъ Божій и не памятуя себѣ смертнаго часа: пьетъ, бражничаетъ и за пьянствомъ въ церковь Божию ходитъ изрѣдка“. Пристрастіе его къ вину, пирамъ такъ велико, что весь монастырскій хлѣбъ уходитъ „на винное куреніе“. При поѣздкахъ по монастырскимъ вотчинамъ точно также приказывалось всемъ крестьянамъ со старостами курить вино и привозить его прямо въ игуменскую келью тайно ночью. Никакой отчетности игумень не признаетъ и все поступающее въ монастырь деньги: помольныя, вкладныя, оброчныя беретъ себѣ, распоряжаясь ими безконтрольно. Часть ихъ, по предположеніямъ братіи, расходуется на подарки, на которые Рувимъ очень щедръ: окрестные помѣщики получаютъ хлѣбъ, въ Москву отправляются цѣлые воза съ рыбой, виномъ, а братія вслѣдствіе того терпитъ скудость въ трапезѣ. Игумень настолько любитъ одѣлать всехъ подарками, что не щадитъ для этой цѣли и церковной утвари: панагія и рѣзной кипарисный крестъ, взятый съ престола, подносятся имъ захватившему въ монастырь Бобринцеву-Пушкину со словами: „будь ты мнѣ братъ названой“. Пушкинъ отда-

риваетъ парой пистолеговъ, лядункой, натруской. Эти военные доспѣхи такъ понравились Рувиму, что онъ постоянно забавляется стрѣльбой или изъ окна своей кельи, или ходя по монастырю. Обѣзды по вотчинамъ игумень совершаетъ окруженный вооруженными служками, которымъ приказываетъ стрѣлять дорогой. Неумѣющіе обращаться съ оружіемъ служки получаютъ увѣчья, одного изъ нихъ „всего опалило“. Не достаточно было для Рувима такихъ совѣмъ несоотвѣтствующихъ монашескому чину поступковъ; онъ еще позволялъ себѣ бить плетьюми и батогами старцевъ, служекъ, работниковъ и крестьянъ, говоря при этомъ: „хотя я и не буду въ монастырѣ, только монастырь разорю, хотя мнѣ станетъ и въ пятсотъ рублей“. Жестокимъ побоямъ подвергались тѣ лица, которыя осмѣливались уличать игумена или требовать отъ него отчета. Одинъ іеромонахъ, не согласившійся ужинать съ игуменомъ, потому что тотъ въ великій постъ ѣлъ рыбу, и упрекнувшій его въ этомъ, потерялъ такіе побои, что умеръ послѣ того на 7-й день. Служка, неизвѣстно за что, былъ битъ „смертнымъ боемъ“ и, „поживъ малое число, умре“. Немало испытали и крестьяне при такомъ правителѣ, притѣснявшемъ ихъ изъ желанія вымучить возможно больше денегъ. Кромѣ самого игумена распоряжались въ обители и его родственники: напр., его племянникъ самовольно бралъ изъ конюшни лошадей и многихъ „перепортилъ“. Рувимъ съ своими проступками является не единственнымъ примѣромъ, не исключеніемъ изъ общаго правила. Другой игумень Александръ нападаетъ съ служками на человека стряпчаго Сумарокова, бьетъ его плетьюми, а

служки кистенями, и отбираетъ у него пару пистолеговъ, саблю, епанчу, шапку съ соболемъ, сумки переметныя—всему цѣна 8 ал. 2 ден. Игумень Бѣлопесоцкаго монастыря живетъ подобно Рувиму. Онъ прямо намѣревается покинуть монастырь, захвативъ съ собою изъ казны деньги, посуду, расходныя и описныя книги. Казначей, измученный постоянными вымогательствами денегъ, кончилъ тѣмъ, что, уйдя къ себѣ въ келью, удавился. Крестьяне, сверхъ обычныхъ платежей, обложены еще такимъ поборомъ въ пользу игумена: по флягѣ вина, да по звену рыбы, да по блюду меду, да по хлѣбу съ двора. Не удивительно, что, имѣя такіе примѣры, и низшіе чины монастырской общины не стѣсняются грабежомъ, разбоемъ, неповиновеніемъ старшимъ изъ братіи и выражаютъ свое недовольство монастырскими властями въ рѣзкой формѣ, гоняясь за ними съ ножами.

Таковы показавшіяся мнѣ наиболѣе интересными свѣдѣнія, которыя возможно было добыть, изучая монастырскіе документы. Чтобы закончить отчетъ, добавлю, что въ монастырской библиотекѣ находится еще множество указовъ, дѣлъ и прихода-расходныхъ книгъ, XVIII в., но останавливаться на нихъ излишне, такъ какъ сенатскіе и консисторскіе указы извѣстны, а остальную массу составляютъ вѣдомости о монашествующихъ и дѣла о содержимыхъ подъ началомъ; если же нѣкоторымъ изъ нихъ и можно удѣлить долю вниманія, то единственно по заключаемому въ нихъ матеріалу для характеристики нравовъ духовенства XVIII вѣка.

Л. Воронцова.

Сѣверныя писцовыя книги, какъ матеріалъ для исторіи обложенія.

Мѣстная сошка и указная выть.

I.

Реформаторская дѣятельность Москвы въ области государственнаго хозяйства на сѣверѣ далеко не вполне изучена нашею литературою. Существующія попытки недостаточно полны и не всегда достаточно уясняютъ предметъ. Этотъ пробѣлъ до нѣкоторой степени можетъ быть восполненъ нѣкоторыми ускользнувшими отъ вниманія изслѣдователей писцовыми книгами: это — книги Пинежскаго и Мезенскаго уѣздовъ за 1623 и 1686 годы ¹⁾ и Сольвычегодскаго за 1645 г. ²⁾. Присоединяя къ нимъ уже до нѣкоторой степени использованныя книги по Устюжскому уѣзду и Вятскому краю, можно думать, что мы будемъ имѣть образцы всѣхъ пріемовъ сошнаго и вытнаго письма, примѣнявшихся въ XVII в. въ Поморскихъ уѣздахъ. Шагъ за шагомъ мы можемъ слѣдить за постепеннымъ вытѣсненіемъ мѣстныхъ единицъ измѣренія источниковъ казеннаго дохода — сошекъ и обержъ — московскими вытями и сохами. Цѣнности, служащія податнымъ источникомъ, остаются въ теченіи всего столѣтія одинаковыми: весь доходъ населеній; но способы измѣренія и самые способы обложенія ихъ измѣняются почти съ каждою новою переписью. Такъ что большинство писцовыхъ и переписныхъ книгъ составлено не только въ виду опредѣленія податной способности населенія, но и въ виду специальныхъ финансовыхъ цѣлей: измѣненія тѣхъ единицъ, на которыя падалъ окладъ, и съ которыхъ брались подати; изъ всѣхъ разновременныхъ книгъ по одному уѣзду только, кажется, Устюжскія и Сольвычегодскія 21 и 27-го годовъ составлены по одному образцу: земля измѣрена въ четверти и положена въ выти и мѣстныя сохи.

Московская исторія обложенія начинается разнообразіемъ мѣстныхъ финансовыхъ измѣреній и параллельно съ этимъ стремленіемъ Москвы ввести однообразную, т. е. московскую мѣру повсемѣстно: еще Иванъ III посылаетъ въ Тверь писцовъ мѣрить землю по московски ³⁾; но на-

ибольшую напряженность стремленіе это получило только со второй половины XVI в., одновременно съ тѣмъ, какъ введена была большая соха — земельная площадь вполне устойчивыхъ и точно опредѣленныхъ размѣровъ; размѣры ея были поставлены въ зависимость отъ качества земли и отъ качества владѣльца: на помѣстныхъ, вотчинныхъ и дворцовыхъ земляхъ соха равнялась 800 четв. доброй земли, 1000 ч. средней и 1200 ч. худой; монастырскія земли были поставлены въ менѣе выгодное положеніе въ податномъ отношеніи, такъ какъ размѣръ ихъ сохъ былъ меньше: 600 ч. доброй, 700 ч. средней и 800 ч. худой земли; разница въ пропорціяхъ сохъ разныхъ качествъ на земляхъ разныхъ категорій владѣльцевъ: въ помѣстныхъ, вотчинныхъ и дворцовыхъ земляхъ соха худой земли въ 1½ раза больше доброй, въ черныхъ въ 1⅓, въ монастырскихъ—1⅓ — объясняется нѣкоторыми изслѣдователями тѣмъ, что правительство руководилось дѣйствительною разницею въ колебаніяхъ доходности земель разныхъ сословій. На черныхъ земляхъ по книгамъ сошнаго письма, соха доброй земли равнялась 500, средней—600, худой—700 четвертямъ ⁴⁾; но такая соха въ сѣверныхъ уѣздахъ не примѣнялась; здѣсь введена была соха въ 800 четв., т. е. та же, что и въ помѣстныхъ и дворцовыхъ земляхъ ⁵⁾. Въ сущности, изъ этихъ уѣздовъ размѣръ сохи игралъ значительную роль только для Вятскаго края—наиболѣе земледѣльческаго, гдѣ окладъ прямо положенъ на соху. Въ остальныхъ уѣздахъ господствующее мѣсто принадлежитъ не сохѣ, а сначала сошкѣ, послѣ—выти: вся сумма налоговъ, падающихъ на уѣздъ, разводится не по сохамъ, а прямо по вытямъ. Таковъ въ общихъ чертахъ характеръ окладной единицы, которую вводятъ писцовыя книги въ сѣверныя окраины. Нельзя однако думать, что всѣ реформы повсемѣстно ограничивались замѣною мѣстныхъ сошекъ и обержъ московскими сохами

государствѣ“, Временникъ Общ. Ист. и Древн. XI, 51; Кури: „О прямыхъ налогахъ въ древней Руси“—Юридическій сборникъ Мейера — 113; Милуковъ: „Спорные вопросы“. 42—45, 108—109.

⁴⁾ Милуковъ: Opus cit. 45—52, 106; Ланно-Данилевскій: „Организация прямого обложенія“ 226—227, 219.

⁵⁾ М. А. М. Ю.: писц. кн.: Кеврола и Мезень: № 185 : 323; Сольвычегодскъ: № 501 : 507., Устюгъ: № 510 : 48—52; Вятка: № 90 : 85.

¹⁾ Москов. Архивъ Мин. Юстиціи: писцовыя книги по Кевролу и Мезени за 1623 и 1686 г. №№ 185 и 186.

²⁾ Ibid. писц. кн. по Сольвычегодску № 451, ibid. п. к. по Устюгу № 510.

³⁾ Бѣляевъ: „О поземельнымъ владѣніи въ Московскомъ

и вытями: какъ въ каждомъ изъ уѣздовъ писцы находили своеобразныя измѣренія, такъ и внесенныя въ каждый уѣздъ измѣненія далеко неоднобразны.

Окладныя книги Пинежскаго и Мезенскаго уѣздовъ за 1615 г., писцовыя Устюжскаго и Сольвычегодскаго за 1647 г., Вятскаго за 1629, Двинскаго за 1623, всѣ имѣютъ въ виду ввести большую московскую соху; но въ каждомъ изъ этихъ уѣздовъ нововведеніе комбинируется или съ другими реформами или съ остатками мѣстныхъ обычныхъ и старыхъ указныхъ финансовыхъ опредѣленій. Въ каждой волости Кеврольскаго, Мезенскаго, Устюжскаго и Сольвычегодскаго уѣздовъ въ XVI и до половины XVII в. существуютъ свои мѣстныя волостныя сошки, измѣряемая въ Кевролѣ и Мезени четвертями земли, въ Устюгѣ и Сольвычегодскѣ вытями. Четвертное измѣреніе сошекъ двухъ первыхъ уѣздовъ доказывается писцовыми 1623 г.: „а въ сошкѣ по прежнему... (столько же) четвертей пашни“, „а въ волости въ сошкѣ.... четвертей“. Что касается до памятниковъ XVI в.—сотныхъ 1589 г., то въ нихъ указывалось рядомъ количество земли въ четвертяхъ и количество сошекъ: „въ живущемъ средней земли 54 ч., худой 14 ч., всего 68, а сошнаго письма $6\frac{1}{6}$ сошки“; прямого же указанія на соизмѣримость сошекъ съ землею не было⁶⁾. Въ 1615 г. окладныя книги кладутъ четвертную пашню Кевролы и Мезени „въ большое сошное письмо“, принимая соху доброй земли въ 800 четв.; разрубною долею сохи были признана сошка въ 15 четв. для всѣхъ качествъ земли; такихъ сошекъ въ сохѣ считалось $53\frac{1}{3}$ ⁷⁾. Старое сошное письмо каждой волости было переведено на новое. Но Москва совершенно игнорировала тотъ фактъ, что въ каждой волости сошка своихъ размѣровъ, и очевидно игнорировала не умышленно, а по незнанію^{7а)}; въ послѣдствіе она поправила свою ошибку. Принявши каждую сошку равной 15 четвертямъ, для того, чтобы опредѣлить размѣръ запашекъ каждой волости, приказные множатъ количество сошекъ каждой волости на 15, полученная такимъ образомъ четвертная пашня записывается въ сохи. Въ результатѣ явилось значительное несоотвѣтствіе новаго сошнаго письма дѣйствительнымъ размѣрамъ четвертной пашни, напр., въ Сурѣ по сотнымъ 1589 г. $185\frac{1}{2}$ ч. земли, $17\frac{2}{3}$ сошки (сошка= $10\frac{2}{2}$ ч.); по окладнымъ книгамъ $\frac{5}{16}$ сохи и 15 четв. пашни, т. е. 265 ч.; нетрудно угадать, какъ онѣ получились: $17\frac{2}{3}$ сохи \times 15 = 265; и такія ошибки

6) Ibid.: № 185 : 99, 114, 210, 274, 299, 316.

7) Ibid.

7а) Произошло это вслѣдствіе того, что въ рукахъ приказныхъ были не сотныя (писцы 1623 г. берутъ ихъ изъ приказной кеврольской избы), а платежныя отписи; въ послѣднихъ же указывается только количество окладныхъ единицъ—въ данномъ случаѣ сошекъ—безъ указанія количества земли. Въ XVII в. платежныя Холмогорскаго уѣзда содержатъ указанія одного количества вытей (Архивъ Арх. Епарх. Древнехранилища: Документы Никольскаго монастыря, см также Дьяконовъ. „Городовыя приказники“. Ж. М. Н. Пр. 1900 г. I, 82).

въ итогахъ каждой волости⁸⁾. Вѣроятно, это былъ не единственный случай такого приѣма перевода мѣстнаго счета на московскій; имъ во всякомъ случаѣ въ значительной степени подрывается довѣріе къ тѣмъ мѣстнымъ сохамъ, которыя, какъ Новгородская въ 30 ч., отличаются крайнимъ однообразіемъ⁹⁾. Можетъ быть, это была одна изъ многочисленныхъ сохъ, существовавшихъ въ пятинахъ, какъ введенная въ Кевролы и Мезенѣ сошка въ 15 четв. была максимальной изъ всѣхъ волостныхъ сошекъ двухъ названныхъ уѣздовъ. Писцами 1623 года введена была поправка. Большая соха оставлена въ томъ видѣ, какъ введена въ 1615 году—(800 ч. доброй земли), сошка въ 15 четв., какъ совершенно случайная, отмѣнена, напротивъ, былъ принятъ и оставленъ въ силѣ волостной сошный счетъ: „въ малыя сошки положено противъ прежняго, какъ въ каждой волости было“. Въ качествѣ новой окладной единицы появилась выть: „по государеву указу кладено вновь въ выть средней земли по 14 ч., худой—16“¹⁰⁾. Однако главное мѣсто

8) Ibid.: № 185 : 210, 99: Веркола: по сотной—пашни 78 ч., сошекъ $8\frac{2}{3}$, (въ сошкѣ $9\frac{1}{3}$ ч.); по окладной книгѣ: сошнаго письма $\frac{5}{32}$ сохи и 5 ч. пашни, „а въ той волости въ сошное письмо въ $\frac{5}{32}$ сохи и въ 5 ч. пашни не доложено 58 четв. пашни“ $\frac{5}{32}$ с. и 5 ч. пашни = $\frac{800 \cdot 5}{32} + 5 = 130$ четв. $8\frac{2}{3} \times 15 = 130$ ч.; $130 - 58 = 72$ (здѣсь, очевидно, ошибочными). 114: Лелея; по сошной пашни 81 ч., сошекъ 8 — (въ сошкѣ по $10\frac{1}{8}$ ч.); по оклад. книгѣ $\frac{1}{8}$ сохи и 20 ч. пашни; не доложено 39 ч. $\frac{1}{8}$ сохи и 20 ч. пашни = 120 ч.; $8 \times 15 = 120$ ч.; $120 - 39 = 81$.

9) Дьяконовъ: Ж. М. Н. Пр. 1893 г. IX : 215.; Временникъ VI : 58. Лаппо-Данилевскій: Организация прямаго обложенія 232-признавая нормальною такую сошку, думаетъ, что отъ нея бывали отклоненія. Сошка въ 30 ч. сдѣлалась общою для всѣхъ пятинь вѣроятно вслѣдствіе того, что окладъ ея былъ уровненъ $\frac{1}{10}$ части оклада съ Московскою сохи въ 300 ч. Известно, что XV—XVI в. размѣры сошки въ пятинахъ колебались между 6—21 коробьямъ, т. е. 12 и 42 четв.—Владиславлевъ: „Обжа“ Ж. М. Н. Пр. 1892, — IV, 233; Милуковъ: „Спорные вопросы“ 38, 44 признаетъ, что „въ болѣе древнее время земельныя размѣры сохи московской должны были стоять близко къ размѣрамъ новгородской, а затѣмъ превысить ихъ до 10 разъ“.

10) Кевр. п. к. № 185, 323. Сошный счетъ въ Кевролѣ и Мезени нѣсколько своеобразенъ: сохи въ 800 четв. не зависятъ отъ качества земли. Въ этихъ уѣздахъ доброй земли нѣтъ, есть только средняя и худая; не одабривая ни той ни другой, писецъ суммируетъ ихъ и дѣлитъ полученную сумму на 800; напр. въ Веркольской волости: $67\frac{23}{24}$ ч. сер. земли и $75\frac{1}{2}$ ч. худой, всего слѣдовательно— $143\frac{19}{24}$ ч.; сошнаго письма: $\frac{1}{6}$ сохи и 10 четей съ четверикомъ пашни ($\frac{1}{6}$ сохи = $\frac{800}{6} = 133$; $133 + 10 = 143$).—№ 185 : 94; также точно по всему Кеврольскому уѣзду средней и худой земли $3433\frac{2}{3}$ ч. записаны въ $4\frac{3}{32}$ сохи и $37\frac{1}{12}$ ч. Ibid. пашни. 326.

принадлежит старым мѣстным окладнымъ единицамъ — сошкамъ: „а государевыхъ денежныхъ доходовъ при- было съ черныхъ и церковныхъ сошекъ“, „да съ веденецкихъ сошекъ данныхъ доходовъ“¹⁴). Тѣмъ не менѣе, благодаря тому, что „денежные доходы на прибылую пашню положены по разводу противъ прежняго оклада“, а прежній окладъ, какъ мы видѣли, не соответствовалъ количеству сошекъ, и теперь квота налоговъ на сошку далеко не одинакова для всѣхъ волостей: наибольшимъ постоянствомъ отличаются квоты тѣхъ налоговъ, которые встрѣчаются въ качествѣ сошныхъ въ сотныхъ Холмогорскаго уѣзда 1588 г., таковы: сборы за городовое, ямчужное и засѣчное дѣло (по 40 д.), ямскія и приметныя деньги (40 д.), пищальныя (14—15), за горностаевъ (обычно 14 д., но есть 12, 13 и даже 21—22). Далѣе: 2 специфически мѣстныхъ оброка: 1) оброкъ „за то, что имъ (Кеврольскимъ и Мезенскимъ крестьянамъ), быть особно отъ Двины“ и 2) оброкъ за таможенную пошлину. Оба очень равномерно распределены по сошкамъ: первый по 17—18 алтынъ, второй по 12 а. Первый оброкъ — оплата особаго права, выговореннаго у правительства — по тяглу быть независимыми, отдѣльными отъ холмогорскаго уѣзда; во второмъ съ оплатою права самостоятельно завѣдывать таможенными сборами соединена обязанность, принятая на себя населеніемъ, вносить въ казну опредѣленную сумму денегъ сразу взаменъ сборовъ, идущихъ съ отдѣльныхъ актовъ торговли. Если судить по аналогіи со сборами денегъ за пятнаніе лошадей, разводимыми въ XVI в. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ также по сошкамъ, то можно думать, что и здѣсь при самой торговлѣ съ продавцовъ и покупателей не бралось пошлинъ, какъ тамъ: „отъ пятна не емлютъ ничего“ (Хрестоматія Владимирскаго Буданова II, 201). Оба эти сбора примыкаютъ къ оброку за намѣстничъ доходъ, взимаемый, съ одной стороны, за право населенія самому, судиться и собирать подати, съ другой, взаменъ всѣхъ доходовъ, шедшихъ въ пользу намѣстника и его людей. Что оброкъ за намѣстничъ доходъ собирается съ сошекъ видно только изъ того, что размѣры этого дохода по разнымъ волостямъ находятся въ нѣкоторомъ соответствіи съ количествомъ сошекъ, во всякомъ случаѣ больше, чѣмъ съ количествомъ вытей или сохъ (на сошку отъ 1 р. 17 а. 3 д. до 2 р. 7 а. 5 д.). Наконецъ, оброкъ за бѣлку и за горностаевъ — замѣна натуральныхъ сборовъ. Размѣръ сборовъ за бѣлку не стоитъ ни въ какомъ соответствіи ни съ количествомъ сошекъ, ни съ количествомъ вытей¹⁵).

Выть имѣла свое самостоятельное назначеніе, раскрываемое Сольвычегодскими писцовыми книгами.

Въ Сольвычегодскомъ и въ большинствѣ волостей Устюжскаго уѣзда до 1647 г. рядомъ съ сошкою существовать выть. Отношеніе между ними по книгамъ 1625

года таково: выть была разрубною долею сошки и самостоятельную окладною единицею; по сошкамъ разводились старыя доходы: дань, запросъ, ямскія, приметныя, за городовое, засѣчное, ямчужное дѣло, казначеевы, дьячьи, подъячьи пошлины, за праветчикову поворотную пошлину, за пососныхъ людей, соколій оброкъ и за поминочныя черныя соболи — въ общей суммѣ съ сошки по 8 р. 32 а. 1 д., пищальныя деньги — около 20 д., деньги за пососный хлѣбъ — по 8 р. 32 а. 1 д. Оброкъ за намѣстничъ доходъ, собираемый въ Кевроль и Мезени съ сошекъ, здѣсь собирается съ вытей — по 1 р. 16 а. 5 д.¹⁶)

Но, повидимому, другія повинности и сборы, существовавшія въ 1623 году, и имѣвшія возникнуть послѣ этого времени, были отправляемы во всѣхъ интересующихъ насъ уѣздахъ съ вытей: сольвычегодскій писецъ 1623 года упоминаетъ только натуральныя повинности и взносы: „ямскую гоньбу (по Сибирской дорогѣ черезъ Сольвычегодскій уѣздъ), московскіе и сибирскіе запасы“, но онъ далѣе говоритъ о „всякихъ мірскихъ разметахъ“, подъ которыми, конечно, нельзя понимать въ тѣсномъ смыслѣ мірскихъ сборовъ, а тѣ же казенные за исключеніемъ сошныхъ¹⁶). Въ нѣсколькихъ (5) волостяхъ Устюжскаго уѣзда сошка въ XVI в. была вытѣнена вытью¹⁷).

Неравенство мѣстныхъ сошекъ было замѣчено еще писцомъ 1623 г.: распределеніе указанныхъ выше повинностей по вытямъ онъ мотивируетъ тѣмъ, „что во всѣхъ волостяхъ сошное письмо не равно: въ иныхъ волостяхъ вытей (въ сошкѣ) много, въ иныхъ мало“¹⁸). Но только въ 1647 году „по указу велик. гос. и по писцовому наказу велѣно писцомъ... учинить сохи всѣ равны“; мѣстныя сохи въ Сольвычегодскѣ и Устюгѣ были отмѣнены, была введена большая соха въ числѣ другихъ волостей и въ тѣхъ, гдѣ раньше былъ одинъ вытный счетъ¹⁹). Въ Сольвычегодскѣ эта реформа была комбинирована съ другою: поземельная выть замѣнена была дворовою-живущею вытью въ 5 дворовъ; такъ что и соха получила нѣсколько иной характеръ, чѣмъ въ Устюгѣ²⁰). Собственно реформа заключалась не столько въ веденіи большей сохи, сколько въ переложеніи всѣхъ старыхъ сошныхъ доходовъ съ сошекъ на выти. Въ книгахъ 1646 г. вытныя и сошныя доходы по старому раздѣляются: оброкъ за намѣстничъ доходъ и за присудъ... съ выти по 1 р. 16 а. 5 д., остальные доходы,

¹⁶) Ibid. № 446 : 397, 448.

¹⁷) Устюгъ: № 510 48—52: ссылка на книги 1565 г.: „въ сошное письмо та волость не положена“, далѣе писецъ 1647 г. дополняетъ этотъ пропускъ своего предшественника: „доведется $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{32}$ сохи да перешло $5\frac{1}{2}$ четв.“

¹⁸) См. прим. 16.

¹⁹) Лапо-Данилевскій: „Организація прямого обложенія“ 231; текстъ взятъ изъ писцовыхъ 1678 г. — Устюгъ: № 514; очевидно, онъ заимствованъ писцами изъ указа 40-хъ годовъ; п. к. № 510: 48—52.

²⁰) Сольвычегодскъ: № 452: 1310; № 451: 226.

¹⁴) Ibid. : 78, 80, 323.

¹⁵) Сольвычегодскъ: № 446 : 196; № 451 : 226; № 501 : 570.

собираемые прежде съ сошекъ, собираются теперь съ вытей по 1 р. 4 а. 1 д. съ выти. Въ позднѣйшихъ книгахъ 1678—82 года обѣ эти ставки либо пишутся рядомъ, либо сливаются въ одну: 2 р. 21 а.²¹⁾ Въ 40-хъ годахъ окладною единицею рядомъ съ вытью былъ дворъ; на писцовыхъ книгахъ 1647 г. это нововведеніе отразилось такъ: тѣ натуральныя повинности и сборы и „всякія мірскія разметы“, которые въ 23 году приказано было отправлять съ вытей, теперь отправляются съ дворовъ: „въ ямской гоньбѣ и въ стрѣлецкомъ и въ сибирскомъ запасахъ и во всехъ мірскихъ разметахъ крестьянамъ верстаться межъ себя погодно смотря по животамъ и по промысламъ“²²⁾. Такимъ образомъ эти сборы Москва считаетъ наиболѣе эластичными и подвижными, то и дѣло перелагая ихъ съ одной окладной единицы на другую.

Въ Вятскомъ краѣ въ XVI в. была соха въ 100, 120, 140 ч. земли, состоявшая изъ 10 вытей по 10, 12, 14 четв. въ каждой сохѣ²³⁾. Что это была не мѣстная, а указная единица, видно изъ текста писцовыхъ книгъ 1629 года: „по прежнему государеву указу положено по 10 ч. на выть“; о мѣстныхъ же измѣреніяхъ писецъ говоритъ въ совершенно иныхъ выраженіяхъ: „а въ волости въ сошкѣ“ и т. д. (см. выше).²⁴⁾ Выть въ 10 ч., повидимому пережила соху въ 100 ч. и примѣнялась къ большой сохѣ, пока въ 1629 г. не была замѣнена вытью въ 12, 14, 16 четв., смотря по качеству земли. Въ отличіе отъ другихъ уѣздовъ, въ Вятскомъ краѣ сохѣ принадлежитъ первенствующая роль въ обложеніи, по крайней мѣрѣ съ виѣшней формальной стороны: все ставки налоговъ кладутся на нее: данныхъ денегъ съ сохи по 40 р., кормовыхъ—по 8 р., казначеевыхъ—по 1 р. 20 а., дьячьихъ—по 26 а. 4 д., подьячьихъ—по 13 а. 2 д., пищальныхъ—по 2 р. 16 а.²⁵⁾

Исторія сошнаго письма кончается 1679-мъ годомъ—уничтоженіемъ данныхъ денегъ и переводомъ стрѣлецкихъ и ямскихъ съ сохъ на дворы²⁶⁾. Хотя большинство писцовыхъ книгъ 70—80-хъ годовъ продолжаютъ переводить землю въ сошное и вытное письмо; однако этотъ переводъ не имѣлъ уже никакого практическаго значенія. Цѣли поземельнаго кадастра измѣнились: прежнія фискальныя уступили мѣсто правовымъ²⁷⁾. Это дастъ

²¹⁾ См. прим. 15.

²²⁾ Сольвычегодскъ: № 452: 848.

²³⁾ Дьяконовъ: Ж. М. Н. Пр. 1893. IV. 215.

²⁴⁾ Вятка: № 90: 334; ср. Кеврола: № 185: 282, 215. Повидимому, вятская выть въ 10 четв.—таже новгородская обжа въ 10 четвертей, введенная вмѣстѣ съ сошкою въ 30 ч.; въ писцовыхъ книгахъ по Новгороду 1646 г. она называется то вытью, то обжею. — Владиславлевъ: „Обжа“.—Ж. М. Н. Пр. 1892 г., IV. 239.

²⁵⁾ Вятка № 90: 85.

²⁶⁾ Милоковъ: Государственное хозяйство: 85—87, „Спорные вопросы“ 121.

²⁷⁾ П. к. по Сольвычегодску; № 501—506; по Устюгу № 514. Что въ кругъ дѣятельности писцовъ входило главнымъ образомъ межеваніе, а распредѣленіе на сохи и выти долженъ былъ сдѣлать приказъ, см. Неволинъ: Собраніе сочиненій VI, 499. Этимъ, можетъ быть, объясняется различіе редакцій съ одной

чувствовать даже виѣшняя сторона такихъ книгъ, какъ Кеврольскія: въ нихъ совершенно нѣтъ перевода земель въ сохи и выти. А такъ какъ по Кевроли и Мезени, повидимому, писцовыя книги составлялись только 2 раза въ столѣтіи: въ 1623 и 1686 г., то и исторія сошнаго письма здѣсь не пошла дальше того, что дали книги 1623 г.²⁸⁾ Подводя итоги всему сказанному: 1) нельзя не признать, что большая соха далеко не была господствующею окладною единицею: были уѣзды, въ которыхъ она или совершенно не была приложена (Сольвычегодскъ), или ея примѣненіе имѣло только формальное значеніе; на дѣлѣ налоги не раскладывались по ней (Устюгъ), или вмѣстѣ съ этимъ она потеряла значеніе окладной единицы, рассчитанной на землю разныхъ качествъ, (Кеврола и Мезень). Остается, строго говоря, одна только вятская соха; въ Чердыни она просуществовала слишкомъ недолго и обратилась въ дворовую соху (1629 г.); 2) разнообразіе мѣстныхъ единицъ смѣнилось еще большимъ разнообразіемъ указныхъ, напр.: Сольвычегодская и Устюжская выть 1647 г. гораздо менѣе похожи другъ на друга, чѣмъ сошки этихъ же уѣздовъ. Въ такой же степени мало похожи другъ на друга вятская и чердынская сохи 3) Изъ разнородности и разнообразія окладныхъ единицъ мы можемъ заключить къ характеру интересующаго насъ періода исторіи ихъ. Это было переходное время отъ мѣстныхъ измѣреній, условія примѣненія которыхъ или были неизвѣстны, или игнорировались Москвою, къ единству ихъ, выразившемуся въ введеніи одной общей единицы—двора. Но это было переходомъ не отъ неравномѣрности къ равномѣрности обложенія, какъ это думали писцы, а отъ мѣстной системы равнаго распредѣленія къ московской.

II.

Изъ мѣстныхъ измѣреній наиболѣе извѣстны новгородскія, съ судьбою которыхъ связана судьба интересующихъ насъ окладныхъ единицъ Кевроли и Мезени. Самые ранніе тексты, относящіеся къ XV в., представляютъ объекты обложенія въ такомъ видѣ: рабочій скотъ, трудъ конныхъ и пѣшихъ работниковъ („два коня, а третья припряжь“, „четыре пѣшца“, „обжа—одинъ че-

стороны Кеврольскихъ книгъ 1686 г., съ другой Сольвычегодскихъ и Устюжскихъ того же времени: по первому сохранились списки съ тѣхъ подлинныхъ, какія были составлены писцами, по двумъ другимъ—книги переписанныя съ писцовыхъ въ приказѣ. Межевое значеніе этихъ книгъ также см. Миклашевскій: „Къ исторіи хозяйственнаго быта Московскаго государства“, I. 48.

²⁸⁾ Въ Кевр. книгахъ 1686 г. № 186 слѣды сошнаго письма остались въ перечнѣ оброчныхъ сѣнокосовъ: въкоторыя изъ нихъ находились на оброкѣ и въ сошномъ письмѣ: 308—315. Разборъ переписныхъ книгъ не входитъ въ нашу задачу, такъ какъ онѣ не имѣли дѣла ни съ вытнымъ, ни съ сошнымъ письмомъ, предполагая раскладку податей не по сохамъ и вытямъ, а по дворамъ—Милоковъ „Спорные вопросы“ 104—105.

ловѣкъ на одной лошади ореть, а кто на трехъ лошадахъ и самъ третей ореть, ино то соха“), орудія („плугъ“). — Это объекты обложенія земледѣльческаго труда, сама земля не входитъ въ число ихъ. Другія отрасли труда: промыслы и торговля представлены были въ прямомъ обложеніи въ видѣ капитала, назначеннаго для ихъ производства, или орудій этого производства, — иногда работниковъ: тшанъ кожевнической, неводъ, лавка, ладья, црѣнь, кузнецъ. Всѣ эти предметы какъ земледѣльческаго такъ и всякаго другого хозяйства измѣрялись одною единицею — сохою; въ земледѣліи въ соху входило 3 и иногда 2-конныхъ работника, въ ея разрубную долю—обжу—одинъ; въ промыслахъ и торговлѣ сохѣ уравнивалось или цѣлое торговое или промысловое заведеніе или орудіе или часть его, обыкновенно половина²⁹⁾.

Для дальнѣйшаго времени—первой половины XVI в.—матеріаль не достаточно ясенъ, чтобы по немъ дать какія-нибудь признанныя всѣми заключенія. Новгородскія писцовыя книги этого времени имѣють дѣло съ тою же сохою, но ихъ данныя не выясняютъ ея значенія: какъ доказано нашею литературою, ни количество высѣваемаго хлѣба, ни размѣръ пашни, ни количество дворовъ и людей въ нихъ не можетъ быть приведено въ полное соотвѣтствіе съ количествомъ сохъ и ихъ разрубныхъ долей обожъ. Это наблюденіе, сдѣланное надъ новгородскимъ матеріаломъ, вполне приложимо и къ московскому первой половины XVI в.³⁰⁾

Оно не помѣшало однако въ свое время Бѣляеву признать, что соха въ данный періодъ измѣрялась количествомъ земли—въ новгородскихъ областяхъ коробьями, въ московскихъ — четвертями³¹⁾. Возраженія противъ этого взгляда — въ существѣ дѣла методологическія—сводятся къ тому, что, если нѣтъ соотвѣтствія между указанными выше величинами, то онѣ не могутъ быть и соизмѣримы другъ другу, т. е. если въ нѣсколькихъ наблюдаемыхъ территориальныхъ раіонахъ на одну соху приходится разное количество четвертей земли, то не можетъ быть, чтобы соха измѣрялась этими четвертями. Отыскивая новыя пути, новое направленіе хочеть найти скрытое незарегистрированное писцами начало, постоянно и устойчиво опредѣляющее размѣры сохи. По мнѣнію однихъ „туть важную роль играютъ тѣ элементы, которые не попали подъ прямыя указанія описи“. Это прежде всего рабочій скотъ. Въ такомъ случаѣ, конечно, прежде всего надо предположить, что сошное письмо начала XVI в. въ основѣ имѣеть тѣ же принципы, что и раньше. Затѣмъ на размѣры сохи вліяеть инвентарь и другія подробности хозяйства: близость рѣкъ, лѣса,

дорогъ и пр. По справедливому замѣчанію г. Дьяконова, „указанная догадка предполагаетъ столь тонкіе техническіе приемы земельного кадастра, что на производство его не хватило бы ни средствъ ни умѣнья у органовъ московской администраціи³²⁾“.

Другое мнѣніе заключается въ томъ, что въ основу измѣренія сохъ клалась постоянная величина—трудъ 3-хъ конныхъ работниковъ для новгородскихъ областей и 32-хъ для московскихъ. Первая половина мнѣнія основана на указанныхъ въ началѣ текстахъ; что касается до московской сохи, то предположеніе, что она была также трудовою мѣрою, всецѣло покоится на одномъ текстѣ, который уже нѣсколько разъ послѣ того былъ цитированъ литературою³³⁾. Если бы трудъ измѣрять количествомъ дворовъ или рабочихъ, то данныя писцовыхъ книгъ не подтвердили бы этой теоріи, такъ какъ на одну соху приходится разное количество дворовъ и людей; теорію можетъ выручить другое предположеніе, уже приведенное нами выше, т. е. что соха измѣрялась не просто количествомъ труда, но количествомъ конныхъ работниковъ, слѣдовательно, въ расчетъ принималось и количество рабочаго скота. Опять таки, значить, надо обратиться къ элементамъ, незарегистрированнымъ писцами²⁵⁾. Дьяконовъ, соглашаясь съ Милюковымъ въ томъ, что новгородская соха мѣрялась трудомъ, прибавляетъ, что размѣръ разрубной части ея—обжи,—а слѣдовательно, и самой сохи опредѣлялся еще и качествомъ почвы и наличностью угодій³⁴⁾.

Когда мы видимъ ссылку на элементы, „которые не попали подъ прямыя указанія описанія“, поневолѣ возникаетъ вопросъ, какое значеніе имѣли всѣ писцовыя описанія: земли, дворовъ, людей, угодій, если для обложенія они совершенно пропадали даромъ; почему писецъ вносилъ то, чего не требовало государственное хозяйство, и совершенно игнорировалъ то, что для этого хозяйства имѣло-наиболѣе существенное значеніе: если, напр., облагали трудъ или рабочій скотъ, то вѣдь количество земли или количество высѣва не играло какой-нибудь существенной роли; если бы еще опредѣленной единицы труда всегда соотвѣтствовала опредѣленная площадь земли или опредѣленное количество высѣва, тогда можно было бы примириться съ такимъ приемомъ описанія; а этого то соотвѣтствія именно и нѣтъ.

Мы попытаемся воспользоваться писцовымъ матеріаломъ для опредѣленія мѣстныхъ сохъ интересующаго насъ времени. Въ значительной степени къ нему приложимы тѣже заключенія, какія сдѣланы изъ наблюденія матеріаловъ первой половины XVI в., т. е. на одну соху приходится различное количество земли не только въ различныхъ уѣздахъ, но и въ отдѣльныхъ волостяхъ

²⁹⁾ Ивановъ: Опытъ историч. Изслѣдованія о межеваніи 10. Неволивъ: собраніе сочиненій VI. 450. Владиславлевъ: Обжа. Ж. М. Н. П. 1892. IV. 223 — 227. Милюковъ: Спорные вопросы. 18, 36.

³⁰⁾ Милюковъ: Opus cit. 42.

³¹⁾ Бѣляевъ: „О поземельномъ владѣніи“. Временникъ XI. 51—54.

³²⁾ Владиславлевъ: Обжа, Ж. М. Н. Пр. 1892. IV., 230. Дьяконовъ: Ж. М. Н. Пр. 1893 г. IV, 213.

³³⁾ Милюковъ: Opus cit. „пашеть её кв. Александръ, а въ соху положена однокольцемъ $\frac{1}{32}$ сохи“.

³⁴⁾ Дьяконовъ: Ж. М. Н. Пр. 1893, IV, 213.

одного и того же уѣзда; въ отличіе отъ того матеріала, какъ мы видѣли, нашъ прямо указываетъ на то, что сошка измѣрялась землею³⁵). Изъ 13 волостей Кеврольскаго и Мезенскаго уѣздовъ въ каждой есть своя волостная сошка, по размѣрамъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ (изъ 13 въ 11) отличная отъ подобныхъ же окладныхъ единицъ другихъ волостей; правда, амплитуда колебанія величинъ сошекъ невелика—отъ 9¹/₃ ч. до 15—но надо принять въ расчетъ и сосѣдство и незначительность размѣровъ самыхъ волостей. Такія волостныя отличныя другъ отъ друга по размѣрамъ сошки были въ Устюжскомъ и Сольвычегодскомъ уѣздахъ; но отъ первыхъ онѣ отличались своимъ значительно большимъ размѣромъ и разрубными долями: тогда какъ Кеврольскія и Мезенскія измѣряются четвертями, эти—вытями: (отъ 70—80 до 210—240 четв.) отъ 5 до 15 и болѣе вытей. Качество земли, поскольку оно зарегистрировано писцами, не оказываетъ, повидимому, вліянія ни на размѣръ нашей окладной единицы, ни на количество этихъ единицъ въ волости: въ Лавелѣ, напр., вся пашня средняго качества, въ Верколѣ на 1 четв. худой земли приходится 0,88 ч. средней; еслибы качество земли вліяло на размѣръ сошекъ, то Лавельская сошка должна быть меньше веркольской, на самомъ дѣлѣ наблюдается какъ есть обратное: веркольская сошка = 9¹/₃ ч., а лавельская = 10¹/₈ ч. Поэтому нельзя сказать, что чѣмъ лучше земли въ волости, тѣмъ больше въ ней сошекъ: въ той же Лавельской волости несмотря на то, что количество ея запашекъ почти одинаково съ запашками Веркольской волости, а по качеству земли ея выше, чѣмъ въ послѣдней, количество сошекъ меньше: въ Лавелѣ 13²/₃, въ Верколѣ 15¹/₃³⁵). Это отношеніе между качествомъ и размѣрами земли съ одной стороны и количествомъ и размѣрами сошекъ съ другой вполне рельефно выражается въ отношеніяхъ вытей — единицъ чисто поземельныхъ, величина которыхъ зависитъ отъ качества земли,—и сошекъ. Возьмемъ, напр., три волости: Веркольскую, Лавельскую и Пильгорскую; судя по количеству вытей, самая малообеспеченная въ поземельномъ отношеніи изъ нихъ Веркольская: 9¹/₂ вытей, у двухъ остальныхъ 10 и 11, такъ что и въ смыслѣ налогоспособности она должна быть и наиболѣе слабою; между тѣмъ размѣръ платимыхъ ею налоговъ выше, чѣмъ въ двухъ другихъ волостяхъ³⁵), и это стоитъ въ полномъ соответствіи съ относительномъ количествомъ ея сошекъ: 15¹/₃, тогда какъ въ двухъ другихъ: 13²/₃ и 14. Возьмемъ другую группу волостей: Сурскую, Малую Пенезку и Выю; послѣдняя лучше другихъ обеспечена землею: 25 вытей, въ другихъ: 22⁵/₆ и 20; и между тѣмъ это наименѣе налогоспособная волость, что и выражается въ количествѣ ея сошекъ—26, въ другихъ 27¹/₂—31³⁵). Отсюда мы можемъ заключить, что землю нельзя считать единственнымъ объектомъ сошнаго обложенія, хотя, повидимому, только она одна расписана писцомъ по сохамъ, нельзя, слѣдовательно, также говорить, что только одна

Примѣчаніе 35.

Размѣръ сошки въ четвѣртяхъ	Кол-во земли		Налоги		За наемъ ст-ничьихъ дох-дъ	За бычки	За горюста	Новоприобр-того обору-ка	За тамож-ну	За городовое, въ ономъ, км-чужое	Ямскихъ и смежныхъ	Пашающихъ	Размѣръ полатей																	
	Худой	Средней	Сошкь	Вытей										на 1 ч. земли	денегъ															
Кеврола	10 ¹ / ₃	333 ¹ / ₃	628	93	65	13 ¹ / ₁₆ и 11 ч.	77,9 л.	164 р.	1 д.	6 р.	16 а.	1 д.	50 р.	10 а.	— д.	34 р.	25 а.	4 ¹ / ₂ д.	18 р.	24 а.	— д.	18 р.	28 а.	— д.	375 р.	4 а.	4 ¹ / ₂ д.			
Чакола	10 ¹ / ₃	167	438	59 ¹ / ₂	40 ² / ₃	3 ¹ / ₄ и 4 ³ / ₈	74,9 "	88 "	43 "	19 "	31 "	— "	31 "	18 "	— "	21 "	26 "	1 "	12 "	5 "	4 ¹ / ₂ "	12 "	5 "	4 ¹ / ₂ "	— "	226 "	11 "	4 ¹ / ₂ "		
Сура	10 ¹ / ₂	43	283	31	22 ⁵ / ₆	7 ¹ / ₁₆	88,6 "	69 "	23 "	29 "	3 "	7 "	3 "	16 "	31 "	— "	11 "	23 "	6 "	11 "	1 "	6 "	11 "	1 "	6 "	11 "	1 "	144 "	16 "	1 ¹ / ₂ "
Малая Пенезк.	10 ¹ / ₈	129	167	27 ¹ / ₂	20	3 ⁵ / ₁₆ и 4 ³ / ₁₂	92,1 "	62 "	27 "	14 "	— "	3 "	2 "	14 "	30 "	— "	10 "	8 "	5 "	19 "	1 "	5 "	19 "	1 "	5 "	19 "	1 "	136 "	21 "	— "
Выя	14 ¹ / ₃	85	282	26	25	11 ¹ / ₂₄ и 2 ¹ / ₃ ч.	69,9 "	56 "	29 "	22 "	5 "	1 "	27 "	2 "	13 "	31 "	— "	9 "	21 "	1 "	5 "	6 "	2 "	5 "	6 "	2 "	128 "	14 "	— 1 ¹ / ₂ "	
Пережская	10 ² / ₃	44	176	20 ³ / ₄	15 ³ / ₈	9 ¹ / ₃₂ безъ 3 ¹ / ₄	83,6 "	44 "	15 "	15 "	1 ¹ / ₂ "	1 "	15 "	1 "	10 "	30 "	1 ¹ / ₂ "	7 "	17 "	2 "	4 "	7 "	2 "	4 "	7 "	2 "	94 "	8 "	2 "	
Веркола	9 ¹ / ₃	75 ¹ / ₂	67	15 ¹ / ₃	9 ¹ / ₂	1 ¹ / ₆ и 10 ¹ / ₈₂	95,9 "	31 "	11 "	15 "	2 "	— "	31 "	2 "	8 "	19 "	— "	5 "	30 "	2 "	3 "	5 "	2 "	3 "	5 "	2 "	68 "	3 "	1 "	
Пильгоры	11	26	132	14	11	3 ¹ / ₁₆ и 8 ⁵ / ₁₂	82 "	28 "	11 "	28 "	1 "	1 "	— "	8 "	7 "	26 "	— "	5 "	12 "	5 "	3 "	2 "	1 "	3 "	— "	7 "	1 "	64 "	26 "	4 "
Лавела	10 ¹ / ₈	—	140	13 ² / ₃	10	1 ¹ / ₆ и 6 ² / ₃ ч.	84,1 "	24 "	13 "	9 "	— "	— "	32 "	4 "	7 "	10 "	— "	5 "	— "	9 "	2 "	28 "	— "	1 "	— "	9 "	59 "	29 "	5 ¹ / ₂ "	
Марьяна Гора	10	22 ¹ / ₃	70 ¹ / ₂	9 ¹ / ₃	6 ¹ / ₂	1 ¹ / ₁₆ и 1 ¹ / ₁₂	82,4 "	14 "	8 "	10 "	— "	— "	23 "	— "	5 "	— "	— "	3 "	15 "	2 "	1 "	30 "	— "	— "	24 "	— "	37 "	30 "	2 ¹ / ₂ "	

земля измѣрялась сошками; наиболее ясною иллюстраціей къ этому служить тяжесть обложенія земли въ каждой волости: ³⁵⁾ наименѣе обеспеченная землею Веркольская волость оплачиваетъ четверть своей пашни дороже, чѣмъ всѣ другія волости (95, 9 д.); относительно богатая землею Выя платитъ съ 1 четв. пашни меньше всѣхъ другихъ волостей (69, 9 д.).

Неустойчивость размѣровъ сошекъ говоритъ за то, что онѣ не созданы какою-нибудь центральной властью, а выросли на почвѣ мѣстныхъ условій. Поэтому нельзя думать, чтобы въ основѣ ихъ лежали вездѣ однѣ и тѣже хозяйственныя величины: въ однихъ мѣстахъ въ нихъ, можетъ быть, клалась преимущественно земля, въ другихъ—преимущественно промыслы—все зависѣло отъ того, гдѣ какая отрасль труда имѣла мѣсто. Слѣдовательно, выясненіе характера сошекъ возможно только послѣ нѣкотораго ознакомленія съ хозяйствомъ тѣхъ уѣздовъ, въ которыхъ примѣнялось малое сошное письмо: сошка—какъ идея финансовая—прежде всего есть рефлексъ хозяйственныхъ отношеній.

Какъ податное, такъ и хозяйственное значеніе земледѣлія въ интересующихъ насъ уѣздахъ неодинаково.

Прежде, чѣмъ перейти къ особенностямъ земледѣлія каждаго уѣзда, охарактеризуемъ его общее состояніе.

Недостатокъ удобной земли рано заставилъ сѣверныхъ крестьянъ экономизировать почву и возможно меньше земли оставлять подъ перелогомъ ³⁶⁾. Хозяйство ведется трехпольное; высѣвается рожь, ячмень, овесъ. Изъ трехъ полей одно засѣвается озимью, другое яровымъ и третье остается подъ паромъ ³⁷⁾.

Въ Корельской волости нынѣшняго Онежскаго уѣзда треть всей запашки засѣвалась яровымъ, треть озимью, и треть оставалась подъ паромъ: „земли подъ нами было 5 осминъ неполна въ тяглѣ; сѣялось у насъ на тѣ 5 осминъ на всякую треть на годъ четвертей по 16 ячменя да ржи четверти по 2 и по полъ трети, а паровыя земли оставляли на столькоже“

5 осминъ въ тяглѣ=5 осминъ въ одномъ полѣ, а въ двухъ потомужь, т. е. 15 осм.= $7\frac{1}{2}$ четвертей,= $3\frac{3}{4}$ д.

Слѣдовательно, подъ паромъ было $1\frac{1}{4}$ десятины, подъ 16 ч. ячменя $1\frac{1}{4}$ д., т. е. на 1 десятину высѣвалось 12,8 ч. ячменя; подъ $2\frac{1}{6}$ ч. ржи — $1\frac{1}{4}$ д., на 1 десятину — 1,7 четв. ржи. Значитъ, отношеніе между размѣрами высѣва ячменя и ржи было: 7,3 : 1. Этотъ-же крестьянинъ на другой, худшей по качеству землѣ высѣваетъ одинъ ячмень, оставляя часть распашки подъ паромъ; отношеніе между засѣяною площадью и паровой совершенно измѣняются: а) „сѣяли нагодъ ячменя четверть да подъ паренину оставалось на ос-

мину“ [1 (ячм.) : 0,5 (пар.)]; в) на $2\frac{1}{12}$ чет. (на $6\frac{1}{4}$ ч. въ 3 пол.) высѣвается „только“ по 8 четв. ячменя..., „подъ паръ земли оставливаемъ — подъ ячмень сѣвомъ четверти на $1\frac{1}{2}$ “; значитъ, здѣсь на 1 д. высѣвается 3 ч. ячменя; отношенія между засѣяною площадью и паровой = 5,3 : 1 ³⁷⁾. Отношенія измѣняются вѣроятно, вслѣдствіе почвенныхъ условій.

Въ Кеврольскомъ уѣздѣ, повидимому, отношеніе между размѣрами высѣва ржи и ячменя, измѣняется въ пользу первой. Если судить о количествѣ высѣва по сбору посопнаго хлѣба ³⁸⁾, то ржи высѣвалось въ 2 раза меньше, чѣмъ ячменя. Повидимому, отношенія между паромъ и засѣяною площадью въ Устюжскомъ и Сольвычегодскомъ уѣздѣ было 1 : 1; къ этому выводу приводитъ такой расчетъ: въ Устюгѣ съ 1 д. завытной пашни съ трехъ полей (худой земли) бралось 24 д. ³⁹⁾, въ Сольвычегодскѣ съ 1 д. — съ двухъ полей — „съ ржаной да съ яровой, а съ третьяго поля, что подъ парениной, не имать“ — шло 12 денегъ ⁴⁰⁾, т. е., судя по цѣнѣ, паровое поле занимало половину всей запашки. Отношенія эти въ зависимости отъ мѣстныхъ—нерѣдко совершенно случайныхъ — условій могли измѣняться, напр.: вслѣдствія того, что „весною вода на поляхъ живетъ долго“, крестьянинъ не сѣетъ ни ржи ни овса ³⁷⁾. Удобреніе примѣнялись не только къ пашнѣ, но и къ сѣнокосу; имъ служилъ навозъ ⁴¹⁾; этимъ отчасти объясняется потребность въ значительномъ количествѣ скота и сѣнокосовъ: крестьянинъ, имѣющій $2\frac{1}{12}$ ч. ($3\frac{1}{8}$ д. въ 3-хъ поляхъ) и сѣна 400 кучъ волоковыхъ, говорить, что „они, на тѣхъ деревняхъ живучи обнищали и обсиротали и скотишка отбыли“, а скота у него было 4 лошади тяглыхъ да рогатаго большого и малаго 20; сѣна не хватаетъ, приходится прикупать. Повидимому, нормальнымъ отношеніемъ этотъ же крестьянинъ считаетъ на 5 осминъ пашни 1011 кучъ волоковыхъ, тяглыхъ и нетяглыхъ лошадей 8—9, рогатаго скота и овецъ 70 ²⁹⁾. Насколько цѣнилось удобреніе, видно изъ того, что оно иногда составляетъ предметъ особыхъ условій въ поземельныхъ сдѣлкахъ: въ одной купчей покупатель обязывается брать навозъ только изъ указанныхъ продавцомъ мѣстъ и только половину ⁴²⁾. При складническомъ хозяйствѣ удобреніе и унавоживаніе земли считалось обязательнымъ, и неодинаковость унавоживанія мѣняемыхъ участковъ служила препятствіемъ къ передѣлу какъ пашни, такъ и сѣнокоса ⁴¹⁾.

Относительная интензивность хозяйства однако не вездѣ

³⁸⁾ Кеврольскія писц. кн. № 185—327.

³⁹⁾ Устюжскія п. к. № 510—48.

⁴⁰⁾ Сольвыч. п. к. № 446—301. Здѣсь имѣется въ виду примѣрная оброчная пашня; если на ней велось трехпольное хозяйство, то тѣмъ болѣе велось оно на наѣзжей, находившейся всегда въ тяглѣ. Съ средней земли въ Сольвычегодскѣ бралось 20 л. за десятину въ 2-хъ поляхъ.

⁴¹⁾ Документы Крестн. Онежскаго монастыря II. 121—124.

⁴²⁾ Моск. Архивъ Мин. Юст. дѣла Устюжскаго Уѣзднаго суда № 1273, купчая № 6. 1676 г. НАСЛЕДИЯ

³⁵⁾ См. таблицу на 40 кол.

³⁶⁾ „Древности“ I т., 3 в. 423.

³⁷⁾ Сольвычегодскія писц. кн. № 446, 975. Архивъ Архангельскаго епархіальнаго древнехрамнища: документы Крестнаго Онежскаго монастыря II. 258—259. 1658 г. Р. И. Библ. XIV т., 591.

и не всегда обеспечивали крестьянину свой хлѣбъ. На первомъ мѣстѣ стоять, конечно, причины чисто физическаго, естественнаго порядка: въ Сѣверо-Восточныхъ уѣздахъ: Мезенскомъ — хлѣбъ не родится, вызябаеть морозомъ⁴³⁾, въ Кеврольскомъ, по словамъ писца XVIII в. „посѣянный на землѣ хлѣбъ часто отъ морозовъ позябаеть, и отъ того гладь бываетъ⁴⁴⁾. Категоричность перваго выраженія и относительность втораго вполне соотвѣтствуютъ дѣйствительному положенію вещей въ обоихъ уѣздахъ: въ Мезени средняя запашка на дворъ 1,35 десятины (въ 3 поляхъ)⁴⁵⁾; доходъ отъ земледѣлія настолько незначительный, что казна отказывается отъ сбора съ этого уѣзда посопнаго хлѣба.

Въ Кевролѣ запашка выше мезенской—3,15 десятины (въ 3 поляхъ)⁴⁶⁾; доходность земли сказывается во первыхъ въ томъ, что между крестьянами создается сначала малозамѣтное, а въ концѣ XVII в. очень значительное неравенство, явившееся, какъ можно думать, послѣдствіемъ практики поземельныхъ сдѣлокъ⁴⁷⁾, вторыхъ въ цѣнахъ на деревню: въ 1599 г. деревня со всѣми угодьями и дворомъ продается за 200 руб., въ 1666 г. 2 двора съ цѣлымъ рядомъ хозяйственныхъ построекъ, между которыми есть мельница и поварня, и съ землею въ нѣсколькихъ деревняхъ—за 600 р.⁴⁸⁾ Понятно, что такой уѣздъ, какъ Мезенскій, да, вѣроятно, въ значительной степени и Кеврольскій, поставлены въ необходимость жить покупнымъ хлѣбомъ. Для насъ важно опредѣлить не то, въ какой степени Поморскіе уѣзды обеспечивали другъ друга хлѣбомъ—мы знаемъ, что онъ нерѣдко вывозится изъ Средней Россіи — важно лишь то, что нѣкоторые изъ Поморскихъ уѣздовъ были поставщиками хлѣба для другихъ.—Въ Устюжскомъ уѣздѣ въ среднемъ на дворъ отъ 5,4 до 7,35 десятины (въ 3 п.)⁴⁹⁾, въ Сольвычегодскомъ—тяглой пашни отъ 2,4 до 5,25 д., оброчный—отъ 0,75 до 6,6 д.⁵⁰⁾. Первый изъ этихъ уѣздовъ производилъ хлѣбъ не для мѣстнаго потребленія только, но и для торговли: Устюжскіе богатые крестьяне везутъ хлѣбъ на продажу въ Архангельскъ⁵¹⁾.

Здѣсь земля, несомнѣнно, приноситъ ренту, и сдѣлавшись доходною статью, обращается въ товаръ. А это въ свою очередь влечетъ скопленіе ея въ однѣхъ рукахъ и обѣдненіе другихъ⁵²⁾. Все наличное населеніе

⁴³⁾ Кевр. и Мез. п. к. № 185—482.

⁴⁴⁾ Архивъ Архангельской Казенной палаты. Переписные книги Кеврольскаго уѣзда 1712 г. 101.

⁴⁵⁾ К. п. к. № 185—476.

⁴⁶⁾ Ibid. № 185, 326.

⁴⁷⁾ Древности I. 3 в. 435.

⁴⁸⁾ М. А. М. Ю. дѣла Пинежскаго уѣзднаго суда № 32, купчія 7107 и 7177 г.

⁴⁹⁾ Устюжскія писц. кн. № 507, по Череконской волости, Сидоровой Ёдомѣ, Ягрышу и Кивокурскому стану 1623 г. 950, 769, 782, 916.

⁵⁰⁾ Сольвычегод. п. к. № 446. 1625: 300, 637, 698, 724, 739, 762, 772, 446, 196, 390, 255, 270, 280, 296, 154, 627, 550, 576.

⁵¹⁾ Рус. Истор. Библ. XII:—1348; см. также Рожковъ—Сельское хозяйство XVI в., 273.

⁵²⁾ Рус. И. Библ. XII. 650, 690, 1233.

видитъ въ землѣ доходную статью; на этой почвѣ происходитъ интересная классовая борьба: посадскіе, духовенство, состоятельные крестьяне стремятся обезпечить себѣ въ видахъ выгоднѣйшаго пріобрѣтенія и держанія земли наиболѣе удобное мѣсто въ мѣстномъ самоуправленіи. Рядомъ съ богатыми хлѣбными торговцами образуется классъ малоимущихъ, покупающихъ хлѣбъ у своихъ богатыхъ сосѣдей⁵³⁾.

Впрочемъ подобное явленіе можно было наблюдать вездѣ, гдѣ имѣло мѣсто какое-нибудь неравенство запашекъ.

Одинъ документъ рисуетъ положеніе малоземельнаго крестьянина Каргопольскаго уѣзда: имѣя 3, 1 д. (въ трехъ поляхъ) худой земли, на которой не можетъ высѣваться рожь, крестьянская семья каждой годъ прикупаетъ на Вагѣ, въ Каргополѣ и на Двинѣ по 30 четвертей хлѣба.—Здѣсь малоземелье создано благодаря тому, что свободные крестьяне были переведены подъ власть Крестнаго монастыря, который и распоряжался ихъ землями, отбирая лучшія на монастырь и переводя ихъ владѣльцевъ на худшія⁴¹⁾.—Въ положеніи Каргопольскаго крестьянина находились всѣ, имѣвшіе небольшіе запашки, а такихъ было не мало, напр.: въ Кеврольскомъ уѣздѣ изъ 1504 семей 65, состоявшихъ изъ 1—2 работниковъ, имѣли отъ $1\frac{1}{4}$ до $\frac{3}{4}$ д. (въ трехъ поляхъ), 227 семей изъ 1—3 работниковъ владѣли отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ д. каждая. Такія же явленія можно наблюдать и въ 1686 г.⁴¹⁾.

Состояніе хозяйства cadaго уѣзда непосредственно отражалась на его податномъ положеніи: Мезенскій уѣздъ, какъ совершенно неземледѣльческой совѣмъ не платитъ посопнаго хлѣба; съ Кеврольскаго уѣзда его идетъ сравнительно немного: ржи $158\frac{13}{24}$ и ячменя $317\frac{1}{12}$ четв., переводя на деньги въ среднемъ на дворъ около 21 д.⁵⁴⁾ Въ Сольвычегодскѣ въ связи съ лучшимъ земельнымъ обезпеченіемъ и торговлею хлѣбомъ натуральный сборъ переводится на денежный и повышается до 40 д. съ двора⁵⁵⁾.

Такимъ образомъ обложенію посопнымъ хлѣбомъ подлежали не всѣ уѣзды, и даже не тѣ, въ которыхъ есть хоть какія нибудь запашки. Землею владѣютъ крестьяне всѣхъ интересующихъ насъ уѣздовъ; но посопный хлѣбъ платятъ только тѣ, у которыхъ предполагается какой нибудь излишекъ; и чѣмъ этотъ излишекъ больше, тѣмъ выше количество сбора; тамъ, гдѣ его не предполагается, нѣтъ не только натурального, но и замѣняющаго его, денежнаго сбора.—Земледѣліе, когда оно не способно покрыть одного налога, понятно, не можетъ служить источникомъ всего казеннаго дохода. Поэтому и сошнымъ податнымъ объектомъ служить не оно; и сама сошка, хотя бы и измѣрялась землею, не на нее рассчитана. — Это

⁵³⁾ Ibid. 1247, 1315, XIV, 1153.

⁵⁴⁾ Кеврола п. к. № 185: 327, 476; переводъ на деньги сдѣланъ по цѣнамъ, приведеннымъ Ключевскимъ: „Русскій рубль“ 54.

⁵⁵⁾ Сольвычегодскъ: № 446: 196, съ сошки по 8 р. 32 а. 1 д.

предположеніе цѣликомъ должно быть приложено къ Мезенскому уѣзду.

Обеспеченіемъ казеннаго дохода служить то, что является главнымъ источникомъ существованія населенія. Такими въ Мезени, судя по количеству сѣнокосовъ, является скотоводство, судя по количеству оброчныхъ и безоброчныхъ рѣчныхъ угодій, рыболовство, — по обилію безоброчныхъ путиковъ и слопцовъ и по размѣрамъ дани за бѣлку и горностая, повидимому, только что переведенной на деньги, — лѣсной промыселъ.

Ясно, что предметы, служащіе обеспеченіемъ и источникомъ казеннаго дохода, кладутся въ сошку и измѣняются ею. По уставнымъ земскимъ грамотамъ XVI в. мѣрою облагаемыхъ народныхъ цѣнностей служить на посадѣ дворъ, а въ уѣздѣ обжа: это видно изъ сопоставленія (дѣлаемаго тѣми-же грамотами), той и другой единицы съ различнаго рода посадскими и уѣздными имуществами: „давати... съ посадскихъ дворовъ съ двора по 18 алтымъ, а со крестьянъ, которые живутъ въ станѣхъ и волостѣхъ, съ обжи по 18 алтынъ... а разводити... на посадѣ по животамъ и по промысламъ, а крестьянамъ, которые живутъ въ станѣхъ и волостяхъ,... по пашнямъ, и по животамъ, и по сохамъ“. По налого-способности посадскій дворъ уравнивается крестьянской обжѣ: „а дворъ посадской противу обжи, а обжа противу посадскаго двора разметомъ въ намѣстничъ оброкъ равна“. (Христоматія по исторіи Русскаго права. Владимирскаго Буданова II т. 197. Уставная Важская грамота 1552 г.). Правительство имѣло въ виду земледѣльческое населеніе, поэтому положило въ обжу землю; конечно, тамъ, гдѣ земледѣліе замѣняется другими занятіями, обжаю измѣняются эти послѣдніе. И обжа и сошка являются мѣрою облагаемыхъ цѣнностей: дохода и движимости — животовъ. — Можно прослѣдить въ изучаемыхъ нами уѣздахъ XVII в. нѣкоторое постоянное отношеніе между ними: 1) Размѣръ сошки увеличивается или уменьшается параллельно съ уменьшеніемъ или увеличеніемъ размѣровъ облагаемаго народнаго дохода: чѣмъ больше послѣдній, тѣмъ меньше сошка. 2) Тамъ, гдѣ въ сошку кладется наименьшее количество четвертей земли, параллельно ей измѣняется наибольшая часть народныхъ цѣнностей и по ней разводится наибольшая (сравнительно съ другими уѣздами) часть казенныхъ доходовъ. Отсюда три типа мѣстныхъ сошекъ: Кеврольская — всѣ писцовые казенные сборы разводятся по ней; ею измѣняется наибольшая часть народнаго дохода, — это наименьшія сошки; въ каждой отдѣльной волости размѣръ сошки тѣмъ меньше и количество сошекъ тѣмъ больше, чѣмъ относительно больше облагаемый доходъ или капиталъ; Мезенскія: земля не имѣетъ значенія податнаго объекта, значитъ народнаго облагаемаго дохода здѣсь меньше, чѣмъ въ Кевролѣ; поэтому и сошка больше кеврольской.

⁵⁶⁾ Кеврола п. к. № 185: 77, 94, 113, 128, 166, 204, 237, 267, 292. Данными о количествѣ безоброчныхъ лѣсныхъ и рѣчныхъ угодій особенно изобилуетъ Кевр. кн. № 186. О количествѣ сѣнокосовъ см. ниже; рѣчныя угодья были на оброкѣ.

Въ Сольвычегодскѣ и Устюгѣ промысловая дѣятельность населенія не выступаетъ такъ выпукло какъ въ двухъ первыхъ уѣздахъ, по крайней мѣрѣ, писцовыя книги не пестрятъ до такой степени указаніями на путики и солпци и сборы за бѣлку являются какъ рѣдкое исключеніе: тамъ, гдѣ остался сборъ „за оброчную бѣлку, что платили на казенный дворъ“, онъ разведенъ не по сошкамъ, а по вытямъ ⁵⁷⁾; а дань, платимая сѣверо-восточными уѣздами — Кевролою и Мезенью — еще очень недавно бѣлкою и горностаемъ, здѣсь совершенно сливается съ другими денежными доходами, повидимому являясь простою поземельною податью; въ этихъ уѣздахъ сошка болѣе, чѣмъ въ другихъ прирастаетъ къ землѣ; и измѣняя въ гораздо большей степени одну сторону народнаго капитала, чѣмъ всѣ другія, увеличивается разъ въ 10 сравнительно съ Кеврольскаго.

Съ другой стороны, выдѣленіе земледѣлія, какъ податнаго объекта, специфически сошнаго, еще не было полнымъ, сошками продолжаетъ измѣняться доходъ отъ охотничьяго промысла, а можетъ быть, и отъ другихъ отраслей труда; поэтому размѣры сошекъ оставались по прежнему неустойчивыми. Итакъ, сѣверная сошка — мѣра облагаемаго народнаго дохода; и въ этомъ смыслѣ она — дальнѣйшее развитіе сохи грамоты на черный боръ: въ XV в. земледѣльческая соха мѣрилась количествомъ труда и количествомъ рабочаго скота; въ XVII она измѣняется количествомъ четвертей земли. Самъ собою является вопросъ, почему сошка, которою измѣняется весь облагаемый доходъ населенія, въ писцовыхъ книгахъ составляется изъ четвертной пашни. Причина лежитъ, мнѣ думается, въ самыхъ свойствахъ правовой мысли того времени: во внутреннихъ юридическихъ отношеніяхъ крестьянскаго общества господствовалъ не столько личной, сколько вещный принципъ. Положеніе въ деревнѣ, въ деревенскомъ хозяйствѣ, въ мірскомъ тяглѣ определяется не личными качествами или личнымъ статусомъ, а имущественною обеспеченностью, это съ одной стороны; съ другой: права и обязанности крестьянина вполне зависятъ отъ факта владѣнія землею и размѣровъ участка; отсюда съ приобрѣтеніемъ земли соединено приобрѣтеніе правъ и обязанностей мірскаго чловѣка. Словомъ: тѣ и другія приживаются къ землѣ. Такая же участь постигла и тяглыя обязанности, наиболѣе личная изъ нихъ — служба по выборамъ — отправляется сообразно съ количествомъ земли; служить, строго говоря, не лицо только, а прежде всего поземельный участокъ, который принадлежит этому лицу ⁵⁸⁾. Разъ такимъ образомъ съ землею связываются права и обязанности членовъ міра, этотъ же самый міръ и кладетъ въ сошки ничто другое, какъ эту же землю, принимая, что определенному количеству четвертей земли соответствуетъ определенное количество повинностей, изъ чего бы ни черпались средства для исполненія ихъ.

⁵⁷⁾ Сольвычегодскъ: № 452: 846.

⁵⁸⁾ Древности I. 3 в. 527.

Мы могли убедиться, что налоги, разводимыя по мѣстнымъ сошкамъ, благодаря неравенству послѣднихъ, падали на волости совершенно непропорціонально количеству земли; такъ что обложеніе нисколько не соответствовало земельной обезпеченности; мы попытались доказать, что неравенство обложенія было только кажущимся, если мы принять въ расчетъ, что въ сошкѣ выражался не одинъ поземельный, а весь доходъ волостного населенія. Правительство до 40-хъ годовъ XVII в. вполне уживается съ такимъ порядкомъ. Но въ 1645 г. въ Устюжскомъ и Сольвычегодскомъ уѣздахъ „сохи учинены все равны“, а въ писцовыхъ книгахъ 1676 г. мы находимъ мотивировку этого уравненія: „тѣ данныя и всякія доходы положены были... во всемъ Устюжскомъ уѣздѣ на малыя сошки по 6 р. 7 а. 2 д. на сошку; а въ ней (сошкѣ) кладено въ Черевковской волости по 11 вытей безъ $\frac{1}{4}$ выти, а въ иныхъ волостяхъ по 6, 10, 15 вытей въ сошку; и тѣхъ вышесказанныхъ данныхъ и всякихъ доходовъ обходилось непоровну; а по указу вел. государя и по писцовому наказу велѣно писцамъ въ Устюжскомъ уѣздѣ учинить сохи все равны; и по тому указу тѣ доходы разверстаны во весь Устюжскій уѣздъ и положены въ выти поровну“⁵⁹⁾.

Прежде всего самъ собою напрашивается вопросъ, почему Москва, замѣтившая это неравенство и раньше, разводила однако „данныя и всякіе доходы“ по сошкамъ, хотя у нея существовала другая окладная единица абсолютно однообразная, почему далѣе въ Кевролѣ и Мезени она установила въ XVII в. сошку въ 15 ч.—мѣру безусловно равную для всехъ волостей, а черезъ 5—6 лѣтъ отказалась отъ нея, возвратившись къ мѣстнымъ неустойчивымъ, неоднороднымъ измѣреніямъ. Конечно, въ этомъ виновать не одинъ консерватизмъ мысли. Сошка—мѣстная единица и ориентироваться въ ней гораздо болѣе способенъ мѣстный житель, чѣмъ приказной. XVI и нач. XVII в.—время значительнаго участія земщины въ дѣлахъ мѣстнаго управленія, время, когда Москва еще не имѣла достаточно средствъ, чтобы забрать все нити этого управленія въ свои руки и ввести всюду свое указное право, поэтому она вводитъ въ окрѣпости, что можетъ, довѣряясь поневолѣ мѣстнымъ силамъ и оставляя мѣстное право.

Для Москвы легче было новыя податныя отношенія облечь въ новыя формы, чѣмъ отъ старыхъ отнять ихъ традиціонную оболочку, съ которою сжилось населеніе. XVII в.—время ослабленія земщины на мѣстахъ, время усиленія центра и указнаго права; и въ послѣднемъ первое мѣсто принадлежитъ, конечно, тѣмъ отношеніямъ, которыя касались казны, т. е. окладнымъ единицамъ; съ ними Москва производитъ наиболѣе смѣлые эксперименты и путемъ ихъ наиболѣе успѣшно нивелируетъ окрѣпости. Впрочемъ въ этомъ отношеніи, можно думать, Москвѣ помогали и нѣкоторыя измѣненія въ мѣстномъ хозяйствѣ: сошка имѣетъ жизненное реальное

⁵⁹⁾ Устюгъ: № 514: 950.

значеніе въ то время, когда весь капиталъ населенія измѣряется одною окладною единицею—каковою, напр., была въ XV в. новгородская сошка по грамотѣ на черный боръ. Съ одной стороны, Москва, введя новыя налоги и новыя приемы обложенія, успѣла до XVII в. дифференцировать въ податномъ отношеніи массу облагаемаго капитала: съ другой стороны, развитіе землевладѣнія, которое, напр., въ Устюжскомъ уѣздѣ видно изъ торговли хлѣбомъ и изъ борьбы классовъ за землю, выдвинуло землю какъ самостоятельный податной объектъ, нуждающійся и въ самостоятельной окладной единицѣ; другія отрасли труда превратились какъ бы въ принадлежности землевладѣнія и отчасти сдѣлались оброчными, отчасти остались въ той же сошкѣ. Сошка, приросши главнымъ образомъ къ земледѣлію, въ тоже время не рассчитанная на него исключительно, дѣлается переживаніемъ, перестаетъ отвѣчать требованіямъ справедливости. Ее поэтому смѣняетъ большая соха, считающаяся исключительно съ земельною обезпеченностью—единица, размѣръ которой можетъ, какъ мы видѣли, измѣняться отъ качествъ и доходности одной только земли. Въ Вятскій уѣздъ, напр., гдѣ доходность земли, судя по качеству и количеству ея, приходящемуся на дворъ, была выше, чѣмъ во всехъ четырехъ указанныхъ уѣздахъ, московская большая соха вводится ранѣе, чѣмъ въ нихъ. Напротивъ, въ Кевролѣ, гдѣ въ теченіи всего XVII в. лѣсной и другіе промыслы не перестаютъ играть очень важную роль въ хозяйствѣ, и въ то же время лѣсныя угодья остаются безоброчными и въ концѣ столѣтія, какъ въ началѣ, малая мѣстная сошка существовала до тѣхъ поръ, пока существовало сошное письмо. Такимъ образомъ, проводя свою нивелирующую политику, Москва не всегда и не вездѣ игнорировала условія мѣстнаго хозяйства.

Сошка или соха рядомъ съ плугомъ и бороною, были и мѣстными не только фискальными, но и хозяйственными измѣреніями. Все они примѣнялись къ принадлежностямъ пашни—лугамъ,—а по мнѣнію Кури, и къ лѣсамъ. Вполнѣ понятенъ переходъ этихъ мѣръ отъ пашенной земли къ сѣнокосной и луговой: послѣдняя не имѣла самостоятельнаго хозяйственнаго значенія, не могла образовать цѣльной хозяйственной единицы, а всецѣло опредѣлялась основнымъ элементомъ хозяйства—горною землею; чѣмъ такимъ образомъ измѣрялась послѣдняя, тѣмъ измѣрялись и ея принадлежности. Но это не значитъ, что бы по отношенію къ сѣнокосамъ совершенно отсутствовали какія-нибудь свои измѣренія: были копны, кучи волоковья, косы (незначительная площадь, оплачиваемая обыкновенно оброкомъ въ 1 д.). Принадлежности далеко не всегда были и собственностью отдѣльнаго хозяина; очень нерѣдко онѣ находились во владѣніи совладѣльческихъ союзовъ: волостокъ (группъ деревень), волостей; порядокъ распредѣленія ихъ состоялъ въ томъ, что путемъ раздѣловъ и передѣловъ союзъ хозяйственный опредѣлялъ, какая доля изъ мірекой земли приходится каждому мірекому члену соответственно собствен-

ному хозяйству послѣдняго — ближайшимъ образомъ — соотвѣтственно размѣрамъ горнаго участка.

Соха, плугъ, борона и были тѣми хозяйственными измѣреніями, которыя выражали размѣръ доли, приходящейся каждому участнику, относительно размѣровъ его участка. Такимъ образомъ эти измѣренія были относительными, выражающими опредѣленные въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ пропорціи, въ противоположность абсолютнымъ измѣреніямъ: кучамъ, копнамъ, косамъ. Это то же, что двѣ параллельныя московскія мѣры: выть въ ея примѣненіи къ сѣнокосу (см.: ниже) и десятины и копны, которыми измѣрялся сѣнокосъ.

III.

Соха и сошка измѣряютъ доходность цѣлаго ряда хозяйствъ, поскольку эта доходность подлежитъ государственному обложенію. Совсѣмъ иное представляетъ изъ себя выть: по своему происхожденію чисто хозяйственная единица, она прежде всего имѣла въ виду хозяйство каждаго отдѣльнаго крестьянина; поэтому, такъ сказать, плотно охватывала его. Выть была нормальнымъ крестьянскимъ участкомъ, имъ кормился крестьянскій дворъ, съ него же отправлялись повинности въ пользу владѣльца. Повидимому, наиболѣе частымъ размѣромъ этого участка въ Средней Россіи XV—XVI в. было 6 десятинъ доброй земли, изъ которыхъ 1 служила для отправленія специальныхъ повинностей. Выть этихъ размѣровъ сдѣлалась указною окладною единицею и постепенно была примѣнена повсемѣстно¹⁾. Но такъ какъ условія хозяйства далеко не вездѣ были похожи на средне-русскія, то и выть превратилась въ искусственную указную мѣру; на сѣверѣ она застала сравнительно незначительныя крестьянскія запашки; такъ что въ одну выть должно было войти нѣсколько крестьянскихъ хозяйствъ; количество это не могло быть всегда однообразнымъ, такъ какъ практика поземельнаго оборота создала поземельное неравенство; а передѣловъ горной земли, могущихъ внести коррективы въ это неравенство, не существовало. На сѣверѣ существовала своя выть, но судя по книгамъ Сольвычегодскаго у., размѣры ея крайне непостоянны: изъ трехъ деревень одной Лальской волости въ одной выть въ 25,2 ч. въ другой—21 ч., въ третьей—15 ч.²⁾

Выть введена была на сѣверѣ при существованіи мѣстныхъ сошекъ; еще раньше примѣненія къ землѣ, Москва примѣняла ее къ солянымъ варницамъ³⁾. Въ Сольвычегодскѣ и Устюгѣ она получила, тотчасъ при вве-

деніи, значеніе самостоятельной окладной единицы, значеніе, сохраненное ею до тѣхъ поръ, пока существовало сошное письмо. Особенно характерно ея появленіе въ ряду мѣстныхъ окладныхъ единицъ. Отличаясь отъ нихъ и своимъ характеромъ—чисто поземельной единицы и своими размѣрами—постоянствомъ, устойчивостью и однообразіемъ въ приложеніи къ землямъ однихъ качествъ, служа окладною единицею для нѣкоторыхъ только сборовъ, какъ-бы выдѣленныхъ Москвою изъ остальныхъ, она явилась представительницею нивелирующаго московскаго вліянія; это въ своемъ родѣ знакъ, который ставитъ завоеватель въ покоренной странѣ. Впослѣдствіи это значеніе стирается, но это уже тогда, когда окраины превратились въ вполне замиренные московскіе уѣзды.

Употребляя послѣднее выраженіе, я вовсе не хочу придать ему только значеніе литературнаго оборота: извѣстны факты бунта и измѣны со стороны крестьянъ второй половины XVII в. въ Кеврольскомъ уѣздѣ, буйныхъ вѣчей въ Устюгѣ съ одной стороны, и репрессій Москвы съ другой: ссылки въ Сибирь, насильственныхъ выселеній и введенія въ край благонадежныхъ съ точки зрѣнія Москвы элементовъ: веденци въ Кевроль были еще въ XVII в., и въ первой половинѣ этого столѣтія составляли особую податную группу⁴⁾.

Для того, чтобы уяснить характеръ официальной сѣверной выти, обратимся къ тѣмъ волостямъ, въ которыхъ вытное письмо приложено наиболѣе полно; это—нѣсколько волостей Устюжскаго уѣзда, въ которыхъ еще въ XVI в. выть вытѣснила мѣстную сошку, и до 1647 года была единственною окладною единицею⁵⁾.

Въ писцовыя книги записывается вся наличная земля каждой деревни; но въ выти переводится только часть, остальная пишется за вытьми; такъ что вся пашня дѣлится на вытнюю и завьтнюю; завьтнюю обыкновенно считается незначительная часть ея: по одной волости между 1 и 8 четвертями; а у нѣкоторыхъ деревень ея совсѣмъ нѣтъ. По отдѣльнымъ волостямъ отношенія между количествомъ обоого рода пашень таково:

1) 657¹/₂ четв. худой земли—вытной 597 ч., завьтной 60¹/₂, т. е. въ отношеніи 9 : 1

2) изъ 655 ч. средней и 324 ч. худой = 971 ч.

вытной:	583	„	285	„	=609	} 5,48 : 1
завьтной:	72	„	39	„	=111	

3) изъ 1168¹/₂ ч. худой земли

вытной:	1034	ч.	„	„	} 7,7 : 1
завьтной:	134 ¹ / ₂	„	„	„	

Такимъ образомъ какого нибудь постоянства отношеній не существуетъ; такой-же выводъ получается и изъ наблюденія отдѣльныхъ деревень. Поэтому здѣсь нельзя предполагать какого нибудь искусственнаго расчета.

1) Бѣляевъ: „О земельномъ владѣніи въ Московскомъ государствѣ“ Временникъ XI, 66. Лаппо Данилевскій: Организація прямого обложенія: 229; Милюковъ: Спорные вопросы: 32, 107, Рожковъ: Сельское хозяйство Московской Руси въ XVI в. 144.

2) Сольвычегодскія п. к.: № 457 : 572, 576.

3) Архивъ Архангельскаго епархіальнаго древнехранилища: сотная Никольскаго монастыря 1588 г.

4) Ростовскій лѣтописецъ — изданіе Титова: подъ 1649 г.— „на Устюгѣ... на вѣчѣ на посадѣ убили дьячка московскаго и у посадскихъ человѣкъ дворян ограбили“, *ibid.* 1596 г., 1600, 1630, 1639, 1644—(переселеніе устюжанъ по государеву указу). Кевр. п. к. № 186—1686 г.: д. Шубино Вольшое Исачко Вехоревъ за воровство, за бунтъ сосланъ въ сибирскіе города съ женою и дѣтьми на вѣчное житье“, № 185: 60.

5) Устюгъ: п. к. № 510.

Всего скорѣе запись или незапись въ выть обусловливалась хозяйственно-юридическимъ положеніемъ земли: вытная пашня—крѣпостная тяглая, завытная—новорасчищенная, освоенная изъ порозжей земли, поэтому льготная, оброчная; это таже самая пашня, что въ другихъ уѣздахъ встрѣчается подъ именемъ примѣрной ⁶⁾.

Точно также, какъ и пашни, существуютъ и сѣнокосы вытныя и завытныя; но запись ихъ въ тотъ или другой разрядъ, повидимому, подчиняется совершенно другимъ началамъ: тогда какъ пашня, пріобрѣтенная путемъ сдѣлки или путемъ освоения, составляетъ свободную собственность двора и нѣтъ никакой возможности замѣтить какое нибудь постоянство размѣровъ ея у отдѣльныхъ деревень; размѣръ вытныхъ сѣнокосовъ всегда соотвѣтствуетъ размѣру вытныхъ пашень: на выть—14 четвертей средней земли, или 16 худой приходится 40 копенъ сѣна; если соотвѣтствующаго размѣру пашни количества сѣна не достаетъ, то недостатокъ восполняется эквивалентнымъ количествомъ пашенной земли: въ замѣнъ каждыхъ 10 копенъ сѣна дается 2 четверти, т. е. 1 десятина пашенной земли. Если, напротивъ, у деревни есть излишекъ сѣнокосовъ сравнительно съ пашнею, онъ причисляется къ завытному сѣну и кладется на оброкъ ⁷⁾. Здѣсь—въ государственныхъ

⁶⁾ Ibid. № 510: 48—52, 106, 189, 375:

изъ 430 сер. з.—за вытими 22 $\frac{1}{2}$ г.,
„ 1279 $\frac{3}{6}$ худ. з., „ 90 $\frac{1}{3}$ } 14 . 1.

Въ общемъ, слѣдовательно, по 4 волостямъ на 4095 ч. вытной тяглой пашни приходилось 419 завытной оброчной: 9,7 : 1. Отношеніе это идетъ въ пользу завытной—примѣрной въ нѣкоторыхъ волостяхъ Сольвычегодскаго уѣзда:

Ратмировъ станъ	на 1165 ч. тяглой	—1510 ч. прим. оброч.
Алексѣевскій станъ	„ 1029 „ „	1238 „ „ „
Петровское сельцо	„ 235 „ „	286 „ „ „
Пятницкій конецъ	„ 139 „ „	136 „ „ „
Баскачій станъ	„ 134 „ „	124 „ „ „
Антропьева слобода	„ 1069 „ „	841 „ „ „
Вильегоцкая волость	„ 1332 „ „	299 „ „ „
Андреевскій станъ	„ 625 „ „	127 „ „ „
Учетская волость	„ 199 „ „	48 „ „ „

Слѣдовательно въ 10 волостяхъ на 5927 ч. тяглой 4607 ч. примѣрной (1,2 : 1) — Сольвычегодскъ: п. к. № 446—1625 г. (см. прим. II ч. 42).

⁷⁾ Устюгъ: п. к. № 510: Отдѣльныя деревни:

Четв. пашни.	Копень сѣна.	Вытей	Завытная пашня, сѣно.	Въ выти не достало.
14 ч. х. з.	40	$\frac{7}{8}$	5 к.	(37 стр.
24 „	40	$1\frac{1}{2}$		20 к.—дано за сѣно п. з. 2 ч. (38 „
40 „	60	2	8 ч.	(40 „
11 „	40	$\frac{3}{8}$	1—, 15 к.	(43 „
37 „	50	$2\frac{1}{8}$	4—, 35—	(10 „

11, 13, 14, 17, 19, 22, 23, 24, 26, 27, 28, 29, 31—33. стр.

Принимая выть худ. земли—16 четв. равной 8 д., а 40 копенъ сѣна 4 д., найдемъ постоянное указное отношеніе между размѣрами сѣнокоса и пашни: 0,5 : 1.

Въ Устюжскомъ у. въ волостяхъ: Черевковской, Сидоровой Ёдомъ, Ягрышъ, Кивокурскомъ станѣ (п. к. № 507) на выть приходится вытнаго сѣна 40—44 копны; 10 копенъ уравнивается 1 десятиной: „на выть не достало 25 копенъ и зато дано пашни на 1 четв. да перелогу на $1\frac{1}{2}$ ч.“—№ 514: 1171. Дѣй-

финансовыхъ отношеніяхъ—примѣняется тоже самое начало, какое имѣетъ примѣненіе въ крестьянскомъ мірскомъ хозяйствѣ и въ частности при раздѣлахъ и передѣлахъ: сѣнокосъ—принадлежность пашни; размѣръ доли въ немъ опредѣляется размѣрами собственнаго полевого участка.

Исключеніе земли изъ вытнаго письма было очень выгодно для населенія, такъ какъ земля оплачивалась не

ствительное отношеніе сѣнокоса къ пашнѣ: 1,4 : 1. Въ 1676 г. это отношеніе: Черевковская волость: 1,9 : 1. Сидоровой Ёдомъ: 1,3 : 1 (11 д. сѣнокоса на 8 д. пашни), Ягрышъ: 2,7 : 1 (22 д. сѣнокоса на 8 д. пашни), Кивокурскій станъ: 1,2 : 1 (10,5 д. сѣнокоса на 8 д. пашни). № 544 : 1171, 1225. Цѣна за десятину во все столѣтіе 5 д. Увеличеніе сѣнокосовъ относительно пашни произошло параллельно съ раззореніемъ населенія: „дворы и пашенныя земли объявились въ пустѣ... запустѣли тѣ дворы и пашни въ разныхъ годахъ отъ хлѣбнаго недороду и отъ солдатскихъ службъ и отъ великихъ податныхъ платежей“. Вслѣдствіе малопродуктивности земли нѣкоторые изъ оставшихся крестьянъ запустили часть своихъ запашекъ, превративши ихъ въ сѣнокосы; изъ запущенныхъ деревень часть цѣликомъ съ пашнею, сѣнокосами и угодьями была взята на льготу, у другихъ взяты на оброкъ одни сѣнокосы. По всему видно, что крестьяне въ такое время находили болѣе выгоднымъ выкармливать скотъ, чѣмъ увеличивать запашки, хотябы насчетъ переложной земли, запущенной ея владѣльцами, такъ какъ перелогъ составляется не только изъ земель пустыхъ деревень, но и изъ запущенныхъ пашень жилыхъ деревень. Только наиболѣе состоятельные пріобрѣтаютъ у уходящихъ по купчимъ и закладнымъ ихъ деревни; въ Устюжскомъ уѣздѣ значительная роль въ этомъ отношеніи принадлежитъ монастырямъ, что видно изъ увеличенія ихъ земель во время раззоренія крестьянства, происшедшаго по указаннымъ въ приведенномъ выше текстѣ причинамъ; въ Кевролѣ при такихъ же условіяхъ увеличиваются владѣнія состоятельныхъ крестьянъ. Можно думать, что упадокъ хозяйства былъ явленіемъ временнымъ, послѣ голодныхъ лѣтъ хозяйство опять возстановлялось, перелогъ распахивался и размѣръ сѣнокосовъ и пашень приходилъ въ равновѣсіе; въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже увеличеніе пашни дѣлалось болѣе выгоднымъ, чѣмъ увеличеніе сѣнокосовъ. Нѣсколько урожайныхъ лѣтъ давали крестьянамъ возможность поднять доходность пашни; такъ что въ этихъ случаяхъ отношеніе между пашнею и сѣнокосомъ получалось какъ есть обратное, чѣмъ въ голодные годы: пашня увеличивалась въ ущербъ сѣнокосамъ. Книги Сольвычегодскаго и Устюжскаго у. не даютъ достаточной картины этихъ переходовъ, такъ какъ приходится на наиболѣе невыгодныя въ хозяйственномъ отношеніи годы. Неурожай тѣхъ годовъ были повсемѣстны; послѣдствія ихъ видны по переписнымъ книгамъ Кевроля 1678 г. Зато писцовыя этого уѣзда 1686 г. даютъ совершенно иную картину: уѣздъ превратился „изъ пуста въ жило“: населеніе увеличилось почти въ 2 раза сравнительно съ 1678 г.: съ 460 дв.—1332 ч.—на 797 съ 2605 ч. это количество превосходитъ на 66 сумму жилыхъ и пустыхъ дворовъ 1678 г. Въ хозяйствѣ замѣтенъ значительный подъемъ сравнительно съ 1623 г. Болѣе быстрый ростъ запашекъ, чѣмъ сѣнокосовъ замѣтенъ уже въ началѣ XVII в. Въ Кевролѣ и Мезени, рядомъ съ отсутствіемъ вытей, въ XVI в. сѣно приписывалось не къ вытямъ, а къ сошкамъ; на сошку въ среднемъ 225 копенъ (9 десятиныхъ); на 1 д. пашни приходилось 1,7 д. сѣнокоса (здѣсь на 1 десятину клалось 25 копенъ), или 42,5 копны,—это была указная норма, въ дѣйствительности—на 1 д. пашни—1,94 д. сѣна; цѣна десятины 26 д.

По книгамъ 1623 г. все „осталое“ сѣно дано „на прибылую

тягло, а оброкомъ: съ вытнаго сѣнокоса и пашни за десятину платилось 40 д., а съ завѣтной десятины пашни—24 д., съ завѣтной десятины сѣнокоса—6 д. ⁸⁾. Сравнивая въ этомъ отношеніи положеніе черныхъ крестьянъ съ дворцовыми, можно видѣть значительныя преимущества послѣднихъ: количество завѣтной земли въ дворцовыхъ волостяхъ въ нѣсколько разъ больше, чѣмъ вытнѣй ⁹⁾; отчасти это происходило отъ того, что наѣзжая пашня, записываемая въ черныхъ волостяхъ въ тягло, въ выти ¹⁰⁾, въ дворцовыхъ въ тягло не вводится.

Въ 1645 году вмѣстѣ съ большою сохою въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ была введена живущая выть, состоящая изъ 5 дворовъ ¹¹⁾. Реформа имѣла прецедентъ: въ 1629 г. было указано росписать Чердынскій уѣздъ въ выти и въ сошное письмо по 392 двора въ соху ¹²⁾. 5 дворовъ сольвычегодскій выти, повидимому, ничто иное, какъ частное отдѣленіе 392 чердынскихъ дворовъ на количество сошныхъ земельныхъ вытей: $392 : 74 = 5,2$ ¹³⁾. Правительство не справлялось о томъ, уложатся ли нѣтъ эти дворы въ дѣйствительную поземельную выть. Получилось вотъ какое явленіе: изъ наблюдаемыхъ нами 17 волостей число дворцовыхъ вытей совпадаетъ съ числомъ поземельныхъ только въ 6., т. е. въ нихъ въ среднемъ, дѣйствительно, на каждые 5 дворовъ приходится 14—16 четвертей земли, или выть, надо сказать, впрочемъ, что такое совпаденіе совершенно искусственно, при детальномъ наблюденіи деревень легко замѣтить, что въ рѣдкой изъ нихъ на 5 дворовъ дѣйствительно имѣется 14—16 четв. пашни. Изъ остальныхъ волостей въ 8 количество дворцовыхъ вытей значительнѣе, чѣмъ количество поземельныхъ, иногда на незначительныя доли выти: $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{8}$, иногда на 10, 8, 2, 1 выть; слѣдовательно, въ этихъ волостяхъ на 5 дворовъ приходится меньше, чѣмъ 14—16 четвертей земли, въ среднемъ—по 10—12 четв. Наконецъ, въ 3-хъ волостяхъ количество дворцовыхъ вытей меньше, чѣмъ по-

пашню“ и оброчныя деньги—28 р. 29 а. 4 д. „изъ оклада выложены“. Отношеніе между размѣрами пашни и сѣнокоса: 1 : 1,02 до 1 : 1,82; 1,98. Недостатокъ сѣнокосовъ восполнялся оброчными угодыями.

Въ 1686 г. въ Чакольской волости на 488 д. пашни приходится 478,5 д. сѣнокосовъ, въ Кеврольскомъ станѣ: на 746 д. пашни—618 $\frac{1}{4}$ д. сѣнокосовъ, т. е. въ первой на 1,02 д. пашни, сѣна 1 д., во второмъ: 1,2 : 1. Если въ Кеврольскомъ уѣздѣ вообще мало-земледѣльческомъ запашка успѣла обогнать сѣнокосъ, то, еще болѣе вѣроятнѣе, что въ благопріятныя годы тоже происходило въ Устюжскомъ и Сольвычегодскомъ уѣздахъ. Ср. Рожковъ Сельское Хозяйство XVI в. I гл.

⁸⁾ См. прим. II: 32 и предыдущее.

⁹⁾ Моск. Архивъ Мин. Юстиціи: столбцы Помѣстнаго приказа. Москва, № 199, дѣло 18.

¹⁰⁾ См. напр. п. к. № 446: 255, 627, 196, 739 (1625 г.). 1620 г. № 10: 153, 256, 106, 242. 1678—82 г. № 504: 891, 570. № 452: 848, 1310; см. прим. 9.

¹¹⁾ Сольвычегодскія п. к. № 452: 1310 с.

¹²⁾ А. А. Э. IV ст., № 6, Бѣляевъ: О поземельномъ владѣніи, Временникъ XI: 55.

¹³⁾ Считаая соху худой земли 120 ч. и выть такой же земли 16 ч.

земельныхъ: въ одномъ случаѣ на 6, въ двухъ другихъ—на 2 и на 1 выть. Здѣсь, такимъ образомъ, на 5 дворовъ приходится больше 14—16 четв. пашни: отъ 16 до 18 четв. ¹⁴⁾.

Наблюденіе подробностей описанія даетъ такіе результаты: всѣ деревни можно разбить на 2 группы: въ одной количество вытей соразмѣрено съ количествомъ дворовъ, разумѣется далеко не точно, такъ какъ писцы не обращались съ такими частями, какъ $\frac{1}{3}$; поэтому приходилось переводить доли выти на восьмыя и шестнадцатыя, т. е. на тѣже самыя знаменатели, какіе получались отъ дѣленія на доли поземельной выти въ 16 четв.: дворъ кладется въ $\frac{3}{16}$ выти и $\frac{2}{16}$ в. 2 двора—въ $\frac{3}{8}$, $\frac{4}{16}$, $\frac{1}{2}$; 3 двора—въ $\frac{9}{16}$ и $\frac{10}{16}$; 4 дв.— $\frac{12}{16}$, $\frac{14}{16}$, $\frac{15}{16}$; 6 дворовъ кладется не только въ $\frac{13}{16}$, но и въ $\frac{17}{16}$, т. е. принимается за 7. — Во всѣхъ указанныхъ случаяхъ совпаденіе долей дворовой и поземельной выти только случайно; количество земли, вообще говоря, не принимается въ расчетъ, напр.: 4 двора кладется въ $\frac{12}{16}$ и $\frac{14}{16}$ выти, независимо отъ того, сколько у нихъ земли: 7, 8, 10, 12 четвертей. Это игнорированіе количества земли въ большихъ размѣрахъ наблюдается и въ нѣкоторыхъ волостныхъ итогахъ, напр.: въ итогахъ по Окологородному стану цифра четвертей земли переписана съ книгъ 1625 года. Въ общемъ итогъ по всему уѣзду количество пашни совершенно не указано; писецъ ограничился подведеніемъ итоговъ дворовъ ¹⁵⁾. Все это, повидимому, даетъ намъ право сказать, что дворовая живущая выть не поземельная, а дворовая окладная единица. Но продолжимъ наши наблюденія: у нѣкоторыхъ, правда, очень немногихъ деревень вытнѣй счетъ произведенъ не по количеству дворовъ, а по размѣрамъ запашки, напр.: иногда одинъ дворъ кладется въ $\frac{4}{16}$ выти только потому, что у него 4 четв. худой земли. Такія данныя, конечно, могутъ быть объяснены просто неточнымъ расчетомъ писца. Есть другія данныя, указывающія на то, что земля не совсѣмъ была упущена изъ виду: наѣзжія пашни, какъ земли не находящіяся во владѣніи той деревни, гдѣ онѣ находятся, не имѣющія, слѣдовательно, въ данномъ мѣстѣ соответствующаго двора, положены были въ вытнѣе письмо отдѣльно отъ дворовъ. Въ итогахъ количество вытей этой пашни суммировано съ количествомъ дворцовыхъ вытей ¹⁶⁾. Это только до нѣкоторой степени видоизмѣняетъ наше предположеніе: правительство имѣло въ виду не принципиальное измѣненіе окладной единицы, а непосредственную практическую цѣль—увеличеніе своихъ доходовъ; изъ наблюденій отношеній между количествомъ дворцовыхъ и поземельныхъ вытей, можно видѣть, что казна получила нѣкоторый выигрышъ отъ перевода вытнаго письма на дворъ, именно: земельныхъ вытей 436, а дво-

¹⁴⁾ Сольвычегодскъ; п. к. № 451: 236, 190, 346, 343, 320, 305, 300, 370, 481, 567, 476, 226; № 452: 707, 775, 846, 1310.

¹⁵⁾ Ibid. напр. 683, 719—730, 800—806 (№ 452), № 451: 476, ср. № 445—154 с., 1310.

¹⁶⁾ Ibid. 1310.

ровыхъ 452¹⁷⁾. Чтобы никакая часть дохода населенія не вышла изъ обложенія, Москва обложила не только дворы, какъ центры хозяйства, но и все то, что, не находясь въ непосредственной близости отъ дворовъ, приноситъ ему извѣстную долю дохода, отсюда и наѣзжую пашню.—Для увеличенія своихъ доходовъ частные хозяева прибѣгали къ подобнымъ же приемамъ: если взиманіе съ земли можетъ дать меньше, чѣмъ взиманіе съ дворовъ, то выть превращалась въ дворовую, такъ: одному монастырскому приказчику было предписано: „въ которомъ селѣ вытнаго числа нѣтъ, и ему слугѣ класть въ выть по 10 дворовъ крестьянскихъ, а бобыльскихъ вдвое“¹⁸⁾. Наконецъ, вся эта реформа не представляетъ изъ себя совершенной новости и въ государственномъ хозяйствѣ: она ничто иное, какъ исправленіе и дополненіе сошной реформы, введенной, какъ мы сказали, въ Чердыни въ 1629 г. Въ Чердыни послѣ указа 1629 г., когда въ соху было положено по 392 двора „непротивъ четвертная пашни“, населеніе стало группироваться въ „мелкія выти“, причемъ богатые отдѣлялись отъ мало-состоятельныхъ, составляя самостоятельные податныя группы. Правительство въ то время, по челобитнымъ населенія, приказало суммировать всѣ оклады образовавшихся произвольно податныхъ группъ, сложиться „въ сваль“ и распределить полученную сумму по сосѣднимъ единицамъ¹⁹⁾. Въ Сольвычегодскѣ, чтобы не дать возможности населенію образовывать такія же произвольныя группы, оно само создало ихъ изъ ближайшихъ сосѣдей, искусственно положивши въ каждую по 5 дворовъ.

Такимъ образомъ исходный мотивъ живущей выти — указанная выше задача—возможно тѣснѣе охватить весь доходъ населенія, ускользающій при разверсткѣ по земельнымъ вытямъ. Сошное письмо было также въ это время введено въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ; но оно совершенно поглотилось живущею вытью, такъ какъ дворовый счетъ былъ примѣненъ не только къ выти, какъ самостоятельной окладной единицѣ, но и къ выти, какъ разрубной доли сохи.

Незадолго до введенія чердынской сохи и сольвычегодской живущей выти, въ средней Россіи введена была такъ называемая „живущая четверть“^{19a)}. Въ ней, какъ и въ интересующей насъ окладной единицѣ, было принято въ расчетъ дворовое число съ тою только разницею, что на сѣверѣ дворы были положены въ выть, а въ средней Россіи въ четверть, но въ томъ и другомъ случаѣ въ опредѣленную единицу окладной пашни; отличенъ, далѣе, былъ тотъ агрегатъ земель, который считался въ окладѣ: въ средней Россіи въ окладѣ была

только крестьянская дворовая пашня^{19b)}, слѣдовательно, опредѣленное количество дворовъ клалось именно въ четверть ея: на сѣверѣ окладной была и дворовая и наѣзжая, при живущей выти дворъ клался въ дворовую, наѣзжая выдѣлялась въ особый разрядъ вытнѣй пашни. Въ подробностяхъ разница еще болѣе значительна: въ живущую четверть рядомъ съ крестьянскими дворами были положены дворы бобылей и ремесленниковъ; въ сольвычегодскую живущую выть входятъ только крестьянскіе дворы. Такимъ образомъ бобыли перешли въ тягло только въ Средней Россіи, а на сѣверѣ они по прежнему остались оброчниками. Если принимать живущую четверть за долю сохи=1 четверти, то можно сдѣлать сопоставленія тяжести обложенія крестьянскаго двора на сѣверѣ и въ средней Россіи: возьмемъ самый мелкій дворовый размѣръ живущей четверти: на четверть 2 двора крестьянскихъ и 2 бобыльскихъ, считая 2 дв. бобыльскихъ за 1 крестьянскій, получимъ на четверть 3 крестьянскихъ двора; въ живущей выти 5 дворовъ на 12, 14, 16 четв. слѣдовательно, при живущей четверти въ соху входитъ $800 \text{ ч.} \times 3 = 2400$ дворовъ, при живущей выти $(800 : 12) \times 5 = 333$ дворовъ; наконецъ, въ сольвычегодской сохѣ 392 двора. Такимъ образомъ отношенія тяжести податей, падающихъ на средне-русскій и на сѣверный дворъ будутъ 1 : 7,1, т. е. черный крестьянинъ, покрайней мѣрѣ, разъ въ 7

личить казенные доходы; Милюковъ: Спорные вопросы, 116: незначительность запашекъ въ южной окраинѣ сдѣлала невозможнымъ примѣненіе большой сохи; поэтому тамъ начали примѣняться ея разрубныя доли — четверти. Въ среднюю Россію жив. четв. перенесена послѣ раззоренія; но осталась и тогда, когда хозяйство оправилось вслѣдствіе того, что правительство, недовѣрчиво стносясь къ показаніямъ помѣщиковъ, скрывавшихъ свои запашки, не могло само отдѣлать дѣйствительную живущую пашню отъ пустой. Поэтому оно приняло за критерій наиболѣе ясную для него величину — дворъ. Первый авторъ видитъ въ живущей четверти первую степень перехода къ дворовой подати: „облагаться стало не каждое хозяйство, а небольшая сумма такихъ хозяйствъ“, 244. Милюковъ считаетъ живущую четверть простымъ видоизмѣненіемъ большой поземельной сохи; но земля мѣрятся не четвертями, а дворами; четверть—только перживаніе, утратившее свой первоначальный смыслъ; налогъ падаетъ на всю распаханную пашню. Противъ послѣдняго возражаетъ Миклашевскій: нѣдется ли въ виду вся находившаяся въ данномъ хозяйствѣ земля или только нѣкоторая облагаемая часть ея? и рѣшаетъ въ пользу послѣдняго, opus cit: 41 — 47. См.: возраженіи, сдѣланныя на теорію Милюкова Дьяконовымъ (Ж. М. Н. Пр. 1893: IV. 202). Самъ Дьяконовъ видитъ причины введенія новой окладной единицы въ увеличеніи бобыльства; при существованіи старой сохи масса крестьянъ, переходя въ бобыли, ускользаетъ отъ обложенія, такъ какъ бобыли были не тяглымъ населеніемъ. Живущая четверть, состоявшая изъ дворовъ, захватила и бобылей наряду съ крестьянами. „Очерки изъ исторіи сельскаго населенія“ 226—228.

^{19b)} Нѣкоторые намеки на различіе между паханною пашнею и окладною можно встрѣтить у Бѣляева Временикъ, XI, opus cit: 54. Но болѣе полное представленіе объ этомъ различіи можно найти только въ позднѣйшей литературѣ — впервые у И. Н. Миклашевскаго „Къ исторіи хозяйственнаго быта Московскаго государства“ I т. 41—46.

¹⁷⁾ См. прим. 14.

¹⁸⁾ А. Ю. 359. Никитскій: Къ вопросу о мѣрахъ въ древней Руси. Ж. М. Н. Пр. 1894, II, 412.

¹⁹⁾ А. А. Э. IV, № 6. 1646 г.

^{19a)} Вопросъ о происхожденіи и характерѣ живущей четверти остается до сихъ поръ спорнымъ: Лаппо-Данилевскій. „Организація прямого обложенія“ 241; происхожденіе: упадокъ земледѣлія, правительство стремилось поднять его и уве-

тяжелѣе обложенъ въ пользу казны, чѣмъ помѣстный. Конечно, если мы прибавимъ къ тяглу помѣстнаго и вотчиннаго крестьянина оброки и барщину, отправляемые въ пользу помѣщика, то неравенство не будетъ настолько ощутительно; да и вообще отъ льготности податнаго положенія выигрывалъ гораздо больше хозяинъ, чѣмъ его крѣпостной.

Главное кардинальное сходство чердынской сохи, сольвычегодской живущей выти и среднерусской живущей четверти заключается въ томъ, что въ каждой изъ нихъ въ соху или ея разрубныя доли кладется опредѣленное количество дворовъ; какое количество—это дается дѣленіемъ всего числа дворовъ каждаго даннаго уѣзда на количество сохъ этого уѣзда; отсюда и получалась такое разнообразіе размѣровъ живущей четверти въ Средней Россіи²⁰⁾. Видимая разница всѣхъ этихъ живущихъ окладныхъ единицъ—въ томъ, что дворы положены въ одномъ случаѣ прямо въ сохи, въ другомъ въ ея разрубныя доли—выти и четверти. Эта и другая указанная нами выше разница не уничтожаетъ ихъ сходства и общности основаній. Цѣль ихъ—одна: увеличенія казеннаго дохода путемъ наиболѣе всесторонняго и полнаго обложенія каждаго хозяйства; не даромъ же въ живущую четверть были введены дворы бобылей и ремесленниковъ; значитъ появилась нужда въ томъ, чтобы ремесла въ уѣздѣ подвести подъ какую нибудь общую окладную единицу. Такая единица была готова въ видѣ посадской сохи, и ея различныя видоизмѣненія мы и наблюдаемъ въ трехъ указанныхъ типахъ живущихъ окладныхъ единицъ.

На сѣверѣ бобыльскій дворъ оставался завѣтнымъ, потому что оброчное обложеніе его приводится въ такое соотвѣтствіе съ его хозяйствомъ, что запись бобыля въ выти не принесла бы казнѣ никакого лишняго дохода. Введеніе живущихъ окладныхъ единицъ было послѣднимъ этапомъ передъ окончательною нивелировкой податныхъ отношеній какъ въ различныхъ частяхъ государства, такъ и различныхъ податныхъ классовъ. Дворъ и душа закончили исторію податнаго объединенія.

Въ заключеніе позволю себѣ представить ту схему, по которой, какъ мнѣ думается, развиваются окладныя единицы. Москва застала на сѣверѣ земледѣльческое и промысловое, а отчасти одно промысловое хозяйство; доходъ отъ земледѣлія, вообще говоря, не настолько великъ, чтобы могъ быть разсматриваемъ какъ единственный источникъ казеннаго дохода; отчасти поэтому, отчасти потому, что Москва не въ силахъ была разобратъ въ условіяхъ мѣстнаго хозяйства и самостоятельно приложить къ нимъ свои начала обложенія, здѣсь остается сошка, какъ окладная единица, прилагаемая не только къ земледѣлію, но и къ другимъ отраслямъ труда, занимающимъ съ нимъ, по крайней мѣрѣ, равное мѣсто. До тѣхъ поръ, пока не стало замѣтно сильное движеніе въ пользу землевладѣнія, съ одной стороны,

и съ другой не усилились централистическія стремленія правительства, Москва примиряется съ существованіемъ сошки, установивши только рядомъ съ нею свою выть. Но какъ только землевладѣльческое хозяйство получаетъ перевѣсъ надъ всѣми другими отраслями труда, сошка вытѣсняется вытью и большою сохою. Лишь тамъ, гдѣ промыслы продолжаютъ играть значительную роль, соха и выть либо вовсе не вводятся, либо вводятся въ комбинаціи съ дворовою податью. Гдѣ дальнѣйшее развитіе ремеселъ указываетъ на необходимость ввести ихъ въ обложеніе, тамъ либо вводится, независимо отъ сошной и вытной, оброчная система, либо опять таки создается такая единица, которая бы захватила все хозяйство вмѣстѣ съ земледѣльческимъ, какъ старая сошка; вводится живущая четверть, т. е. тоже сошное письмо по значительно комбинированное съ дворовою податью.

Обложеніе бобылей въ Вятскомъ краѣ.

Въ писцовыхъ книгахъ бобыльскіе дворы въ качествѣ оброчныхъ противопоставляются крестьянскимъ тяглымъ. Этимъ дается уже нѣкоторый критерій для опредѣленія податнаго положенія интересующаго насъ класса. Но мы едва-ли сдѣлали-бы попытку разрѣшить вопросъ объ обложеніи бобылей, если-бы исходя изъ указаннаго писцоваго сопоставленія, прямо назвали ихъ оброчниками, признавши послѣднее свойство присущимъ личности бобыля. Оброчниками бывали и крестьяне, не переставая быть тяглецами и не превращаясь въ бобылей. Въ старой Россіи существовалъ разрядъ людей, называвшихся гулящими; они не стояли ни въ какомъ постоянномъ опредѣленномъ повинностномъ отношеніи къ государству; какъ лица, слѣдовательно, они не принадлежали ни къ какому податному классу; но представляли контингенты, изъ которыхъ пополнялись ряды разныхъ классовъ. Переходъ въ крестьянство и бобыльство для нихъ связанъ былъ съ устройствомъ своего самостоятельнаго хозяйства. Какая податная квалифікація пріобрѣталась въ томъ или другомъ частномъ случаѣ зависѣло, мнѣ думается, отъ того, какого рода было это хозяйство: занималъ такой гулящій человекъ тяглый жеребій и вель на немъ земельное хозяйство,—онъ несъ крестьянскія обязанности, занималъ оброчный дворъ, несъ бобыльскія обязанности; конечно, то и другое въ томъ случаѣ, если занятое имъ имущество имѣетъ главное значеніе въ его хозяйствѣ. Можно сказать, что податное положеніе лица опредѣляется податнымъ характеромъ его имущества и занятій, дающихъ ему главныя средства существованія (при чемъ надо всегда имѣть въ виду лицъ самостоятельныхъ, а не младшихъ членовъ семьи).

Уѣздныя имущества въ податномъ отношеніи раздѣлялись на 2 группы: тяглыя и оброчныя, причемъ къ первымъ относились и тѣ, которыя находились на льготномъ

²⁰⁾ Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Архивѣ Мин. Юстиціи IV. Сторожевъ: Указная книга Помѣстнаго приказа—100—103.

положеніи и платили оброкъ въ смыслѣ облегченнаго тягла. Характерная черта другихъ—оброчныхъ въ тѣсномъ смыслѣ—заключалась въ томъ, что они отдавались на срокъ каждому желающему и имѣющему средства ихъ взять съ торговъ, „по перекупкѣ“. По окончанію срока аренды, имущество выходило изъ рукъ держателя и отдавалось либо снова ему, либо другому лицу. Къ квотѣ obroka, назначенной казною, дѣлались надбавки, называемыя наддачами, отъ этого самая отдача въ арендное содержаніе называлось „изъ наддачи“. Цифра наддачи или фиксировалась самимъ правительствомъ, или получалась благодаря торгамъ и обуславливалась доходностью даннаго угодья¹⁾.

Вся разница между тяглымъ, собственнымъ и оброчнымъ наемнымъ имуществомъ, если обходить молчаніемъ ихъ податное положеніе, заключалась въ томъ, что первое находится „вѣчно“ за дворомъ — собственникомъ; только по волѣ послѣдняго или составляющихъ его лицъ собственность можетъ прекратиться, второе, напротивъ, находится въ рукахъ только до истеченія опредѣленнаго срока. Что касается до права распоряженія, то, если къ тяглому имуществу оно прилагалось цѣликомъ, про оброчное можно сказать, что право на него могло передаваться по всевозможнымъ сдѣлкамъ: куплѣ—продажѣ, закладу, завѣщанію. Какъ это право не свидѣтельствовало о собственности, такъ и приобрѣтенія его не создавало для дестинатора собственности на угодье и не исключало его изъ переобролки; слѣдовательно, хозяинъ, если хочетъ удержать его въ своихъ рукахъ, обязанъ по истеченіи срока, уплатить оброкъ и наддачу²⁾. Но то и другое начало оброчнаго держанія замѣтно ослабляется уступками со стороны правительства по челобитьямъ „ради скудости“ или изъ уваженія къ крѣпостямъ, по которымъ угодье приобрѣтено: „дано ему на оброкъ не на урочные годы... въ

1) Иначе нечѣмъ объяснить разнообразія величинъ наддачи: на одни угодья онѣ наложены въ размѣрѣ $\frac{1}{20}$ всей капитальной суммы, на другія въ размѣрѣ въ 2, въ 3, 5 разъ превышающемъ ее; абсолютные размѣры наддачъ, напр. въ Кеврольскомъ уѣздѣ: 1 а. 1 д., 3 а. $\frac{1}{2}$ д., 6 а. 4 д., 10 а. 5 д., 4 д. Кевр. п. к. № 186: 194, 307. Наддачи на бобыльскіе дворы отличаются такимъ же характеромъ: самая частая—10 д.—повидимому, указная—падаетъ на 20—60 денегъ; изъ 50 дворовъ у 20 окладъ повышенъ не на 10, а на 4, 6, 8, 20, 30 денегъ, причѣмъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ удвоенъ, въ одномъ увеличенъ въ 2, 5 раза; на одну и ту же цифру оклада падаютъ самыя разнообразныя наддачи. Что доходность двора принималась въ расчетъ при наддачахъ, доказывается и отрицательно: тѣ дворы, которые завѣдомо не могутъ дать дохода, освобождены отъ наддачи: вдовы, мірскіе, купленные для церковнаго обихода, отданные подъ постой нищимъ, дворы, хозяева которыхъ сами въ нихъ не живутъ и не держатъ жильцовъ. Устюгъ п. к. № 506: 288, 290, 293, 309, 346, 389, 467, 607, 645.

2) Устюгъ п. к. № 507: 768: пожня Болваниха „что владѣли тою пашнею по купчей къ своему жеребью д. Наумовской“ № 514: 1179. 2 пожни „отданы на оброкъ устюжскому посадскому человѣку по его купчей, что ему тѣ пожни продалъ крестьянинъ Черевковской волости“.

угодье, потому что у него тѣ оброчныя пожни купленыя“³⁾. Въ такихъ случаяхъ для держателей создавалось льготное во всѣхъ отношеніяхъ положеніе: изъ временнаго арендатора, онъ превращался въ вѣчнаго, избавлялся отъ конкуренціи и обязывался уплачивать оброкъ и наддачу къ нему, какія налагала на него казна. Юридическое признаніе вѣчности владѣнія могло быть иногда простымъ укрѣпленіемъ уже существовавшаго раньше факта: болѣе состоятельные крестьяне изъ поколѣнія въ поколѣніе могли передавать оброчное имущество.

Приближенія въ этихъ случаяхъ наемныхъ имуществъ къ собственнымъ вызывало и со стороны казны стремленіе „почернить“ ихъ, записать въ тягло и въ сошное письмо⁴⁾. Невыгодность такого превращенія для хозяйства населенія выразилась въ просьбахъ оставить ихъ на старомъ положеніи. Кромѣ тѣхъ случаевъ, когда уважалась челобитная населенія или казна, въ виду выгоды для себя, клала имущество въ тягло, получался еще средній исходъ: записавши оброчное имущество въ сохи, казна по прежнему облагала его оброкомъ, а не тягломъ, такимъ образомъ въ существѣ дѣла оно превращалось въ льготное тяглое имущество⁵⁾.

Бобыльскія имущества—въ частности бобыльскія дворы—записываются писцами среди оброчныхъ имуществъ. Это въ достаточной степени характеризуетъ ихъ податное положеніе; единственная разница ихъ съ оброчными угодьями заключалась въ томъ, что они не писались въ сохи: они отдавались на оброкъ „на урочные годы“ и, вѣроятно, „въ проки“ — навсегда, на нихъ въ тѣхъ же формахъ, какъ и на другія оброчныя имущества накладывалась наддача, на нихъ совершались всевозможныя сдѣлки⁶⁾.

Далѣе: подобно тому какъ цѣна оброчнаго угодья стоитъ въ зависимости отъ его доходности, на цѣну бобыльского двора вліяютъ: его размѣръ и наличность тѣхъ или другихъ принадлежностей: конопляника, огорода, паскотины, ремесленнаго и промысловаго заведенія—въ особенности послѣдняго; во первыхъ есть прямые указанія, что оброкъ съ бобыльского двора повышается, разъ въ немъ живетъ бобыль-ремесленникъ: луженикъ, кузнецъ, плотникъ; во вторыхъ нечѣмъ инымъ, какъ доходностью двора, наличностью въ немъ промысловаго заведенія, объяснить то разнообразіе дворовыхъ оброковъ, которое не объясняется различными размѣ-

3) Кеврола: № 186: 194, 310. № 185: 301, 176.

4) См. такіе примѣры: Кевр. п. к. № 185: 73. № 186—194—пожня на оброкъ за кр. Павловыми въ 1623 и 1686 г.

5) Р. И. В. XIV: 205.

6) Сѣнокосы „на оброкъ и въ сошномъ письмѣ“. Здѣсь можно наблюдать значительное несоотвѣтствіе между размѣромъ obroka и сошнымъ письмомъ: за сѣнокосы, положенныя въ сошное письмо въ $\frac{1}{16}$ ч. пашни, платится и 4 а. 2 д. и 1 а. 4 д.; послѣдній оброкъ платятъ и за $\frac{1}{32}$ ч. пашни. Кеврола № 186: 308—315.

7) Устюгъ № 506, см. прим. 1; дворы на купленныхъ мѣстахъ № 507: 700.

рами двора, такъ какъ высота оброка стоитъ сплошь и рядомъ въ полномъ противорѣчii съ этимъ размѣромъ; за это же говоритъ и разнообразіе наддачъ⁸⁾. Поэтому въ бобыльскомъ оброкѣ нельзя не видѣть нѣкоторыхъ чертъ промысловаго налога.

Каждое бобыльское хозяйство оцѣнивается постолько, поскольку оно производитъ какія нибудь цѣнности, если оно не приноситъ никакого дохода, оно не подлежитъ обложенію и мы имѣемъ уже не бобылей въ тѣсномъ смыслѣ, а нищихъ. Колеблясь въ зависимости отъ колебанія доходности хозяйства, оброкъ въ полномъ смыслѣ дѣлается его рефлексомъ.

Руководствуясь этимъ, мы разгруппируемъ бобылей по ихъ податному положенію; и такимъ путемъ намѣтимъ бобыльскія хозяйственныя группы.

Самый низшій окладъ, въ тоже время далеко не самый частый, говоритъ за то, что бобыль имѣетъ какой-нибудь заработокъ, такъ: дворы нищихъ не облагаются совершенно⁹⁾. Въ Вятскомъ краѣ минимальный, въ Кевролѣ и Мезени обычный, средній окладъ 10 денегъ¹⁰⁾.

Самый обычный размѣръ оброка деревенскаго вятскаго бобыля 5 а.¹¹⁾, Сольвычегодскаго и Устюжскаго—3 ал. 2 д.¹²⁾, кеврольскаго и мезенскаго 1 а. 4 д. ими оплачивается и дворъ и иногда паскотина¹³⁾; бобыль имѣетъ скоть—это доказывается и тѣмъ, чтобы онъ имѣетъ иногда сѣнокосъ¹⁴⁾; но не думаю, что бы это былъ рабочій скоть, всего скорѣе—молочный; чтобы предполагать существованіе перваго, необходимо предполагать или собственную запашку или практику найма со своимъ скотомъ къ крестьянамъ на сельскія работы; первое бывало крайне рѣдко и извѣстія о поскотинѣ не совпадаютъ съ извѣстіями о землѣ; на второе нѣтъ никакихъ доказательствъ¹⁵⁾.

Вятскіе церковные бобыли, живущіе на погостахъ, не несутъ въ пользу государства никакихъ повинностей, а живя на церковной землѣ, дѣлаютъ опредѣленные взносы въ пользу церкви и иногда обрабатываютъ церковную пашню: ¹⁶⁾ про бобылей, платившихъ 5 а. въ годъ, сказано: „пашни у нихъ нѣтъ, питаются отъ церкви

8) Устюгъ № 514: 1171:

дворъ 6 с. дл. и 4 шир — 4 а.

„ 5 „ „ × 4 „ 6 а. 4 д.

„ 5 „ „ × 3 „ 9 а. 3 д.

„ 13 „ „ × 4 „ 3 а. 4 д. (съ огородцемъ). См.

ниже, особенно примѣч. 25—27 и прим. 1.

9) Вятка: оброчныя книги 1629 г.: 135, № 90: 332.

10) Ibid.: обр. кн. 1629 г.: 295, Кевр. п. к. № 185, 167, 207, 238, 268, 293.

11) Вятка п. к. № 90: 95, 328. Оброчныя книги: 68, 87.

12) Сольвычегодскъ: п. к. № 446: 196, № 501: 570, № 451: 190. Устюгъ п. к. № 510: 48, 189, 106; № 514: 1171 бобыли въ деревняхъ платятъ отъ 1 а. 4 д. до 10 а. 5 д. (1686 г.).

13) Вятка № 90: 80.

14) Кеврола п. к. № 186: 20.

15) Въ указанныхъ случаяхъ въ прим.: 15, 15а. у бобылей есть выгонъ или новыя росчисти подъ сѣнокосами, но о запашкѣ нѣтъ никакихъ данныхъ.

16) Ibid. 174, 193; оброчныя книги: 96, 98.

Божіей“; ¹⁷⁾ это однако не нищіе, такъ какъ, я уже сказалъ, нищіе не платятъ никакого оброка; нищіе живутъ не въ дворахъ, а въ кельяхъ, а впоследствии въ 70—80-хъ годахъ XVII в. и въ богадѣльныхъ избахъ: „нищіе старцы, питаются отъ церкви Божіей и отъ приходскихъ людей“ ¹⁸⁾; наконецъ, мы видѣли, что минимальный оброкъ ниже 5 а. Слѣдовательно, это просто рабочіе въ одномъ случаѣ на церковь, въ другомъ у крестьянъ; это бобыли, имѣющіе совершенно случайный заработокъ; къ нимъ, вѣроятно, относятся тѣ, которые лѣтомъ нанимались, на промыслы, въ пастухи, на земледѣльческія работы ^{18а)}, а зимою занимались кто, чѣмъ умѣетъ; такіе, напр., бобыли были собраны со всѣхъ вотчинъ Крестнаго Онежскаго монастыря и отправлены на работы въ монастырь съ тѣмъ, чтобы каждый отправлялъ тамъ такую работу, къ какой привыкъ. Недостатокъ интензивности труда этихъ бобылей очень рельефно подчеркнуть въ документахъ указаннаго нами монастыря: „чѣмъ имъ гулять даромъ“ говоритъ записка, въ которой содержится приказъ дать всѣмъ волостнымъ бобылямъ работу въ монастырѣ ¹⁹⁾. Бобыли подряжаются у крестьянъ Нокольской волости (вотчины Крестнаго монастыря) на работу при постройкѣ Новодвинской крѣпости 1702 года; выговаривая себѣ наемную плату по 6 руб. на человѣка (съ 13 мая 1702 года до Покрова), они обязуются жить на своемъ хлѣбѣ, имѣть свою одежду и свои инструменты: кирки, заступы; такъ что мы имѣемъ дѣло съ людьми, занимающимися опредѣленнымъ трудомъ ²⁰⁾. Наконецъ, среди тѣхъ же документовъ Крест-

17) Ibid. 124, 174.

18) Устюгъ: № 514: 950.

18а) См.: прим. 19; Архивъ Архангельскаго Епархіальнаго Древнехранилища; документы Никольскаго монастыря: подрядныя на страду. Бобыли переходящіе рабочіе, поряжавшіеся на все хозяйское содержаніе, съ хозяйскими орудіями за опредѣленную хлѣбную и денежную плату.

За лѣтнюю страду по свободному найму въ 1718 году бобыли получали въ день отъ (3 а. 2 д.) 20 денегъ до 16.; бобыли монастырскіе, работавшіе по распоряженію вотчинника, просятъ за 4 недѣли такой же работы [„хлѣбъ жали“] по 2 мѣры ячменя на человѣка—по цѣнѣ того времени (переводъ сдѣланъ въ томъ же документѣ) по 7 гривенъ, т. е. по 140 д., слѣдовательно, подневная плата, считая 24 рабочихъ дня,—5—6 денегъ; но монастырскія власти понизили плату до 1½ мѣръ на человѣка. т. е. до 105 денегъ, значитъ, на день, по 4 д., утѣшивъ бобылей: „а впродъ и больше прибавить, когда лучше будутъ прилегать къ дѣлу“. Въ 1704 г. посторонніе бобыли поряжаются къ монастырю на сѣнокосную страду: хлѣбъ, харчъ, лошади, ужища, котлы—монастырскіе; плата: „хлѣба и денегъ на среднюю цѣну“; по другой подрядной цѣна на 4 человѣкъ (при такихъ же точно условіяхъ) 9 рублей, изъ которыхъ 2 р. взято при подрядѣ деньгами; остальные 7 руб. должны быть взяты рожью по 15 алтынъ за мѣру. Кромѣ этого, „прирядили“ полъ-мѣры крупы овсяныхъ, муки ржаной три четверика, 2 мѣры жита, мѣру ржи, четверикъ гороху, 1 пудъ рыбы трески или сельдей. — Обыкновенно на работы идутъ небольшія артели человѣка въ 4—5.

19) Древности I, 3: 522, 519.

20) Архивъ Архангельскаго епархіальнаго древнехранилища: документы Крестнаго Онежскаго монастыря III.

ного монастыря есть одинъ, характеризующій домашнюю обстановку волостного бобыля: крестьяне при допросѣ сказали про него такъ: „у нихъ тотъ Иванъ коровъ пасти нанять былъ и весною пасъ; живетъ издавна онъ съ семьею у Польскаго усолья бобылемъ“, жена на допросѣ сказала: „мужъ ея пасетъ коровъ въ Польской волости въ Козминскомъ концѣ..., а сего жъ мѣсяца іюня сошелъ въ Піялу спрашивать отъ скотскаго пасенія“. При осмотрѣ двора этого пастуха-бобыля оказались слѣдующія пожитки: 5 образовъ... „ветхи, писаны на краскахъ“, борошня: рубашенка женская холстинка ветхая, треушко женское кумачное красное на бѣлкахъ—ветхое, шапченка красная овчинная ветхая, кафтанишко овчинное держимое у того кафтанишка восемь пуговицъ мѣдныхъ, перинишко перяное въ периникѣ рядомъ ветхое-жъ, сапоженки мужскіе бѣлые подержаны, шубенка овчинная ветхая²¹⁾. Въ вотчинахъ Кр. м. у бобылей было свое выборное начальство десятскіе бобыльскихъ дворовъ. — 6 а. 4 д. платятъ церковные бобыли, которые пахутъ на церковъ землю²²⁾; слѣдовательно, вѣроятно, имѣютъ свой инвентарь и хозяйство земледѣльческаго рабочаго.

Бобыли, не отправляющіе въ пользу церкви земледѣльческихъ работъ, и нѣкоторые изъ тѣхъ, про которыхъ въ памятникахъ говорится: „пашни у нихъ нѣтъ, питаются отъ церкви Божіей“, уплачиваютъ въ церковную казну 8 а. 2 д.²³⁾. Если разсматривать излишекъ платы, какъ эквивалентъ личнаго труда, то надо предположить и большую зажиточность.

6 а. 4 д. и 8 а. 2 д.—минимальный оброкъ погостскихъ и слободскихъ бобылей, сидящихъ на государевыхъ земляхъ²⁴⁾. Слободскіе бобыли, впрочемъ, по большей части платятъ болѣе значительные оброки, такъ: „въ слободкѣ на Рѣпейскихъ исадѣхъ“ изъ 27 бобыльскихъ дворовъ—14 платитъ по 10 алтынъ съ двора, 8—по 13 а. 2 д.—это огородники, 1—16 а. 4 д.—его занятіе не указано, но, несомнѣнно, оно доходило огородничества; 1 ложечникъ—20 а., 1 кузнецъ—26 а. 4 д.; только оброкъ одного бобыля равенъ 6 а. 4 д.²⁵⁾.

Въ другой слободкѣ, „что была напередъ сего бобыльская“, а въ данное время обратившейся на половину въ крестьянскую (3 двора крестьянскихъ и 3 бобыльскихъ), дворовый окладъ—8 а. 2 д.²⁶⁾.

На погостахъ промысловыя заведенія оплачиваются дешевле; за дворъ платится 6 а. 4 д., за кузницу 10 а., слѣдовательно за то и другой—16 а. 14 д., плотникъ платитъ 13 а. 2 д. Средняя между этими цифрами—8 а. 2 д.²⁷⁾.

²¹⁾ Ibidem. Повидимому, такой же бобылкой была „убогая вдовица“, ходившая по дворамъ „шерсти-прясти, сукна дѣлати“. Р. И. В. XIV: 553.

²²⁾ Вятка. П. к. № 90: 316.

²³⁾ Ibid. 39.

²⁴⁾ Ibid. 326.

²⁵⁾ Ibid. 331.

²⁶⁾ Ibid. 46.

²⁷⁾ Оброчныя книги: 54, 134.

Обращаетъ на себя вниманія разница въ размѣрахъ окладовъ, смотря по тому, гдѣ находится бобыльскій дворъ: волостной деревенскій бобыль платитъ 5 а., погостскій—6 а. 4 д.—8 а. 2 д., слободской—10 а. (мы взяли наиболѣе частыя цифры). Фактъ самъ по себѣ говоритъ за то, что мѣста въ слободкахъ, цѣнились дороже, чѣмъ въ деревняхъ. И это нельзя объяснить только тѣмъ, что въ нихъ спросъ на дворы и землю больше, чѣмъ въ волости, вслѣдствіе большаго скопленія населенія; въ указанной нами слободкѣ, „что была напередъ сего бобыльская“, 6 дворовъ: 3 крестьянскихъ и 3 бобыльскихъ; въ деревнѣ Михайловѣ 3 дв. крест. жилыхъ, 3 пустыхъ и 3 бобыльскихъ двора, слѣдовательно, тоже 6 жилыхъ дворовъ; между тѣмъ бобыли первой платятъ съ двора по 8 а. 2 д., бобыли второй только по 5 а.²⁸⁾. Поэтому, надо предположить, что окладъ повышался въ значительной степени въ зависимости отъ доходности дворовъ въ слободкахъ. Эта доходность позволяла казнѣ даже слободскія мѣста дворовыя цѣнить иногда наравнѣ съ волостными дворами: изъ 10 дворовыхъ мѣстъ за 3 берется по 5 а., изъ остальныхъ: за 2 по 4 а., за 2—по 3 а. 2 д. и за 3 по 2 а.²⁹⁾.

На погостахъ, гдѣ скопленіе населенія не меньше, чѣмъ въ слободкахъ, нерѣдко, напр., достигаетъ до 30 съ лишнимъ дворовъ, плата вообще оброчныхъ дворовъ колеблется въ болѣе большихъ предѣлахъ, чѣмъ въ слободкахъ, падаетъ ниже, но очень рѣдко поднимается до максимальной слободской платы. Особенно значительно такое колебаніе оброчной платы на погостахъ Устюжскаго уѣзда, гдѣ несмотря на то, что minimum оброка ниже вятскаго, 3 а. 2 д., maximum достигаетъ до 1 р.—плата, вносимая крестьяниномъ; бобыльскій же оброкъ, насколько мнѣ удалось прослѣдить, на погостахъ этого уѣзда колеблется между 3 а. 2 д. и 24 а. 2 д.³⁰⁾.

Такъ что составъ населенія такихъ погостовъ наиболѣе разнообразенъ въ экономическомъ отношеніи, въ противоположность составу волостныхъ деревенскихъ бобылей,—судя по размѣрамъ ихъ оброковъ, очень однородному (5 а. въ Вяткѣ, за 2 д. въ Устюгѣ).

Общая разница между minimum'омъ и maximum'омъ бобыльскихъ оброковъ въ Вяткѣ: 10 : 160 д. = 1 : 16; неудивительно поэтому, что и среди бобылей, какъ и среди крестьянъ, есть лучшіе, средніе и молодшіе.

Сравнивая размѣръ обычнаго сошнаго тягла, падающаго въ среднемъ на крестьянскій дворъ, съ размѣромъ бобыльскаго двороваго оклада, по 65 денегъ на первый и 55 на второй, увидимъ, что въ среднемъ бобыльскій дворъ бѣднѣе крестьянскаго; но когда бобыль имѣлъ промысловое заведеніе, онъ раза въ два или больше могъ быть богаче средняго крестьянина (160 : 65); недаромъ онъ иногда бывалъ для него кредиторомъ и при-

²⁸⁾ Вятск. п. к. № 90: 95, 46.

²⁹⁾ Ibid. 331.

³⁰⁾ Устюгъ. П. к. № 506: 645.

нималь въ обезпеченіе его даже его земельный участокъ ³¹).

Съ пріобрѣтеніемъ тяглою земли, бобыль входилъ въ крестьянскій міръ и въ его тяглыя и хозяйственныя отношенія; но при этомъ квалификація его какъ бобыля измѣнялась только въ томъ случаѣ, если земля дѣлалась для него основнымъ податнымъ имуществомъ. Что пріобрѣтеніе земельного крѣпостнаго тяглаго участка влечетъ вступленіе въ мірскую среду, косвенно подтверждается во первыхъ тѣмъ, что земля при переходѣ къ новому владѣльцу не выходитъ изъ тягла; обратное имѣло бы мѣсто только въ томъ случаѣ, еслибы мы имѣли дѣло съ лицами, положеніе которыхъ опредѣляется личною службою, что совершенно не примѣнимо къ бобылю; во вторыхъ, какъ извѣстно, даже при переходахъ земли къ такимъ владѣльцамъ, какъ монастыри, церкви, гости, именитые люди Строгановы, тяглая земля не только не выходила изъ тягла, а даже не всегда записывалась „особою статьею“ отъ крестьянской; во всякомъ случаѣ такая запись была привилегіею, которой могъ добиться только сильный человекъ. Участіе пашеннаго бобыля въ мірскихъ хозяйственныхъ дѣлахъ имѣетъ аналогію съ участіемъ въ передѣлахъ всѣхъ физическихъ и юридическихъ лицъ, владѣвшихъ крѣпостною, тяглою землею, къ какому бы классу эти лица не принадлежали ³²). Во всѣхъ этихъ случаяхъ находить мѣсто не личный, а тотъ же вещный принципъ, которымъ опредѣлялось и личное положеніе человека въ мірской средѣ. Отсюда понятно, что, разъ бобыль владѣетъ землею не тяглою, не входившею въ разрядъ земель, записанныхъ въ выти и сохи, не пріобрѣлъ своего участка путемъ сдѣлки отъ крестьянъ, онъ не дѣлается тяглецомъ, а остается оброчникомъ, уплачивая казнѣ деньги и за дворъ и за землю ³³).

Есть документальныя данныя, указывающія на то, что владѣнія землею само по себѣ не создаетъ еще для бобыля квалификаціи крестьянина, напр.: крестьянинъ, владѣвшій жеребьемъ, отдалъ его въ полость своимъ племянникамъ, а самъ занялся скорняжнымъ дѣломъ и сталъ поэтому называться бобылемъ; здѣсь земля не только находится въ его рукахъ, но приноситъ нѣкоторый доходъ, между тѣмъ не она, а то ремесло, которое сдѣлалось для него средствомъ существованія, опредѣлило его положеніе ³⁴).

Всѣ приведенныя нами данныя не позволяютъ согласиться съ г. Дьяконовымъ, настаивающимъ на томъ, что бобыль отъ того не сидѣлъ на землѣ, что у него не было средствъ; бывало и такъ; но не менѣе общее явленіе: бобыль отказался отъ земли въ виду или болѣшей доходности или болѣшей льготности положенія ре-

месленника, промышленника, наконецъ, простого рабочаго. Конечно, отказъ отъ земли соединялся съ переходомъ крестьянина въ бобыльство. Опять-таки это иногда указывало на обѣднѣніе. Но, напр., массовые переходы, совпадающіе съ годами неурожаевъ и непосильнаго напряженія налогоспособности, могли быть вызываемы тѣмъ, что населеніе переставало въ такихъ случаяхъ видѣть въ земледѣліи занятіе, обезпечивающее его существованіе, и переходило къ другимъ отраслямъ труда, покрайней мѣрѣ, менѣе обложеннымъ казенными сборами: къ скотоводству, промысламъ, уходило на заработки на сторону и пр. (см. III-й прим. 7). За то можно присоединиться къ мнѣнію автора, характеризующему бобыля, какъ неземлевладѣльца; мы имѣемъ въ виду исключительно сѣверныхъ бобылей, среди которыхъ сложился типъ рабочаго (въ томъ числѣ земледѣльческаго), ремесленника, промышленника, но не землевладѣльца, землевладѣлецъ - бобыль такое рѣдкое исключеніе, что вполне достаточно той характеристики его, которая нами сдѣлана.

Намъ остается отмѣтить тотъ разрядъ бобылей, который, соприкасаясь въ этомъ отношеніи съ нищими, не платитъ никакихъ государственныхъ повинностей: они живутъ на чужихъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворахъ и называются подворниками. Источники образованія этого разряда довольно разнообразны, какъ разнообразно и ихъ положеніе по отношенію къ хозяину двора. Иногда подворниками называются работники, живущіе на чужомъ дворѣ и оплачивающіе свое подворье работою на хозяина, въ нѣкоторыхъ случаяхъ получающіе за это какой-нибудь эквивалентъ ³⁵). Съ другой стороны, среди нихъ же есть люди, или утратившіе способность къ труду или еще не имѣющіе таковой, или потерявшіе хозяйственную самостоятельность или непріобрѣтшіе ея. Это тѣ старики, которые или не имѣютъ взрослыхъ дѣтей—работниковъ, или вслѣдствіе несогласій со своими младшими родственниками, должны были уйти изъ своихъ дворовъ и скитаться, пока кто-нибудь не пристроитъ ихъ, или, наконецъ, старшіе родственники, живущіе у младшихъ. Далѣе: это дѣти, не имѣющія отцовъ, слѣдовательно, сироты, пристроившіеся у родственниковъ или у чужихъ ³⁶).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ похожи на нищихъ подворники только тѣмъ, что не несутъ въ пользу государства никакихъ повинностей. Они иногда принадлежали къ разряду тѣхъ людей, которые, живя за чужимъ хребтомъ, не имѣя собственнаго самостоятельнаго хозяйства, тѣмъ самымъ ускользали отъ обложенія. Такіе подворники могли быть сравнительно и состоятельными людьми. Одинъ изъ такихъ „живучи на подворьѣ, три ведѣли робыль: рожъ жалъ, и сѣно косилъ и оралъ“, за это ряжена ему плата 10 алтынъ, т. е. почти по 3 д. на день; кромѣ этого хозяинъ далъ ему „уголокъ сиченыя и жженыя новины подъ рѣпу“. Живя на подворьи, получая заработокъ

³¹) Кеврол. п. к. № 186: 99; переписныя книги 1678 г.: 36 (пашенный бобыль). Устюгъ № 506, 299.

³²) М. А. М. Ю. Дѣла Пинежскаго уѣзднаго суда № 32: удѣльная труфаногорскихъ крестьянъ 1624 г.

³³) Устюгъ: п. к. № 510: 191; № 506: 311.

³⁴) „Древности“ 1. 3. 527.

³⁵) Рус. Ист. Библ. XIV т. 685, 668, 717.

³⁶) Ibid. 344—345, XII. 1158, 437.

отъ хозяина, бобыль имѣть и свое самостоятельное дѣло: онъ „портной швецъ“; не имѣя самостоятельнаго промысловаго заведенія, онъ ходитъ по крестьянскимъ дворамъ и шьетъ на нихъ, получая, конечно, за это опредѣленную плату. Такой бобыль имѣть кой какую движимость и деньги: „чересокъ съ деньгами, а денегъ было 3 рубля съ гривной“³⁷⁾. Бобыли—подворники особенно многочисленны въ Кеврольскомъ уѣздѣ въ концѣ вѣка во время скопленія населенія во дворѣ. Очевидно, для крестьянъ было выгодно въ это время держать въ своемъ дворѣ подворника, который такъ или иначе косвенно, конечно, участвовалъ въ несеніе крестьянскаго двороваго тягла.

Въ заключеніе я долженъ сказать, что характеризую бобылей, какъ оброчниковъ, я вовсе не хочу сказать, что бобыль не могъ превратиться въ нищаго — это бывало и съ крестьяниномъ. Точно также, приписывая бобылю ручной ремесленный трудъ или занятіе черною работою, я не думаю, чтобы крестьянинъ не занимался этимъ трудомъ. Напротивъ, у насъ есть немало данныхъ о крестьянахъ ремесленникахъ. Остается въ силѣ главное основаніе: податной характеръ имущества и занятій, дающихъ главные средства существованія, опредѣляютъ податное положеніе человѣка.

Подведемъ итогъ важнѣйшихъ бобыльскихъ занятій, насколько о нихъ есть прямыя указанія памятниковъ: рабочіе подденные³⁸⁾, и живущіе по найму въ теченіе опредѣленнаго срока³⁹⁾, неимѣющіе опредѣленной специальности и до нѣкоторой степени специализировавшіеся въ опредѣленныхъ занятіяхъ; поряжаются или назначаются вотчинникомъ на сѣнокосы⁴⁰⁾ и на всю страду⁴¹⁾, на рыбные промыслы⁴²⁾, въ пастухи⁴³⁾, уходятъ въ отхожіе промыслы для „черной работы“⁴⁴⁾, нанимаются для постройки крѣпости — каменщики⁴⁵⁾. Самостоятельные хозяева, что, конечно, не всегда исключаетъ и наемъ: землевладѣльцы⁴⁶⁾, рыболовы⁴⁷⁾, огородники⁴⁸⁾, разводятъ хмель⁴⁹⁾, скорняки⁵⁰⁾, портные⁵¹⁾, сапожники⁵²⁾,

37) См. прим. 35.

38) М. А. М. Ю. Мезенскія крѣпостныя книги № 43: 234, 259.

39) Мезенскія переписныя кн. 1678 г. 196 с.

40) Документы Крестнаго Онежскаго мон.: изъ переписки В. Поскочина „пріѣхали бобыли, что были посланы на Сырю сѣна ставить“.

41) См. пр. 35.

42) „Древности“ I, 3, 522.

43) См. 21.

44) Документы Крестнаго монастыря: 1735 г. февраля 13. Крестнаго м. вотчина Пяльской волости Хачельской дер. десятскій со крестьяны отпустили бобыля тое деревни въ Петербургъ и въ Ладогу для черной работы до 14 ноября 1735 г.

45) См. 20.

46) См. 31.

47) „Древности“: I, 3, 522.

48) Устюгъ. П. к. № 506: 290; Вятка: п. к. № 90: 331.

49) Устюгъ. П. к. № 506: 290, 311.

50) См. 34.

51) Кеврола: Переписныя 1678 г.: 6.

52) Ibid. 4. Р. И. Б. XIV: 685.

кузнецы, плотники, ложечники⁵³⁾; отправляютъ общественныя функціи: пристава⁵⁴⁾, церковные трапезники¹⁰⁾, пономари⁵⁵⁾, учатъ дѣтей грамотѣ⁵⁶⁾.

Податное положеніе лица, повторяю, опредѣлялось его главнымъ имуществомъ и занятіемъ, дающимъ ему средства существованія; поэтому, какъ бобылю можно имѣть землю, разъ земля составляетъ его придаточный ресурсъ, не дѣлаясь крестьяниномъ⁵⁷⁾; такъ и крестьянину, и посадскому, и священнику и кому угодно другому пріобрѣсть бобыльскій дворъ, не дѣлаясь бобылемъ. Далѣе: казна могла давать своимъ бобыльскимъ дворамъ иное назначеніе; она, напр., устраивала въ нихъ кабаки. Наконецъ, бобыльскіе оброчные дворы пріобрѣтались міромъ для мірскихъ и церковныхъ нуждъ, нанимались частными лицами для благотворительныхъ цѣлей⁵⁷⁾. Такимъ образомъ бобыльскій дворъ входитъ въ массу оброчныхъ дворовъ, отличаясь отъ другихъ только тѣмъ, что онъ со всѣми принадлежностями составляетъ главное основное (и въ податномъ и въ хозяйственномъ отношеніи) имущество живущаго въ немъ лица. Отсюда также ясно, что хотя бы это лицо имѣло какой-нибудь второстепенный посторонній заработокъ, получайся онъ даже отъ отправленія какой-нибудь общественной функціи, оно продолжаетъ считаться бобылемъ; по этому среди бобылей встрѣчаются церковные дьячки, пономари, приставы⁵⁹⁾.

Укажемъ теперь тотъ итогъ, къ которому сводятся различія обложенія крестьянскаго и бобыльскаго. Въ какой бы стадіи развитія не находилась окладная единица, всегда облагается сразу опредѣленная болѣе или менѣе значительная группа крестьянскихъ хозяйствъ; если же окладною единицею служитъ дворъ, то независимо отъ всѣхъ его качествъ онъ облагается какъ безразличная единица наравнѣ съ другими. Слѣдовательно, въ тяглѣ, въ крестьянскомъ обложеніи мы наблюдаемъ безразличное отношеніе къ отдѣльнымъ хозяйствамъ; опредѣляютъ податную разницу ихъ — дѣло не правительства, а населенія. Напротивъ, къ каждому бобыльскому хозяйству правительство подходитъ вплотную; объясняется это тѣмъ, что каждый бобыльскій дворъ, разсматриваемый какъ оброчная доходная статья, оцѣнивается казною отдѣльно отъ другихъ.

П. Ивановъ.

53) См. 25—27.

54) Кеврола: *ibid.* 5, 8.

55) См. 10.

56) *Ibid.* 6.—Я имѣлъ въ виду одни только прямыя указанія, а не прозвища.

57) См. 31.

58) Устюгъ № 506: 607 дворець бобыльскій волостного крестьянина, а живутъ въ немъ нищѣ, питаются Христовымъ имением—6 а. 4 д. наддачи нѣтъ; 609 — кабакъ, 645: *idem.*, земскій мірской дворъ, посадскаго человѣка *id.* 309.

59) *Ibid.* 645: земскій приставъ, трапезникъ, пономарь, 467—церковный дьячекъ; 510: 191.

Объ „Отказныхъ книгахъ“.

Въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи хранится особый отдѣлъ документовъ подъ названіемъ „отказныя книги“. Среди отказныхъ здѣсь встрѣчаются также книги отдѣльныя, сыскныя, раздаточныя, раздѣльныя и строгельныя, такъ что общее число всѣхъ книгъ достигаетъ довольно значительной цифры болѣе 15 тысячъ. Большая часть ихъ распределена въ особыхъ томахъ по уѣздамъ, а остальные находятся при дѣлахъ Помѣстнаго приказа и Вотчинной коллегіи. Отказныя книги относятся къ XVII — XVIII вв., предназначались служить юридическимъ актомъ, закрѣпившимъ недвижимыя имѣнія за владѣльцами, и въ послѣдствіи имѣли значеніе вводнаго листа. Юридическая сторона этихъ документовъ достаточно извѣстна ученому обществу и съ теченіемъ времени утратила значительную долю важности, сохранивъ для потомства значеніе пособія при составленіи генеалогіи. Нерѣдко однако отказчики не довольствовались составленіемъ подобныхъ актовъ и включали въ отказную опись болѣе подробныя свѣдѣнія о владѣльческихъ имѣніяхъ. Объ этихъ второстепенныхъ частяхъ отказныхъ книгъ, могущихъ заинтересовать историка, я и позволю себѣ сказать нѣсколько словъ, но предварительно изложу самый процессъ производства отказа, что проливаетъ отчасти свѣтъ на администрацію XVII — XVIII стол.

Составленіе отказныхъ книгъ предпринималось по исходившимъ каждый разъ особо изъ Помѣстнаго приказа или Вотчинной коллегіи „отказнымъ“ грамотамъ на имя воеводы или губного старосты уѣзда, гдѣ находилось недвижимое имѣніе, подлежащее отказу. Эти грамоты опредѣляли количество пашенной земли и другихъ угодій, долженствовавшихъ быть отданными во владѣніе какому либо лицу, причемъ въ населенныхъ имѣніяхъ отказчику вмѣнялось въ обязанность перечислить крестьянскіе дворы съ жившими въ нихъ крестьянами и дворовыя пустыя мѣста.

По полученіи подобной грамоты воевода или губной староста производили отказъ сами лично или же давали наказъ подъячему Съѣзжей избы, дворянину, находившемуся въ городѣ, а иногда и другимъ лицамъ „ѣхать“ въ назначенное грамотой имѣніе для производства отказа. Отказчикъ не иначе могъ приступить къ отказу, какъ по своемъ прибытіи на мѣсто назначенія „при по-

стороннихъ окольныхъ людяхъ“ — понятыхъ, взятыхъ имъ во время пути „не доѣзжая имѣнія“. При отказѣ и составленіи отказныхъ книгъ строго соблюдалось, чтобы понятые показывали „самою сущею правдою“, находится ли помѣстье или вотчина въ данный моментъ во владѣніи лица, которому предписывалось его отказать, не владѣетъ ли имъ кто другой, не состоитъ ли за кѣмъ либо въ оброкѣ и не приписано ли къ дворцовымъ селамъ. По разслѣдованіи этихъ вопросовъ отказчикъ приступалъ къ выполненію задачи, поставленной ему отказной грамотой: къ описанію пашенной земли, предназначенной къ отказу, и крестьянскихъ дворовъ въ населенныхъ имѣніяхъ. Но бывали случаи, что усердный администраторъ не ограничивался исполненіемъ данного порученія и вмѣсто краткаго юридическаго акта, укрѣплявшаго недвижимость за владѣльцемъ, составлялъ подробную опись имѣнія. Тогда отказная книга превращалась въ цѣлую картину отказываемаго владѣнія, частью съ исторической, частью экономической точекъ зрѣнія. Ни одна мелочь не ускользала здѣсь отъ бдительнаго взора описателей и по ихъ однороднымъ по формѣ произведеніямъ, составленнымъ по приказу правительственной власти, можно приобрѣсти довольно хорошее понятіе о нѣкоторыхъ сторонахъ жизни во многихъ захолустныхъ уголкахъ обширнаго русскаго государства за два столѣтія. Такъ въ описи, кромѣ количества пашенной земли, помѣщалось наименованіе церкви (если послѣдняя имѣлась въ отказываемомъ помѣстьѣ или вотчинѣ) съ обозначеніемъ имени ея строителя и матеріала постройки (дерево или камень), далѣе слѣдовали дворы владѣльцовъ съ усадьбами и со всѣми хозяйственными принадлежностями, не забывали упомянуть и садъ при домѣ съ показаніемъ количества плодовыхъ деревьевъ и ягодныхъ кустарниковъ, какъ то: яблонь, вишенъ, грушъ, крыжовника, смородины, и имѣвшуюся въ усадьбѣ пасѣку, а въ ней „крытый соломой сарай для ульевъ“, и число ульевъ со пчелами, и мельницу на рѣкѣ, а въ ней „нѣмецкое колесо и толченъ для суконнаго дѣла“, затѣмъ шло описаніе амбара съ хлѣбомъ и указывалось количество скирдовъ немолоченаго хлѣба, бывали даже случаи, что въ отказныя книги вносились скотъ, птица, полевые орудія, величина площади, засеянной хлѣбомъ въ годъ отказа, а иногда перечислялся

даже крупный и мелкий скотъ крестьянъ. Такова описательная часть нѣкоторыхъ отказныхъ книгъ. Но описью недвижимыхъ владѣній еще не исчерпывалась обязанность отказчиковъ: нерѣдко имъ приходилось также производить раздѣлы между наследниками и выдѣлы прожиточныхъ жеребьевъ вдовамъ и дочерямъ сиротамъ. Формальности процесса отказыванія выполнялись весьма строго и встрѣчались даже отмѣны произведенныхъ отказовъ за неправильнымъ исполненіемъ. При такихъ условіяхъ произвести отказъ предписывалось другимъ администраторамъ и все дѣлопроизводство начиналось сызнова. Какъ примѣръ подобнаго вторичнаго отказа, вызваннаго несоблюденіемъ предписанной формы, можно указать случай, когда воевода, „дружа“ одному лицу, произвелъ отказъ у себя въ Съѣзжей избѣ, а не въ имѣніи, назначенномъ къ отказу. Случалось, что Помѣстный приказъ самъ, минуя уѣздныхъ должностныхъ лицъ, производилъ отказъ и составлялъ книги черезъ своихъ подъячихъ, нарочно отправляемыхъ для этой цѣли въ отказываемыя имѣнія, но послѣдній видъ отказа имѣлъ мѣсто преимущественно въ мѣстностяхъ, близкихъ къ Москвѣ.

Въ числѣ упомянутыхъ выше различныхъ категорій книгъ, въ документахъ обозрѣваемаго отдѣла есть еще отказныя книги, написанныя по наказу учрежденій, отказывавшихъ имѣнія, помимо Помѣстнаго приказа, при посредствѣ подвѣдомственныхъ имъ подъячихъ. Для примѣра такого случая укажу хотя бы на отказную книгу по городу Вязьмѣ кн. 8 № 53, составленную по наказу Суднаго приказа подъячему того же учрежденія, ѣздившему въ 1695 году въ Можайскій уѣздъ въ помѣстье Шахматова по иску Никиты Моисеевича Зотова въ 350

руб. и отказавшему помѣстье Шахматова 150 четвертей съ дворовыми мѣстами и сѣнными покосами въ искъ Никитѣ Зотову, причемъ помѣстье было оцѣнено мѣстными дворянами въ 349 руб. 16 ал. 4 деньги.

Особый же интересъ представляютъ въ отдѣлѣ „отказныхъ книгъ“ во 1-хъ описныя и отказныя книги Приказа Большого Дворца, вѣдавшаго дворцовыя недвижимыя имѣнія, а также имѣнія, отписныя у разныхъ лицъ „за ихъ вины“. Характерной чертой этихъ книгъ является полнота описанія, преимущественно конфискованныхъ имѣній, которыя затѣмъ жаловались по государеву указу за выдающіяся заслуги дѣятели на разнообразныхъ поприщахъ государственной службы. Отказная опись Большого Дворца составлялась по обычному плану отказныхъ книгъ, но строенія и предметы хозяйственнаго инвентаря описывались гораздо подробнѣе, такъ, говоря о церкви, отказчикъ не ограничивался сообщеніемъ однихъ краткихъ свѣдѣній объ ея строеніи и имени строителя, а включалъ въ книги и опись церковныхъ иконъ и утвари, какъ-то: ризъ, сосудовъ, книгъ, колоколовъ, далѣе шла не менѣе детальная запись о домѣ владѣльца, дворовыхъ строеніяхъ, состояніи хозяйственной части имѣній и проч.; во 2-хъ отказныя книги Приказа Казанскаго Дворца, предлагающія изслѣдователю свѣдѣнія по исторіи колонизаціи Поволжья и юго-восточныхъ губерній, находившихся въ вѣдомствѣ этого приказа, — свѣдѣнія, тѣмъ болѣе цѣнныя, что другіе документы означеннаго учрежденія за XVII столѣтіе сторѣли.

В. Холмогоровъ.

Бюджетъ Разряда въ 1650—52 гг.

Среди документовъ 278-го столбца Бѣлогородского стола находятся прихода-расходныя росписи Разряда на 158—159 гг., по которымъ можно опредѣлить, хотя и не вполне—вслѣдствіе нѣкоторыхъ дефектовъ въ документѣ бюджетъ этого центрального учрежденія для указаннаго времени.

Первая изъ росписей на 158 г. имѣетъ слѣдующій заголовокъ.

„Роспись государевымъ царевымъ и в. к. Алексѣя Михайловича всея Р. разряднаго приказу денежнымъ доходамъ, что взяты съ польскихъ украинскихъ городовъ на прошлые на 158 и на 159 и на 160 г. по окладу и что въ которомъ году по окладу и изъ доимки прошлыхъ лѣтъ и неокладныхъ всякихъ доходовъ и у посылокъ остаточныхъ денегъ и изъ разныхъ приказовъ взято и что тѣхъ окладныхъ и неокладныхъ доходовъ на Москвѣ въ расходѣ и въ города послано на жалованье служилымъ людямъ и донскимъ и яицкимъ казакамъ и новокрещенамъ на поденный кормъ и сколько въ которомъ году за расходами въ остаткѣ денегъ на лицо и что окладныхъ доходовъ въ доимкѣ“.

Дальнѣйшее содержаніе росписи заключается въ цифровомъ перечнѣ доходовъ и расходовъ; при чемъ первые выведены въ крупныхъ суммахъ—итогахъ, а послѣдніе въ болѣе мелкихъ по мѣсяцамъ для денегъ, израсходованныхъ на мѣстѣ „на Москвѣ“ въ Разрядѣ же, и по городамъ для денегъ, израсходованныхъ въ городахъ. Сама роспись начинается смѣтнымъ предположеніемъ.

„На 158 г. по приходной книгѣ окладу *взяти 14.298 р. 11 а. 2 д.*—смѣтное предположеніе, за которымъ слѣдуетъ самое исполненіе смѣты. „И въ то число въ 158 г. взято—*632 р. 16 а.*, да въ 158 же году изъ доимки взято *5679 р. 25 а. 4 д.*, обоего въ 158 г. по окладу и изъ доимки взято *6312 р. 8 а. 6 а.*, да съ судныхъ дѣлъ пошлинъ и изъ городовъ съ мельницъ и съ пустыхъ земель и у посылокъ остаточныхъ и всякихъ неокладныхъ доходовъ—*1282 р. 21 а. 2½ д.*, да изъ разныхъ съ приказовъ въ Разрядѣ взято *42.529 р. 21 а. 5 д.* всего въ 158 г. по окладу и изъ доимки и неокладныхъ всякихъ доходовъ и *изъ приказовъ* взято *50.523 р. 18 а. 1½ д.*

На этомъ кончается смѣта доходовъ. Далѣе слѣдуетъ уже статья расходовъ.

Такимъ образомъ вопреки своему обѣщанію исчислить доходы на 3 года роспись исчисляетъ ихъ только на одинъ 158 г. Но и при исчисленіи доходовъ на 158 г., роспись не указываетъ наличнаго остатка за расходами и недоимокъ, о чемъ заявляетъ въ началѣ.

Разсматривая теперь въ отдѣльности каждую статью доходовъ Разряда, мы замѣчаемъ, что первое мѣсто по величинѣ занимаютъ поступления изъ приказовъ (какіе это указы изъ росписи не видно—вѣроятно тѣ же самыя которые указаны Милуковымъ въ государственной росписи на 1680 г.).

Въ 158 г. такія поступления составили 84,2% всѣхъ доходовъ Разряда. Слѣдующее мѣсто въ доходахъ принадлежитъ окладнымъ доходамъ,—но не смѣтнымъ, а недоимочнымъ отъ прошлыхъ лѣтъ. Въ 158 г. ихъ поступило 5679 р. 25 а. 4 д. или 11,5%, тогда какъ смѣтныхъ окладныхъ доходовъ поступило всего 632 р. 16 а. или 1,6%. На долю остальныхъ доходовъ—неокладныхъ оброчныхъ, судныхъ пошлинъ и остаточныхъ приходится 2,6% всѣхъ доходовъ—*1.282 р. 21 а. 2½ д.*

Такъ какъ смѣтныя предположенія разсматриваемой росписи касаются только окладныхъ доходовъ, то только по отношенію къ этимъ послѣднимъ мы и можемъ судить, въ какой степени оправдались расчеты росписи. Предположено было взять окладныхъ расходовъ *14.298 р. 11 а. 2 д.*, взято же въ дѣйствительности—*682 р. 16 а.* Стало-быть расчеты росписи оправдались только на 4,4%. Обратимся къ расходамъ.

„И изъ того числа—читаемъ въ росписи—въ 158 г. въ расходѣ разрядныхъ денегъ *на Москвѣ*“ въ теченіе 6 мѣсяцевъ (сентябрь, октябрь—іюнь, іюль, августъ; промежуточныхъ мѣсяцевъ въ росписи не достаесть) *2.948 р.* Къ этой-же суммѣ денегъ, израсходованныхъ „на Москвѣ“ должны быть отнесены и расходы по содержанію служебнаго персонала Разряда—*789 р. 22 а. 4 д.* и канцелярскіе и др. мелочныя расходы, названныя въ росписи „избными“—*88 р. 28 а. 4 д.*, что все вмѣстѣ составитъ сумму расходовъ на Москвѣ *3.816 р. 24 а. 2 д.* Остальные доходы Разряда въ суммѣ *41.026 р. 26 а. 5½ д.* распредѣлились между украинскими городами. Всего-же израсходовано въ 158 г. разрядныхъ денегъ: *44.843 р. 17 а. 5½ д.*

Такимъ образомъ главная часть расходовъ Разряда

(92, 3%) падаетъ на города, на Москву же приходится очень незначительная часть. Израсходованы были доходы Разряда въ городахъ исключительно на уплату жалованья служилымъ людямъ. Что-же касается расходовъ „на Москвѣ“, то кромѣ указанныхъ выше на спеціальныя нужды самого Разряда, расходы были довольно разнообразны. Указанія на это, впрочемъ, можно найти скорѣе во второй росписи, чѣмъ въ первой, составленной болѣе детально. Изъ ежемѣсячнаго перечисленія расходовъ второй росписи мы видимъ, что расходы эти состояли — въ денежныхъ выдачахъ различнаго рода служилымъ людямъ — „на жалованье“, „кормъ“ „на дворовое строенье“, или просто „для бѣдности“, „для скудости“, въ уплатѣ за казенныя поставки торговымъ людямъ, за исполненіе казенныхъ порученій (посылка), за отчужденное имущество (изба взята для караульни), казенныхъ субсидій (самопальнаго ряда торговому человѣку 100 р. для кремневаго завода). Въ одномъ случаѣ дана ссуда — усердскому Черкашенину на пошлины 5 р. „И на немъ (говорится въ росписи) тѣ деньги велѣно взять на Усердѣ и прислать къ Москвѣ“. Въ одномъ случаѣ въ формѣ денежной выдачи сдѣлано, такъ сказать, нравственное отличіе — рязанцу Трубникову выдано 40 р. за то, что просилъ оставить въ службѣ оскольскихъ драгунъ, хотя по судному дѣлу они отданы были ему въ крестьянство.

Балансируя теперь приходы и расходы Разряда на 158 г., мы получаемъ въ конечномъ итогѣ при

50.523 р. 18 а. 1½ д.	дохода и
44.843 „ 17 „ 5½ „	расхода

5.680 р. — а. 2 д. превышенія доходовъ надъ расходами. Но сказать, что въ этомъ году Разрядъ дѣйствительно заключилъ свой бюджетъ съ превышеніемъ доходовъ надъ расходами въ указанномъ размѣрѣ, мы не можемъ, такъ какъ въ росписи не хватаетъ въ статьѣ расходовъ — 6 мѣсяцевъ. Если въ эти мѣсяцы расходовалось столько-же, сколько и въ указанные въ росписи (отъ 100 — 1700 р.) то легко можетъ быть, что выведенный излишекъ цѣликомъ былъ поглощенъ этими 6 мѣсяцами.

Какъ бы то ни было разсмотрѣнная роспись даетъ во всякомъ случаѣ представленіе о бюджетѣ Разряда — полное со стороны доходовъ хотя и въ общихъ крупныхъ цифрахъ, неполное со стороны расходовъ.

Кромѣ того, недостатокъ разсмотрѣнной росписи восполняется другой росписью. Другая роспись составлена полнѣй и обстоятельнѣй, доходы въ ней указаны по статьямъ и по городамъ и расходы выведены за весь годъ по мѣсяцамъ. Единственно чего ей недостаетъ, — это въ доходахъ — статьи поступления изъ приказовъ.

Но отличаясь большей полнотой и обстоятельностью сравнительно съ первой, эта роспись также, какъ и разсмотрѣнная, имѣетъ общій недостатокъ, едва-ли простибельный съ точки зрѣнія правильнаго счетоводства. Онѣ совмѣщаютъ въ себѣ смѣтныя предположенія съ самымъ исполненіемъ смѣты, т.-е. собственно роспись со смѣт-

ными списками (по терминологіи Лаппо-Данилевскаго). Такъ какъ вторая роспись для обнаруженія этого недостатка, даетъ болѣе данныхъ, чѣмъ первая, то при разсмотрѣніи ея всего лучше остановиться на этомъ недостаткѣ и другихъ особенностяхъ росписи.

Въ самомъ началѣ ея читаемъ: „Въ Разрядѣ по приходной окладной книгѣ прошлаго 159 г. взяти по окладу на 159 г. изъ городовъ окладныхъ всякихъ денежныхъ доходовъ“. Дальше же при перечисленіи этихъ и другихъ доходовъ вездѣ говорится о нихъ или, какъ о взятыхъ и невзятыхъ, или же какъ о предполагаемыхъ быть взятыми („во взятѣ“) *въ нынѣшнемъ 160 г.* Очевидно, (изъ всюду встрѣчающагося выраженія въ нынѣшнемъ 160 г.) составитель росписи съ одной стороны имѣлъ въ виду уже выполненную смѣту предыдущаго года, съ другой — смѣту будущихъ.

Въ числѣ особенностей второй росписи слѣдуетъ еще указать на дополнительныя свѣдѣнія, которыми она сопровождается свои смѣтныя исчисленія сборовъ. Такія дополнительныя свѣдѣнія опредѣляютъ, въ какомъ состояніи находится поступленіе даннаго сбора или косвенно указываютъ на причину плохого поступленія сбора. Напримеръ, противъ денегъ со всякихъ оброчныхъ угодій въ Курскѣ сдѣлана отмѣтка — „взяты сполна“. Въ другихъ случаяхъ подобная отмѣтка принимаетъ отрицательное выраженіе „не взяты“ или „вынесены въ доимку на нынѣшній 160 годъ. Иногда роспись отказывается опредѣлить цифру поступленія сбора — „а что въ сборѣ тѣхъ денегъ въ 159 г. (говорится о таможенныхъ и кабацкихъ деньгахъ съ Бѣлгорода), неизвѣстно, такъ какъ таможенный и кабацкій голова въ Москвѣ не бывалъ“. Иногда противъ таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ за цифрой оклада слѣдуетъ отмѣтка, объясняющая непоступленіе сбора: „въ тѣхъ деньгахъ откупщики и порутчики ихъ стоятъ на правѣжѣ“.

Обратимся къ самой росписи.

Начинается роспись обычнымъ смѣтнымъ предположеніемъ: „Въ Разрядѣ по приходной окладной книгѣ прошлаго 159 года взяти по окладу на 159 годъ изъ городовъ окладныхъ всякихъ денежныхъ доходовъ“, за которымъ слѣдуетъ перечень этихъ доходовъ по городамъ и по роду сборовъ, заканчивающійся общимъ итогомъ окладныхъ сборовъ. Такъ какъ перечень и итогъ доходовъ состоитъ изъ оклада (смѣты и дѣйствительнаго поступленія), то можно опредѣлить, насколько послѣднее оправдало первое. Всѣхъ окладныхъ доходовъ предположено было взять — 13.842 р. 17 а. ½ д., а поступило 1.308 р. 12 а. ½ д., т. е. 9,8%. По роду сборовъ эти окладные доходы состояли главнымъ образомъ изъ таможенныхъ кабацкихъ сборовъ — они составили 80,6% всего оклада; остальные же 19,4% окладныхъ доходовъ дали оброчные¹⁾ и различные другіе сборы (съ лавокъ, полковъ). За окладными дохо-

1) Въ оброчные сборы вошелъ и натуральный сборъ съ хотмышскихъ бортовыхъ ухжей 98 п. меду.

дами росписи слѣдуютъ окладные же, но съ эпитетомъ *недоимочныхъ*, такихъ въ 159 г. поступило 3.748 р. 12 а. 3¹/₂ д. Наконецъ послѣднюю статью доходовъ составляютъ *неокладные*, которыхъ въ 159 г. поступило 2.745 р. 28 а. 4¹/₂ д. Недоимки выведены для каждаго города и въ концѣ подытожены, неокладные же приведены въ общей суммѣ—итогъ, а въ самомъ концѣ приходной части росписи выведенъ общій итогъ всѣмъ доходамъ 159 г. **7.862 р. 21 а. 3¹/₂ д.** Располагая перечисленные доходы по размѣрамъ дѣйствительнаго поступления ихъ получаемъ слѣдующій рядъ:

Недоимки — (3.748 р. 12 а. 3 ¹ / ₂ д.)—49%
Неокладные — (2.745 „ 28 „ 4 ¹ / ₂ „)—36%
Окладные — (1.308 „ 12 „ — ¹ / ₂ „)—16%

7.862 р. 21 а. 3¹/₂ д.

За росписью доходовъ слѣдуетъ роспись расходовъ, какъ сказано было выше — по мѣсяцамъ для того, что израсходовано въ Москвѣ, „по подписнымъ челобитнымъ“ и по городамъ для расходовъ въ городахъ. Что это за расходы, было указано при разсмотрѣннн первой росписи. Въ 159 году „на Москвѣ“ было израсходовано 1.929 р. 16 а. 3 д., въ томъ числѣ на собственыя нужды Разряда (жалованье служащимъ, канцелярскіе и мелочные)—784 р. 2 а. Въ городахъ же расходы для 159 года составили сумму 5.887 р. 9 д. Израсходованы были деньги—

на жалованье донскимъ и яицкимъ казакамъ, царевскимъ служилымъ людямъ, бывшимъ на размѣнѣ, и другимъ служилымъ людямъ.

Такимъ образомъ и по этой росписи, какъ и предшествовавшей, оказывается что главная часть доходовъ поглощена городами — при общей суммѣ расходовъ въ 7.816 р. 24 а. въ города послано 5.887 р. 4 д. или около 75%.

Балансируя теперь обѣ статьи бюджета получаемъ въ конечномъ итогѣ при приходѣ въ

7.862 р. 21 а. 3 ¹ / ₂ д. и расходѣ въ
7.816 „ 24 „ — „

превышеніе доходовъ

надъ расходами въ 45 р. 9 а. 5¹/₂ д.

Хотя въ эту роспись не вошли поступления изъ приказовъ, все-таки она, мнѣ кажется, благодаря полному исчисленію *собственныхъ* доходовъ Разряда и расходовъ за цѣлый годъ скорѣе, нежели первая можетъ служить образчикомъ годоваго бюджета Разряда для первой половины XVII вѣка.

В. Алексѣевъ.

Новый документъ къ исторіи Земскаго собора 1648—49 годъ.

Значеніе земскихъ сборовъ, какъ представительныхъ учреждений, опредѣляется тѣмъ положеніемъ, которое они занимали въ лицѣ своихъ выборныхъ относительно созывавшаго ихъ правительства и выбиравшаго ихъ населенія. Первое опредѣляло ихъ права на участіе въ рѣшеніи того или другого вопроса внутренней или внѣшней политики, второе—обязанности ихъ по представительству и защитѣ нуждъ и интересовъ населенія.

Такимъ образомъ первое отношеніе даетъ возможность указать мѣсто, которое занимали земскіе соборы въ ряду другихъ правительственныхъ учреждений и, какъ выражается профессоръ Ключевскій, „вывѣрить политическій вѣсъ земскихъ соборовъ“. Изъ второго же мы можемъ судить о земскихъ соборахъ, какъ о выразителяхъ и защитникахъ народныхъ нуждъ и о связи собора съ населеніемъ.

Первое отношеніе достаточно изслѣдовано и установлено нашими учеными. По словамъ того-же профессора Ключевскаго, послѣдняго, по времени, изслѣдователя земскихъ соборовъ „наша исторіографія достигла многихъ прочныхъ выводовъ въ изученіи судьбы и характера этого учрежденія. Достаточно вывѣренъ политическій вѣсъ земскихъ соборовъ сравнительно съ западными представительными учреждениями, рассказано и отчасти разъяснено ихъ значеніе въ исторіи русскаго законодательства. Доказано, что наши земскіе соборы никогда не пользовались такими политическими обезпеченіями, какими на Западѣ поддерживалось постоянное и дѣятельное участіе представительныхъ учреждений въ законодательствѣ и управленіи: ни законъ, ни правительственная практика не давали такихъ обезпеченій земскому представительству въ Московскомъ государствѣ“¹⁾.

Что же касается вопроса объ отношеніи выборныхъ къ населенію, то для рѣшенія его имѣется недостаточно данныхъ. Для XVI в. впрочемъ, послѣ того, какъ проф. Ключевскимъ установлена несомнѣнная разница между соборами этого вѣка и слѣдующаго, данный вопросъ безразличенъ. По словамъ проф. Ключевскаго, на соборахъ XVI в. правительство совѣщалось со своими же собственными агентами, отъ которыхъ требовалось не

общественное довѣріе, а довѣріе правительства. Понятно при такомъ составѣ соборовъ не можетъ быть рѣчи о какой-либо моральной или юридической связи между выборными и населеніемъ.

Для XVII-го же вѣка, когда на земскіе соборы стали являться представители мѣстныхъ обществъ по выбору, вопросъ объ отношеніи выборныхъ къ населенію, получаетъ очень важное значеніе.

Что же мы имѣемъ по этому вопросу въ литературѣ земскихъ сборовъ? Мы знаемъ, что выбирались представители на земскіе соборы по сословіямъ примѣнительно къ извѣстной территоріи и въ извѣстной пропорціональности, отъ сборовъ правительствомъ требовалась свобода, а отъ выборныхъ „постоятельность“ и знаніе государевыхъ и земскихъ дѣлъ, иногда выбиравшія общества снабжали своихъ представителей запасами на все время собора. Иначе говоря, мы знаемъ подробности выборной процедуры, правда, важныя, но не знаемъ того, что составляетъ, такъ сказать сущность *института представительства*.

Представительство населенія возможно или въ современной формѣ, когда депутату вмѣстѣ съ выборомъ передается полное неограниченное право представительства и защиты интересовъ выбравшей его партіи, или въ формѣ напр., бывшихъ польскихъ сеймовъ, гдѣ депутатъ въ своемъ представительствѣ былъ строго ограниченъ данными ему населеніемъ инструкціями. Хотя между первой и второй формой большая разница, однако сущность у нихъ одна и та же—и въ томъ и въ другомъ случаѣ видна наличность *тѣсной связи* между населеніемъ и выборными: въ первомъ въ видѣ безграничнаго довѣрія, во второмъ въ видѣ инструкціи.

Матеріалы, которыми располагали наши изслѣдователи ничего не говорятъ ни объ обязанностяхъ выборныхъ, ни о полномочіяхъ ихъ, ни объ отвѣтственности или наоборотъ безотвѣтственности депутатовъ передъ населеніемъ, т.-е. не говорятъ ничего о той тѣсной живой связи между населеніемъ и выборными, которая одна дѣлаетъ представительныя учрежденія выразителями народной воли или народныхъ нуждъ.

Немудрено поэтому, что большинство изслѣдователей земскихъ соборовъ обходятъ эти вопросы молчаніемъ или рѣшаютъ отрицательно. Напримѣръ, проф. Ключевскій,

¹⁾ „Русская Мысль“ 1891 № 1 и 1892 № 1 „Составъ представительства на земскихъ соборахъ древней Руси“.

соглашаясь съ Чичеринымъ, говоритъ, что мы не видимъ на соборахъ „ни инструкцій, данныхъ представителямъ отъ избирателей, ни обширнаго изложенія общественныхъ нуждъ, которою отличались западныя представительныя собранія“¹⁾.

Такой-же отрицательный взглядъ высказываетъ и Бѣляевъ относительно собора 1648—49 г.

„О какихъ-либо инструкціяхъ выборнымъ—говоритъ онъ—не было и помину, такъ что тѣ явились на соборъ безъ всякихъ наказовъ и должны были слушать чтеніе довольно большой книги безъ приготовления“²⁾.

Исключеніе составляетъ Латкинъ. Онъ высказалъ предположеніе о существованіи особыхъ инструкцій, наказовъ отъ избирателей выборнымъ. Свое предположеніе Латкинъ основалъ на нѣкоторыхъ данныхъ о соборахъ 1612 и 1613 годовъ. По словамъ Латкина „когда Пожарскій приглашалъ выборныхъ на соборъ 1612 г., то онъ писалъ между прочимъ „.... и *совѣтъ* свой къ намъ отписать за своими руками, какъ намъ противъ общихъ враговъ Польскихъ и Литовскихъ людей стоять и какъ намъ въ нынѣшнее... время безгосударнымъ быть и vybrати бѣ нами Государя“. Также на соборъ 1613 г. выборные пріѣхали „договоряся въ городѣхъ накрѣпко и взявъ у всякихъ людей о государскомъ избраніи *полныя договоры*“³⁾. Подчеркнутыя въ первомъ случаѣ слово „совѣтъ“, а во второмъ „полныя договоры“ служатъ для Латкина указаніемъ на существованіе между населеніемъ и выборными письменнаго договора, на существованіе наказовъ выборнымъ.

Счастливая случайность предоставила въ мое распоряженіе два очень цѣнныхъ для настоящаго вопроса документа, которые, если и не разрѣшаютъ окончательно вопроса о наказахъ выборнымъ, то, во всякомъ случаѣ, сообщаютъ въ подтвержденіе предположеній Латкина нѣсколько новыхъ данныхъ и устанавливаютъ несомнѣнную связь населенія съ выборными земскихъ соборовъ.

Документы, о которыхъ я говорю заключаются въ челобитьи выборнаго курскихъ дѣтей боярскихъ на земскій соборъ 1648—49 г. о выдачѣ ему охранной грамоты для отъѣзда изъ Москвы въ Курскъ, и въ самой грамотѣ. Охранная грамота выборному нужна для огражденія его отъ насилій городскихъ людей, угрожавшихъ ему частію за извѣстное челобитье, поданное Государю о курчанахъ, а главнымъ образомъ за то, что, какъ пишетъ онъ въ челобитьи „противъ сѣверскихъ и польскихъ украинскихъ городовъ *челобитья не о всѣхъ нашихъ нуждахъ твой государевъ указъ учиненъ*“, т.-е. вражда была направлена на него, какъ на выборнаго земскаго собора, составлявшаго Уложеніе. Необходимость выдачи грамоты курскій выборный мотивируетъ, между прочимъ тѣмъ, что всѣхъ выборныхъ людей „велѣно... въ городѣхъ воеводамъ отъ городскихъ людей

1) Тамъ-же.

2) Ученыя записки Казанскаго Университета. Рѣчь объ Уложеніи, произнесенная 5 ноября 1879 года.

3) Латкинъ. Земскіе соборы, стр. 267.

ото всякаго дурна оберегати для того, что у *твоего государева у соборнаго Уложенія по челобитью земскихъ людей не противъ всѣхъ статей твой государевъ указъ учиненъ*“.

Первое, что бросается въ глаза по прочтеніи приведенныхъ строкъ челобитья, это глубокий интересъ населенія къ собору, составлявшему Уложеніе. Если всѣ выборные были снабжены охранными грамотами и велѣно было оберегать ихъ отъ городскихъ людей, значитъ среди населенія было сильное броженіе въ связи съ составленіемъ новаго Уложенія, согласно или несогласно оно съ ихъ челобитьями.

Но что это за челобитья, о которыхъ два раза говоритъ названный курскій депутатъ въ своемъ челобитьи? Какъ извѣстно, до собора 1648—49 г. и во время собора подавались населеніемъ челобитья. Можетъ быть и здѣсь имѣются въ виду именно такія челобитья?

Мнѣ кажется, что здѣсь рѣчь идетъ не о такихъ челобитьяхъ, а о другихъ—по слѣдующимъ соображеніямъ.

Если бы эти челобитья, подобно уже извѣстнымъ, подавались населеніемъ независимо отъ выборныхъ, то населеніе, въ случаѣ невыполненія правительствомъ его просьбъ, какъ подавшее само это челобитье, не могло требовать чего-либо отъ выборнаго, а тѣмъ болѣе учинять надъ нимъ всякое дурно. Въ настоящемъ случаѣ документъ констатируетъ возбужденіе населенія противъ своихъ выборныхъ, какъ-бы мечь. Стало бытъ челобитья шли на соборъ черезъ руки выборныхъ. А такое челобитье, какъ врученное депутату при выборѣ, мнѣ кажется, невольно должно получить значеніе инструкціи, наказа ему. Врученіе челобитья могло, наконецъ, сопровождаться даже устнымъ полномочіемъ отстаивать интересы челобитчиковъ съ вполне понятнымъ отсюда правомъ требовать отъ выборнаго отчета, насколько онъ оправдалъ довѣріе своего общества въ представительствѣ его интересовъ.

Кромѣ охранной грамоты курскій выборный проситъ еще Государя объ „указѣ съ соборнаго Уложенія о *нашихъ нуждахъ изъ памятей*, каковы памяти отъ бояръ, отъ кн. Никиты Ивановича Одоевскаго, да отъ кн. Семена Васильевича Прозоровскаго съ товарищи присланы въ Разрядъ свою государеву указную грамоту отпустить въ Курскъ со мною холопомъ твоимъ“. Если упоминаемая выборнымъ памяти составлены на основаніи челобитій населенія и выдача указа съ соборнаго Уложенія не объясняется только нуждами курской приказной избы, то можно предположить, что выборный хотѣлъ такимъ путемъ представить населенію документальныя доказательства своихъ дѣйствій на земскомъ соборѣ.

Самая охранная грамота, выданная курскому депутату, повторяетъ мотивы недовольства населенія, высказанные въ челобитьи курчанина, но только въ иной формѣ. Народныя нужды челобитья въ грамотѣ превращаются въ *народныя прихоты*.

„Шумятъ де на него (депутата) — говорится въ грамотѣ—курчане, что онъ на Москвѣ *разныхъ ихъ прихотей въ Уложение не исполнилъ*“.

Разсмотрѣнные документы интересны и въ другомъ отношеніи. Въ нихъ мы находимъ несомнѣнное подтвержденіе въ общей формѣ мысли о частичномъ обнародованіи Уложения и примѣненія его на практикѣ до напечатанія. Въ челобитьи курскаго депутата говорится, что всѣ выборные, разъѣзжаясь съ собора получили „съ соборнаго Уложения указныя грамоты“.

Все высказанное здѣсь относительно наказовъ выборнымъ, по самому свойству документовъ, не можетъ, конечно итти дальше болѣе или менѣе вѣроятныхъ дога-

докъ и, если эти догадки мало убѣдительны, то вопросъ о наказахъ остается открытымъ до нахождения болѣе убѣдительныхъ документовъ. Но и въ такомъ случаѣ за разсмотрѣнными документами все-таки остается значеніе. Они вскрываютъ намъ чрезвычайно любопытную картину народнаго броженія во время составленія Уложения и говорятъ о несомнѣнной связи населенія съ выборными земскаго собора 1648—49 г. на почвѣ представительства.

В. Алексѣевъ.

Приложенія.

1) Челобитье выборнаго курскихъ дѣтей боярскихъ о выдать ему береженной грамоты.

„Царю Государю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи бьетъ челомъ бѣдный и до конца разореной холоп твой курчанинъ Гаврилко Малышевъ. Нынѣшняго Государь 156 года по твоему государеву указу и по выбору всего города курчанъ былъ я холопъ твой на Москвѣ у твоего государева и у земскаго дѣла съ московскими изъ разныхъ городовъ съ выборными людьми сентября съ 1-го числа до отпуску безсѣздно и разныхъ, Государь, замосковскихъ и сѣверскихъ украинныхъ городовъ выборные люди по твоему государеву указу съ Москвы многіе отпущены въ города съ приказомъ, а иные отпущены въ свои города съ твоими государевыми съ соборнова уложенія съ указными грамоты, да имъ же, Государь, выборнымъ людямъ въ твоей государевѣ службѣ нынѣшнее лѣто безъ большихъ вѣстей по твоему государеву указу дано льготъ и велѣно ихъ выборныхъ людей въ городѣхъ воеводамъ отъ городскихъ людей ото всякова дурна оберегати для того, что у твоего государева у соборнова уложенія по челобитью земскихъ людей непротивъ всѣхъ статей твой государевъ указъ учиненъ. А на меня Государь, холопа твоего въ Курску курчанинъ Агафонъ Бѣлой и Авдѣй Головинъ по своей ненависти многихъ невоздержательныхъ людей наговариваютъ на меня на бѣднаго и безпомощнаго холопа твоего, чтобъ имъ надо мною холопомъ твоимъ всякое дурно учинити, будто я холопъ твой, будучи на Москвѣ, курчанъ весь городъ тебѣ государю всякимъ дурномъ огласилъ и что по твоему государеву указу противъ моего холопа твоего извѣстна челобитишка послана изъ разряду въ Курскъ и во всѣ сѣверскіе и въ польскіе въ украинные города твои государевы заповѣдныя грамоты съ большимъ пристрастіемъ, чтобъ въ городѣхъ и въ уѣздехъ всякихъ чиновъ люди отъ игръ и отъ иѣсней и отъ всякихъ сатаниныхъ дѣйствъ воздержались; и я холопъ твой, боясь отъ городскихъ людей что противъ сѣверскихъ и польскихъ украинныхъ городовъ челобитья не о всѣхъ нашихъ нуждахъ твой государевъ указъ учиненъ и отъ нихъ Агафона Бѣлаго и отъ Авдѣя Головина отъ этого ихъ умышленія всякого дурна безъ твоего государева милостиваго указа съ Москвы побрести въ Курскъ не смѣю, что я холопъ твой по указу отца твоего государева блаженныя памяти царя и великаго князя Михаила Федоровича всея Русіи за многія мои службишки и за холопское терпѣніе въ Курску на вѣчное

житье строюсь внове, а человекъ я холопъ твой безплеменный и беззаступный и дѣтишки, Государь у меня холопа твоего малы: какое Государь надо мною холопомъ твоимъ отъ нихъ отъ Агафона Бѣлаго и Авдѣя Головина съ товарищи отъ ихъ заводу дурно учиница и за меня, Государь, бѣднаго и за безпомощнаго холопа твоего вступица и милости попроситъ и побить челомъ тебѣ милосердному и праведному Государю будетъ некому, а о томъ, Государь, ихъ Агафоновѣ Бѣлаго да Авдѣевѣ Головина на меня на бѣднаго умышленія тебѣ милосердному и праведному Государю противъ бѣднаго моего челобитишка нынѣшняго 157 года декабря въ 1 день въ разрядѣ вѣдомо. Милосердый и праведный Государь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Русіи, пожалуй меня бѣднаго и безпомощнаго холопа своего, великого государя о своемъ государевѣ указѣ съ соборново уложенія о нашихъ нуждахъ ис памяти, каковы памяти отъ бояръ отъ кн. Ник. Ив. Одоевскаго, да отъ кн. Семена Васил. Прозоровскаго с товарищи присланы въ разрядъ, свою государеву указную грамоту отпустить въ Курскъ со мною холопомъ твоимъ и великого Государя за мое службишко для моей бѣдности и безпомощья противъ моей брата разныхъ городовъ выборныхъ людей нынѣшнсе лѣто, въ своей государевѣ службѣ безъ большихъ вѣстей дати мнѣ холопу своему льготъ и отъ курчанъ отъ Агафона Бѣлаго да отъ Авдѣя Головина съ товарищи отъ невоздержательныхъ людей отъ всякого дурна оберегати, чтобъ мнѣ бѣдному и безплемянному холопу твоему приобрести съ Москвы въ Курскъ безъ твоей государевы указныя грамоты отъ городскихъ людей и отъ Агафона Бѣлаго и Авдѣя Головина съ товарищи напрасно безъ вины своей в конецъ не погинуть. Царь - Государь, смилуйся, пожалуй“.

2) Береженная грамота.

Отъ царя Государя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Русіи въ Курскъ стольнику нашему и воеводѣ Федору Михайловичу Лодыженскому (по нашему указу) ¹⁾ и по выбору курчанъ дѣтей боярскихъ курчанинъ Гаврил Ивановъ сынъ Малышевъ былъ на Москвѣ для нашего и земскаго дѣла въ приказѣ съ бояры съ нашими со князи Никитою Ив. Одоевскимъ съ товарищи и по нашему указу Гаврила Малышевъ съ Москвы отпущенъ въ Курскъ и билъ намъ челомъ Гаврила Малышевъ: шумятъ де на него Кур-

1) Слова поставленныя въ скобкахъ въ документѣ зачеркнуты.

чане, что онъ на Москвѣ разныхъ ихъ прихотей въ уложенье не исполнилъ и намъ бы его пожаловать велѣти ему дати береженную грамоту. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а которые курчане учнутъ (на выборнова) на Гаврилу Малышева для своихъ прихотей, или которые по не дружбѣ учнутъ на него скопомъ и заговоромъ (воровствомъ) шумѣть, и ты бѣ Гаврила Малышева отъ тѣхъ остерегалъ и озорниковъ унималъ съ наказаньемъ да (о томъ къ намъ писалъ) и по нашему указу нынѣшнее лѣто по вѣстемъ для наше службы быти ему (*не разборчиво*) не велѣно для того, что онъ для нашего и земскаго дѣла жилъ на Москвѣ многое время. Писанъ на Москвѣ лѣта 7157 марта въ 14 день.

(Бѣлогородскаго стола ст. № 288 лл. 89—90).

3) Извѣтное челобитье выборнаго курчанъ ¹⁾.

„Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи бьетъ челомъ бѣдный и безпомощный холопъ твой курчанинъ Гаврилка Малышевъ. Нынѣшняго, государь, 157 году по твоему государеву и великого князя Алексѣя Михайловича всея Русіи указу и по выбору всево города курчанъ, велѣно мнѣ холопу твоему быти на Москвѣ съ выборными отъ московскихъ и разныхъ городовъ всякихъ чиновъ людьми для твоего государева и земскаго дѣла у судебника и уложенные книги. И по твоему государеву указу къ судебнику и уложенной книгѣ въ статейныхъ спискахъ о воскресномъ дни и о господскихъ и о богородичныхъ и великихъ святыхъ о празднуемыхъ дняхъ, чтобъ въ тѣ празднуемые дни православные христіане торговали послѣ указныхъ часовъ также и отъ пьянства воздержанія имѣли, написано и заповѣдь положена. А что, государь, въ твоёмъ государствѣ въ дальнихъ странахъ отъ крымскіе и отъ литовскіе стороны въ сѣверскихъ и въ польскихъ въ старыхъ и въ новыхъ въ порубежныхъ городехъ и въ селехъ и въ деревняхъ всякихъ чиновъ многіе люди и ихъ жены и дѣти въ воскресные дни и въ господскіе и въ богородичны и великихъ святыхъ въ празднуемые дни во время святого пѣнія къ церквамъ божіимъ не ходятъ и въ тѣ святые празднуемые также и въ седмичные во многіе дни и по вечерамъ и во всенощныхъ позорищахъ бражничаютъ и въ домехъ своихъ и сходятся на улицахъ и на городскихъ поляхъ и къ кочелищамъ и на игрищахъ съ скоморохами пѣни бѣсовскія кричатъ и скаканія и плясканія и межъ собою кулачные и дрекольные бои и драки чинятъ и на релехъ колышутся а отцовъ своихъ духовныхъ и приходскихъ поповъ также и учительныхъ людей наказанія и униманія отъ такихъ злыхъ дѣлъ не слушаютъ и не внимаютъ и за наказаніе и вниманіе отцомъ своимъ духовнымъ и приходскимъ попомъ также и учительнымъ людямъ тѣ бѣсоторцы наруганіе и уко-

ризы и безчестіе съ великими обидами и налогами чинятъ и на такихъ бѣсовскихъ позорищахъ своихъ многіе христіанскіе люди въ блудъ впадываютъ а иніи и смерть принимаютъ. Того же, государь, ради злого бѣсовскаго дѣла въ сѣверской украинной странѣ церкви божіи и грады и села и деревни многія отъ литовскаго и отъ бусурманскаго разоренья въ запустѣніи были а иные и нынѣ въ запустѣніи и живущихъ въ нихъ нѣтъ а православные христіане въ плѣненіи (?) и всякія бѣды и напасти терпятъ. А въ прошломъ государь, в 156 и въ нынѣшнемъ 157 году за тѣ жъ бѣсовскія прикличныя и блудилищныя дѣла и позорованія за умноженіе грѣхъ нашихъ въ тѣхъ же сѣверскихъ и въ польскихъ въ украинныхъ во многихъ городехъ и въ селехъ и въ деревняхъ и въ пустыняхъ насланиемъ божіимъ саранча хлѣбъ и всякую траву сельную поѣла, — а впредь, государь, за такія бѣсовскихъ дѣлъ непрестанія что восхоцетъ Богъ, то и сотворить. А о престаніи (?), государь, отъ такихъ бѣсовскихъ дѣлъ и о заповѣди и о наказаніи за такое неуимство къ судебнику и къ уложенной книгѣ въ статейномъ спискѣ (*не разборчиво*) моего челобитья твоего государева указу не написано. Милосердный и праведный государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Русіи умилился для Всемиловитаго Спаса и Пречистые Богородицы и для своего царскаго пресвѣтлаго многолѣтняго здоровья вкупѣ жъ и душевнаго спасенія и для избавленія отъ такого бѣсовскаго дѣла христіанскихъ душъ, вели, государь, о семъ дѣлѣ по своему царскому милостивому разсмотрѣнію свой государевъ милостивый указъ учинить“...

На оборотѣ челобитья написано: „157 года ноября въ 4-й день государь пожаловалъ сей челобитной велѣлъ послати въ тѣ города свои государевы грамоты съ великимъ запрещеніемъ, а послать грамоты изъ Разряда“.

Извѣтное челобитье Гаврилы Малышева стоитъ въ тѣсной связи съ его челобитьемъ объ охранный грамотѣ. Оно служитъ разъясненіемъ того мѣста послѣдняго челобитья, гдѣ говорится объ оглашеніи всякимъ дурномъ города Курска, Малышевымъ. Оглашеніе это, какъ видимъ, состояло въ доведеніи до свѣдѣнія государя о грѣховномъ и неблагоиравномъ поведеніи жителей украинныхъ городовъ въ воскресные и праздничные дни.

Извѣтъ Малышевымъ, сдѣланъ, хотя и при исполненіи обязанностей выборнаго курчанъ, но вполнѣ самостоятельно, независимо отъ положенія его, какъ выборнаго, даже вопреки желанію населенія, разъ оно проявило къ нему за это враждебное отношеніе.

В. А.

¹⁾ Это челобитье найдено уже послѣ составленія замѣтки и такъ какъ по содержанію имѣетъ прямое отношеніе къ двумъ первымъ документамъ, то и приводится вмѣстѣ съ ними.

Изъ дѣлопроизводства Каширскихъ губныхъ старостъ во второй половинѣ XVII вѣка.

Собранные мною о губномъ управленіи Каширскаго уѣзда акты обнимаютъ періодъ съ 1653 до 1693 годъ и заключаются въ грамотахъ Разбойнаго приказа по разнымъ частнымъ случаямъ, черновыхъ отпискахъ 3-хъ губныхъ старостъ въ Разбойный и другіе указы и нѣсколькихъ отрывкахъ ихъ судебного дѣлопроизводства. Всѣ эти акты живо воспроизводятъ разнообразный характеръ служебныхъ обязанностей, возлагавшихся Правительствомъ на губныхъ старостъ, а также даютъ понятіе объ отношеніяхъ, существовавшихъ между ними и воеводами. Отношенія эти отличались большою неустойчивостью. Въ одномъ случаѣ воеводѣ поручалось выслать провинившагося губнаго старосту въ Разбойный приказъ за крѣпкими поруками и въ оказавшемся за нимъ недочетѣ ставить на правехъ его крестьянъ, а также принять въ свое временное завѣдыванье губныя дѣла въ уѣздѣ впредь до новаго выбора. Въ другихъ случаяхъ губному старостѣ поручалось производство слѣдствія о притѣсненіяхъ, дѣлаемыхъ воеводою уѣзднымъ жителямъ и взысканій съ воеводы пеней за неисправности по службѣ; встрѣчается даже такой характерный случай, гдѣ Каширскому губному старостѣ Семену Капину поручено было грамотою изъ Разбойнаго приказа посадить на день въ тюрьму Серпуховскаго воеводу Аѳанасія Арсеньева за прописку въ царскомъ титулѣ. Есть примѣръ, что Каширскій губной староста Разбойнымъ приказомъ подчиняется для учета воеводѣ сосѣдняго города Коломны, куда ему предписывается явиться съ приходо-расходными книгами, сборными деньгами и представить колодниковъ; въ другомъ случаѣ тотъ-же Каширскій губной староста посылается на Коломну для слѣдствія надъ тамошнимъ губнымъ старостой. При подобныхъ измѣнчивыхъ отношеніяхъ между уѣздными властями, а также при частой замѣнѣ одной власти другою и всеобщемъ недостаткѣ точныхъ правилъ, служебныя столкновенія между губными старостами и воеводами сдѣлались обычнымъ явленіемъ, и это вызывало немалыя затрудненія въ дѣлахъ. Губные старосты безпрестанно жалуются въ Разбойный приказъ на воеводу, что тѣ при вступленіи ихъ въ должность не сдаютъ имъ дѣлъ и отказываютъ въ служилыхъ людяхъ для необходимыхъ разсылокъ въ уѣздѣ по губнымъ дѣламъ. Съ своей стороны воевода

жалуется въ Разрядный приказъ на губнаго старосту, что онъ „пушкарей и стрѣльцовъ смлетъ къ себѣ сильно и онъ, воевода, безъ особой грамоты давать ихъ не смѣетъ“, на что получаетъ изъ Разряда отвѣтъ, чтобы онъ и впредь не давалъ никому, не исключая и губнаго старосты, людей безъ особаго на то указу.

Въ 1692 г. губной староста Савва Куньчуровъ, избранный въ эту должность изъ подьячихъ Каширской приказной избы, доносилъ въ приказъ Сыскныхъ дѣлъ: „по вашему в. г-рей указу на Каширѣ у воеводы Кирилла Лихарева принялъ я всякіе губныя дѣла противъ росписнаго списку, а цѣловальниковъ и сторожей онъ, воевода отдалъ только 4 человекъ и на тѣхъ выборахъ мнѣ не отдалъ, а которые цѣловальники у вѣры были, и онъ, воевода тѣхъ цѣловальниковъ распустилъ по домамъ, мнѣ не отдалъ“.

Въ другой отпискѣ своей тотъ же Куньчуровъ доносилъ: „отдалъ мнѣ воевода Кирилла Лихаревъ губныя дѣла не всѣ, и о томъ къ вамъ в. г. я писалъ, и онъ и по сейчасъ губныхъ дѣлъ, которыхъ у росписки мнѣ не отдалъ, и ныне не отдаетъ. Да въ нынешнемъ же году губной дьячекъ Мишка Ивановъ подалъ мнѣ въ губной избѣ сказку за рукою... что губныя дѣла въ смертномъ убивствѣ Алексѣя Дурова и иные губныя дѣла у товарища ево, у губнаго дьячка у Пашки Морозова, и онъ, Пашка тѣхъ дѣлъ мнѣ не отдаетъ, и многіе губныя дѣла у него, Пашки, а нынѣ онъ, Пашка въ губной избѣ не сидитъ, а у губныхъ дѣлъ онъ, Пашка сидѣлъ безъ крестнаго цѣлованья“.

Очень любопытный примѣръ отношеній компетенцій губнаго старосты и воеводы представляетъ одно дѣло 1692 года.

Въ 1692 г. изъ Галицкаго приказа поручено было губ. старостѣ Куньчурову произвести на Каширѣ сыскъ по челобитью именитаго человекъ Григорія Дмитріевича Строгонова о притѣсненіяхъ прикащика послѣдняго, Максима Иволгина Каширскимъ воеводою Кирилломъ Лихаревымъ. Строгоновъ жаловался, что воевода своими неправильными и пристрастными распоряженіями остановилъ его соляный промыслъ и причинилъ ему тѣмъ великіе убытки и раззоренье. Воевода Лихаревъ, оправдываясь, объяснялъ, что получивши изъ Галицкаго

приказа 2 грамоты о сборѣ со всякихъ оброчныхъ статей оброчныхъ денегъ на 201-й годъ, а на ослушникахъ доправить, онъ объявилъ этотъ указъ градскихъ всякихъ чиновъ людямъ, которые и выбрали къ сбору тѣхъ оброчныхъ денегъ цѣловальниковъ. При этомъ прикащикъ именитаго человѣка Строгонова, Иволгинъ отказался платить оброчные деньги съ Каширскаго двора своего хозяина, учинился непослушенъ и говорилъ предъ нимъ, воеводою непристойные всякіе невѣжливые слова, будто бы онъ на Каширѣ ни въ чемъ не вѣдомъ, а оброчные деньги заплачены будто на Москвѣ въ Галицкомъ приказѣ, а платежной отписи не объявилъ и сказки никакой не далъ; поэтому воевода и велѣлъ доправить на Иволгинѣ оброчные деньги, но онъ изъ сѣбзжей избы отъ пристава и денщика ушелъ и денегъ не платитъ. Также Иволгинъ уклонился отъ исполненія другаго указа, по которому велѣно Каширскимъ посадскимъ и всякихъ чиновъ людямъ на дворы свои и на дворовые, и на огородные мѣста, и на лавки, и на амбары, и на полки, и на кузницы, и на омшеники, и на лавочные и на амбарные и на полочные и на кузнечные мѣста и на мельницы и на пустоши и на всякіе оброчные статьи купчіе и закладные и иные всякіе крѣпости приносить на Каширѣ въ сѣбзжую избу къ запискѣ: Иволгинъ жалованной грамоты на дворъ именитаго человѣка Строгонова не положилъ, также на лавки и на амбары купчихъ не кладетъ-же и въ книги не записываетъ и сказки никакой не даетъ.

Каширскій таможенный голова Галактионка Михайловъ съ товарищами съ своей стороны также принесъ жалобу на Строгоновскаго прикащика, что послѣдній съ продажи соли таможенныхъ пошлинь „по таможеннымъ книгамъ по запискѣ за ево рукою не платитъ, чинится силенъ, и цѣну у соли убавливаетъ противъ торговыхъ людей, (а на Каширѣ же продавалъ соль его же Григорія Дмитріевича приказный человѣкъ Ивашка Сергѣевъ 1491 пудъ цѣною за пудъ по 4 алт. по 4 деньги и съ той продажной соли пошлинь онъ, Ивашка заплатилъ съ продажной цѣны). А онъ де, Максимка Иволгинъ пошлинь не платитъ, цѣны убавливаетъ невѣдомо для чего“. Воевода Лихаревъ, руководствуясь полученными грамотами изъ приказа Большой Казны и новоуказными статьями, по которымъ ему велѣно таможеннымъ головамъ всякое вспоможеніе чинить и на ослушниковъ давать стрѣльцовъ и пушкарей, потребовалъ Иволгина къ допросу, но тотъ учинился непослушенъ и въ сѣбзжую избу не пошелъ.

По этому довольно сложному дѣлу Каширскому губн. старостѣ Куньчурову приказано было выслать частныхъ лицъ пристава и пушкарей въ Москву съ провожатыми на ихъ подводахъ; всѣ челобитныя и дѣла на Максимку Иволгина взять у воеводы изъ сѣбзжей избы къ себѣ въ губную избу и также переслать въ Галицкой приказъ, затѣмъ допросить цѣловальниковъ, а у воеводы Лихарева отобрать сказку: „для чего онъ учинился указу непослушенъ, по Максимку денщиковъ

и приставовъ посылалъ и бить велѣлъ и самъ билъ. При этомъ губ. старостѣ поручалось принять къ своему разбирательству всѣ исковые дѣла Иволгина въ Каширскомъ уѣздѣ: „какіе есть у него долговые деньги на посацкихъ и уѣздныхъ людяхъ, и въ тѣхъ дѣлахъ давать на тѣхъ людей суды и указъ чинить, чего доведется“. Вопреки этого распоряженія воевода Лихаревъ не отдалъ губн. старостѣ дѣлъ, какіе у него были на Иволгина и сказки не далъ, такъ что губн. старостѣ пришлось ограничиться допросомъ выборныхъ цѣловальниковъ, а на воеводу принести жалобу въ Галицкой приказъ.

Подобные порядки въ губномъ управленіи вызывали необходимость присылки особыхъ разборщиковъ даже при наличности въ уѣздѣ губнаго старосты. Такъ въ 1689 г. присланъ былъ на Каширу по именному указу царей Иоанна и Петра Алексѣевичей стольникъ и воевода Акимъ Ржевской, которому велѣно было: „на Каширѣ, въ Шацкомъ, въ Рязкомъ и въ иныхъ городѣхъ тюремныхъ сидѣльцовъ разобратъ и тѣмъ тюремнымъ сидѣльцамъ, татемъ, разбойникомъ и смертнымъ убойцомъ и всякимъ воровскимъ людямъ за ихъ воровства, справясь съ подлинными дѣлами, вел. государей указъ учинить по уложеню и по градскимъ закономъ и по новымъ статьямъ“. Сохранилась переписка, происходившая по этому поводу между прикосновенными должностными лицами, которая характеризуетъ ихъ взаимныя отношенія. Изъ приказа Сыскныхъ дѣлъ послана была грамота Каширскому воеводѣ Якову Ивановичу Ильину отъ 17 марта 1689 г., въ которой предписывалось ему оказывать стольнику Ржевскому во всемъ, касающемся его порученія, полное послушаніе: при его пріѣздѣ на Каширу изъ Переславля Рязанскаго (гдѣ Ржевскій, какъ кажется, былъ городскимъ воеводою) „велѣтъ отвести ему сѣбзжіе и постоялыя дворы, и для письма подъячихъ, и караулу и посылокъ — служилыхъ людей, сколько ему понадобится, и чернила и бумагу и свѣчи сальные и палача велѣтъ давать безъ задержанья и Каширянъ тюремныхъ сидѣльцовъ, татей и разбойниковъ и смертныхъ убойцовъ и всякихъ воровскихъ людей, что есть, и подлинныя ихъ дѣла для справки отдать ему жъ Акиму тотчасъ“. По окончаніи порученнаго Ржевскому на Каширѣ разбора, дать ему и подъячимъ и служилымъ людямъ для возвращенія въ Переславль Рязанскій ямскія подводы.

26-го апрѣля того же года стольникъ Ржевской съ своей стороны обратился къ воеводѣ Ильину съ отпискою, въ которой, излагая содержаніе грамотъ изъ приказа Сыскныхъ дѣлъ, предупреждалъ его, что „въ скорыхъ числѣхъ будетъ на Каширу и предлагалъ ему о пріемѣ той грамоты и объ отдачѣ Каширскому губному старостѣ Савину Резанову и подъячому Тимоѣю Селезеневу сыскныхъ дѣлъ и по тѣмъ дѣламъ колодниковъ и подъячихъ да служилыхъ Каширскихъ людей 30-ти человѣкъ и палачей и о прочемъ учинить по указу, не замотчавъ, чтобы тѣмъ сыскнымъ дѣламъ

мотчанья не было“. На эту отписку воевода Ильинъ прислалъ отвѣтную, объясняя, что по грамотѣ изъ приказа Сыскныхъ дѣлъ, губныхъ дѣлъ вѣдать ему не велѣно, а вѣдаетъ таковыя и тюремныхъ сидѣльцовъ губной староста Савинъ Резановъ; а служилыхъ людей на Каширѣ: пушкарей и стрѣльцовъ и воротниковъ и розсыльщиковъ нынѣ нѣтъ ни одного человѣка, по указу вел. государей высланы все въ Крымскій походъ, а въ губной избѣ и у тюремныхъ сидѣльцовъ въ сторожахъ у губнаго старосты выбраны съ уѣзду *цѣловальники*, и въ посылки посылаетъ онъ губныхъ цѣловальниковъ, и въ губной избѣ у губныхъ дѣлъ подъячье, а бумаги и чернилъ и свѣчъ сальныхъ у него, воеводы въ приказной избѣ нѣтъ, а въ губной избѣ собираются губнымъ сторожей *поголовные* деньги, и съ дѣль — *пошлинные* и съ приводныхъ людей — *приводные* деньги“. 29-го апрѣля, по прїѣздѣ на Каширу, стольникъ Ржевской со съѣзжаго двора прислалъ къ воеводѣ Ильину память за подписью Каширскаго губнаго старосты Резанова, въ которой извѣщалъ его, что получилъ предписаніе изъ приказа Сыскныхъ дѣлъ: „велѣтъ выбрать на Каширѣ и въ Каширскомъ уѣздѣ *сотскихъ* и *пятидесятскихъ* и *десятскихъ* и учинить имъ заказъ крѣпкой, чтобы у нихъ въ сотняхъ и десятняхъ воровства никакого не было“ и предлагалъ воеводѣ прислать къ нему на съѣзжій дворъ вѣдомость Каширскихъ всякихъ чиновъ жителей и Каширскаго уѣзду крестьянскимъ и бобыльскимъ и задворнымъ дворамъ, справясь съ переписными книгами“. — Въ своей отвѣтной памяти отъ того же числа воевода Ильинъ повторялъ свои объясненія о неимѣннй у него въ наличности служилыхъ людей: „а подъячихъ, писалъ онъ, въ приказной избѣ малое число, всего 2 человѣка, и по указу вел. государей и по грамотамъ изъ Разряду и изъ Иноземскаго приказу тѣхъ подъячихъ велѣно послать для сыску разныхъ людей, которые на службу вел. государей не пошли“. Что касается требованія свѣчъ, чернилъ и бумаги, то таковыхъ“ покупать не на что, потому въ Каширской приказной избѣ денежныхъ окладныхъ доходовъ нѣтъ“. Въ заключеніе воевода сообщалъ стольнику Ржевскому, что въ Каширскомъ уѣздѣ 5 становъ (Растовскій, Беспуцкій, Мстисловской, Тѣшиловской и Туровской) и въ тѣхъ „во всехъ станѣхъ уѣздныхъ людей по переписнымъ книгамъ 5755 дворовъ, а на Каширѣ градскихъ жителей: посацкіе люди и ямщики, рыбные ловцы, пушкарѣ, стрѣльцы и воротники“. Мы остановились на этой перепискѣ съ нѣкоторою подробностью, такъ какъ она довольно живо воспроизводитъ внѣшнюю административную обстановку уѣзднаго города въ XVII вѣкѣ и сложность отношеній мѣжду мѣстными властями, требовавшей по самому простому поводу столь формальной переписки между губною и приказною избами.

Перейдемъ, теперь къ существовавшимъ на Каширѣ *тюремнымъ* порядкамъ. Они были, повидимому, далеко не образцовыми. Какъ извѣстно, главнымъ лицомъ по завѣдыванью тюрьмою и тюремными сидѣльцами былъ

губной староста, имѣвшій своими ближайшими помощниками губныхъ цѣловальниковъ и тюремныхъ сторожей. Но, какъ кажется, на Каширѣ, кромѣ губной тюрьмы, существовала еще другая тюрьма, находившаяся подъ вѣдѣніемъ воеводы. Такое предположеніе мы основываемъ на отпискѣ Каширскаго губнаго старосты Сергѣя Хмырова отъ 1664 года: по поводу одного губнаго дѣла онъ пишетъ въ Разбойный приказъ, что присланъ къ нему въ губу колодникъ, гулящій человѣкъ Оедька Долговъ отъ воеводы князя Якова Шаховскаго, потому что у него, воеводы посадить негдѣ, тюрьма худа, а нынѣ князь Яковъ того Оедьку противъ своей прежней присылки взялъ изъ губы къ себѣ въ съѣзжую избу съ роспискою“.

Въ другой отпискѣ губн. староста Хмыровъ доноситъ въ Разбойный приказъ, что согласно указу, онъ собираетъ въ Каширскомъ уѣздѣ на посадскихъ и на сошныхъ людяхъ на тюремное строеніе лѣсъ и деньги противъ указу и соборнаго уложенія и предполагаетъ тюрьму строить; при этомъ проситъ указаній, слѣдуетъ ли ему выбрать особыхъ цѣловальниковъ для пріемки лѣса и сбора денегъ. Въ 1692 г. губн. староста Савва Куньчуровъ писалъ въ приказъ Сыскныхъ дѣлъ, что губная изба вся сгнила и завалилась и тюремный тынъ и въ тыну избы — все сгнило, тынъ въ многихъ мѣстахъ съ земли подгнилъ и въ тѣхъ мѣстехъ забить деревянными плашки, и въ той тюрьмѣ тюремнымъ сидѣльцамъ быть опасно... и губные цѣловальники нынѣ у тюремнаго тыну живутъ въ шалашѣ, а въ губной избѣ жить имъ невозможно“. Вскорѣ затѣмъ тотъ же губной староста писалъ: „отдалъ мнѣ у росписки воевода Кирилла Лихаревъ крестоприводныхъ денегъ прошлаго году 3 рубли, да съ Каширскихъ губныхъ подъячихъ.. крестоприводныхъ денегъ рубль взявъ, купилъ я на тѣ деньги на 4 руб. губную избу“.

Губной староста обязанъ былъ доставлять въ Разб. Приказъ (и замѣнившій его въ 1683 г. приказъ Сыскн. дѣлъ) ежегодно „статейные списки татемъ, разбойникамъ и смертнымъ убойцамъ и всякимъ воровскимъ людямъ, тюремнымъ сидѣльцамъ, съ объясненіемъ порознь, по статьямъ, кто имяны и въ какихъ дѣлѣхъ въ тюрьмѣ сидятъ“. Мы встрѣтили въ Каширскихъ актахъ такой статейный списокъ отъ 1693 г., составленный губн. старостою Куньчуровымъ, который даетъ образецъ подобныхъ тюремныхъ вѣдомостей. Въ этомъ статейномъ списокѣ упоминается 7 тюремныхъ сидѣльцовъ съ подробнымъ перечисленіемъ, въ какихъ преступленіяхъ они обвинялись, а именно 2 крестьянина — воры конокрады, одинъ дворовый человѣкъ, взятый за убійство сына своего помѣщика, 3 крестьянина, взятые вмѣсто оговоренныхъ въ воровствахъ односельцовъ и 1 дворовый человѣкъ помѣщика Лихарева, Стенька Яковлевъ, о которомъ объяснено: „сидитъ по челобитью помѣщика своего въ убивствѣ жены своей, Дарьницы, а въ распросѣ въ убивствѣ жены своей онъ виновенъ безъ пытки, а убилъ де онъ жену свою умысломъ, а умышлялъ де

онъ, Стенька надъ женою своею два дни, чтобъ де еѣ, заветчи куды, убить до смерти, и онъ де завель жену свою въ рошу и въ той рошѣ жену свою, Дарьцу зарѣзалъ ножемъ до смерти, а жилъ де онъ, Стенька съ женою не въ совѣтѣ“.

Любопытныя подробности о тюремныхъ порядкахъ того времени даетъ грамота 1665 г. изъ Разбойнаго приказа къ Каширскому губному старостѣ Семену Ермолаевичу Кашину. Этою грамотою ему поручалось: „ѣхать на Коломну и допросить тамъ Коломенскихъ тюремныхъ сидѣльцевъ и губныхъ цѣловальниковъ по жалобѣ тюремнаго сидѣльца Астраханскаго стрѣлецкаго сотника Оедора Сильцова на Коломенскаго губнаго старосту Ивана Лунина, что онъ губныхъ цѣловальниковъ и тюремныхъ сторожей держитъ, не приведчи къ вѣрѣ, и тѣ цѣловальники воруютъ у тюремныхъ сидѣльцовъ хлѣбъ, который имъ даютъ въ милостыню, емлютъ въ полы и ночью съ колодникомъ Савкою сквозь городъ тайникомъ на кружечной дворъ ходили и того колодника упустили. И какъ де присланы были изъ Серпухова на Коломну семь человекъ колодниковъ, и губной староста Иванъ Луинъ собиралъ тѣмъ колодникамъ на кормъ со всего Коломенскаго уѣзду по десяти денегъ съ чети пашни дважды, а въ прошломъ году на праздникъ преподобные матери Евдокѣи онъ, Иванъ—Савиныхъ крестьянъ Кошелева на правѣжѣ билъ“. Каширскому губному старостѣ поручалось, пріѣхавъ на Коломну, сдѣлать допросъ по святѣй непорочной Евангельской заповѣди всѣхъ тюремныхъ сидѣльцовъ безъотводно и губныхъ цѣловальниковъ по всѣмъ обвиненіямъ противъ Лунина, и допросные рѣчи за ихъ и своею рукою прислать въ Разбойный приказъ.

На губныхъ старостъ возлагалось, какъ извѣстно, завѣдываніе выборами второстепенныхъ лицъ губнаго управленія: *губныхъ цѣловальниковъ и тюремныхъ сторожей*. По этому предмету имѣемъ также нѣсколько отписокъ губныхъ старостъ въ Разбойный и Сыскной приказъ. Губной староста Кашинъ въ 1671 году доносилъ въ Разб. приказъ: „велѣно выбирать въ губные сторожи и въ цѣловальники ежегодъ градскимъ и сошнымъ людямъ съ Каширы съ посаду и съ Каширскаго уѣзду съ 20-ти дворовъ по человекъ, и сошныя люди, прикащики и старосты подаютъ мнѣ выборы не на большіе кости, дворовъ на шесть, и на десять, и на пятнадцать, а сказываютъ, что у нихъ большіе кости обошлись, а остались малые, меньше 20-ти дворовъ, и тѣ малые кости твоему в. г. указу чинятца сильны и не послушны и посыльныхъ людей бьютъ, и съ тѣхъ малыхъ костей я по выбору сошныхъ людей имать не смѣю, и о томъ что ты, вел. государь, укажешь?“.

Въ 1693 г. губной староста Савва Куньчуровъ доносилъ въ приказъ Сыскныхъ дѣлъ о подобныхъ же затрудненіяхъ при выборахъ. „По вашему в. г-рей указу, писалъ онъ, велѣно на Каширѣ въ губные цѣловальники и сторожей къ тюрьмамъ съ боярскихъ и съ дворянскихъ и съ дѣтей боярскихъ помѣстій и вотчинъ, и посадскихъ людей, и вашихъ вел. г-рей дворцовыхъ сель

и деревень, и патриаршихъ, и митрополичьихъ, и архіепископлихъ, и монастырскихъ вотчинъ имать по сошному письму, развычивая въ правду, по очереди, безъ подмоги, и въ нынешнемъ въ 201 году велѣлъ я выбрать сошнымъ людямъ въ цѣловальники на перемѣну прошлаго 200-го году губныхъ цѣловальниковъ, и сошныя люди избираютъ съ уѣздныхъ людей, у которыхъ помѣщиковъ дворовъ по пяти, и по семи, и по десяти, для того что въ Каширскомъ уѣздѣ за помѣщики и за вотчинники крестьянскихъ дворовъ по двадцати и большіе—самое малое число, и тѣ въ цѣловальникахъ бываютъ по часту, а съ Каширянъ посадскихъ людей и съ вашихъ вел. г-рей дворцовыхъ волостей и Боровскаго монастыря съ Каширскихъ вотчинъ по вашему в. г. указу по грамотамъ въ губные цѣловальники и въ сторожи имать не велѣно. И въ нынешнемъ году сошныя люди выбрали съ помѣстья стольника Петра Вельяминова крестьянина его, и по вашему в. г. указу изъ приказа Сыск. дѣлъ въ цѣловальники крестьянъ ево, Петра Вельяминова имать не велѣно для того, будто выбрали съ пяти дворовъ, а по сказкѣ кр-на его Петрова, Николки Уварова за помѣщикомъ его въ Каширскомъ уѣздѣ крестьянскихъ 8 дворовъ, а естли съ такихъ дворовъ въ цѣловальники не ходить, и выбирать будетъ не изъ кого, п. ч. большихъ костей малое число въ Каширскомъ уѣздѣ и съ тѣхъ иманы цѣловальники по часту, а нынѣ съ тѣхъ большихъ костей въ цѣловальники помѣщики имать не даютъ“.

Тотъ же губн. староста Куньчуровъ доноситъ въ прик. Сыскн. дѣлъ въ 1693 году: „послалъ я, холопъ вашъ, къ вамъ в. гд-рямъ къ Москвѣ на нововыборныхъ губные избы на цѣловальниковъ выборы за руками сошныхъ людей, и тѣ цѣловальники приведены на Каширѣ въ соборной церкви по чиновной книгѣ къ вѣрѣ“.

Не излишнимъ будетъ упомянуть здѣсь о самой формѣ *выборовъ*, представлявшихся губнымъ старостою въ Разбойный или Сыскной приказъ на новоизбранныхъ губныхъ цѣловальниковъ. Излагался этотъ *выборъ* такъ: „Лѣта такого то году, мѣсяца и числа, по указу вел. государя (п). (т). и по приказу Каширскаго губнаго старосты такихъ-то помѣстій и вотчинъ прикащики, да посадскихъ людей земскій староста выбрали еси мы къ государеву къ дѣлу на Каширу въ губную избу въ цѣловальники въ перемѣну (такого-то) крестьянина къ нынѣшнему году, вмѣсто бывшаго губнаго цѣловальника (такого-то), а тотъ крестьянинъ (избранный) человекъ добрый, душою прямъ и животами прожиточенъ и с такое его вел. государя губное дѣло будетъ, въ томъ мы на него за руками и выборъ дали, а выборъ писалъ (такой-то)“. На оборотѣ листа росписывались всѣ участвовавшіе въ выборѣ прикащики и земскій староста, или, по ихъ неграмотству, подъячіе или духовныя лица. Избранному съ уѣзда или города въ губные цѣловальники разрѣшалось иногда замѣщать себя въ этой должности другимъ лицомъ *по найму*, и въ этомъ случаѣ требовалась на такую замѣну особая поручная запись.

Такъ, напримѣръ, въ 1675 г. Каширскіе пушкарі и посадскіе люди и Каширской съѣзжей избы приставъ и казенный кузнецъ поручились по Каширскомъ посадскомъ человѣкѣ, по Семенѣ Лашинѣ „что быть ему Семену за ихъ порукою на Каширѣ въ губной избѣ въ губныхъ цѣловальникахъ, что онъ нанялся Каширскаго уѣзда Ростовскаго стану, села Мяхкова у кр-на Всеволожекаго монастыря у Тимошки Емельянова, будучи ему Семену Лашину въ цѣловальникахъ, вмѣсто его Тимошки, въ губѣ не пить и не бражничать и въ губной избѣ вел. государя казны и письма не покрасть и изъ тюрмы колодниковъ не распустить, а будетъ онъ, Семенъ за нашею порукою, будучи на Каширѣ въ губной избѣ въ цѣловальникахъ учнетъ пить и бражничать, или письма и казну вел. государя покрадетъ, или изъ тюрмы колодниковъ распустить и сбѣжитъ, и на насъ, на поручныхъ пеня вел. государя, а пени, что вел. государь укажетъ, и наши поручиковы головы, вмѣсто ево Симоновой головы, а на то послуши“...

Въ перепискѣ Каширскихъ губн. старостъ съ Разбойнымъ и другими Судными приказами по дѣламъ *судебнымъ* мы часто встрѣчаемъ жалобы на недостаточное содѣйствіе со стороны мѣстныхъ воеводъ для розыска преступниковъ. Въ 1693 г. губн. староста Савва Куньчоровъ доноситъ въ приказъ Сыск. дѣлъ: „въ нынешнемъ въ 200-мъ году въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ били челомъ вамъ, в. г-ремъ и на Каширѣ мнѣ подавали челобитныя всякихъ чиновъ люди и приводили въ губную избу всякихъ чиновъ воровскихъ людей, и тѣ воровскіе люди спрашиваны, а въ распросѣ говорили на товарищевъ своихъ, и по оговору по воровскихъ людей посылать мнѣ нѣкого, и. ч. цѣловальниковъ и тюремныхъ сторожей только 4 человѣка, а воевода Кирилла Лихаревъ служилыхъ людей, стрѣльцовъ и пушкарей для разсылокъ не даетъ, и за тѣмъ розыску противъ оговору чинитца мотчаніе. А на Каширѣ служилыхъ людей многолюдно: пушкарей и стрѣльцовъ и разсылщиковъ и затинщиковъ человѣкѣ со ста и больши, и о томъ что вы, вел. г-ри укажете?“—Другое затрудненіе при разборѣ уголовныхъ дѣлъ на Каширѣ представляло отсутствіе палача для принятой и считавшейся въ то время необходимою при уголовномъ процессѣ пытки. Каширскій губн. староста Кашинъ въ 1670 г. писалъ по этому поводу къ губн. старостѣ ближайшаго города Коломны: „въ нынешнемъ году, октября во 2-й день въ ночи зарѣзалъ до смерти у кузнеца у Каширскаго посацкаго человѣка Першика Васильева жену ево Першикову до смерти прихожей кузнецъ села Павлова перевозу, вотчины князя Мих. Яков. Черкаскаго, кр-нѣ Васька Дороѣвевъ, и какъ онъ, Васька зарѣзалъ тое жонку и привели предъ меня того прихожаго кузнеца: въ крови шуба и рубашка и портки. И палачъ, господине, у тебя на Коломнѣ Оомка Максимовъ, и тебѣ бѣ, господине, прислать палача ко мнѣ на Каширу для розыску въ томъ смертномъ убивствѣ, а для того заплечнаго мастера послалъ я къ тебѣ Каширскаго

губного цѣловальника Мишку Елистратова, и какъ тотъ заплечный мастеръ у меня отдѣляется, и я пришлю къ тебѣ на Коломну не замотчавъ“.

Въ другомъ случаѣ въ 1692 г. губн. староста Куньчоровъ писалъ: „въ нынешнемъ въ 200-мъ году отдалъ мнѣ въ росписномъ списку воевода Лихаревъ челобитную Осипа да Семена Ильиныхъ кр-на ихъ Бориски Кобозева и приводъ и распросные рѣчи кр-на Фильки Семенова... и въ распросѣ онъ, Филька винился въ кражѣ и на братьевъ своихъ говорилъ, на Корнюшку и др... а Корнюшка запирался, а по вашему в. г. указу и по новоуказнымъ статьямъ тѣ приводные люди довелися до пытокъ, а заплечнаго мастера на Каширѣ нѣтъ и за тѣмъ розыску чинитца мотчаніе; и иные приводные люди довелись до пытокъ и за тѣмъ челобитчикамъ чинитца волокита, и о томъ что вы в. г-ри укажете?“.

Губные старосты, кромѣ непосредственнаго разбора разбойныхъ и судебныхъ дѣлъ, по грамотамъ изъ Разбойнаго приказа и другихъ, а также по отписямъ воеводъ и губн. старостъ сосѣднихъ городовъ, производили *обыски* и *допросы* въ городѣ и уѣздѣ, высылали обвиняемыхъ къ суду и исполняли другія порученія судебного характера. Губн. староста Хмыровъ въ 1664 г. доносилъ въ Разб. приказъ: „прислана ко мнѣ твоя в. г. грамота по челобитью Демида Левонтьева да кречетника Авдокима Григорьева, велѣно мнѣ послать въ Каширской уѣздъ кого пригоже, велѣтъ обыскать *большимъ повальнымъ обыскомъ* по веретѣ, и по двѣ, и по три, и по пяти, и по десяти, и по пятнадцати и больши сыскать всякихъ чиновъ людьми, опричь архимандритовъ, игуменовъ и протопоповъ и поповъ и дьяконовъ и всякихъ церковныхъ причетниковъ и поповичевъ, и тѣ обыскные рѣчи велѣно мнѣ прислать... и по той грамотѣ въ Каширской уѣздѣ я обыскивать послалъ губнаго цѣловальника... и тотъ губн. цѣловальникъ привезъ на Каширу обыски за обыскныхъ людей руками и за своею рукою и я тѣ обыски послалъ... въ Разб. приказъ“. Въ 1671 году губной староста Кашинъ отписывалъ въ Москву: „прислана твоя в. г. грамота изъ Разб. приказу, велѣно мнѣ Терентьеву крестьянку Мосолова Прасковьицу дать на чистую поруку съ записью, а наказанья ей чинить и уха рѣзать не велѣтъ, для того, что она сидѣла въ тюрмѣ многіе годы; а будетъ по ней поруки не будетъ, велѣно свободить безпоручно, а убойцу прихожаго кузнеца Ваську Дороѣвева пытать въ другой рядъ, коимъ обычаемъ то убивство учинилось, или пьянымъ дѣломъ, а не умысломъ, или по чьему нарученью. И по той грамотѣ я крестьянку Прасковьицу отдалъ ему, Терентью Мосолову съ роспискою, а порукъ по ней нѣтъ, не поручаются; а убойца прихожій человѣкѣ, кузнецъ Васька Дороѣвевъ въ тюрмѣ умеръ“... Тотъ-же губной староста Кашинъ доносилъ Разбойному приказу въ другой отпискѣ: „велѣно мнѣ на Каширѣ губныхъ цѣловальниковъ и тюремныхъ сторожей и Каширскихъ тюремныхъ сидѣльцовъ допросить порознь по святѣй Христовой непорочно Евангелской

заповѣди: Каширской тюремный сидѣлецъ, церковный тать Ивашка Юрьевъ до извѣту, какъ онъ сказалъ за собою твое вел. г-ря слово, въ цѣломъ ли умѣ былъ, или умомъ рѣшился“. При этой отпискѣ губ. староста препровождалъ сказку, отобранную имъ отъ 11-ти тюремныхъ сидѣльцовъ, которые удостовѣряли, что означенный церковный тать Ивашка: „есть грѣхъ, бѣснуетца и въ умѣ рѣшается до того извѣту, какъ онъ сказалъ за собою вел. государя слово“.

По грамотѣ изъ Челобитеннаго приказа тотъ же губ. староста Кашинъ писалъ: „велѣно мнѣ по челобитью стольника Кикина кр-на Кирюшки Ермолаева въ иску того кр-на въ бою и въ увѣчи да въ грабежѣ подъячаго Ивашка Алексѣева сыскать, а сыскавъ дать на поруки съ записью, а за поруками выслать къ Москвѣ въ Челобитенный приказъ, да на немъ-же, Ивашкѣ по твоему в. г. указу и по соборному уложению доправить *подписныхъ и печатныхъ пошлинъ* 8 алт. 2 деньга, да истцу проѣсть и волокиты на мѣсяць 3 руб., а доправя тѣ деньги, отдать истцу съ роспискою впредь для спору...“ Объ исполненіи подобнаго же порученія упоминается въ отпискѣ губ. старосты Кашина въ Монастырскій приказъ по челобитью помѣщика Колтовскаго на кр-нъ Всеволожскаго монастыря.

Между Каширскими актами мнѣ удалось найти лишь нѣсколько неполныхъ *судебныхъ дѣлопроизводствъ* губныхъ старостъ. Одно изъ нихъ, относящееся къ 1667 году, заключаетъ произведенные губ. старостою Кашинымъ по грамотѣ изъ Разбойнаго приказа два допроса приведеннаго въ губу прикащика помѣщика Колтовскаго, по обвиненію его послѣднимъ въ воровствѣ и въ умышленномъ убійствѣ. На первомъ допросѣ, записанномъ губнымъ старостою 23 іюня, *безъ пытки*, обвиняемый во всемъ запырался, на второмъ-же—28 іюля, *съ пытки* сознался и указалъ, гдѣ находится покраденное имъ имущество. Приговора въ дѣлѣ недостаетъ.

Въ производствѣ губ. старосты Куньчурова 1694 г. по челобитной помѣщика Алексѣя Сонины о распросѣ приводнаго челоуѣка, умышлявшаго воровство—послѣ распросныхъ рѣчей обвиняемаго слѣдуетъ выписъ изъ новоуказныхъ статей, (а именно ст. 28 и 29), на основаніи которыхъ губнымъ старостою постановлено обвинителю отказать: „для того что онъ приведчи, за дѣломъ не ходитъ многое время (съ генваря по августъ), а приводнаго челоуѣка изъ тюрьмы свободить“. „Того жъ числа, значится въ дѣлѣ: по помѣтѣ на дѣлѣ губнаго старосты Савы Епифановича Куньчурова приводной челоуѣкъ Ивашка Михайловъ изъ тюрьмы освобоженъ съ письмомъ, для того что отдать его Ивашку на росписку нѣкому“.

Въ отрывкѣ дѣлопроизводства того-же губ. старосты Куньчурова 1693 г. имѣемъ образецъ *гражданскаго* судебного разбирательства губ. старосты по дѣлу о возстановленіи въ г. Каширѣ въ Рыбной слободѣ самовольно уничтоженной однимъ изъ рыбныхъ ловцовъ проѣзжей дороги. По этому дѣлу допрошено было губ.

старостою въ нѣсколько засѣданій съ 11—14 ноября 20-ть чел. свидѣтелей рыбныхъ ловцовъ; показанія ихъ записаны въ сказкахъ чрезвычайно подробно и обстоятельно и подписаны или ими лично, или, по ихъ велѣнію, грамотными росписчиками. Дѣло это окончено 11 іюля слѣд. года и въ судебномъ рѣшеніи губнаго старосты приведены соотвѣтствующія статьи Уложения (гл. 9-я ст. 14 и 15-я), на основаніи которыхъ постановлено: „дорогѣ проѣзжей быть по прежнему въ томъ-же мѣстѣ, гдѣ бывала... для того что въ сыску рыбные ловцы *большая половина* сказала, что въ томъ мѣстѣ проѣзжая дорога изстари бывала, а рыбному ловцу Егупкѣ Алексѣеву (желавшему уничтоженія старой дороги), въ томъ отказать, и о томъ Каширскихъ рыбныхъ ловцовъ къ старостѣ послать *память*, чтобъ впредь рыбные ловцы той дороги во дворы и въ огороды никто не занимали“.

На губн. старостъ возлагалось, кромѣ суда, *совершеніе гражданскихъ актовъ* и въ этомъ отношеніи ихъ компетенція была даже шире, чѣмъ компетенція неграмотнаго воеводы. По Уложенію (гл. XX статьи 72, 73) предписывается воеводамъ и приказнымъ людямъ давать на холоповъ *служилые кабалы* за своею подписью, а не однимъ приложеніемъ печати. Въ силу этого требованія такіе акты могли быть совершаемы только въ тѣхъ городахъ, гдѣ воеводы были грамотны или же гдѣ имѣлись губные старосты, всегда удовлетворявшіе этому условію ¹⁾. Губ. староста Хмыровъ въ 1664 г. доноситъ въ Приказъ Холопья Суда: „велѣно мнѣ давать на Каширѣ въ губѣ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ *кабалы* и *ссудные записи* и житескимъ людямъ, попамъ и пушкаремъ и стрѣльцомъ и монастырскимъ слушкамъ и боярскимъ людямъ *житескіе записи* и Литовскихъ людей въ *полоненичныя книги* записывать. И прошлаго 171 году *кабалныя* и *полоненичныя записныя книги* и по книгамъ деньги послалъ я къ тебѣ в. г. къ Москвѣ въ приказъ Холопья Суда съ губнымъ цѣловальникомъ по кабалнымъ книгамъ *пошлинныхъ мѣдныхъ денегъ* съ рублемъ 14 алт. и серебряныхъ денегъ 9 алтынъ, а по записнымъ полоненичнымъ книгамъ *пошлинныхъ мѣдныхъ денегъ* 4 руб. 23 алт. 2 де. и серебряныхъ 1½ руб. съ алтыномъ, а какъ твой в. г. указъ присланъ на Каширу о мѣдныхъ деньгахъ, то ими не торговать и *пошлинъ* не имать, и о тѣхъ о мѣдныхъ деньгахъ я въ приказъ Холопья Суда писалъ, сколько тѣхъ денегъ собрано и гдѣ мнѣ тоѣ деньги дѣтъ“...—Къ 1690 году относится между подобнаго рода актами *выписъ изъ крепостныхъ книгъ*, выданная Каширскимъ губ. старостою Савиномъ Резановымъ по челобитью помѣщика Маркела Куньчурова на основаніи представленной послѣднимъ *поступной записи* на крѣпостнаго челоуѣка. Въ 1694 г. Каширскій помѣщикъ Ильинъ подалъ губ. старостѣ Куньчурову челобитную о записи въ полонные записные книги литовскаго полоннаго его

1) Чичеринъ Обл. учр., стр. 143.

человѣка Прошки Тиханова и о выдачѣ ему на того человѣка выпиши изъ означенныхъ книгъ. По этой челобитной губн. староста сдѣлалъ подробный распросъ полоннаго человѣка въ губной избѣ, записалъ его примѣты, и убѣдившись, что тотъ полонный человѣкъ дѣйствительно взятъ былъ Ильинымъ въ плѣнъ въ Литвѣ, въ Крычевскомъ уѣздѣ во время Литовскаго похода, записалъ его за нимъ и выдалъ Ильину выпись: „по чему ему тѣмъ человѣкомъ и дѣтьми его владѣть“.

Къ обязанностямъ губн. старостъ относились также *сыскъ бѣлыхъ* и *отказъ помѣстій*.

Въ 1693 г. губн. староста Куньчуровъ доносилъ въ Московскій Судный приказъ, что по грамотѣ и по челобитию вдовы боярыни Нарышкиной велѣно ему бѣглаго ея кр-на Тимошку Аонасьева съ семьею поимать и распросить, а буде они въ распросѣ боярыни Нарышкиной крестьянство отпираться не учнутъ, а спору ни отъ кого не будетъ, то отдать его по крѣпостямъ по прежнему боярынѣ Нарышкиной, а будетъ учинится какой споръ, то губ. старостѣ дать сторонамъ судъ и по суду указъ учинить по уложению и по новоуказнымъ статьямъ. Выслушавъ доказательства повѣреннаго боярыни Нарышкиной губ. староста на основаніи представленной выписи изъ писцовыхъ книгъ и распросовъ бѣглаго кр-на и при отсутствіи спора, отдалъ его по принадлежности его помѣщицѣ.

По *по мѣстнымъ* дѣламъ, губные старосты составляли переписи угодій и составляли *отказные книги* „за руками отказныхъ людей и за своею рукою“ и препровождали отъ себя въ Помѣстный приказъ. Возлагавшіеся на нихъ иногда сыски помѣстнаго характера, губ. старосты не всегда могли исполнять лично и передавали губнымъ цѣловальникамъ. По одному подобному дѣлу губ. староста Кашинъ доносилъ Помѣстному приказу о посылкѣ въ уѣздъ губ. цѣловальника: „а мнѣ, писалъ онъ, ѣхать сыскивать было не мочно, п. ч. застали твои, вел. государя, губные татиные дѣла“.

Переходя къ обязанностямъ губ. старостъ по *финансовымъ* дѣламъ, замѣтимъ, что и въ этомъ отношеніи они иногда имѣли тѣ же полномочія, что и воеводы. Кромѣ различнаго рода судебныхъ пошлинъ и сборовъ, имъ нерѣдко поручался надзоръ за таможеннымъ и кабацкимъ управленіемъ и завѣдываніе сборами прямыхъ налоговъ. Въ 1671 г. губ. староста Кашинъ писалъ въ Монастырскій приказъ: „велѣно мнѣ по отписямъ, которые положить на Каширѣ въ сѣѣзжей избѣ разныхъ погостовъ попы въ полоненичныхъ и даточныхъ деньгахъ, доправить на тѣхъ, кто тѣ деньги принималъ, а доправя прислать... въ Монастырскій приказъ, а что взято на тѣхъ попахъ по тѣмъ отписямъ сверхъ переписныхъ книгъ, велѣно мнѣ тѣ деньги отдать имъ, попамъ съ роспискою“. Тотъ же Кашинъ доносилъ въ приказъ Большаго Приходу: „велѣно мнѣ на Каширеняхъ на посадскихъ на таможенныхъ цѣловальникахъ доправить 21 рубль, а будетъ скудны, велѣно доправить на земскомъ старостѣ и на выборныхъ людяхъ,

кто его выбиралъ къ таможенному сбору, а доправя тѣ деньги, прислать въ приказъ Большаго Приходу.. и по той грамотѣ я на таможенномъ цѣловальникѣ на Васькѣ Хорахоровѣ 21 руб. правлю: въ день велю битъ на правежи, а на ночь сажаю въ тюрьму, и онъ, Васька скуденъ, доправить не на комъ, а посацкихъ людей земской староста и посацкие люди чинятца непослушны, на правежъ нейдутъ...“

Въ 1674 г. губ. староста Кашинъ доноситъ въ приказъ Галицкой Чети: „велѣно мнѣ прошлыхъ годовъ про головъ, про Потапка Хлѣбникова и про Ивашка Козакова съ товарищи на Каширѣ и на посадѣ и въ Каширскомъ уѣздѣ сыскать большимъ повальнымъ обыскомъ всякихъ чиновъ жилецкими людьми.. Каширские посацкие люди, 179-го и 180-го годовъ головы, будучи на Каширскомъ кружечномъ дворѣ у денежнаго сбору пили-ль и бражничали-ль и твоею в. г. денежною казною и питьемъ и всякими запасы корыстовались ли чѣмъ, и съ сродичи и съ друзьями чѣмъ ссужались ли, и питье къ себѣ въ домъ безденежно имали-ль, и межъ собою въ покражѣ твоей в. г. денежной казны не упрекались ли, и буде упрекались, и кто кого чѣмъ упрекалъ, и отчего у нихъ передъ сборы прошлыми годы недоборъ учинился?“... По этой грамотѣ губ. староста доставилъ обыскной списокъ въ приказъ Галицкой Чети.

По отдѣльнымъ частнымъ распоряженіямъ Суднаго или другого приказа, губной староста принималъ къ своему производству, какъ мы видѣли, дѣла о неправильныхъ дѣйствіяхъ и злоупотребленіяхъ воеводъ.

Наконецъ, дѣла тѣхъ лицъ, которые подавали жалобы на пристрастное отношеніе къ нимъ воеводъ, передавались въ отдѣльныхъ случаяхъ въ вѣдомство тѣхъ же губныхъ старостъ, какъ объ этомъ говорить приведенное выше дѣло 1692 года.

Губные старосты въ разсматриваемую нами эпоху находятся подъ самымъ бдительнымъ и строгимъ надзоромъ со стороны вѣдавшаго ихъ Разбойнаго и впоследствии замѣниваемаго его Сыскаго Приказовъ. Изъ упомянутыхъ нами Каширскихъ губныхъ старостъ этого періода о троихъ мы знаемъ, что они высылались по грамотамъ изъ Москвы мѣстными воеводами въ Разбойный приказъ, иногда даже „за крѣпкими поручками“ для отвѣта на принесенныя на нихъ частными лицами жалобы, или для правежа на нихъ недостающихъ при отчетахъ денегъ, которые они собирали съ уѣзда. Встрѣчаемъ примѣръ, гдѣ сосѣднему Коломенскому воеводѣ поручалось произвести учетъ и провѣрить судебное дѣлопроизводство Каширскаго губ. старосты Кашина. Въ другомъ случаѣ, Каширскому воеводѣ Ильину (1653 г.) Разбойнымъ приказомъ поручается произвести сыскъ про убійство—и въ томъ дѣлѣ указъ учинить вмѣсто губн. старосты Кропотова, который оказался неисправнымъ: „о томъ въ Разб. приказъ не писывалъ и сыску своего дѣла не присылывалъ“. Тотъ же губ. староста Кропотовъ вызывается въ Москву для правежу на немъ недоставленныхъ имъ пенныхъ денегъ,

а на Каширу посылается изъ Разбойнаго приказа дворянинъ Иванъ Плещевъ для учета губнаго старосты въ пенныхъ, поголовныхъ пошлинныхъ деньгахъ по приходорасходнымъ книгамъ, для чего ему даются на Каширѣ воеводою въ помощь подъячіе и пристава. До какой степени внимательно слѣдилъ Разбойный приказъ за дѣлопроизводствомъ губныхъ старостъ можно видѣть наприм. изъ того, что на губн. старосту Кашина наложена была этимъ приказомъ пеня въ 3 руб. за то, что онъ въ отпискѣ своей не писался губнымъ старостою, причемъ въ грамотѣ къ Каширскому воеводѣ Аничкову по этому поводу пеня по челобитью Кашина слагается, но ему строго предписывается: „впредь въ отпискахъ своихъ писаться губнымъ старостою, а не глухо“.

По жалобамъ частныхъ лицъ на неправильныя дѣйствія губн. старостъ при разборѣ ими дѣлъ, Разбойный приказъ входилъ въ подробное разсмотрѣніе таковыхъ жалобъ и нерѣдко устранялъ губнаго старосту отъ разсмотрѣнія дѣла и завѣдыванія лицами въ губныхъ дѣлахъ, если обнаруживалось какое-либо пристрастное дѣйствіе съ его стороны или если одна изъ сторонъ просила объ устраненіи губнаго старосты „по свойству или по недружбѣ“. Такихъ примѣровъ встрѣчается и въ Каширск. губныхъ дѣлахъ довольно много. Такъ напр. въ 1675 г. Каширскій помѣщикъ Раевскій жаловался на губнаго старосту Кашина, что онъ безъ указу освободилъ обвиняемаго въ разбоѣ кр-на ки. Борятинскаго Есика и просилъ дать ему грамоту къ Каширскому воеводѣ и велѣть того вора у губнаго старосты взять и его приводъ и распросные рѣчи и по личному пытатъ. По этой жалобѣ губ. староста получилъ изъ Разбойнаго приказа грамоту съ строгимъ выговоромъ: „тебѣ бы о томъ къ намъ отписать тотчасъ, по какому ты нашему в. государей указу того вора свободилъ, не розыскавъ, забывъ свою голову, безстрашіемъ учинилъ? а того приводнаго вора Евсика велѣлъ сыскать и въ томъ воровствѣ противъ челобитя спрашивалъ съ великимъ пристрастіемъ накрѣпко и разыскивалъ всякими сыски и большимъ повальнымъ обыскомъ, да будетъ дойдетъ до пытки, и ты бы его велѣлъ и пытать и указъ чинить по вашему в. государей указу, и по уложению, и по градскимъ законамъ, и по новымъ статьямъ чего доводится, а что учинишь, или будетъ зачѣмъ нашего указу учинить нельзя, и ты бѣ о томъ отписалъ въ Разб. приказъ“.

Въ 1676 г. тотъ же губ. староста Кашинъ подвергся отвѣтственности за неправильныя дѣйствія при разборѣ губнаго дѣла по челобитью помѣщика Уварова. Изъ Разбойнаго приказа грамотою къ Каширскому воеводѣ Чевкину предписывалось выслать губ. старосту Семена Кашина въ Москву „за крѣпкими поруками“ на очную ставку съ Уваровымъ, кромѣ того, воевода долженъ былъ допросить на Каширѣ губныхъ дѣлъ подъячаго, цѣло-

вальниковъ и палача, а также градскихъ людей, дѣйствительно ли губной староста Кашинъ Данила Уварова челоуѣка Ивашку Семенова на пыткѣ огнемъ жегъ и встряски ему были ль“...

Въ 1692 г. стольникъ Михайла Грязновъ жаловался въ приказъ Сыскныхъ дѣлъ на пристрастныя дѣйствія Каширскаго губ. старосты Саввы Куньчурова и въ челобитной своей объяснялъ, что „въ Каширской губной избѣ помѣщикъ Сила Лихаревъ приличалъ будто въ смертномъ убійствѣ кр-на своего... и противъ того его челобитя взяты у него Михайла Грязнова крестьяне его съ женами... И отъ многихъ присылокъ деревня его раззорилась; а съ присыльными людьми прѣзжаютъ его, Силины люди и крестьяне, а губной староста имъ дружить, и норовитъ во всемъ ему, Силѣ, а крестьянокъ де его спрашивалъ въ застѣнкѣ съ пристрастіемъ и писалъ, что хотѣлъ, а челоуѣка его Михайлова въ то число припущать не велѣлъ“. Жалоба Грязнова была уважена и губному старостѣ Куньчурову предписано: „все вышепомянутое подлинное дѣло за своею рукою прислать къ Москвѣ въ приказъ Сыскныхъ дѣлъ тотчасъ, а кр-нъ и крестьянокъ Грязнова, которые по тому дѣлу взяты, будетъ до нихъ губное дѣло не дошло, велѣлъ бы свободить на поруки или отдать съ роспискою, а Каширскому уѣзду деревень людей ево Михайловыхъ и кр-нъ татиними и разбойными и убивственными и всякими губными дѣлами ему, губному старостѣ не вѣдать, а велѣно ихъ вѣдать тѣми дѣлами въ Дмитровѣ, воеводѣ Василью Протопопову“.

Такова въ краткихъ чертахъ картина дѣятельности губныхъ старостъ во второй половинѣ XVII вѣка, которую воспроизводятъ намъ Каширскіе акты. Изъ всего вышеизложеннаго можно получить нѣкоторое представленіе о той разносторонней судебно-административной дѣятельности, которая возлагалась Правительствомъ на этихъ выборныхъ должностныхъ лицъ.

Сложность обязанностей губныхъ старостъ, несоответственная скудость средствъ и обстановки губныхъ учреждений уѣзда, а также недостаточно опредѣленныя отношенія губныхъ старостъ къ воеводамъ городовъ дѣлали и самую должность ихъ далеко не привлекательною и не особенно почетною, хотя она и являлась по своему значенію въ уѣздѣ *второю*, послѣ воеводской. Но тогда какъ назначеніе на воеводскій постъ считалось отличіемъ даже для именитыхъ родовъ, къ выбору въ губныя старосты обнаруживали, по словамъ проф. Ключевскаго, большое пренебреженіе даже люди съ очень скромною родословною и заявляли при своихъ мѣстническихъ счетахъ, что у нихъ въ роду: „никто въ такомъ безчестіи не бывалъ“.

Декабрь 1899 г.

Ю. Арсеньевъ.

Последнія работы польскихъ ученыхъ въ римскихъ архивахъ и библиотекахъ.

Въ 1899 году Краковской Академіей Наукъ изданъ Отчетъ объ изысканіяхъ въ римскихъ архивахъ и библиотекахъ въ 189⁶/₇ и 189⁷/₈ годахъ (*Sprawozdanie z rozzukiwań w archiwach i bibliotekach rzymskich*). Книга эта содержитъ матеріалы, касающіеся средневѣковой Польши. Изысканіями по этому вопросу занимался одинъ изъ членовъ работавшей въ Римѣ комиссіи — Владиславъ Абрагамъ. По свѣдѣніямъ, сообщаемымъ авторомъ о римскихъ архивахъ и библиотекахъ, которые имъ были изслѣдованы, равно и по перечню помѣщенныхъ имъ документовъ, изъ которыхъ многіе касаются Руси и Литвы, отчетъ польскаго ученаго имѣетъ несомнѣнный интересъ и для русскаго археографа и историка. Прибавимъ къ этому, что большинство (если—не все) этихъ документовъ еще вовсе неизвѣстно ученымъ, кромѣ развѣ весьма малой части, изслѣдованной специалистами по какому-нибудь историческому вопросу, каковы, напр., о. Пирлингъ и немногіе другіе. Надо замѣтить, что въ Ватиканскій архивъ, имѣющій большое научное значеніе, доступъ открытъ лишь въ очень недавнее время, съ разрѣшенія папы Льва XIII.

Къ разбору заключающагося въ Ватиканскомъ архивѣ матеріала Краковская Академія приступила еще осенью 1885 года, когда была наряжена комиссія, съ В. Абрагамомъ и проф. Дембинскимъ, для изслѣдованія размѣровъ матеріала, степени его сохранности, вида и рода. Результатомъ этихъ предварительныхъ изысканій явились два отчета: проф. Дембинскаго: „*Sprawozdanie z poszukiwań w archiwach i bibliotekach rzymskich, a szczególnie w Archiwum watykańskim. O materyałach do dziejów polskich z XVI i XVII wieku*“ (Краковъ 1886, Архивъ исторической комиссіи т. IV) и— Абрагама: „*O materyałach do dziejów polskich w wiekach średnich*“ (Краковъ 1887, Арх. ист. ком. т. V). Болѣе систематичныя изысканія были организованы позже проф. Смолкой, въ 90-хъ годахъ. Программа ихъ была, по возможности, пересмотрѣть весь архивный матеріалъ Ватикана, причемъ отмѣтить все, что касается до исторіи Польши. Каждому изъ членовъ былъ порученъ разборъ документовъ извѣстнаго періода времени. Одинъ изъ нихъ,— авторъ разбираемаго отчета, В. Абрагамъ, занимался изысканіемъ по средневѣковой исторіи Польши (съ октября

1896 до апрѣля 1897, — въ первый разъ, затѣмъ — въ ноябрѣ и началѣ декабря 1897 г.). Вмѣстѣ съ нимъ членами этой научной экспедиціи были: д-ръ Алоизій Виняжъ, доцентъ Львовскаго университета и д-ръ Генрихъ Кадень. Первый былъ въ Римѣ съ октября 1896 до конца іюня 1897, второй — съ января до мая 1897 и съ марта до конца мая 1898.

Благодаря совмѣстному труду можно было не ограничиться однимъ Ватиканскимъ архивомъ: явилась возможность работать и въ другихъ римскихъ библиотекахъ и архивахъ, особенно въ *Archivio di stato*.

Главной задачей экспедиціи, однако, были изысканія въ Ватиканскомъ архивѣ. Мысль объ устройствѣ послѣдняго принадлежитъ еще папѣ Пію IV, а выполнение—папѣ Павлу V и относится къ 1612 году. Въ настоящее время этотъ архивъ заключаетъ въ себѣ, помимо актовъ Куріи, архивы частныхъ фамилій, напр. Карпеня, Боргезе, Альбани, Піо, Оттобони, Спада, Болоньетти, и содержитъ болѣе 110000 томовъ и связокъ. Документамъ архива, правда не всеѣмъ, при папѣ Бенедиктѣ XIII былъ составленъ обширный инвентарь Петромъ Депретисомъ: *Inventarium Archivi secreti Vaticani diversis temporibus inchoatum Benedicto XIII regnante Petrus Doppinus de Pretis ... absolvendum curavit*. Инвентарь не исчерпываетъ всего матеріала, передавая содержаніе лишь 74 главныхъ шкафовъ архива. Въ видѣ прибавленія къ нему существуетъ другой инвентарь, содержащій описанія документовъ замка св. Ангела, которые, какъ увидимъ ниже, составляютъ теперь часть Ватиканскаго архива. Это—*Series scriptorum, quae in Archivo Arcis Hadrianae continentur*, составленная въ 1610 г. Сильвіемъ де Паулис. Вообще же инвентари эти не облегчаютъ работы: инвентарь Депретиса, напр., не обнимаетъ всего, а зарегистрированные документы передаетъ кратко и въ общихъ чертахъ.

Ватиканскій архивъ составлялся послѣдовательно, причемъ въ него входили, какъ уже указано, разнородные архивы. Абрагамъ насчитываетъ въ немъ 6 отдѣловъ или частей:

1) Древнѣйшее собраніе документовъ, такъ сказать—основаніе архива: *diplomata* и документы оригинальные, кромѣ того дѣла разнаго содержанія (*miscellanea*), за-

ключающія въ себѣ различныя папскія распоряженія, дѣла конгрегаціи Кардиналовъ, копии съ реестровъ и другихъ актовъ, законоположенія, діаріи и жизнеописанія папъ.

2) Акты архива изъ замка св. Ангела, содержащіе политическую корреспонденцію.

3) Акты статсъ-секретаріата, содержащіе корреспонденцію и отчеты нунціевъ.

4) Библіотека Пія, съ 1753 года.

5) Архивъ Боргезе, съ 1891, въ которомъ около 300 рукописей XIII, XIV и XV вв., содержанія геологическаго, философскаго и правового.

6) Наконецъ, съ 1892, около 10000 томовъ реестровъ латеранскихъ и челобитныхъ.

Прежде чѣмъ приступить къ обзорѣнію матеріала, находящагося въ Ватиканскомъ архивѣ, замѣтимъ, что по средневѣковой исторіи Польши въ этомъ архивѣ занимался, до комиссіи, лишь Тейнеръ, приготовлявшій свои *Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae*. По отзыву автора Отчета изысканія Тейнера нельзя назвать систематическими и исчерпывающими данный матеріалъ: его работа скорѣе носитъ отрывочный и поверхностный характеръ. Послѣ занятій Тейнера еще осталось обширное поле для разработки; поправкой его промаховъ и дополненіемъ пропусковъ и занималась экспедиція 1896—1898 гг. Итакъ, планъ занятій польской архивной комиссіи состоялъ въ томъ, чтобы обзорѣть весь матеріалъ, касающійся среднихъ вѣковъ, детально его изслѣдовать и пересмотрѣть, сравнивая съ работой Тейнера. Трудъ, слѣдовательно, грандіозный; его значеніе состоитъ въ томъ, что онъ совершенно устраняетъ повторныя поиски въ Архивѣ матеріаловъ, имѣющихъ отношеніе къ исторіи Польши.

Въ разбираемомъ Отчетѣ авторъ указываетъ, что имъ разобраны всѣ документы, начиная съ самаго ранняго времени до конца XIV вѣка. Кромѣ того выбраны всѣ акты, касающіеся Молдавіи, Литвы и Руси. Послѣднее обстоятельство дѣлаетъ отчетъ В. Абрагама особенно интереснымъ для русскихъ ученыхъ.

Приступая къ обзорѣнію содержанія документовъ Ватиканскаго архива, выбирая изъ нихъ тѣ, въ которыхъ говорится или упоминается о Руси, будемъ, вмѣстѣ съ авторомъ, держаться тѣхъ трехъ отдѣловъ, на которыя дѣлитъ онъ документы для удобства обзорѣнія:

1) *Diplomata et documenta originalia*. Среди нихъ обращаютъ на себя вниманіе акты замка Св. Ангела, составлявшіе прежде особый архивъ, помѣщавшійся въ мавзолеѣ Адріана. Акты и документы этого отдѣла, по содержанію, носятъ церковно-политическій характеръ и начинаются со времени папы Сикста IV. Въ 1798 г. этотъ архивъ изъ замка былъ перевезенъ въ Ватиканъ, а затѣмъ въ Парижъ. По возвращеніи изъ послѣдняго, документы уже не раздѣлялись, и архивъ замка св. Ангела становится частью Ватиканскаго архива. Разсмотрѣнные авторомъ акты даютъ очень богатый матеріалъ по исторіи церкви, матеріалъ далеко

не исчерпанный Тейнеромъ. Для насъ изъ этихъ документовъ интересны:

1550 г. *Copia diversarum scripturarum super deputatione Johannis Schlitten missi a Johanne M. Moscov. duce in Germaniam pro eruditis viris, artificibus, et cum aliis scripturis de modo, quo Iulius III eundem ducem regiis insignibus ornare potest*. (Если мы не ошибаемся, о. П. Пирлингъ, занимавшійся въ архивѣ Ватикана, не имѣлъ подъ руками этого документа, по крайней мѣрѣ въ его книгѣ *Papes et Tzars*, изд. 1890 г., въ главѣ *Une mystification diplomatique*, гдѣ говорится о Шлитте, нѣтъ ссылки на этотъ документъ).

Relatio Michaelis Haraburda Lithuani de tractatis a se cum M. Moscoviae duce a. 1572 et 1573 super nonnullis ad Regnum Poloniae et Lithuaniae pertinentibus (См. Финкель, Библиографія 1, № 3080).

Stephani Bathorei regis Pol. litterae ad Annam Jageloniam reginam uxorem suam de pace inita cum Basilio (?) Moscorum duce, 1582.

Edictum Stephani regis Pol. de causis, quibus arma movit adversus M. Moscorum ducem 1579, et ego же — эдиктъ о войнѣ.

Antonii Possevini S. I. litterae ad Claudium Aquavivam de missione Moscovitica, 1582.

2) *Regesta* или *Registra*, содержащіе, главнымъ образомъ, папскую корреспонденцію въ официальныхъ копіяхъ. Реестрами этотъ отдѣлъ документовъ названъ потому, что содержаніе почти каждого важнѣйшаго акта, листа или буллы выписано въ началѣ текста, въ предназначенной для этого книгѣ. Подобное регистраваніе писемъ имѣло мѣсто уже въ V в., причемъ до IX реестры писались на папирусѣ, затѣмъ на пергаментѣ, а съ XIV—на бумагѣ. Отъ древнѣйшихъ реестровъ, впрочемъ, сохранились лишь немногіе отрывки, полная серія начинается съ конца XII вѣка. Реестры подраздѣлены Абрагамомъ по мѣсту ихъ нахождения или по содержанію на: реестры ватиканскіе, авиньонскіе, латеранскіе, реестры челобитныхъ, папскихъ постановленій (бреве) и реестры скарбовые (финансоваго характера).

Реестры ватиканскіе — съ XIII—XIV вв. до Климента VII представляютъ изъ себя книги, формата большаго листа, писаныя очень красиво на пергаментѣ, который, въ концѣ XIV в., вытѣсняется бумагой, причемъ измѣняется и форматъ. Порядокъ реестровъ—хронологическій, по годамъ правленія папъ и по мѣсяцамъ. Какъ уже указано выше, содержаніе документовъ представляетъ, главнымъ образомъ, папскую корреспонденцію. Въ отчетѣ она подраздѣлена на нѣсколько рубрикъ, но мы не будемъ перечислять ихъ, такъ какъ среди нихъ нѣтъ такихъ, которыя касались бы Польши и Руси, за исключеніемъ трехъ, которыя интересны въ силу ихъ общаго характера. Это:

Litterae de provisionibus praelatorum — пожалованія епископствъ и настоятельствъ.

Litterae de indultis, privilegiis et dispensationibus—привилегіи папъ и—*Litterae omnium formarum* — отдѣлъ очень

разнородный по содержанию. Тейнеръ занимался и этимъ отдѣломъ, но въ виду его поверхностной работы, пришлось перебрать весь матеріалъ, причемъ авторъ отчета особенно останавливался на XIII и XIV вѣкахъ, до конца правленія папы Бонифація IX. Документы касаются исключительно дѣлъ церковныхъ.

Реестры авиньонскіе—относятся ко времени нахождения папъ въ Авиньонѣ (откуда и ихъ названіе). Въ Авиньонѣ архивъ этотъ оставался до 1784 года, послѣ чего былъ перевезенъ въ Римъ. Документы всѣ на бумагѣ in quarto. Что касается до содержанія, то, по большей части, документы обнимаютъ тотъ же самый матеріалъ, что и ватиканскіе. Но авиньонскіе реестры являются по отношенію къ послѣднимъ первоначальными, т. е. ихъ можно назвать оригиналами реестровъ ватиканскихъ, такъ сказать — подготовительными и временными реестрами. Хотя есть между ними и разница: въ авиньонскіе реестры входят дѣла главной папской канцеляріи, а въ ватиканскіе—и изъ собственной канцеляріи папы. Отсюда документы, называемые litterae secretae, отсутствуютъ въ авиньонскомъ архивѣ. Нельзя сказать, чтобы документы этого отдѣла имѣли строгій хронологическій порядокъ. Содержаніе ихъ, какъ выше указано—церковныя дѣла: главнымъ образомъ пожалованія приходами, монастырями, епископствами (въ польскихъ областяхъ—между прочимъ).

Изъ документовъ, касающихся Руси, есть одинъ:

Ducibus Ruthenorum, объ уніи, при папѣ Іоаннѣ XXII. (Подобный документъ находится и въ реестрѣ Ватиканскомъ). Замѣтимъ кстати, что документовъ, касающихся уніатовъ въ Россіи, довольно много, врядъ ли ихъ касался кто-нибудь съ научной цѣлью.

Какъ дополненіе, въ нѣкоторомъ родѣ, къ матеріалу, представляемому авиньонскими документами, авторъ выдѣляетъ въ особую рубрику (по счету—третью)—*Archetyra epistolarum Innocentii III*. Эти документы замѣщаютъ отчасти тотъ пробѣлъ въ реестрахъ авиньонскихъ, который отличаетъ ихъ отъ ватиканскихъ: именно отсутствіе въ нихъ litterae secretae. Archetyra касаются не одного Иннокентія III, но обнимаютъ еще промежутокъ времени отъ Климента VI до Григорія IX (1342—1378). Ихъ содержаніе—личная корреспонденція.

Regesta supplicationum—челобитныя, поданныя въ курию и рѣшенія по нимъ. Челобитныя эти докладывались черезъ нотариуса (въ XV в. — чрезъ особаго референдаря) папѣ для рѣшенія, а по окончаніи дѣла заносились въ особыя книги, причемъ записывалось или ихъ содержаніе вкратцѣ, или челобитныя вписывались дословно. Отсюда и явился разбираемый отдѣлъ. Челобитныя представляютъ изъ себя, за немногими исключеніями, просьбы, уваженныя вполнѣ или отчасти, причемъ папа, въ первомъ случаѣ, помѣчалъ вкратцѣ: „fiat“, а съ XV вѣка, когда менѣе важныя просьбы отошли въ вѣдѣніе начальника канцеляріи — (vicescancellarius, regens или viceregens), то послѣдній помѣчалъ ихъ словомъ: „concessum“. Польская коммиссія, разбирая эти дѣла за

время правленія папъ Климента VI, Иннокентія VI и Урбана V (съ 1342 г.), нашла значительный матеріалъ по исторіи Польши. (Описаны д-омъ Виняжемъ).

Сюда подходят по содержанию и *латеранскіе реестры*, перенесенные въ Ватиканъ зимою 1886 г. Авторъ въ своихъ изысканіяхъ обратилъ вниманіе на тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ наибольшій интересъ. Таковы—*acta de provisionibus praelatorum*—такія же привилегіи на епископства и пр., какъ и выше, и—*acta de diversis formis*—привилегіи университетамъ, снятіе запрещеній, подтвержденія прежнихъ привилегій.

Далѣе авторъ Отчета приводитъ перечень документовъ изъ разныхъ шкафовъ, документовъ, относящихся до предмета его изысканій. Изъ нихъ слѣдуетъ отмѣтить документъ, для насъ представляющій наибольшій интересъ:

Minutae in Sacra Congr. propagandae fidei expensae variarum protestationum a Nuntio Ap. in R. Poloniae interponendarum, ubi tractatio a 1658 habita de Magno Moscorum duce in regem Poloniae eligendo, ad exitum perducta fuisset. И еще, въ отдѣлѣ *Miscellanea*—реляціи изъ Москвы. (Замѣтимъ, что перечень этихъ документовъ взятъ авторомъ изъ инвентаря Депретиса).

Во второй части своего Отчета авторъ помѣщаетъ *скарбовые акты*—документы, касающіеся финансоваго управленія.

Наибольшій интересъ представляютъ изысканія экспедиціи въ Ватиканской библіотекѣ, которая имѣетъ, кромѣ 250000 печатныхъ томовъ, болѣе 25700 цѣнныхъ рукописей. Рукописи эти раздѣляются на 7 отдѣловъ: 1) *Cod. Vaticani*—самый большой по количеству лат. и греч. рукописей; 2) *Cod. Ottoboniani*; 3) *Cod. Palatini*; 4) *Cod. Urbinate*—съ еврейскими рукописями; 5) *Cod. Reginae*; 6) *Cod. Orientales* и 7) *Cod. Sarroniani*—одни лат. рукописи.

Перечислимъ, на выборъ, нѣсколько документовъ, касающихся до исторіи Россіи, чтобы можно было ближе познакомиться съ содержаніемъ этой библіотеки. Лицъ, желающихъ детальнѣй ознакомиться съ этимъ предметомъ, отсылаемъ къ самой книгѣ.

Предварительно слѣдуетъ замѣтить, что особенную важность среди рукописей библіотеки имѣютъ такъ называемые *Relazioni*—отчеты пословъ, описывающіе нравы, бытъ и государственное устройство Россіи. (Вродѣ описаній Герберштейна, Олеарія). Насколько извѣстно, среди перечисляемыхъ матеріаловъ есть не изданные, но они не переведены. Большею частію они на итальянскомъ языкѣ.

Bernardus Vapovicius — de bello gesto inter Sigismundum Pol. Regem et Basilium M. D. Moscoviae (новый).

Alberthi Pighii—Nova Moscovia.

Natalini Moscovitarum ducis litterae ad regem Pol. quibus ei bellum indicit. Gregorii IX litterae regi Russiae, quibus eum hortatur amplecti ritum Christianorum latinorum.

Del barbaro e bestiale trattamento che usò il Duca di Moscovia agli ambasciatori Polacchi e di una invasione che fecero i Tartari in quei paesi.

Обращаемъ также вниманіе на № 6902, весь состоящій изъ документовъ, касающихся исторіи Руси. Въ немъ между прочимъ—*Discorso del abb. Gradi sopra il titolo di Czar da darsi al gran duca di Moscovia.*

Къ отдѣлу *Relazioni* относятся:

Relazione della corte di Moscovia (1589) de Filippo Penisten ambasciatore cesareo al gran principe di Moscovia.

Anonymi Relazione del gran Regno di Moscovia, del suo sito, stato, forze, terre, genti costumi e altre diverse qualità e modo di governo di quel principe.

Laurentii Rinhuberi propositiones duodecim de rebus Moscoviticis exhibitae Innocentio III (1680).

Pauli Aemilii Jannini Discorso sopra l'elettione da farsi del nuovo Re di Polonia con molte altre qualità pertinenti a quel regno e al Moscovita.

Relazione de alcuni costumi de signori ambasciatori Moscoviti che ora si trovano in Livorno per passare all'ambasceria di Venezia.

De moribus et imperandi crudelitate Basilii Moschoviae tyranni enarratio.

Alberto Vimini storico racconto delle sollevazioni de Cosacchi nel regno di Polonia contra quella Republica, libri cinque alla Regina di Svezia.

Relazione della Moscovia e Polonia.

Неизвѣстнаго—разсказъ объ Антоніи Поссевинѣ.

Кромѣ того—много писемъ, посланныхъ отъ царя къ королю и обратно.

Въ концѣ Отчета находится дополненіе, содержащее въ себѣ отчетъ о розысканіяхъ комиссіи въ концѣ 1898 года, когда прибылъ въ Римъ д-ръ Станиславъ Кутжеба, занимавшійся дѣлами экспедиціи. Вновь зарегистрированные документы разнесены по тѣмъ же отдѣламъ, которые намѣчены комиссіею.

Изъ другихъ библиотекъ римскихъ комиссіа изслѣ-

довала: библиотеку Барберини (въ числѣ ея рукописей отмѣтимъ: *Relazione della Moscovia fatta dal Alberto da Ceneda, 1657*), библ. Vallicelana—въ Римѣ. Затѣмъ, во Флоренціи—*Bibl. nazionale centrale* (есть документы объ уни) и *Archivio di stato*.

Таковы, вкратцѣ, результаты двухлѣтней работы польской комиссіи. Занятія ея еще не окончены, но авторъ счелъ нужнымъ выпустить разбираемый Отчетъ, чтобъ можно было, по его словамъ, точнѣ слѣдить за теченіемъ и результатами изысканій въ Ватиканскомъ архивѣ. Авторъ въ послѣсловіи указываетъ на то, что и въ его трудѣ могутъ встрѣтиться нѣкоторые промахи и недостатки; тѣмъ не менѣ разбираемый Отчетъ представляетъ, по содержанию своему, родъ архивнаго инвентаря или каталога и является результатомъ добросовѣстной и кропотливой работы по изысканію документовъ, касающихся исторіи Польши. Собранные документы предположено издать, уже намѣченъ первый томъ этого будущаго изданія, обнимающій документы съ самаго ранняго времени до смерти папы Іоанна XXII, что равняется почти году изгнанія Владислава Локетка (конецъ XIII в.). Исторіку, благодаря приведеннымъ въ извѣстность матеріаламъ, открывается обширное, еще нетронутое поле для разработки польской исторіи (монографій по исторіи церкви, бытовой, исторіи внѣшнихъ сношеній). Какъ мы видѣли, Ватиканъ заключаетъ въ себѣ много матеріала и для русской исторіи, безъ сомнѣнія—очень важнаго. Желательно бы было, по примѣру Краковской Академіи, издать матеріалы, касающіеся русской исторіи, и у насъ, или, по крайней мѣрѣ—перевести тѣ, которые будутъ помѣщены въ польскомъ изданіи.

С. Шамбинаго.

Изъ документовъ Архангельской Духовной Семинаріи.

Среди рукописей Архангельской духовной семинаріи хранится небольшое число грамотъ XVII в. представляющихъ немаловажный интересъ въ научномъ отношеніи. Приводимъ описаніе 37 изъ нихъ. Историческое ихъ значеніе опредѣляется или упоминаемыми въ нихъ лицами, принимавшими видное участіе въ судьбахъ сѣвернаго края или и внѣ его предѣловъ, или общимъ содержаніемъ, какъ грамоты, касающіяся оброковъ, податей и пр.

№ 1 (изъ связки 5). 1595 г. 23 окт.—Отписка спасскаго церковнаго прикащика Ивана... отъ 7104 г. 23 октября въ томъ, что онъ взялъ у Якова Панѣилова сына Корякина съ Спасской Ухтостровской Слушевской деревни оброкъ за 103 годъ 30 алтынъ.

№ 2 (изъ связки 5). 1643—1645 г. — Царю Государю и вел. кн. Михаилу Ѳеодоровичу... челобитная архимандрита Велико-Устюжскаго Архангельскаго монастыря Игнатія съ братією объ отдачѣ Архангельскому монастырю пустаго анбарнаго мѣста на Холмогорахъ, на Глинскомъ посадѣ, на Спасской церковной землѣ, что на Курцовѣ, подъ оброкъ.—Время, когда писана челобитная, въ рукописи не указано; оно опредѣляется временемъ царствованія Михаила Ѳеодоровича (1613—1645 гг.) и временемъ архимандритства въ Устюжскомъ Архангельскомъ монастырѣ Игнатія (1643—1658 гг.).

№ 3 (изъ связки 5). 1682 г. марта. — О количествѣ церковной дани и др. пошлинъ въ Новгородскую Софійскую казну съ Шенкурской, съ Верховажской и съ Подвинской четвертей Важской десятины на 190-й годъ: „Лѣта 7190-го марта в день по указу преосвященнаго Корнилія митрополита Великаго Нова града і Великихъ Лукъ Софійскаго дому казеннаго приказу дьякъ Андрѣй... принялъ въ Софійскую казну с Колмогоръ Спасскаго... монастыря у игумена Диодора по окладнымъ и по зборнымъ ево книгамъ с важские десятины с шенкурские с верховажские с подвинские четвертей с семидесяти семи платежей на нынешней на 190 годъ церковные дани сто пятьдесятъ два рубли дватцать шесть алтынъ полшесты денги да десятильничіи доходы противъ церковные дани тожь число сто пятьдесятъ два рубли дватцать шесть алтынъ полшесты денги, да тѣхъ же четвертей с монастырскихъ с крестьянскихъ и з бобыльскихъ и с поповъ с причетники с четырехъ сотъ с сорока со шти дворовъ полонянничныхъ денегъ по осми денегъ з двора, итого семнатцать рублевъ дватцать восьмъ алтынъ, проводныхъ рубль дватцать пять

алтынъ две денги, да по зборнымъ же книгамъ венечные пошлины прошлаго 189-го и нынешняго 190-го году, каковы подалъ онъ игумень Диодоръ з дву сотъ с пятидесяти с четырехъ свадебъ первымъ с восьмидесяти со шти, вторымъ с восьми, третьимъ сорокъ пять рублевъ“...

№ 4 (изъ связки 5). — Челобитная архіепископу Холмогорскому и Важескому Аѳанасію ключаря Спасскаго Большаго собора Алексѣя Венедиктова о томъ, что бы архіеписк. Аѳанасій пожаловалъ челобитчика „для препитанія, что на нижнихъ Матигорахъ, на Обуховѣ горѣ, Спасскою Демидовскою деревнею, гдѣ живетъ Спасской половникъ Михайло Поповъ, да в Налеострову Спасскою пожнею Вичнягомъ“.

№ 5 (изъ связки 3). 1683 г. 7 мая. — О пожалованіи 7 мая 191 года архіепископомъ Холмогорскимъ и Важескимъ Аѳанасіемъ во владѣніе Холмогорскаго Спасскаго собора ключарю священнику Алексѣю Венедиктову домовою своею Спасскою деревнею, что на Матигорахъ нижнихъ, Демидовской, горнихъ и луговыхъ, пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ и съ угодьями, чтобы „владѣть ему тою Демидовскою деревнею по писцовой книгѣ и по оброчной кромѣ оброчной Нальестровской пожни Вичняга и поскотины, и с той деревни Демидовской на немъ ключарѣ оброку не спрашивать кромѣ стрелецкихъ денегъ, а владѣть ему тою деревнею вмѣсто жалованья“.

№ 6 (изъ связки 5). 1683 г. 18 окт. — Запись 18 октября 7192 г. о томъ, что казначей игумень Диодоръ да дьякъ Аѳанасій Климонтовъ взяли въ архіерейскую домовую казну Спасскаго стану Ухтостровской волости Слушевской оброчной деревни у Ивана да у Леонтія Михайловыхъ дѣтей Лушевыхъ съ ихъ повытѣя оброку за прошлые 190 и 191 годы денегъ рубль шестнадцатъ алтынъ четыре денги.

№ 7 (изъ связки 3). Не ранѣе 1683 г. — Нѣсколько разрозненныхъ листовъ, изъ которыхъ видно, что лица, владѣвшія купленными землями въ Загорскомъ стану, всякія государевы подати платили и службы служили до 191 года Загорскаго стану съ крестьянами въ рядъ, а когда въ 191 году ихъ купленныя въ Загорскомъ стану земли были отписаны архіепископу Холмогорскому и Важескому Аѳанасію, то для нихъ стало „Преосвященному архіепископу податей платить и жить за нимъ невозможно для того, что нынѣ наложено...“

тягло въ лишкѣ“. Тутъ-же на разрозненныхъ листахъ изложена закладная кабала, данная Михайломъ и Алексѣемъ Галашевыми холмогорцу Ѳедору Рюмину, у котораго въ 170 году сынъ Михайла Галашева Алексѣй „взялъ соли одиннатцать сотъ пудъ цѣною на сто на тридцать на семь рублей съ полтиною, а в вѣре написалъ на дворъ свой и со всѣми хоромы и на деревню свою со всѣми угоды на всѣ безъвывѣта къ нему Ѳедке закладную кабалу до срока до Покрова Пресвятѣй Богородицы 171-го году“.

№ 8 (изъ связки 4). 1684 г. — Списокъ съ грамоты царей и великихъ князей Иоанна и Петра Алексѣевичей отъ 7192 г. на Двину боярину и воеводѣ Никитѣ Константиновичу Стрешневу да дьяку Максиму Бурцову о томъ, чтобы архіепископу Аѳанасію, Холмогорскому и Важескому, которому по указу патріарха Іоакима велѣно въ 192 году по зимнему пути быть къ Москвѣ съ ризницею, дать отъ Холмогоръ до Москвы тридцать подводъ ямскихъ и на тѣ подводы дать ему прогоны изъ двинскихъ неокладныхъ доходовъ, да „ему ж отъ Колмогоръ до Москвы провожатыхъ пять человекъ Колмогорскихъ стрелцовъ“.

№ 9 (изъ связки 4). 1684 г. ноября. — Оцѣнка 7192 года ноября въ день по указу великихъ Государей царей и вел. князей Иоанна и Петра Алексѣевичей и по памяти изъ Двинскія съѣзжія избы, по челобитью архіепископа Холмогорскаго и Важескаго Аѳанасія, холмогорцами посадскими людьми на городкѣ хоромъ у Собора и у посадскихъ людей, которые взяты въ архіерейскій домъ, при чемъ описаны и оцѣнены строеніе большого собору протопопа Петра Аѳанасьева въ 48 рублей, строеніе того-же собора священника Андрея Венедиктова въ 27 рублей, строеніе таможеннаго поддьячаго Ивана въ десять рублей, строеніе пѣвчаго Михаила Ѳеокистова въ 9 рублей, строеніе архіепископскаго казеннаго приказу поддьячаго Алексѣя Стефанова въ четыре рубля съ полтиною, строеніе пѣвчаго Василія Самсонова въ 6 рублей съ полтиною и строеніе половника Андрюшки Злобина съ братьями въ 7 рублей.

№ 10 (изъ связки 3). 1684 г. 15 декабря. — Копія съ жалованной грамоты Государей царей и вел. князей Иоанна и Петра Алексѣевичей архіепископу Холмогорскому и Важескому Аѳанасію на Загорскій станъ и на Чухченемскую волость со всѣми угодыми отъ 15 декабря 7193 года.

№ 11 (изъ связки 5). 1685 г. — Грамота патріарха Іоакима отъ 193-го года архіепископу Холмогорскому и Важескому Аѳанасію съ вопросомъ о томъ, можно-ли Кирилла Полуевктовича Нарышкина, постриженнаго въ монашество съ именемъ Кипріана въ 7190 году, обратиться въ мірское сословіе. Приводимъ этотъ документъ цѣликомъ.

„Іоакимъ, милостію Божіею патріархъ царствующаго великаго града Москвы и всеа россіи.

„О Святѣмъ Дусѣ сыну и сослужителю нашея мѣрности преосвященному Аѳанасію, архіепископу Колмогорскому и важескому, архипастырское благословеніе.

„Божественный богоизбранный сосудъ учитель вселенныя всеа святѣй Павелъ апостолъ непрестанно нашимъ ушесамъ возглашаетъ сице: предавіе сохрани. Твоя же святѣня вѣсть, яко благодатію всетворца нашего Бога предадеся нашей мѣрности церковь Божія, да въ ней вся богопреданная чины и христіанскія обычаи святѣми апостолами и святѣми отцы утвержденныя хранить крѣпцѣ. Ради-же привходящихъ въ церковь святую неправильныхъ новостей, и пороки церкви непорочнѣй, чѣмъ либо наводящихъ, и рѣшеній правильныхъ отъ отецъ святыхъ, на кое дѣло не обрѣтающихся, повелѣся в церкви святѣй ради общаго христіанскаго благочестія общимъ совѣтомъ во первыхъ чрезъ нашу мѣрность с вашею святѣнею управлять, и отъ чего бываютъ нововведенныя соблазны во благочестивыхъ христіанехъ, и благопреданнымъ чиномъ церковнымъ пороки, таковыя дѣла истребляти, чтобы церковь Божія во благочестіи сущи, новостей неправильныхъ на соблазнъ православныхъ христіанъ отнюдь не являла. И о томъ управленіи церковномъ, что архіереомъ ради согласія и совѣта на соборъ приходити приключаются ради винъ, святѣми отцы и правила изложишася, сего ради наша мѣрность всѣмъ вашей святѣни вину писанія сего объявляю: мимолетнаго убо лѣта 7190-го въ мѣсяцъ маіи, егда за грѣхи наша поущеніемъ Божіимъ гнѣвъ его праведный излися и бысть смущеніе и мятежъ велій въ царствующемъ градѣ Москвѣ (яко мнози и благородніи великія люди смерти лютыя подъяша) и тогда три дни непрестанно, на таковую же прелютую и на ругательную смерть множество народа искаша боярина Кирилла Полуевктовича Нарышкина, иже есть отецъ благовѣрныя царицы і великія княгини Наталіи Кирилловны. Но благодатію и милосердіемъ всецедраго Бога ради превеликихъ слезъ, и премного прошенія доброжеланныя его дщери благовѣрныя царицы, и ради его желаннаго прошенія о животѣ, отъ ругательныя смерти свободися постриженіемъ и облаченіемъ образа святаго въ монашество, ибо тогда въ монастырѣ Чудовѣ во храмѣ Господни по чину святѣя церкви, при всей братіи, и при многомъ тамо народѣ пострижесе молитвословіемъ чиннымъ, чрезъ архимандрита того монастыря и обѣты своя предлагалъ изрядно и имянованъ бысть Кипріанъ, и послѣ постриженія вскорѣ посланъ бысть въ Кирилловъ монастырь на Бѣло озеро и тамо жилъ въ монашествѣ, и ходилъ во святѣмъ одѣяннѣ томъ, и послѣ того жилъ во градѣ Ярославлѣ въ монастыре Спасскомъ, такоже и въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ былъ не малое время, все монахомъ. И то его постриженіе не токмо Московское государство вѣсть, но иныя окрестныя царства.

„Нынѣ онъ Кипріанъ, не воздавъ благодаренія Богу за то, что свободилъ его отъ лютыя смерти, ради монашескаго к тому житія и облещися сподобилъ въ образъ монашескій по преданному церкви святѣя чину, о спасеніи души своея вознерадѣ. И самъ самовольно образъ монашескій поверже ругательно, и безъ всякаго стыда, і въ христіанскомъ благочестивомъ народѣ зазора, з женою своею живетъ и снѣди мясныя ѣсть. К сему же еще чрезъ многія молбы просятъ нашу мѣрность дабы, ему (бывшу в чину монашества) нажи жити въ прежнемъ мірскомъ чину при царскомъ величествѣ въ боярѣхъ, и на то дати бы ему наше благословеніе и разрѣшеніе, вины же намъ предлагаетъ, яко онъ не благою совѣстію и не своею волею, но отъ смерти напрасныя свободы улучая пострижесе.

„Жена же его сущая сожителствовати ему усильствуетъ, и безъ мужа жити не хочетъ, приводяще же и заповѣданная словеса: мужъ жене, и жена мужа (аще благоволитъ жити) да не оставляетъ. И у насъ въ таковыхъ случаяхъ правилъ, чтобы таковое дѣло попустити, не обрѣтесе; зазоръ же нынѣ въ церковь святую вниде, что онъ образъ монашества самъ поверже и живетъ з женою яко мирянинъ, и мирскія снѣди мясныя ясть; и ради народнаго соблазна, и по великимъ про-

шеніамъ ему Кипріану рѣшенія благословенія не подахомъ, и указа не творимъ доселѣ, ждуще въ томъ совѣта вашего, въ церковь же святую входа и общитися со христіаны возбранихомъ. Тѣмъ же твоя святыня да потщится о семъ и гдѣ либо кто въ таковыхъ случаяхъ правила обрѣте, или бытіе лѣтописное читаль сему подобное да напишеша, и что о томъ учинити совѣтъ твой чрезъ писаніе да предложиши намъ. Писаніе бо вѣщаетъ яко во мнозѣ совѣтѣ спасеніе. Такожде и церкви святѣй и всему христіанству многимъ и общимъ совѣтомъ спасеніе, и преданію отеческому сохраненіе да будетъ.

„И в оны же часъ сія тебѣ вручится безъ всякаго замедленія тщательно что ему сотворити, такомъ его оставити, или разрѣшити, или смирить чѣмъ, о всемъ семъ нашей мѣрности твоя святыня написавъ за своею рукою поднеси.

„193-го ноемврія въ 8 день подалъ сю грамоту святѣйшаго патріарха разрядной подъячей Матеей Прокопьевъ, въ 7-мъ часу“.—*На оборотѣ* свитка по склейкамъ написано: „Дьякъ Иванъ Калитинъ“. — На оборотѣ свитка вначалѣ находится такая надпись: „Грамота патріарха Іоакима, коею... спрашивается: можно ли Нарышкина, постригшагося въ монашество, обратить въ мірское сословіе“. Далѣе написано: „Крѣпка сила правилъ св. Отецъ: и самъ святѣйшій безъ совѣту прочихъ архіереевъ не могъ разрѣшить Нарышкина отъ чернеческаго...“

№ 12 (изъ связки 5). 1687 г. марта. — Архіепископу Холмогорскому и Важескому Аѳанасію его святительскому дому пѣвчаго Васки челобитная о томъ, что-бы владыка съ избы съ клѣткою и съ сѣнями „ради нынѣшняго пожарнаго разоренія і нищенства“ его, пѣвчаго, не велѣлъ за тотъ сгорѣлый дворъ въ его архіерейскую казну деньги имать; изба была дана ему по архіерейскому указу во 192 году и оцѣнена посадскими людьми въ шесть рублей съ полтиною, но въ „нынѣшнемъ 195 году“ сгорѣла со всякимъ домовымъ заводомъ и платьишкомъ“.—На оборотѣ челобитной сдѣлана помѣта, что „195 года марта въ 3 день преосвященный архіепископъ, слушавъ сей челобитной, не указалъ на челобитчикѣ Васильѣ для пожарнаго его разоренья за дворовое строеніе денегъ по оцѣнкѣ въ свою архіерейскую казну спрашивать“.

№ 13 (изъ связки 4). 1687 г. 1 апрѣля.—Списокъ съ памяти лѣта 7195-го апрѣля въ 1 день преосвященнаго Аѳанасія, архіепископа Холмогорскаго и Важескаго, казначею іеромонаху Авксентію да дьяку Ивану Ростегаеву о взятыхъ въ казну великихъ государей въ сѣзжую избу на Двинѣ оброчныхъ деньгахъ на 193, на 194 и на 195 годы съ домовыхъ его преосвященнаго архіепископа оброчныхъ вотчинныхъ угодій да съ домовыхъ его архіепископскихъ людей и крестьянъ Загорскаго стану.

№ 14 (изъ связки 3). 1688 г. 1 сентября. — Грамота Государей царей и вел. князей Іоанна и Петра Алексѣевичей и великія Государыни благовѣрныя царевны и вел. княжны Софіи Алексѣевны, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, отъ 1 сентября 7197 г. на Двину окольникему и воеводамъ Михайлу Юрьевичу Татищеву съ товарищами о томъ, чтобы преосвященному архіепископу Холмогорскому и Важескому Аѳанасію „оброчными угодья, которые ему к вотчинамъ ево к Загорскому стану и к чюхченемской во-

лости написаны въ отказныхъ книгахъ, велѣли владѣть по прежнему, а оброчныхъ денегъ двенадцати рублей семнадцати алтынъ четырехъ денегъ съ тѣхъ угодьяхъ вмѣсто ево архіерейской взятой земли, которая во 192-мъ году взята у него на Колмогорахъ подъ наши великихъ государей (питейные) погребы, имать не велѣли и изъ окладу тѣ деньги велѣли выложить і в приходныхъ книгахъ і в смѣтныхъ спискахъ подъ тѣми статьями очистить“.

№ 15 (изъ связки 3). 1690 г. — Списокъ съ грамоты вел. госуд. царей и вел. князей Іоанна и Петра Алексѣевичей отъ 198 года на Двину окольникему и воеводамъ Михайлу Юрьевичу Татищеву съ товарищами о пожнѣ Батюрмолѣ.—Конца грамоты нѣтъ.

№ 16 (изъ связки 5). 1690 г.—Архіепископу Холмогорскому и Важескому Аѳанасію челобитная отъ 198 г. о томъ, что отведенными ему по святительскому указу двумя пустошами и перелогомъ продолжаетъ владѣть Дмитрій Спировъ.

№ 17 (изъ связки 4). 1691 г. 7 августа. — Списокъ съ грамоты отъ вел. Государей царей и вел. князей Іоанна и Петра Алексѣевичей отъ 7 августа 7199 года на Двину стольнику и воеводѣ Андрею Артемоновичу Матвѣеву да дьяку Степану Рязанцову о томъ, чтобы построенную въ 198 году „Колмогорцемъ Оскою Баженинымъ“ въ Двинскомъ уѣздѣ въ тяглой своей деревнѣ на рѣчкѣ Вавчугѣ „безъ указу и безоброчно для ростирки досокъ пильную мельницу...“ „со всякимъ заводомъ и съ лѣсомъ велѣли распечатать і о владѣніи ему Оске тою мельницею учинили по сему... великихъ государей указу“.

№ 18 (изъ связки 1). 1692 г., ноябрь. — Грамота архіепископу Холмогорскому и Важескому Аѳанасію отъ вел. государей царей и вел. князей Іоанна и Петра Алексѣевичей отъ 7201 года ноября о присылкѣ въ 7201 году въ Приказъ большаго двора денегъ съ его домовыхъ вотчинъ и его епархіи съ монастырскихъ и церковныхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ денегъ, по гривнѣ съ двора, на покупку конскихъ кормовъ.

№ 19 (изъ связки 5). 1693 г. 9 марта.—Лѣта 7201 марта въ 9 день память дому архіепископа Холмогорскаго и Важескаго житенному старцу Митрофану о выдачѣ домовымъ его архіерейскимъ людямъ его архіерейскаго хлѣбнаго жалованья на другую половину 201 г. по ихъ окладамъ: „а кому имяны і посколку четвертей человѣку выдать, тому подъ сею памятью роспись, а кому буде въ запросъ другой половины давано, і тѣми дачами съ раздаточными жалованными книгами справитца і тѣ запросные дачи при нынѣшней выдачи вычитать“. Далѣе перечисляются 6 человѣкъ, которымъ слѣдуетъ выдать по 5 четвертей каждому, 8 человѣкъ, которымъ выдать по 4 четверти ржи и ячменя, того и другого пополамъ, каждому, съ вычетомъ у одного изъ нихъ мѣры ржи и мѣры ячменя; подьякамъ — одному 3 четверти и четверымъ по 2 четверти ржи и ячменя.—На оборотѣ подпись: „казначей іеромонахъ Авксентій“.

№ 20 (изъ связки 1). 1695 г. 6 января.—Грамота вел. государей царей и великихъ князей Иоанна и Петра Алексѣевичей отъ 6 января 7203 г. преосвященному Аѳанасію, архіепископу Холмогорскому и Важескому, о сборѣ въ 7203 году съ домовыхъ его вотчинъ и его епархіи съ монастырскихъ и съ церковныхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ и со всякихъ дворовъ денегъ на покупку конскихъ кормовъ, по гривнѣ съ двора, по росписи, помѣщенной, подъ сею великихъ государей грамотою“.

№ 21 (изъ связки 5). 1695 г. 20 декабря.— Заемная кабала отъ 20 декабря 204 года Соденской волости Павла Иванова Гневашева, занявшаго у церковнаго прикащика Лаврентія Григорьева Кузнецова изъ церковной Спасовой казны четыре рубля казенныхъ денегъ срокомъ до Николина дня 205 года.—Заемная кабала отъ 20 декабря 7204 года Соденской волости крестьянина Павла Иванова Гневашева, занявшаго у церковнаго прикащика Лаврентія Григорьева Кузнецова изъ церковныхъ Спасовыхъ казны пять рублей денегъ да десять мѣръ ржи да полторы мѣры жита срокомъ до Аѳанасіева дня—18 генваря 204 года.

№ 22 (изъ связки 4). 1696 г. 26 іюля.—Грамота партріарха Адріана отъ 26 іюля 7204 лѣта Аѳанасію, архіепископу Холмогорскому и Важескому:

„Адріанъ, милостію Божіею архіепископъ Московскій и всея Россіи, и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріархъ.

„О Святѣмъ Дусѣ сыну и сослужителю нашея мѣрности Преосвященному Аѳанасію архіепископу Колмогорскому и Важескому архипастырское благословеніе.

„Всезрящій челолюбивый Творецъ нашъ Богъ вся въ мудрости правительствуетъ, къ ползѣ боголюбивымъ обрученіе Духа во изрядство жизни подавая: Его же благодать и милость и посѣщеніе благоволительнѣ да умножится намъ, присно усердствуемъ. Тѣмже и твоей сыновской к нашей мѣрности любви, благокрасотства въ душеспасительномъ пребываніи, со врученнымъ ти пасомствомъ, на долготѣ дней множити славу Божію, и руководитися Евангельско желаемъ, да здравствуеши и радуешися во Господѣ всегда апостоловѣщаннѣ.

„Іуліа мѣсяца в день писанія твоя два намъ пріяхомъ. За доброжеланіе твое намъ в Дусѣ Святѣмъ сыновское благодать всеблагому Богу воспісуемъ. В нашей архипастырской къ твоему преосвященству любви о приелющейся волею Божіею въ тѣлеси болѣзни извѣствуемъ: нынѣшняго круголѣтотечія въ Февруаріи мѣсяцѣ, въ пятокъ на сырной недѣли предъ вечеромъ, по врачевскому хитрознананію, спаде мокрота, (намъ же мнится, отъ престатія кровоупущенія) и лѣвая нога, и рука мало яко бы отерпѣ, и неможеніе втворяетъ ми. И когда бываетъ на аѣрѣ облаковъ посупленіе къ дожделитію, тогда уже и по лѣтамъ старостію снижающихся, и въ семь приключеніи, паче немоществовахомъ. Но нынѣ иногда отъ приключшейся болѣзни, милостію Божіею, и предстательствомъ Владычицы Дѣвы Богородицы Маріи, и всѣхъ святыхъ, и вашими сыновскими о насъ молбами, отрады пріемлемъ. Еже аще хоцетъ воля Божія въ совершенство здравія да воскрѣнитъ ны, желаемъ.

„Іеромонахъ Лукіанъ, иже днесъ въ Соловецкомъ монастырѣ, о немъ же писалъ еси, да извѣститъ вину бѣжанія своего тудѣ отъ здѣ, чесога ради безвѣстно изыде. А донелиже къ нашей мѣрности извѣщенія о немъ не будетъ, служенія іеромонашескаго да не творить. Писася въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ 7204 лѣта, мѣсяца Іуліа, 26 дне“.

№ 23 (изъ связки 5). 1697 г. 15 апрѣля.—Письмо священника Николаевскихъ Матигоръ Евдокима Алексѣева отъ 15 апрѣля 7205 года тѣхъ Николаевскихъ Матигоръ вдовому священнику Василию о томъ, что онъ, священникъ Евдокимъ, въ 205 году по любовному договору съ священникомъ Василиемъ и по ихъ общему челобитію преосвященному архіепископу Холмогорскому и Важескому Аѳанасію получивъ посвященіе во священники къ Николаевской церкви на мѣсто Василія, обязуется „давать его Васильевымъ дѣтямъ (сыну Алексѣю и дочери Иринѣ) въ прокормленіе жита по десяти мѣръ на годъ въ таможенную мѣру... безволокидно и безубыточно до ихъ возраста, а давать тотъ хлѣбъ с предбудущаго двѣсте шестаго года с Покрова Пресвятыя Богородицы і впредь по вся годы на тотъ же срокъ, а имъ давать ко мѣ въ приѣмѣ хлѣба отписи“.

№ 24 (изъ связки 5). 1698 г. 26 октября.—Челобитная архіепископу Холмогорскому и Важескому Аѳанасію архіерейской Холмогорской таможи поддьячаго Петрушки о томъ, чтобы преосвященный Аѳанасій благоволилъ Спасской и домовой архіерейской одворочной оброчной земли на погорѣломъ мѣстѣ, гдѣ дворомъ стоялъ посадскій тяглый челолюбъ Алексѣй отвести ему подъ дворовое строеніе, а оброкъ онъ будетъ платить, по скольку на годъ архіепископъ укажетъ. — На оборотѣ помѣта 26 октября 207 года о томъ, что архіепископъ, „слушавъ сей челобитной, указалъ домовому сыну боярскому Василью Погарѣлскому подворную домовую Спасскую землю измѣрить трехаршинною саженью въ длину и поперегъ и учинить записку и ту записку съ сею челобитною подать въ казенномъ приказѣ“.

№ 25 (изъ связки 2). 1701 г. 18 января.—Лѣта 1701-го генваря въ 18 день по указу вел. государя царя и вел. князя Петра Алексѣевича... память Двинской приказной палаты поддьячему Леонтію Стародубцову о томъ, чтобы ѣхать ему въ Архангельскій, въ Николаевскій и въ Пертоминскій монастыри и, согласно съ грамотою великаго государя отъ 1701 г. генваря 18-го на Двину къ воеводѣ князю Прозоровскому о построении у Архангельскаго города на малой рѣчкѣ Двинкѣ новой крѣпости на тысячу челолюбъ и объ изготовленіи для той крѣпости въ ту зиму каменныхъ припасовъ; прибывъ въ тѣ монастыри, въ нихъ „каменные всякіе припасы кирпичъ и камень бутовой і извѣсть и камень же тесаной, гдѣ что есть на лицо, переписать тѣхъ монастырей при игуменахъ і строитилѣ і в томъ у нихъ взять скаски за руками... а по описной росписи і по скаскамъ вышеупомянутые припасы описать на великаго государя“... — Далѣе въ томъ же столбцѣ помѣщенъ списокъ съ сказки отъ 22 генваря 1701 г. строителя Пертоминской Преображенской пустыни іеромонаха Діонисія и казначея монаха Евагрія съ братіею о томъ, сколько въ Пиртоминской пустыни отъ церковнаго строенія, отъ поваренной палатки и „отъ початія“ ограды каменной нашлось кирпича, камня, извести и снастей желѣзныхъ и деревянныхъ.—Далѣе въ томъ же столбцѣ

помѣщенъ указъ отъ 10 марта 1701 года архіеписк. Холмогорскаго и Важескаго Аѳанасія строителю Пертоминскаго монастыря іеромонаху Діонисію съ братією о томъ, чтобы они выдали изъ монастыря къ государеву городовому дѣлу, каменному строенію на Малой Двинкѣ рѣчкѣ, монастырскія различныя снасти, потребныя для каменнаго дѣла.—Далѣе слѣдуетъ „отписка черная“ изъ монастыря преосвященному о томъ, какія снасти выданы и повезены на монастырскихъ лошадяхъ по требованію архіерейскаго указа. — Затѣмъ росписка отъ 13 марта 1701 г. земскихъ дѣлъ поддьячаго Ивана Ростегаева въ принятіи изъ монастыря къ городовому строенію, которое начинается нынѣ строиться въ Новой Двинѣ, разныхъ желѣзныхъ и деревянныхъ снастей.—Росписка отъ 22 іюня 1701 г. холмогорца Алексѣя Дементьева сына Собакина въ томъ, что онъ взялъ въ Пертоминскомъ монастырѣ 1500 кирпича, который везъ въ Новую Двинку къ новой крѣпости на строеніе.—Указъ архіепископа Аѳанасія отъ 31 марта 1701 г. строителю Пертоминскаго монастыря іеромонаху Діонисію съ братією о томъ, что для приѣма переписаннаго въ монастырѣ обожженнаго кирпича (153,800 кирпичей) къ городовому каменному строенію ниже Архангельскаго города на рѣчкѣ Малой Двинкѣ и для возки къ водѣ на берегъ для отправки на весну по водѣ въ судахъ къ строящейся крѣпости посланъ изъ Холмогоръ цѣловальникъ изъ Двинской земской избы, при чемъ требуется, чтобы изъ монастыря кирпичъ былъ отданъ весь.—Отписка Пертоминскаго строителя іеромонаха Діонисія отъ 12 апрѣля 1701 г. преосвященному о томъ, что изъ монастыря кирпичъ отданъ Двинской земской избы цѣловальнику Аѳанасію Попову и волостнымъ цѣловальникамъ и что всего вывезеннаго кирпича явилось 140,400.

№ 26 (изъ связки 4). 1701 г. 22 марта. — Лѣта 1701-го марта въ 22 день по указу архіепископа Холмогорскаго и Важескаго Аѳанасія и по памяти за печатью изъ его архіерейскаго казеннаго приказу избраніе крестьянами Архангельскаго монастыря къ строенію у Архангельскаго города на Малой Двинкѣ рѣчкѣ крѣпости на 1000 человекъ для приѣма всякихъ припасовъ въ цѣловальника „человѣка добра“ Заполекой волости Филиппа Иванова съ помощниками съ тѣмъ, чтобы „быти ему цѣловальнику Филиппу у того строенія і у приѣму всякихъ припасовъ и государю во всемъ прямить і радѣть со всякимъ усердіемъ і не пить і не бражничать і хитрости никакие не чинить“.

№ 27 (изъ связки 2). Лѣта 1701 г. 12 марта.— Лѣта 1701-го Марта 12-го грамота вел. государя царя и вел. князя Петра Алексѣевича архіепископу Холмогорскому и Важескому Аѳанасію. „По нашему Великаго Государя имянному указу къ строенію Новой крѣпости у Архангельскаго города на Малой Двинкѣ рѣчкѣ, велено у города Архангельскаго остаточные прежнихъ каменныхъ дѣлъ і вновь гдѣ явитца такихъ же каменныхъ готовыхъ припасовъ у всякихъ чиновъ людей переписать і взять на насъ великаго государя, і въ нынеш-

немъ 1701-мъ году Февраля въ 9 (день) писалъ къ намъ великому государю з Двины бояринъ нашъ і воевода князь Алексѣй Петровичъ Прозоровскій, что по описи явилось у города Архангельскаго твоихъ богомолца нашего преосвященнаго архіепископа готовыхъ каменныхъ припасовъ тридцать сажень трехъаршинныхъ каменю бутвого, восемь сотъ восемьдесятъ два камня стенныхъ и мостовыхъ, пятьдесятъ тысячъ кирпичю обожженого, лѣсу свайного триста сорокъ кряжевъ, триста бочекъ извести, да щебню в трехъ гудахъ. И тѣми всеми припасы ты богомолецъ нашъ к тому строенію Новой крѣпости намъ великому государю бѣешь челомъ безденежно, и мы великій государь, наше царское Величество тебя богомолца нашего за такое твое богомолца нашего радѣніе и за присовокупленіе къ строенію помянутой новой крѣпости вышписанныхъ каменныхъ припасовъ жалуюемъ, милостиво похваляемъ, и какъ къ тебѣ сія наша великаго государя грамота придетъ, и ты бѣ богомолецъ нашъ преосвященный Аѳанасій архіепископъ тое нашу царскаго величества милость къ себѣ вѣдалъ, и впредь въ приготовленіи къ тому строенію всякихъ припасовъ і въ иныхъ належащихъ въ томъ дѣлахъ имѣлъ і наипаче прилѣжное радѣніе, чтобъ по нашему великаго государя указу, а твоимъ радѣніемъ и к лучшему утвержденію и осторожности ото всякихъ случаевъ к Архангельской пристани приходовъ заморскихъ кораблей состроить и изготовить тое крѣпость нынешнею весною безмотчанья“.— На оборотѣ надпись: „Великаго Государя милостивая грамота къ преосвященному архіепископу прислася чрезъ уставленную почту апріліа къ 5-му числу во второмъ часу ночи сего 1701 года“.

№ 28 (изъ связки 5). 1701 г. 30 марта.—Роспись преосвященнаго архіепископа Холмогорскаго и Важескаго Аѳанасія домовья его архіерейскія Клоновскія пустыни отъ 30 марта 1701 г., „сколько въ монастырѣ на деревняхъ прошлаго году хлѣба родилось ржи и жита, изъ записныхъ книгъ выписано“.—Всего въ монастырѣ и трехъ деревняхъ (Ростовской, Ваенской и Конецгорской) родилось ржи 884 мѣры съ полмѣрою, жита 880 мѣръ, обоого ржи и жита 1764 мѣры съ полмѣрою. Изъ того числа по осени свезено къ Холмогорамъ въ домъ преосвященному архіепископу 79 мѣръ ржи и жита. Да въ Ростовской деревнѣ оставлено въ житницахъ къ веснѣ къ посылкѣ въ домъ преосвященному архіепископу 140 мѣръ ржи да 70 мѣръ жита, обоого въ посылку ржи и жита 210 мѣръ. Да въ трехъ деревняхъ прикащикамъ опредѣлено и отдано въ насѣвъ сѣмя и работникамъ въ раздачу и на квасъ и на толокно всего ржи 90 мѣръ и жита 205 мѣръ, обоого ржи и жита—295 мѣръ... А затѣмъ въ монастырѣ на лицо ржи 631 мѣра съ полмѣрою, жита 549 мѣръ, обоого ржи и жита на лицо 1180 мѣръ съ полмѣрою. И изъ того числа въ монастырь сѣмянъ 115 мѣръ ржи, 92 мѣры жита, на крупу 54 мѣры жита, на квасъ 67 мѣръ жита, всего въ томъ числѣ ржи 115 мѣръ, жита 213 мѣръ, обоого ржи и жита 328 мѣръ. И за всемъ тѣмъ, что осенью

свезено въ домъ архіерейскій, и за тѣмъ, что нынѣ въ посылку изготовлено, и за тѣмъ, что прикащикамъ опредѣлено, и за тѣмъ, что въ монастырѣ сѣмянъ и на крупу и на квасъ, на лицо хлѣба въ монастырѣ въ житницахъ 336 мѣръ жита, 516 мѣръ съ полмѣрою ржи, обою ржи и жита 852 мѣры съ полмѣрою, и тотъ хлѣбъ готовится на мельницѣ весною—молоть по монастырскій обиходъ.

№ 29 (изъ связки 5). 1701 г. 11 сентября. — Запись отъ 11 сентября 1701 г. „для вѣдома, сколько на домовыхъ пашняхъ нынѣшняго лѣта выжато суслоновъ ржи и жита“. — Ржи— „на Антиповщины 125 суслоновъ, на Пономаревщины 661 суслонъ, на Нагибовщины 428 суслоновъ, на горы Уйвы на гумennomъ полѣ 1757 суслоновъ. На трапезниковскихъ поляхъ 260 суслоновъ, на Новины 213 суслоновъ. Всего ржи выжато 4569 суслоновъ“. Жита на двухъ поляхъ выжато 3634 суслона. Всего ржи и жита выжато 8203 суслона, да сверхъ того на Курцовѣ у креста на поляхъ 170 суслоновъ ячменя.

№ 30 (изъ связки 5). 1701 г. — „1701 году роспись, что подносовъ нести на Холмогорахъ і у города.—Пресвященному архіепископу пирогъ да рыба, казначею пирогъ да рыба, приказному Дмитрею Артемьевичу пирогъ да рыба. Дьяку Данилу Трифановичу рыба. Дьяку Карпу Андреевичу рыба. Боярину князю Алексію Петровичу Прозоровскому пирогъ да рыба. Ѳедору Семеновичу Блезнину пирогъ да рыба. Архіерейскимъ подъячимъ Ивану Самочерному Большому, Ивану Кончакову, Ивану Самочерному Меньшому, Ѳедору Нечаеву, Ивану Ступину, всѣмъ по рыбки, іеромонаху Лаврентию рыба, Протопопу Калиннику рыба, подъячимъ Сергею Земскому, Ивану Григорью Дроздову — всѣмъ по рыбки. Григорью Павлову рыба, канлашкому старцу рыба, прежнему строителю іеромонаху Павлу рыба“. — Въ концѣ и на оборотѣ подпись: „Строитель іеромонахъ Павелъ руку приложилъ“.

№ 31 (изъ связки 5; столбецъ ветхій, съ вырванными мѣстами). По указу преосвященнаго архіепископа ключарь Спасскаго собора свящ. Алексій выбралъ изъ излишнихъ соборныхъ священническихъ одѣяній ризы для отдачи челобитчику, принесъ ихъ въ крестовую и объявилъ преосвященному. — „Ризы матеріа крашенины пестрой, оплечье отласъ червчатой, подолникъ кумача красного, подложенъ крашениною лазоревою, цена три рубли восемь алтынъ 2 денги. Другіе ризы матеріа полотняная, оплечье китаики пестрой, подолникъ крашенины пестрой, подложенъ подолникъ полотномъ, цена рубль шесть алтынъ четыре денги“... Въ концѣ росписи сказано: „По сей росписи за облаченіе у сына боярскаго Михаила Окулова шесть рублей пятнадцать алтынъ въ домовую казну приняты“.

№ 32 (изъ связки 5). — Роспись преосвященнаго Аонасія, архіепископа Холмогорскаго и Важескаго, кому что поднести въ почестъ на Москвѣ:

„Великому Господину и Государю всесвятѣйшему куръ Адри-

ану архіепископу Московскому и всеа Россіи і всѣхъ сѣверныхъ странъ патриарху анкирекъ ренскаго добраго, три головы сахару чист. Палтусъ просолной. Семга болшая свѣжая с черевомъ. двѣ семги головныхъ просолныхъ, двѣ пласти семожьи головные.—Боярину князю Борису Алексіевичу Голицыну палтусъ соленой головной, семга свѣжая головная, двѣ семги просолныхъ, двѣ пласти семожьихъ. Боярину Тихону Никитичю Стрешневу то же что и князю Борису Алексіевичу. Боярину Ѳедору Алексіевичу Головину палтусъ просолной, семга с черевомъ, двѣ семги просолныхъ, пластъ семожья. — Ближнему столнику Ѳедору Матеевичу Опраксину то же что и Ѳедору Алексіевичу Головину.— Околничему князю Юрью Ѳедоровичу Щербатого тоже.—Ближнему столнику князю Ѳедору Юрьевичу Ромодановскому тоже.—Думнымъ дьякомъ Никите Моисеевичу Зотову тоже, Андрею Андреевичю Виніусу тоже. Дьякомъ же Михайлу Воинову палтусъ просолной, семга свѣжая, семга просолная, Борису Михайлову то же. Ближнему человѣку Савѣ Ѳедоровичу Уварову палтусъ семга соленая, семга свѣжая. Изъ монастырскаго приказу дьяку Ивану Золотухину то же Важескому воеводѣ Петру Васильевичу Кикину то же что и Михайлу Воинову“. *Написано и зачеркнуто:* „Государеву духовнику протопресвитеру Петру Васильевичю“.— „Казначею старцу Тихону погребецъ водки двойной двѣ головы сахару, палтусъ просолной, семга с черевомъ, семга просолная, пластъ. Судіи іеродіакону Іосифу палтусъ просолной, семга с черевомъ, семга соленая, пластъ, голова сахару. Дворецкому Матеею Григорьевичу Баскакову палтусъ: семга просолная, семга с черевомъ, второму казначею Андрею Денисовичу Владыкину то же“. *Написано и зачеркнуто:* „Дьяку Борису Остолопову“.— „Архидіакону Іонѣ палтусъ, семга просолная. Рязничему іеродіакону Боголѣпу то же“. *Написано и зачеркнуто:* „Крестовымъ іеромонахомъ и іеродіакономъ“.— „Дву келейникомъ монаху Филагрію семга просолная, голова сахару, Григорію полтусъ, семга просолная голова сахару. Чюдова монастыря отцу Евимію поланкирьки вина церковного, двѣ головы сахару. погребецъ водки двойной, семга с черевомъ двѣ семги просолныхъ, пластъ семожья. Печатного двора смотрителю палтусъ, семга просолная, голова сахару. Справщикомъ Николаю Семенову палтусъ, семга просолная, голова сахару, погребчикъ малой водки заморской, Ѳедору Поликарпову то же что и Николаю. Подъячимъ—Новгородскаго приказу Ивану Исакову палтусъ семга просолная, Александру Ѳеофанову то же; Приказу Большіе Казны Ивану Степанову палтусъ, семга просолная, семга с черевомъ, пластъ семожья; Приказу Большаго Дворца Василю Нестерову, которой принимаетъ сѣнные денги, палтусъ, семга просолная, Ивану Іаковлеву, который принимаетъ книги то же“. *Написано и зачеркнуто:* „Гостиной сотни Ивану Холмогорову“.— „Соловецкаго монастыря московской службы строителю іеромонаху Матеею палтусъ, семга просолная, семга съ черевомъ. Того ж м. вологодской службы приказному старцу Іосифу палтусъ семга соленые. Хлѣбному подрядчику Данилу Артемьеву палтусъ, семга просолная. Вкладчику (а с) попогай земной изрядной, палтусъ семги двѣ просолныхъ, третія с черевомъ, пластъ семожья, голова сахару. Всего по сей росписи опредѣлено поднести питья: анкирекъ ренскаго добраго, поланкирька церковнаго, 2 погребца двойныхъ водки, 2 погребчика малыхъ водки ж; рыбъ: 31 палтусъ соленой, 21 семга съ черевомъ, 44 семги просолныхъ, 17 пластей семожьихъ, 14 головъ сахару, птица попогай“.— Въ концѣ рукописи противъ тѣхъ строкъ, гдѣ указывается общее количество рыбъ, сбоку написано: „А нынѣ по указу 40 (палт. сол.): а дано 50 палт. въсомъ 30 пуд., 25 (семг. съ черев.): въсь 7 пуд. 30 еу., 50 (сем. просол.): въсь 14 пуд., 20 (пласт. сем.): въсь 3 пуда да 5 п. троски“.— На оборотѣ написано: „Роспись отъ имени архіепископа Аонасія о поднесеніи на Москвѣ разнымъ лицамъ въ даръ изъ сѣстныхъ“.

№ 33 (изъ связки 5). — „Роспись прикладамъ“ съ указаніемъ, кто что „приложилъ“ на устройство (Холмогорской) соборной каменной церкви; такъ, напр., записано: „Сійского монастыря ігуменъ Вареооломей приложилъ своихъ келейныхъ денегъ 10 рублевъ.—Холмогорскаго города Богоявленскаго собора протопопъ Ѳеодоръ писалъ въ соборную каменную церковь межъ царскихъ и сѣверныхъ вратъ образъ мѣстной Пресвятыя Богородицы с превѣчнымъ Младенцемъ... Холмогорецъ посадкой человекъ Ѳеодоръ Черепановъ приложилъ въ ту жь соборную каменную церковь паликадило мѣдное вѣсомъ 26 пудъ 23 оунта, цены за то паликадило далъ 210 рублевъ. Онъ же Ѳеодоръ на самый праздникъ освященія тоя соборныя церкви на то паликадило приложилъ свѣщъ восковыхъ вѣсомъ 29 оунтъ с третью оунтовою... Архангельскаго города посадкой человекъ Дмитрій Оилатовъ приложилъ 30 рублевъ денегъ, да полпуда ладану сѣрого, 10 аршинъ таоты... Онъ-же Дмитрей приложилъ въ соборную каменную церковь предъ мѣстной образъ Преображенія Господня лампаду серебряную чеканную немецкаго художества вѣсомъ 6 оунтъ 16 золотниковъ с четью золотника, ценою въ 72 рубли въ 19 алтынъ въ 5 денегъ. — На оборотѣ росписи подписано: „Дьякъ Данилъ Лебедевъ“.

№ 34 (изъ связки 5). 1703 г. — О принятіи казначеемъ архіепископскаго Холмогорскаго дома іеромонахомъ Авксентіемъ да дьякомъ Даниломъ Лебедевымъ съ сорока восьми дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ Архангельскаго монастыря на 703 годъ на жалованье ратнымъ людямъ драгунскихъ полковъ по полуполтинѣ съ двора, всего 12 рублей. — О принятіи дьякомъ Даниломъ Лебедевымъ Архангельскаго монастыря дани на 1703 г.—О взятіи 30 іюля 1703 г. выборнымъ цѣловальникомъ для строенія новой каменной крѣпости на Малой Двинкѣ по полтинѣ съ двора съ вотчинъ Архангельскаго монастыря, съ сорока восьми дворовъ, двадцати четырехъ рублей. — О принятіи 4 августа 1703 г. архіепископскаго Холмогорскаго дома казначеемъ іеромонахомъ Авксентіемъ для отсылки къ Москвѣ въ казну вел. государя въ Приказъ Большаго дворца на покупку конскихъ кормовъ съ пятидесяти съ пяти дворовъ крестьянскихъ Архангельскаго монастыря по три алтына съ двора.

№ 35 (изъ связки 1). 1709 г. 11 апрѣля.—Грамота велик. государя царя и вел. князя Петра Алексѣевича отъ 11 апрѣля 1709 г. архіепископу Холмогорскому и Важескому Рафаилу о томъ, чтобы онъ по прежней и сей великаго государя грамотѣ „дому своего и вотчинъ и епархіи своей въ монастыряхъ велѣлъ учинить вѣдомости“ о томъ, что по переписнымъ книгамъ 701 и 702-го годовъ въ домѣ его и епархіи его „въ монастыряхъ въ вотчинахъ было на монастырскихъ конюшняхъ и въ скотскихъ дворахъ лошадей и всякой рогатой скотины и послѣ переписныхъ книгъ что гдѣ лошадей какихъ вкладныхъ и покупныхъ и доморощенныхъ въ которомъ дому прибыло, такъже и всякой скотины порознь, и съ того числа куда въ расходъ и по какимъ... великаго государя указамъ, а тѣ вѣдомости прислать изъ Холмогорскаго дому“ архіепископа изъ монастырей и изъ вотчинъ іюня къ 20-мъ числамъ 709 году и велѣтъ подать въ монастырскомъ приказѣ боярину Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину съ товарищи.

№ 36 (изъ связки 4). 1710 г. 4 марта. — Грамота вел. государя царя и вел. князя Петра Алексѣевича отъ 4 марта 1710 г. архіепископу Холмогорскому и Важескому Рафаилу о томъ, что согласно съ тѣмъ, какъ писалъ Рафаиль въ Монастырскій приказъ, ссылаясь на священническую и крестьянскую нужду и недородъ хлѣба, не велѣно спрашивать изъ его дому доимочныхъ денегъ (182 рублей 7 алтынъ) за 708 и 709 годы, до великаго государя указу.

№ 37 (изъ связки 4). 1710 г. 27 ноября.—Грамота отъ 27 ноября 1710 года вел. государя царя и вел. князя Петра Алексѣевича архіепископу Холмогорскому и Важескому Рафаилу о томъ, чтобы Рафаиль возвратилъ на печатной дворъ данныя ему оттуда пять книгъ („книга богословскіе концепты латинскіе въ полдестъ да в четверть грамматика грекословенская алварь лекарства домовые полская о восхожденіи ума к Богу латинская в осмушку“) и прислалъ бы ихъ къ Москвѣ немедленно.

Ев. Бурцевъ.

Архивъ Полоцкой духовной консисторіи.

(Продолженіе).

Документы, касающіеся приходскихъ церквей.

Витебскаго уѣзда:

Селютская церковь.

№ 1. 1785 г. авг. 17. Копія геометрическаго спеціального плана церковной земли.

Док. на рус. яз., на 1 л.

№ 2. 1785 г. авг. 17. Межевая книга къ этому плану.

Док. на рус. яз., на 4 л.

Любашковская Николаевская ц.

№ 1. 1725 г. февр. 9. Подтвердительная запись Витебскаго воеводы Казимира Александра Поцѣя на церковную фундушевую землю.

Док. на пол. яз., в. ветхъ, на 1/2 л.

№ 2. 1785 г. сент. 27. Копія геометрическаго спеціального плана на церковную землю.

Док. на рус. яз., на 1 л.

№ 3. 1785 г. сент. 27. Межевая книга къ этому плану.

Док. на рус. яз., на 2 л.

Фалковицкая ц.

№ 1. 1763 г. сен. 6. Явленная въ витебскій магдебургской ратушѣ дарственная запись гродскаго судьи Витебскаго воеводства, Ивана Гурко, на добавочную фундушевую землю къ Фалковицкой церкви, существовавшей еще при его предкахъ.

На польск. яз., на 1 л.

№ 2. 1764 г. янв. 28. Подтвердительная запись судей Витебскаго воеводства Ивана и Бернарда Гурковъ на ту же самую церковную фундушевую землю.

На пол. яз., на 1/2 л.

№ 3. 1785 г. іюля 4. Копія геометрическаго спеціального плана на церковную фундушевую землю.

На рус. яз., на 1 л.

Кобыльницкая ц.

№ 1. 1704 г. февр. 14. Выпись изъ гродскихъ книгъ Витебскаго воеводства о фундушѣ церковномъ, состоя-

щемъ въ двухъ уволокахъ земли и двухъ дворахъ крѣпостныхъ людей.

На пол. яз., на 2 л.

№ 2. Безъ даты. Письмо Бенедикта Заранка, очевидно, къ полоцкому ун. архіепископу о церковномъ фундушѣ—2 уволокахъ земли и денежной платѣ отъ ктитора, въ количествѣ 50 злотыхъ въ годъ.

На пол. яз., по 1/2 л.

№ 3. Безъ даты. Записка Бенедикта и Марціаны Заранковъ о платежѣ священнику той церкви изъ доходовъ имѣнія Кобыльникъ, по 100 зл. въ годъ.

На пол. яз., на 1/2 л.

Поддубенская ц.

№ 1. 1785 г. іюня 2. Межевая книга фундушевой церковной земли.

На рус. яз., на 2 л.

Стасевская ц.

№ 1. 1804 г. іюля 3. Письмо б. маршалка Витебскаго уѣзда Станислава Богомольца къ митрополиту Лисовскому, въ коемъ выражаетъ готовность свою тотчасъ приступить къ устройству зданія Стасевской церкви и помѣщенія для священника, какъ только послѣдуетъ ожидаемая резолюція его преосвященства.

На пол. яз., на 1/4 л.

Королевичская ц.

№ 1. 1721 г. сент. 20. Запись витебскаго костеляна Марціана—Михаила изъ Козельска Огинскаго на 1 1/2 уволоки земли для Королевичской церкви, долгое время остававшейся праздною.

На польск. яз., на 1 л.

Льсковичская Вознесенская ц.

№ 1. 1749 г. іюля 28. Дарственная запись Доминика и Констанціи Юндзилловъ—Рыль на одну службу земли для вновь построенной ими Льсковичской Вознесенской церкви.

На пол. яз., оч. ветхъ, на 1 л.

№ 2. 1785 г. окт. 22. Копія геометрическаго спеціального плана на фундушевую церковную землю.

На рус. яз., на 1 л.

№ 3. 1801 г. янв. 16. Составленная во время генеральной ревизіи генеральнымъ визитаторомъ вице-викариемъ Іоанномъ Мартусевичемъ опись церкви и ея имущества.

Въ описи этой между прочимъ сказано: церковь изъ брусового дерева, на фундаментѣ (на radmugowaniu szzedniego wieku) и пр.—Книги: псалтырь старый in 4to львовской печати, Октоихъ могилевской печати, новый.—Помѣщеніе у священника собственное, неудобное и ветхое. *Наставленіе*: „Если бы прихожанка выходила замужъ за жениха другого прихода, или другого обряда, то безъ согласія его приходскаго священника или ксендза не вѣнчать“.

Двѣ приписныя церкви: Робашковская и Биневская съ богослуженіемъ.

Док. на пол. яз., на 2 л.

Бабиничская Петропавловская ц.

№ 1. 1747 г. дек. 26. Запись зарицкаго старосты Михаила Кощица на 1 уволокъ земли съ принадлежащими къ ней лугами, болотами, озерами и лѣсами для Бабиничской Петропавловской церкви.

На пол. яз., на 1 л.

Лужесненская Николаевская ц.

№ 1. 1722 г. мая 4. Копія фундушевой записи витебскаго воеводы Казимира Александра и жены его Анны Поцѣвѣвъ на 3 уволока земли для этой церкви. Въ двухъ экземплярахъ.

На пол. яз., ветхъ, на 3 л.

Храповичская ц.

№ 1. 1714 г. янв. 17. Фундушевая запись витебскаго воеводы Казимира Александра Поцѣвѣ о прирѣзкѣ земли священнику храповичской церкви, который также состоитъ священникомъ Лужесненской и Лотыгольской церквей, находящихся въ его-же, Поцѣвѣ, имѣніяхъ, „съ давнихъ временъ“.

На пол. яз., на 1 л.

Полтевская Преображенск. ц.

№ 1. Безъ даты. Копія плана церковной земли.

На рус. яз., на 1 л.

№ 2. 1725 г. сент. 1. Фундушевая запись Богдана и Сигизмунда Старосельскихъ на 2 уволоки земли съ 1 крѣпостнымъ человѣкомъ для этой церкви, существовавшей съ давнихъ временъ.

На пол. яз., на 1/2 л.

№ 3. 1751 г. іюля 28. Запись Доминика и жены его Констанціи Старосельскихъ на имя полоцкаго ун. архіепископа и проч. Флоріана Гребницкаго, подтверждающая тотъ же фундушъ.

На пол. яз., на 1 л.

№ 4. 1785 г. іюня 29. Составленная при генеральной ревизіи витебскимъ суррогатомъ, микулинскимъ деканомъ Алексіемъ Юрьевичемъ опись церкви и ея имущества.

Въ описи между прочимъ сказано: церковь старая, изъ брусового дерева, съ папертью, обшитою тесомъ, объ одномъ куполѣ и проч. Книги:—Требникъ Могилевскій, трифолой in 4to, псалтырь in 4to.—Помѣщеніе священника — его собственность. Фундушъ наданъ Доминикомъ и Констанціею Рылами, въ 1751 г., іюля 28, на церковь Павловскую (do cerkwi Pawlowskiej), но въ 1781 г. отнять кол. сов. Францомъ Рысинскимъ.

Приписная церковь Городнянская Борисоглѣбская, новая, построенная изъ брусевъ, объ одномъ куполѣ.—*Наставленіе*: Если бы прихожанка выходила замужъ за жениха другого прихода, или другого обряда, или же греко-россійской восточной вѣры, то безъ согласія его приходскаго свящ. или ксендза не вѣнчать; а раскольниковъ — богомолвъ не вѣнчать ни въ какомъ случаѣ. Утромъ, въ полдень и вечеромъ велѣтъ звонить на ангельское привѣтствіе (anielskie pozdrowienie), а въ великій постъ читать народу въ церкви юбилейныя поученія кс. Павловскаго, настоятеля Струнской церкви. Священнику упражняться въ чтеніи *казуистики* катихизическихъ книгъ и церковнаго устава.

На пол. яз., на 2 л.

№ 5. 1792 г. янв. 4. Тоже, составленная тѣмъ-же Юрьевичемъ.

На пол. яз., на 2 л.

№ 6. 1792 г. дек. 29. Вводный листъ на вводъ священника во владѣніе церковною землею.

На рус. яз., на 1 л.

Старосельская Рожд.-Богор. ц.

№ 1. 1785 г. іюня 28. Составленная во время генеральной ревизіи тѣмъ-же Юрьевичемъ опись церкви и ея имущества.

Въ описи, между прочимъ, сказано: „Новый Завѣтъ, Октоихъ, Псалтырь, Ирмологій; юбилейныя поученія Струнскаго священника, двѣ книги: „Юбилейное наставленіе“.—Древній фундушъ, находившійся при самой церкви, 4 уволоки земли съ 3 крестьянами витебскаго подвоев. Лускина, лѣтъ 6 тому назадъ отнять, а вмѣсто него данъ другой—2 только уволоки, на версту отъ церкви и гораздо хуже качествомъ, при недостаткѣ сѣна и лишеніи вовсе топлива.“

Приписныя деревянныя же церкви: а) *Ужлятинская Георгиевская*, б) *Мяделинская Николаевская*; в) стоящая въ огородѣ церковь, во имя св. муч. Флора и Лавра, и г) *Тербешевская Ильинская*.

Въ ревизіи того-же Юрьевича, 7 марта 1788 года, м. пр. сказано: „церковь не только должна быть исправлена, но и въ ней *долженъ быть устроенъ и иконостасъ*“. Въ ревизіи того-же Юрьевича, 1-го января 1804 г., сказано, что предполагено построить въ Старомъ Селѣ каменную церковь.

На пол. яз., на 3 л.

№ 2. 1804 г. сент. 26. Презента подполковника Федора и жены его Елеоноры Селицкихъ, данная священнику Симеону Глушкевичу на эту церковь съ подтвержденіемъ за нею „по прежнему“ двухъ уволокъ фундушевой земли.

На пол. яз., на 1 л.

Ужлятинская ц.

№ 1. 1561 г. янв. 7. Дарственная запись полоцкаго, витебскаго и мстиславскаго архіепископа Герасима Корсака, коею, вслѣдствіе ходатайства Язвинскаго и Выжлятинскаго (Ужлятинскаго) священника Сидоровича, надана „на церковь св. Юря на Выжлятинѣ земля Тимоневская на Городнѣ“.

Док. на зап.-руск. яз., на 1/2 л.

№ 2. 1813 г. іюля 1. Резолюція полоцкаго ун. архіепископа Іоанна Красовскаго, за № 444, положенная на представленіи трехъ духовныхъ комисаровъ, отъ 29 іюня того года, о произведенной ими оцѣнкѣ исправленій, сдѣланныхъ пок. священникомъ Стефаномъ Шелепнымъ въ священническомъ домѣ, при Ужлятинской церкви.

Резолюціею этою предписывается удовлетворить вдову св. Шелепина за тѣ исправленія по сдѣланной оцѣнкѣ оныхъ, а также добавить Ужлятинскому священнику 1/2 уволокъ земли изъ Зароновской архіепископской экономіи.

На рус. яз., на 1 л.

№ 3. 1817 г. февр. 10. Резолюція того-же архіепископа Іоанна Красовскаго, за № 95, послѣдовавшая на прошеніе Ужлятинскаго священника Софонія Червяковскаго, коею подтверждается, кому слѣдуетъ, о немедленномъ отмежеваніи и укрѣпленіи за церковью означенной выше 1/2 уволокъ земли.

На рус. яз., на 1 л.

Лосвидская Покровск. ц.

№ 1. 1732 г. мар. 29. Фундушевая запись Софьи Анны изъ Коренецкихъ, по первому мужу Храповицкой, а по второму — Гольнской, а также Станислава Порѣцкаго — Тальки и жены его Анны изъ Чеховичей, по первому же мужу—Храповицкой, на двѣ уволокъ земли для предположенной ими къ постройкѣ Лосвидской церкви.

На пол. яз., на 1 л.

Жеробычская Ильинская ц.

№ 1. 1699 г. окт. 5. Фундушевая запись городничаго Витебскаго воеводства Стефана—Антонъ и жены его Анны изъ Сулистровскихъ Косовыхъ на одну службу земли для этой церкви.— Док. въ двухъ экземплярахъ.

Въ записи этой буквально говорится (перев. съ польскаго) именно такъ: „Во имя Бога Отца, и Сына, и Святаго Духа, Бога во Святой Троицѣ Единаго; да будетъ для вѣчной памяти. Аминь. Я Степанъ—Антонъ Косовъ, городничій Витебскаго воеводства, и я Анна Сулистровская Косова, витебская городничиха, супруги, объявляемъ публично и признаемъ симъ нашимъ крѣпостнымъ, ненарушимымъ, на церковь Божию наданнымъ фундушемъ, что я Степанъ Антонъ Косовъ, витебскій городничій, состою законнымъ наслѣдникомъ послѣ умершихъ родителей и благодѣтелей моихъ г. Георгія Косова и г-жи Кихилии Косовой, урожденной Корсакъ, равно какъ и послѣ родныхъ наслѣдователей моихъ. Имѣя же во владѣніи и свободномъ распоряженіи своемъ имѣніе мое, подъ названіемъ Жеробычи, Язвино, Мурожницу и крѣпостнымъ порядкомъ ку-

пленное Кребницу, въ воеводствѣ Витебскомъ лежащая, прежде всего я имѣю въ виду славу Божию, чтобы, искоренивъ въ крестьянахъ моихъ прежнюю схизматическую ересь, имѣть возможность изъ какъ остающихся далекими отъ славы Божіей въ заблужденіи отщепенской вѣры, причислить ко Христову стаду и подчинить римско-католической власти. Поэтому предположили мы съ женою отдѣлить отъ имѣнія нашего Жеробычъ службу земли, подъ названіемъ Броневщина, въ томъ же воеводствѣ Витебск. лежащую, и, для умноженія славы Божіей, надали эту землю, въ извѣстныхъ границахъ ея, на церковь, которую мы также построили, и со всякою, относящеюся къ греческимъ обрядамъ утварью, передали мірскому священнику, пребывающему въ униі и римскомъ послушаніи, по имени Іосифу Юрьевичу. При чемъ обязываемъ его и преемниковъ его, по долгу пастырскому, учить крестьянъ нашихъ св. вѣрѣ и руководить ихъ совѣстью, а также не забывать и насъ, фундаторовъ, при своихъ богослуженіяхъ. И такъ какъ мы теперь все это привели въ исполненіе настоящею крѣпостною фундаціею, то отнынѣ не только мы сами не можемъ присвоить себѣ никакой вещи этой церкви, но и дѣтямъ нашимъ, подъ опасеніемъ лишенія родительскаго благословенія, внушаемъ, равно какъ и дальнѣйшихъ наслѣдниковъ симъ обязываемъ, чтобы не нарушали этого фундуша, учиненнаго нами на вѣчныя времена во славу Божию и для искорененія схизмы (если впрочемъ еще и сами они не прибавятъ чего-либо на церковь Божию), а, напротивъ, не причиняя сами никакого ущерба въ этомъ наданіи нашемъ на церковь Божию не допускали и никого обижать ее, подъ страхомъ суда Божія“ и пр. Писано въ Жеробычахъ и пр. Въ надписи на этомъ документѣ указаны и границы означеннаго фундуша.

На польск. яз., на 2 л.

№ 2. 1785 г. окт. 22. Копія спеціальнаго плана на землю этой церкви.

На рус. яз., на 1 л.

№ 3. 1785 г. окт. 22. Межевая книга къ этому плану.

На рус. яз., на 6 л.

№ 4. 1792 г. дек. 30. Листъ засѣдателя витебскаго Нижняго Земскаго Суда о ввѣдѣ священника Жеробычской церкви во владѣніе церковною фундушевою землею съ принадлежностями.

На рус. яз., на 1 л.

Витебскаго воеводства.

№ 1. 1667 г. авг. 2. Квитанція витебскаго земскаго сборщика податей Якова Глѣба Скловскаго.

Въ ней сказано: „1667 г. августа 2-го, отъ преосв. Гавріила Коленды, Митрополита всея Руси, изъ митрополіи его, состоящей въ Витебск. воеводствѣ, преп. о. Феодоръ Антоновичъ взнесъ слѣдовавшее въ казну е. к. в. тройное подымное, установленное сеймомъ. А ему представили таковое священники: Семеновскаго прихода (г. Витебска) Іаковъ Богдановичъ, съ одного дыма; Богословскаго прихода (гор.) Стефанъ Якушевичъ, съ одного дыма; Введенскаго прихода (гор.) Фома Созеновичъ, съ одного дыма; Благовѣщенскаго прихода (гор.) Алексѣй Васильевичъ, съ одного дыма; Городецкій св. о. Іоаннъ Николаевскій, съ одного дыма; о. Гавріиль Канарскій, съ одного дыма; св. хотѣцкій Іоаннъ Третій; св. островнискій, съ дыма; о. Павелъ Даниловичъ—св. перескій, съ дыма; о. Северинъ Даниловичъ, св. пильковскій, съ дыма; о. Іоаннъ Михайловичъ, св. пустынскій, съ двухъ дымовъ; о. Оферъ—св. лемницкій, подымнаго не далъ, такъ какъ земля его оста-

валась пустопорожною, что и подтверждено присягою въ витебскомъ град. судѣ. Въ полученіи каковой подати съ 11 дымовъ отъ преп. о. Феодора Антоновича я и выдалъ ему сію квитанцію.

Док. на пол. яз., оч. ветхъ, на $\frac{1}{4}$ листа.

Суражскаго (быв.) уѣзда:

Вымненская ц.

№ 1. 1785 г. іюля 7. Копія геометрическаго спеціального плана на фундушевую церковную землю.

На рус. яз., на 1 л.

№ 2. 1785 г. іюля 7. Межевая книга къ этому плану.

На рус. яз., на 4 л.

Яновичская или Глазомичская Троицкая ц.

№ 1. 1619 г. іюня 16. Дарственная запись велижскаго подстаросты Юрія Шапки на фундушевую землю для Глазомичской церкви, — подтвержденная велижскимъ старостою Александромъ Корвиномъ Госѣвскимъ.

На зап.-рус. яз., польск. букв., на 1 л.

№ 2. 1619 г. іюня 16. Тотъ же документъ на чисто западно-русскомъ яз.

На зап.-рус. яз., ветхъ, на $\frac{1}{2}$ л.

№ 3. 1629 г. мая 30. Записка смоленскаго воеводы, велижскаго старосты, Александра Корвина-Госѣвскаго, освобождающая глазомичскаго священника отъ чинша.

На пол. яз., ветхъ, на $\frac{1}{4}$ л.

№ 4. 1672 г. авг. 17. Документъ объ обмежеваніи Глазомичской (Глазомской) церкви поручикомъ велижскихъ солдатъ Петромъ Савостьяновымъ, по предписанію воеводы Афанасія Картамышева, основанному на указѣ Царя Алексія Михайловича.

На зап. рус. яз., на $\frac{1}{2}$ л., ветхъ.

№ 5. 1679 г. сент. 30. Подтвердительная запись Казимира Зброжка и Франца Валувевича на пустошь Дубино для глазомичскаго священника.

На пол. яз., ветхъ, на $\frac{1}{4}$ л.

№ 6. 1680 г. авг. 13. Записка Казимира Зброжка, подтверждающая и опредѣляющая количество фундушевой земли Глазомичской церкви.

На пол. яз., на $\frac{1}{4}$ л.

№ 7. 1694 г. февр. 6. Подтвержденіе прежняго фундуша Глазомичской церкви кременецкимъ и велижскимъ старостою Казиміромъ Іосифомъ Чарторыскимъ.

На пол. яз., вес. ветхъ, на $\frac{1}{2}$ л.

№ 8. 1712 г. мая 15. Мирная сдѣлка между велижскимъ благочиннымъ, приходскимъ-же священникомъ Глазомичской церкви Емельяновичемъ и Глазомичскимъ викаріемъ Васильевичемъ относительно пользованія церковными доходами.

На пол. яз., на 1 л.

№ 9. 1715 г. янв. 10. Документъ, выданный витебскимъ воеводою Казиміромъ Поцѣмъ на $1\frac{1}{2}$ уволокъ земли для Глазомичской церкви.

На пол. яз., на 1 л.

№ 10. 1718 г. іюня 21. Мирная сдѣлка между тѣмъ-же благочиннымъ Емельяновичемъ и глазомичскимъ викаріемъ Квятковскимъ, по коей церковную землю они раздѣлили между собою пополамъ.

На пол. яз., на $\frac{1}{2}$ л.

№ 11. 1730 г. сент. 21. Такая-же мирная сдѣлка между о.о. Емельяновичемъ и Скориною.

На пол. яз., на 1 л.

№ 12. 1732 г. ноябр. 7. Актъ о замѣнѣ земли Глазомичской церкви на такую новопостроенной Велищенской церкви.

На пол. яз., на $\frac{1}{2}$ л.

№ 13. 1780 г. янв. 25. Составленная во время генеральной визиты генер. офиціала полоцкой архіепархіи Полоцкаго архимандрита Кесарія Чудовскаго опись Глазомичской Троицкой церкви и ея имущества.

Въ описи между проч. говорится: церковь деревянная, брусчатая, крытая гонтомъ, крестообразная, съ двумя ризницами, пятиглавая; изъ главъ пятая, бѣлая, — глухая.

На пол. яз., на 1 л.

№ 14. Безъ даты. Опись вновь освященной въ 1774 г., приписной Глазомичской Покровской церкви и другой приписной Глазомичской—Успенской церкви.

Въ ней говорится, между прочимъ: церковь Покровская изъ брусчатой, новая, крытая гонтомъ, съ пятью крестами и пр. При успенской церкви книги: двѣ тріоди—постная и цвѣтная, трифолій, минея, октоихъ, апостоль, псалтирь, часословъ, осмогласникъ, іермологій нотный, служебники и требникъ су-прасльскаго и виленскаго печатей.

На пол. яз., на 1 л.

№ 15. 1785 г. мар. 21. Опись всѣмъ тремъ означеннымъ Глазомичскимъ церквамъ и имуществу ихъ, составленная при генеральной ревизіи вышеупомянутаго Юрьевича.

Въ главцѣ Троицкой церкви, кромѣ вышеозначенныхъ книгъ, показаны еще: Юбилейныя поученія Павловскаго, двѣ книги наставленія о юбилеѣ; книга службы о состраданіи Пресвятой Богородицы (o sostradaniu Preswiatey Bohogodycy), o Bozestwennym Tyle (тѣлѣ) i o swiatym Josafacie. *Наставленіе*: отъ прихожанъ за исповѣдь и заклинанія (exoguzmu) платы не требовать; за браки, похороны и крещеніе не вымогать, помня высочайшіе указы.—*Позаботиться всемирно объ икономствѣ.*

На пол. яз., на 3 л.

Веляшковичская Николаевск. ц.

№ 1. 1739 г. февр. 16. Презента, данная витебскимъ воеводою Мартіаномъ—Михаиломъ изъ Козельска Огинскимъ священнику Θεодору Ольшевскому на Веляшковичскую церковь, съ назначеніемъ и церковнаго фундуша.

На пол. яз., на 1 л.

№ 2. 1747 г. мар. 16. Таковая же презента, данная тѣмъ же Огинскимъ священнику Стефану Красовскому.

На пол. яз., на 1 л.

№ 3. 1747 г. іюля 18. Фундушевая запись того же Огинскаго на ту же церковь.

На пол. яз., на 1 л.

№ 4. 1748 г. янв. 3. Инвеститура, данная полоцкимъ ун. архіепископомъ Флоріаномъ Гребницкимъ священнику Стефану Красовскому на Веляшковичскую церковь.

На пол. яз., на 1 л.

№ 5. 1751 г. мая 20. Фундушевая запись троцкаго кастеляна Өаддея изъ Козельска Огинскаго на фундушъ для Веляшковичской церкви, по случаю назначенія къ оной священника Тимоѳея Слонимскаго.

На польск. яз., ветхъ, на 1 л.

Кольшская Михайловск. ц.

№ 1. 1718 г. дек. 14. Фундушевая, согласно древнему фундушѣ, запись витебскаго кастеляна Мартіана Михаила изъ Козельска Огинскаго на Кольшскую Михайловскую церковь, съ назначеніемъ въ оную священника Стефана Слонимскаго.—Въ двухъ экземплярахъ.

На пол. яз., на 2 л.

№ 2. 1751 г. мая 12. Фундушевая, согласно древнему фундушѣ, запись витебскаго воеводича Казимира—Константина и жены его Розаліи, изъ Котеловъ, изъ Козельска Огинскихъ на Новомѣстскую Михаило-Архангельскую церковь, съ назначеніемъ туда свящ. Стефана Слонимскаго, и копія той записи.

На пол. яз., на 2 л.

№ 3. 1760 г. нояб. 24. Фундушевая, согласно древнему фундушѣ, запись великаго маршалка в. к. Лит. Игнатія и жены его Елены изъ Козельска Огинскихъ на Кольшскую, или Новомѣстскую церковь, во имя Воздвиженія Животворящаго Креста Господня и Благовѣщенія Пресвятой Богородицы.

На пол. яз., на 1 л.

№ 4. 1761 г. окт. 16. Опись Крестовоздвиженской церкви, вновь построенной въ Новомѣ-Мѣстѣ, именуемомъ Кольшками, и ея имущества, составленная по порученію пол. ун. архіеп. Флоріана Гребницкаго и церковныхъ фундаторовъ, вице оффиціаломъ, витебскимъ деканомъ Өеод. Іос. Юрьевичемъ, при представителяхъ мѣстной помѣщичьей экономіи и др. свидѣтеляхъ.

Въ описи сказано между прочимъ: церковь изъ брусоваго дерева, новая, крестообразная, крытая гонтомъ, пятиглавая. Книги: служебникъ, одолженный въ церкви Михаила, и болѣе книгъ никакихъ нѣтъ.—Фундушъ при церкви 4 увологи, древній. Опись составлена при передачѣ церкви свящ. Павлу Ковановскому.

На пол. яз., на 1 л.

№ 5. 1785 г. іюля 8. Копія геометрическаго спеціального плана на фундушѣ Кольшской церкви.

На рус. яз., ветхъ, на 1 л.

№ 6. 1785 г. іюля 8. Межевая книга къ сему плану.

На рус. яз., на 3 л.

Замшинская, или Варшавская ц.

№ 1. 1751 г. мар. 9. Фундушевая, согласно древнему фундушѣ, Казимира и Констанціи Огинскихъ на Замшинскую, или Варшавскую Іозафатовскую церковь.

На пол. яз., на 1 л.

Пенкновицкая Преображенск. ц.

№ 1. 1742 г. нояб. 1. Предписаніе полоцкаго ун. архіепископа Флоріана Гребницкаго веляшковичскому благочинному Өеодору Юрьевичу о назначеніи къ Пенкновицкой Преображенской церкви священника Тимоѳея Коцкевича, съ оставленіемъ бывш. при ней священника Петра Лукашевича викаріемъ его, съ передачею первому и фундуша церковнаго.

На пол. яз., оч. ветхъ, на 1 л.

Пышниковская Успенская ц.

№ 1. 1744 г. окт. 1. Фундушевая, согласно древнему фундушѣ, запись смоленскаго стольника Михаила Головни-Пышницкаго на Пышниковскую Успенскую церковь, долгое время оставшуюся безъ священника.

На пол. яз., на 1 л.

Городокскаго уѣзда

Долгопольская церковь.

№ 1. 1807 г. іюня 19. Предписаніе генеральнаго оффиціала полоцкой ун. архіепископіи, викарія по духовнымъ дѣламъ, кафедральнаго архипресвитера Іоанна Красовскаго, за № 210, долгопольскому куратору, свящ. Фалютинскому съ препровожденіемъ фундушевой записи коллежскаго ассесора Осипа Любоцинскаго на имѣющуюся строиться каменную Долгопольскую церковь, и съ порученіемъ этому священнику исполнять всѣ обязанности по Долгопольскому приходу.

На обложкѣ надписано: Выписъ изъ книгъ Суражскаго уѣзнаго Суда документа на 4 увологи земли, выданнаго помѣщиками Любоцинскими, 20 марта 1807 года, передана во 2-й столъ, 28 августа 1843 года.

На польск. яз., на 1 л.

Пристанская Покровская ц.

№ 1. 1804 г. іюля 17. Двѣ описи этой церкви и ея имущества.

Изъ этихъ описей первая составлена 17 іюля 1804 г. городокскимъ деканомъ Іоанномъ Ивашкою. Въ ней, между прочимъ, говорится: церковь деревянная, ветхая, въ которой не слѣдовало-бы уже и служить, если-бы не было надежды на исправленіе ея, на что уже свезены лѣсъ и камни. Въ нее дверь двустворчатая на желѣзныхъ петляхъ, съ висячимъ замкомъ. Иконостасъ составленъ изъ разныхъ иконъ. Въ иконостасѣ двѣ иконы—Спасителя и Богородицы въ ризахъ же-

стяныхъ, посеребряныхъ. Царскія врата рѣзныя съ покраской. Надъ царскими вратами образъ коронаціи Пресвятой Богородицы съ вѣнцомъ и двумя поясами жестяными. За иконостасомъ престолъ (mensa) деревянный; на немъ циборій (cymborium) столярной работы, крашенный; на престолѣ три пары свѣчей на желѣзныхъ гвоздяхъ; за престоломъ образъ св. Михаила, а также и жертвенникъ. Предъ иконостасомъ икона Покрова Пресвятой Богородицы въ жестяной посеребряной ризѣ, а подъ этой иконой другая икона Благовѣщенія съ жестянымъ посеребрянымъ вѣнцомъ; при этихъ иконахъ, распятие рѣзное съ костяной инкрустаціей. Три пары свѣчей. Съ лѣвой стороны три иконы: свв. Бориса, Глѣба и Николая, съ тремя жестяными посеребряными вѣнцами; здѣсь же и выносный образъ, на коемъ съ одной стороны изображеніе Пресвятой Богородицы, съ жестянымъ посеребрянымъ вѣнцомъ, а съ другой блаж. Иозефата, — завѣшенный зеленою китаѣйкой и проч.—Серебро, олово, мѣдь: между прочимъ, звѣздца серебряная, позолоченая, лампада передъ царскими вратами. Книги: Евангеліе in folio, оправленное въ полубархатъ съ бляшками изъ желтой мѣди по угламъ, московской печати; служебникъ одинъ in folio, супрасльской печ., а другой малый, — почаевской печ., триодъ цвѣтная in 8vo, Московской печати; октоихъ in 4to, могилевской печати; трифологій in 4to, могилевской печати; акафистъ in 4to, кievской печати.

Вторая опись составлена 27 янв. 1823 г. при генеральномъ визитѣ, генеральнымъ визитаторомъ Іустиномъ Никоновичемъ. Въ ней м. пр. значится: церковь старая, надлежащимъ порядкомъ извнѣ и внутри исправленная, крытая гонтомъ, объ одномъ куполѣ, безъ пола. Иконостасъ столярной работы, снаружи покрашенный. Въ иконостасѣ двѣ иконы: Спасителя и Богородицы, въ мѣдныхъ посеребряныхъ ризахъ. Далѣе какъ и въ первой описи. Облаченія: альбъ швабскаго полотна съ гуморами (наплечниками) двѣ а третья (т. е. альба-подризникъ) цвѣтная. Серебро, олово и мѣдь тѣ-же. Книги тѣ-же. Церковной суммы наличной 38 р. 57 к. Помѣщеніе у священника собственное.

На польск. яз., на 4 л.

Невельскаго уѣзда

Невельской уніатской ц.

№ 1. 1769 г. февр. 20. Вводный листъ державца невельскаго имѣнія птолемаидскаго епископа Лудвига де-Ріанкура, о вводѣ священника Константина Кукшенскаго во владѣніе фундушемъ Невельской уніатской церкви, наданнымъ на оную вотчинникомъ Невельскаго имѣнія, хорунжимъ в. к. лит., княземъ Іеронимомъ Флоріаномъ Радивилломъ, подъ названіемъ Шилово и Жогово, съ принадлежностями.

№ 2. 1762 г. іюля 30. Выпись изъ Несвижскихъ магдебургскихъ книгъ контракта, заключеннаго священникомъ Кукшенскимъ на принадлежащую къ его церкви корчму.

На пол. яз., на 1 л.

№ 3. 1764 г. дек. 6. Выданный генеральнымъ визитаторомъ полоцкой ун. архіепископіи Константиномъ Кукшенскимъ и засвидѣтельствованный въ магдебургіи просительный листъ на испрошеніе пожертвованій на вновь устроенную Невельскую уніатскую церковь среди дизунитовъ (intra disuniones), имѣющую весьма малый

приходъ, а потому крайне бѣдную. Листъ этотъ выданъ— Никифору Книгѣ и Артемію Смольскому.

На пол. яз., на 1 л.

Города Полоцка и его уѣзда

Полоцкаго по-Францисканскаго монастыря.

№ 1. 1738 г. окт. 20. Выпись изъ земскихъ крѣпостныхъ книгъ Полоцкаго воеводства дарственной записи полоцкаго подвоеводы Іеронима Жабы и Рафаила Бабашинскаго на два плаца, лежащіе въ г. Полоцкѣ, за Двиною, на Кривцовомъ посадѣ, въ пользу полоцкихъ францисканцевъ.

На пол. яз., ветхъ, на 1 л.

№ 2. 1738 г. окт. 20. Таковая-же выпись на тѣ-же два плаца.

На пол. яз., на 1 л.

Полоцкая Заполотская городская Космодаміановская ц.

№ 1. 1761 г. сент. 17. Дарственная записъ Константина и жены его Варвары, ур. Окушко, Корсаковъ, данная приходскому священнику полотской заполотской церкви, во имя свв. Космы и Даміана, Казиміру Павловичу и преемникамъ его, на плацъ земли на Заполотьѣ, чрезъ улицу, насупротивъ церкви, пріобрѣтенный ими, Корсаками, покупкою отъ стражника полоцкаго воев., Іліи Гласко. При чемъ Корсаки обязались, по совѣсти, отдать священнику тому и самую купчую крѣпость на эту землю.

На пол. яз., на 1/2 л.

№ 2. 1781 г. окт. 6. Дарственная записъ Ѳаддея Шпилевскаго Нероновича на одного крѣпостного человѣка въ пользу Заполотской Космодаміановской церкви.

На пол. яз., на 1 л.

№ 3. 1784 г. дек. 14. Предписаніе Ираклія Лисовскаго, архіеп. полоцкаго, епископа витебскаго и проч., помощнику полоцкаго благочиннаго, заполотскому приходскому священнику Даміану Вирлѣ, о замѣнѣ плацовъ, принадл. Заполотской церкви, на плацъ, принадлежащей полоц. базилиан. кляштору.

На пол. яз., на 1 л.

№ 4. 1789 г. нояб. 3. Отношеніе плацъ-маіора Менщикова въ полоцкій базилианскій кляшторъ: просить увѣдомить его, по какому случаю состоящая въ г. Полоцкѣ, за рѣкою Полотою, близъ Полоцкаго баталіона секундъ-маіора Парфентьева пустопорожня земля перешла изъ владѣнія того базилианскаго кляштора во владѣніе уніатской церкви ксендза Даміана Стуквича, съ присылкою и документовъ, какіе имѣются на владѣніе тою землею кляшторомъ и кс. Стуквичемъ, обязываясь таковыя, по минованіи надобности, возвратить.

На рус. яз., на 1 л.

№ 5. 1792 г. февр. 26. Вѣдомость земельнымъ участкамъ, наданнымъ разными ктиторами на Заполотскую приходскую церковь, которые духовнымъ начальствомъ, для церкви-же, и переданы священнику Іоанну Фасчевскому, 1792 г. февр. 26 дня.

На пол. яз., на 1 л.

№ 6. Безъ даты. Черновая довѣренность, данная священникомъ Вирлою, сыну своему Ивану Демидовичу на присутствованіе при генеральномъ межеваніи фундушевой земли Заполотской Космодамиановской церкви. А также черновое обязательство Заполотскаго священника, Демида Вирловича, данное въ 1784 г., при межевыхъ дѣлахъ полоцкаго вѣдомства землемѣру-поручику Григорію Ивановичу Мордвинову, въ томъ, что при обмежеваніи церковной земли, будетъ онъ неуклонно исполнять всѣ обязанности, относящіяся въ данномъ случаѣ къ владѣльцу земли, причемъ сказано: по нынѣшней ревизіи состоитъ крестьянинъ 4 муж. и 3 жен. п. душъ; смежные владѣльцы: полоцкаго Богоявленскаго монастыря деревни Боровые и ксендзовъ доминиканъ Воленецкаго кляштора дер. Селедница.

На рус. яз., на 1 л.

№ 7. 1795 г. нояб. 1. Сказка о крестьянахъ.

Въ ней говорится: Полоцкаго уѣзда, полоцкаго базилианскаго монастыря старшій ксендзъ Самуиль Новаковскій далъ сію сказку принадлежащихъ церкви Заполотскаго прихода св. Космы и Даміана, писанныхъ на имя покойнаго священника Демида Вирлы, а отъ него перешедшихъ къ помянутому монастырю по мѣновому документу, утвержденному его преосвященствомъ архіепископомъ Иракліемъ Лисовскимъ, состоящихъ въ сельцѣ, названномъ *Вороній ручей*, а по нынѣшнему наименованію *Гераквиль*. Въ немъ 4 муж. и 1 жен. п. душъ.

На рус. яз., на 1 л.

№ 8. Съ 1783 г. іюня 9 по 1804 г. окт. 24. 47 квитанцій Полоцкаго уѣзднаго казначейства и расписки разныхъ должностныхъ лицъ въ уплатѣ податей и др. повинностей священниками Заполотской церкви и полоцкими базилианами за приписанныхъ къ сей церкви крестьянъ.

На одной изъ обложекъ, въ которыхъ находились документы Заполотской церкви, написано: Документы *Заполотской церкви*, что вынѣ *Артейковскал*.

Док. 42 на рус. и 5 на пол. яз.

Полоцкаго уѣзда

Бононская Георгіевская ц.

№ 1. 1652 г. янв. 18. Выпись изъ земскихъ книгъ Полоцкаго воеводства рѣшенія полоцкаго земскаго суда, коимъ присуждено, чтобы владѣлецъ имѣнія Бонони, Вонифатій Скретушевскій, согласно духовному завѣщанію дѣда своего, отдалъ завѣщанную фундушевую землю для Бононской церкви и 100 копъ грошей лит. и, кромѣ того, еще 20 копъ такихъ-же грошей на церковную ризницу.

На зап.-рус. яз., на 3 л.

№ 2. 1652 г. апр. 15. Напоминаніе Полоцкаго Земскаго Суда Вонифатію Скретушевскому объ исполненіи вышеозначеннаго рѣшенія.

На зап.-рус. яз., ветхъ, на 1/2 л.

№ 3. 1746 г. авг. 9. Фундушевая запись ловчаго и ротмистра кн. Инфлянтскаго Юрія и жены его Розалии, изъ Кублицкихъ, Удѣльскихъ Корсаковъ на одну службу земли для Бононской церкви. Въ трехъ экземплярахъ.

На пол. яз., на 3 л.

№ 4. 1789 г. нояб. 20. Опись Бононской Георгіевской церкви и ея имущества.

На польск. яз., на 1 л.

Россонская ц.

№ 1. 1742 г. нояб. 22. Фундушевая запись полоцкихъ іезуитовъ на 1 уволку земли для Россонской церкви.

На пол. яз., на 1 л.

Муроховская ц.

№ 1. 1730 г. іюня 4. Двѣ копии на одномъ листѣ (1774 г. іюня 4 и 1820 г. іюня 3); первая—фундушевой записи земскаго писаря полоцкаго уѣзда Василя Рипинскаго и вторая—подтвержденіе той-же записи б. предводителя дворянства полоцкаго уѣзда Іосифа Рипинскаго на землю для Муроховской церкви.

На рус. яз., на 1 л.

№ 2. 1820 г. іюня 3. Вышеозначенное подлинное, на польск. яз., подтвержденіе Іосифомъ Рипинскимъ фундушевой записи.

На пол. яз., на 1 л.

Городецкая Николаевская ц.

№ 1. 1821 г. мар. 11. Выданное полоцкимъ повѣтовымъ судомъ священнику полоцкаго у. Городецкой церкви Игнатію Никоновичу, за № 173, удостовѣреніе въ томъ, что планъ и межевая книга отъ 24 августа 1785 г. на фундушъ Городецкой церкви, неизвѣстно кѣмъ и когда представленные въ судъ, находятся въ немъ и записаны по сдаточнымъ регистрамъ подъ № 91. На этомъ-же листѣ находится и актъ отъ 1851 г., о раздѣлѣ угодій между причтомъ той церкви.

На рус. яз., на 1 л.

Замшанская (Старо-Замш.) ц.

№ 1. 1777 г. мая 14. Выпись изъ земскихъ книгъ полоцкой провинціи фундуша Старо-Замшанской Успенской церкви, основанной въ давнія времена (od dawnego czasu) супругами Андреемъ и Теофілою, ур. Корсакъ, Сумороковыми и переоснованной вновь (de novo radice) Александромъ и Маріанною, ур. Есьманъ, Сумороками, причемъ и надали они на священника этой церкви фундушъ: 1 уволку земли съ сѣнокатами на Стаськовѣ,

при рѣкѣ Дриссѣ и надъ ручьемъ Стаськовскимъ, а также собственную свою сумму, числящуюся на полоцкомъ жидовскомъ кагалѣ, 250 тал.

Церковь эта вновь построена и освящена по распоряженію ун. архіеп. пол. Іасона Смогоржевскаго, 14 окт. 1762 г.

На пол. яз., ветхъ, на 1 л.

№ 2. 1777 г. дек. 6. Выпись изъ земскихъ книгъ Полоцкой провинціи предписанія полоцкаго ун. архіепископа Іасона Смогоржевскаго Полоцкому благочинному Бенедикту Петровичу, объ освященіи *по греко-россійск. обряду* приписной къ Замшанской приходской церкви, построенной при деревнѣ Мишутахъ зем. судьи Полоц. провинціи Александра Сумарока.

На пол. яз., ветхъ, на 1 л.

Гомельская и Турецкая ц.

№ 1. 1705 г. іюня 3. Дарственная запись базилианскаго номината, борисоглѣбскаго архимандрита Іоакима Корбуса на фундушъ $\frac{1}{2}$ уволоки земли подъ названіемъ Громовской, въ им. Турецъ, для Гомельской ц., въ лицѣ бывшаго тогда о. Григорія Пчелки, — съ тѣмъ, чтобы онъ молился за душу пок. борисоглѣбскаго архимандрита Іосифа Бобинскаго и за него, Корбуса, чтобы пріѣзжалъ служить обѣдно въ Турецкой церкви каждое третье воскресенье и въ праздникъ свв. Георгія по веснѣ, Покрова Пресв. Богородицы и св. Николая, а также назидаль-бы тамъ людей и преподавалъ имъ духовныя требы, а на Страсти Господни и на Андреево стояніе пріѣзжалъ-бы въ Борисоглѣбскій монастырь.

На пол. яз., на $\frac{1}{2}$ л.

№ 2. 1756 г. іюля 18. Опись Гомельской ц. и имущества ея, составленная администраторомъ Бобыничскаго деканата священникомъ Начской церкви Федоромъ Павловскимъ, по порученію бѣлорусскаго генеральнаго оффиціала Троцкаго базилианскаго архимандрита Любецкаго-Княжевича, во время генеральной его ревизіи.

Въ описи этой, между прочимъ, говорится: церковь большая, на каменномъ фундаментѣ, обшита тесомъ, крытая гонтомъ, о трехъ куполахъ съ четвертымъ маленькимъ.—*Наставленіе:* мѣстный приходской священникъ относительно прихода своего долженъ дѣйствовать такъ: если невѣста будетъ русскаго обряда, а женихъ римскаго, тогда отъ жениха его родителей и экономіи, къ которой принадлежитъ женихъ, слѣдуетъ брать обязательство, что невѣста не должна быть принуждаема къ римскому обряду.—Такъ какъ, по особой милости нынѣшняго святѣйшаго отца, для воспитанія священническихъ сыновей открытъ виленскій алюмнатъ, то обязываю приходскихъ священниковъ отдавать для воспитанія дѣтей своихъ въ латинскія училища (do lacińskich szkół).

Строго обязываю мѣстнаго приходскаго священника прилежно читать казуистовъ и катихистовъ (kasuistów i katechistów), хорошо просмотрѣть, прочитать и затвердить на память церковный уставъ и типики (typiki) въ служебникахъ и требникахъ и по нимъ поступать.

На пол. яз., ветхъ, на 2 л.

№ 3. 1798 г. дек. 29. Опись Гомельской приходской Успенской церкви въ Полоцкомъ уѣздѣ, Бобыническомъ

деканатѣ, въ ктиторствѣ гг. Франца Миссуны, Михаила Ленкевича, Фаддея Мисевича и Казимира Старосельскаго состоящей, составленная во время генеральной ревизіи генеральнымъ визитаторомъ полоцкой архіепархіи приходскимъ священникомъ Іеронимомъ Ярмоловичемъ.

Въ описи этой, между прочимъ, сказано: церковь небольшая, построенная изъ брусевъ, перестроенная вновь изъ старой, иждивеніемъ покойнаго приходскаго священника и братства, по угламъ обитая тесомъ, крытая гонтомъ, объ одномъ куполѣ. Дохода съ прихода наличными деньгами 20 р. въ годъ, и прибыли съ фундуша едва достаточно на пропитаніе приходскаго священника Павла Пчелки.—Въ заключительномъ наставленіи визитаторъ обязываетъ приходскаго священника позаботиться, между проч. объ устройствѣ въ церкви *иконстаса по греческому обряду*.

Приписныя церкви двѣ: въ Турцѣ и въ Шуколовнѣ; священникъ завѣдуетъ еще и Туровлянскимъ приходомъ.

Въ надписи, сдѣланной Бобыничскимъ протопопомъ Іоанномъ Родзевичемъ, 7 іюля 1805 г., замѣчено, межд. проч.: фундушевой земли издревле (ab antiquis) при церкви находится $\frac{1}{2}$ уволоки, въ спокойномъ владѣніи о. администратора, (въ то время Іоаннъ Котырлы) и при церкви, приписной въ Турцѣ, также $\frac{1}{2}$ уволоки. Администраторъ вошелъ къ ревизору съ рапортомъ о томъ, что изъ Гомельскаго прихода кс. Барковский вновь совратилъ въ латинство двухъ человекъ. Въ приходѣ 72 двора принадлежать къ униі, а 100 дворовъ къ латинству.

На пол. яз., ветхъ, на 2 л.

№ 4. 1814 г. дек. 14. Копія составленнаго полоцкимъ ун. архіепископомъ Іоанномъ Красовскимъ, въ Судиловичахъ, акта о раздѣленіи приходовъ Гомельскаго и Турецкаго на два самостоятельныхъ прихода и объ утвержденіи за Гомельскою церковью фундушей, наданныхъ вновь полоц. зем. судьею Фаддеемъ Мисевичемъ и гражданско-военнымъ комиссаромъ Полоцкаго воеводства Францомъ Мисуною.

На пол. яз., на 1 л.

№ 5. Съ 1845—1854 гг. Переписка, въ которой содержится: а) списокъ фундушевыхъ документовъ церквей Полоцкаго уѣзда и благочинія, съ росписками на этомъ списокѣ причтовъ, отъ $\frac{5}{10}$ іюня 1845 года въ полученіи документовъ. б) Рапортъ священника Старо-Замшанской церкви Ванифатія Игнатовича полоцкому благочинному протоіерею Андрею Юрьевичу, отъ 4 іюля 1854 года, за № 18, съ представленіемъ трехъ церковныхъ документовъ и в) отношеніе Полоцкаго Окружнаго Начальника къ тому же благочинному, отъ 26 мая 1851 года, за № 229, о полученіи четырехъ фундушевыхъ церковныхъ документовъ.

На рус. яз., на 3 л.

Города Дриссы и уѣзда его

Дриссенская городская ц.

№ 1. 1743 г. мая 28. Выпись изъ книги Виленскаго главнаго трибунала копіи рѣшенія его по дѣлу Дриссенской приходской Николаевской церкви священника Іо-

анна Фурса съ владѣльцемъ имѣнія Узмень марковскимъ старостой, ротмистромъ Полоцкаго воеводства Ивановъ Немировичемъ Щитомъ и пр. о нападеніи на фольваркъ той церкви, называемый Маринки, совершенномъ разореніи и ограбленіи онаго и запашкѣ фольварковаго подворья съ посѣвомъ на немъ овса. За неявку Щита въ судъ Трибуналь присудилъ, чтобы Щитъ возвратилъ священнику Фурсу заграбленный фольваркъ съ удовлетвореніемъ его за всѣ убытки, издержки и проч.—Въ двухъ экземплярахъ.

На пол. яз., попорч., на 6 л.

№ 2. 1744 г. мая 18. Королевскій мандатъ о новомъ вызовѣ того-же Щита въ тотъ-же трибуналь, въ 1744 г., по тому-же дѣлу.

На пол. яз., на 1 л.

№ 3. 1744 г. іюля 9. Выпись изъ гродскихъ книгъ Виленскаго воеводства протеста повѣреннаго св. Іоанна Фурса Доминика Якубовскаго о томъ, что Иванъ Щитъ, уклоняясь отъ исполненія означеннаго рѣшенія трибунала, безъ вѣдома его, священника, обратился въ королевскій Задворный Судъ и тѣмъ пріостановилъ такое исполненіе.

На пол. яз., на 1 л.

№ 4. 1744 г. іюля 11. Королевскій мандатъ Ивану Щиту о явкѣ его въ королевскій Задворный Судъ, по тому-же дѣлу.

На пол. яз., на 1 л.

№ 5. 1744 г. сент. 30. Увѣщательное письмо Полоцкаго ун. архієпископа Флоріана Гребницкаго къ тому-же Ивану Щиту, чтобы онъ удовлетворилъ священника Фурса по означенному дѣлу.

На пол. яз., на 1 л.

№ 6. 1744 г. сент. 30. Письмо того-же архієпископа Флоріана Гребницкаго къ какому-то г. Гриневецкому въ Гродно, съ просьбою ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія ассесорскаго суда, отмѣнивашаго рѣшеніе трибунала по означенному дѣлу, безъ вѣдома свѣщ. Фурса, и что бы дѣло по характеру своему передано было вновь, по принадлежности, на рѣшеніе главнаго трибунала.

На пол. яз., на 1/2 л.

№ 7. 1745 г. мар. 8. Исполнительный листъ генерала Полоцкаго воеводства Николая Польчевскаго о врученіи Ивану Щиту повѣстки, вызывающей его въ судъ.

На пол. яз., на 1 л.

Освейская ц.

№ 1. 1757 г. мая 15. Обязательство Константина Голуба, данное Освейскому благочинному и тамошнему же приходскому священнику въ томъ, что онъ, Голубъ, согласно завѣщанія своего покойнаго отца, Кондрата Голуба, сдѣлаетъ въ Освейскую церковь, серебряную-вызолоченую чашу изъ серебряныхъ и золотыхъ вещей, находящихся въ закладѣ у мѣстнаго жида, а также

вручить благочинному и находящееся у того жида заемное письмо на сумму 20 тал. бит.

На пол. яз., на 1/2 л.

Лепельскаго уѣзда

Усвейская Свято-Троицкая ц.

№ 1. 1715 г. іюня 9. Фундушевая запись владѣльца имѣнія Усвеи Юрія Станевича 2 десятины земли на древнюю Усвейскую св. Троицкую ц.

На пол. яз., на 1 л.

Судиловическая ц.

№ 1. 1743 г. мар. 1. Запись, данная владѣльцами имѣнія Судиловичъ Фомою и Осипомъ Жудрами смоленскому (Smolskiemu) канонику Іерониму Оскеркѣ на одного крѣпостного человѣка съ семействомъ, въ замѣнъ 30 тал. бит. и двухъ бочекъ соли, полученныхъ отъ этого каноника покойнымъ отцомъ ихъ, Жудровъ, на предметъ постройки каплицы надъ прахомъ предковъ ихъ, съ тѣмъ, чтобы такую каплицу построилъ уже самъ Оскерко изъ вывезеннаго на это еще покойнымъ Жудро лѣса.

На пол. яз., ветхъ, на 1 л.

№ 2. 1743 г. мар. 1. Данное тѣми-же Жудрами тому-же канонику Оскеркѣ обязательство, явить вышеозначенную запись въ магдебургіи.

На пол. яз., на 1/2 л.

№ 3. 1759 г. апр. 6. Выпись изъ ратушныхъ магдебургскихъ книгъ г. Невля даннаго гродскимъ старостою Мозырскаго Повѣта Антономъ Юріемъ Оскеркою смоленскому стольнику Николаю Оскеркѣ обязательство уплатить, между прочимъ, судиловическимъ базилианамъ 600 бит. тал.

На пол. яз., на 1 л.

Черствятская и Ладоснинская церковь.

№ 1. 1654 г. янв. 1. Выпись изъ гродскихъ книгъ Полоцкаго воеводства реляціи генерала о произведенномъ глубоцкими мѣщанами грабежѣ въ Черствятской церкви и проч.

На зап.-рус. и пол. яз., на 1 л.

№ 2. 1705, 1715, 1756. Три квитанціи въ уплатѣ подымнаго съ крестьянъ Ладоснянской церкви.

На пол. яз., на 1/2 л.

Тяпинская Ильинская ц.

№ 1. 1673 г. янв. 17. Фундушевая запись жены витебскаго судьи княжны Регины Свирской Старосельской на Тяпинскую Ильинскую церковь.

На пол. и зап.-рус. яз., ветхъ, на 1 л.

№ 2. 1673 г. ян. 17. Копія той-же записи кн. Старосельской на Тяпинскую цер.

На пол. на зап.-рус. яз., на 1 л.

№ 3. 1673 г. янв. 18. Выпись изъ земскихъ актовъ книгъ Полоцк. воеводства вышеозначенной фундушевой записи кн. Старосельской на Тяпинскую церковь.

На зап.-рус. и польск. яз., на 2 л.

№ 4. 1717 г. іюля 26. Выданное владѣльцемъ имѣнія Тяпино Иваномъ изъ Братошина Деспотъ-Зеновичемъ священнику Іоанну Кладневскому свидѣтельство объ оставленіи его при Тяпинской и Пристанской церквахъ съ усвоеніемъ ему древняго фундуша оныхъ.

На пол. яз., на 1/2 л.

Бѣшенковичская Николаевск. ц.

№ 1. 1776 г. апр. 27. Меморіаль, данный какимъ то Платеромъ, въ Струнѣ, ревизору Дмоховскому, въ коемъ говорится, между прочимъ, объ уплатѣ аннуаты бѣшенковичскому священнику.

На пол. яз., на 1 л.

Двинскаго уѣзда

Букмуйжская ц. (обращенная впослѣдствіи въ костель).

№ 1. 1759 г. іюля 25. Постановленіе мѣстнаго владѣльца, минскаго воеводы Гильзена, относительно Букмуйжской церкви, священника ея и обезпеченія послѣдняго.

Содержаніе: Букмуйжскій священникъ поставляется въ полную зависимость отъ дагденскихъ кс. миссіонеровъ и обязывается строго быть имъ пособникомъ, въ качествѣ викарія. Когда дагденскій ксендзъ будетъ выбывать каждое третье воскресенье въ Букмуйжу, тогда и букмуйжскій священникъ обязанъ выбывать, взаимно, въ дагденскій костель. Дагденскіе ксендзы должны уступить этому священнику всѣ свои доходы, какіе донынѣ получали отъ руссаковъ и москалей (od Rusakow i Moskalow). Экономія должна выбрать въ Дагденской, Букмуйжской и Ковнатской волостяхъ отъ Русаковъ и Москалей ссыпку и выдавать священнику ежегодно 24 пуръ ржи, 18 пуръ ячмен., 18 пуръ овса, 4 пуры лѣтней пшеницы, 4 пуры гороху, 4 пуры гречихи, 2 копы ординарныхъ сыровъ, 1 бочку соли, 20 берк. сѣна, 20 воз. соломы, 6 штофовъ вина къ обѣднѣ; огороды на 3 1/2 пуры; постройку для священника обязана возвести волость. Церковь должна быть построена новая. Серебряная съ позолотой пушка (чаша), риза (гуза) и альба съ гумераломъ должны быть выданы экономіей.

На пол. яз., на 1 л.

№ 2. 1760 г. апр. 16. Заявленіе инфлянтскаго ловчаго и инстигатора Михаила Вальдена и Ивана де-Вальдена.

Въ заявленіи говорится: обративъ вниманіе на крайнюю нужду униатовъ и русскихъ (Rusi) въ духовной пищѣ во время жизни и въ церковномъ напутствованіи при смерти, какъ было донынѣ, мы, братья, просили Букмуйжскаго священника и миссіонера Гавріила Нарбута, что бы онъ исполнялъ священнической долгъ свой въ отношеніи крестьянъ волостей нашихъ Денигальмуйжской и Саріанской впредь до дальнѣйшаго нашего распоряженія.

На пол. яз., на 1 л.

Города Себежа и Себежскаго уѣзда

Себежская Замковая Успенская ц.

№ 1. 1626 г. янв. 9. Напоминательный, съ обезпеченіемъ, листъ смоленскаго земства къ жителю г. Себежа Самуилу Корсаку о томъ, чтобы онъ не осмѣлился исполнить сдѣланныя имъ священнику Себежской замковой Успенской церкви Іосифу Григоровичу угрозы убить послѣдняго и крѣпостныхъ людей его, подъ опасеніемъ установленнаго штрафа 5/7 копъ грошей въ пользу обиженнаго и столько же въ королевскую казну.

На зап.-рус. яз., на 1/2 л.

№ 2. 1636 г. сент. 1. Письмо смоленскаго епископа Льва къ себежскому священнику Василию Ольшевичу, въ коемъ первый укоряетъ послѣдняго въ допущенной имъ по неосторожности своей мировой сдѣлкѣ съ противною стороною по дѣлу объ имуществѣ Себежской ц.

Вотъ это письмо:

„Честному отцу Василию благодать и миръ Христовъ.

„Колибы якая детина до мене в такихъ ледакихъ речахъ утекалесе, не дивовалбымсе, але то, же—отець, барзосе дивую, же се не постережешъ, што с тобе наповаль дворують и смеются: абышь—колвекъ на боты выдворовали. Наперве, не постережешъ того, же позовъ подъ печать воеводства Полоцкаго, до котораго Себежъ и Невель не належить, есть даннымъ. Другая же, въ самомъ позве ледачое написано, в которомъ король панъ такъ мове: Будучи мнѣ зосланомъ одъ его мѣти пана моего до добръ костельныхъ. И много такихъ баламутень в позвѣ, которое знать, же не читаль и не уважалъ. А ку тому колибы былъ правны и правдивы позовъ, за волею ксендза бискупа, тебе даны, якже могъ слуга, мимо ведомость того бискупа, угоду чинити и одъ позву одступовати и тебе вызволяти, што на тебе взели: то якъ на простаку выдворовали. А я боюся, штобы собѣ права не усталевали, если при еперали угода была, в чомсе великая простота по васъ показала. Беда же, отче, же тебе не могутъ позывати люди светскіе, а поготовю духовные, толко до мене або до короля пана, и то способомъ правнымъ. Еслибы тебе подано мандатъ Емѣти короли пана, тогда присмотрисе, если правне поданы. Для чого не жалуютъ копи. Коли хто едетъ до Вилна, штобы тебе купилъ статутъ, которое надобно читати, хто маетности маеть. Я до Варшавы еду. Маю при себе толко привилей на паркгамене о добра себезкіе писаны, иншихъ не бралемъ, а ворочатисе грудно. Если тебе подадутъ мандатъ, ино бежи до мене до Варшавы и везете з собою вси sprawy, которые при себе маешъ, а тымъ часомъ боронете; а тому Елозе и ксендзови не давайсе зводить. Которое я листокъ и позовъ здержаль, же бы ксендзу бискупови показаль, о чомъ пану Елозе ознайми и погрозися на его, а не будь дхоромъ. Затемъ васъ Господу Богу поручаю.

3 Краснаго, сентября 1 дня року 1636.

Всего добра здравія.

Леонъ, архіепископъ Смоленскій“.

На зап.-рус. яз., на 1/2 л.

№ 3. 1639 г. іюля 5. Выпись изъ земскихъ книгъ Полоцкаго воеводства рѣшенія земскаго суда по дѣлу св. Ольшевича съ паномъ Павломъ Бѣжомъ объ отмежеваніи имѣнія послѣдняго, назыв. Яблонецъ, отъ церковныхъ земель.

На зап. рус. яз., ветхъ, на 2 л.

№ 4. 1640 г. мая 30. Королевскій мандатъ смоленскому владыкѣ Кровзеревскому и себежскому протопопу Василю Ольшевичу съ женою его, чтобы они явились на сеймъ по дѣлу съ Храповицкими о деревняхъ: Ветолевичи, Воронь, Гаврилово, Васьковщина, Пахомовщина и др., въ воевод. Полоцкомъ, при Себежскомъ трактѣ, лежащихъ.

На зап.-рус. яз., на $\frac{1}{2}$ л.

№ 5. 1640 г. сент. 9. Довѣренность, съ копіею, данная Семеномъ и Ильею Черкасами Степану Черкасу на отысканіе у Себежск. протопоба Василя Ольшевича крестьянъ Соболей, принадлежащихъ къ общему ихъ, Черкасовъ, имѣнію Припешъ.

На зап.-рус. яз., на $\frac{1}{2}$ л.

№ 6. 1640 г. нояб. 16. Выпись изъ градскихъ актовъ книгъ Полоцкаго воеводства по дѣлу Черкасовъ съ Себежскимъ протопопомъ Ольшевичемъ о крестьянахъ Соболяхъ имѣнія Заборонья, дер. Нититерева.

На зап.-рус. яз., на $\frac{1}{2}$ л.

№ 7. Безъ даты. Частный списокъ деревень и земель Себежской ц.

На пол. яз., на $\frac{1}{2}$ л.

№ 8. 1641 г. іюля 1. Выпись изъ земскихъ актовъ книгъ Полоцкаго воеводства признанія вознымъ королевскаго мандата Смоленскому епископу Льву Кровзыровскому (Кроузыроускому) и Себежскому протопопу Василю Ольшевичу съ женою о явкѣ ихъ на судъ по вышеозначенному дѣлу съ Храповицкими.

На зап.-рус. яз., на $\frac{1}{2}$ л.

№ 9. 1640 г. іюля 20. Выпись изъ градскихъ актовъ книгъ Полоцкаго воеводства признанія вознымъ королевскаго мандата о вызовѣ на судъ себежскаго протопоба Василя Ольшевича по какому-то дѣлу съ себежскимъ ксендзомъ Георгіемъ Ставинскимъ.

А. Сапуновъ.

Замѣтки, извѣстія и матерьялы.

Изъ собранія документовъ гр. В. А. Капнисть въ с. Михайловскомъ (Лебедянскаго у.).

1. Грамота Царя Феод. Алексѣевича: милостивое слово войска Запорожскаго гадячскому полковнику Михаилу Васильевичу и всему при немъ будущему посольству за оказанные вѣрность и храбрую службу во время войны противъ Цезаря съ пашами хана крымскаго со всѣми ордами въ прошломъ 7186 г. — Писано Москвѣ въ 7187 г. (1679 г.) Ноября 7 дня.

2. Царя Феодора Алекс. жалованная грамота гадячскому полковнику Михаилу Вас. по челобитной гетмана войска Запорожскаго Ивана Самойловича, чтобы ему съ потомствомъ владѣть селомъ, даннымъ ему въ прошломъ 1676 г. въ Лебедянскомъ у. за р. Пслемъ изъ обводныхъ земель въ урочищѣ Бѣсивцевѣ: на этой помѣстной землѣ онъ поселился, перезвалъ новоприхожихъ людей изъ-за Днѣпра, и поселилъ с. Михайловку въ прошломъ 1678 г. на р. Пслѣ, устроилъ мельницы и пр. Дана въ Москвѣ 7189 г. (1681 г.).

3. Царя Феодора Алекс. генеральному полковнику — по челобитію Гетмана Ивана Самойловича — эсаулу Леонтію Полуботку на имѣніе въ Черниговскомъ полку маестность Разсудовщиное и с. Губичи. Дана въ Москвѣ 7189 г. Марта 16 дня.

4. Царя Петра Алекс. гадячскому полковнику Михаилу Васильевичу и всему полку старшинъ и посольству милостивое слово — извѣщеніе о восшествіи на престолъ и о посылкѣ Петра Ивановича Желябушкаго для привода къ вѣрѣ Его Царскому Величеству. Дана въ Москвѣ 7190 г. Апр. 30 (1682 г.).

5. Царя Петра Алекс. переяславскому полковнику Леонтію Полуботку и всему полку, старшинъ и посольству милостивое слово, — того-же содержания какъ предыдущее и того-же года.

6. Царей Іоанна и Петра Алекс. и благородной царицы и великой княжны Софіи Ал. жал. грам. гадячскому полк. Михаилу Вас. за его многія и знатныя, вѣрныя и радѣтельныя службы и крымскіе посольскіе размѣны, на которыхъ онъ съ воеводой нашимъ Кирилломъ Осиповичемъ Хлоповымъ выслужилъ намъ, — повелѣли ему въ Сумскомъ полку въ Лебединѣ на ста-

ромъ дворовомъ мѣстѣ дворъ строить. 7192 г. (1684 г.) Мая 5 д.

7. Царей Іоанна и Петра Ал. жал. грам. гад. пол. Мих. Вас. съ утвержденіемъ жал. грам. Царя Феод. Ал., данной въ 1674 г. марта 16, на имѣніе Бѣлгородскаго разряда въ Сумскомъ полку Лебед. у. при с. Михайловкѣ. Дана въ Моск. 7192 г. Мая 5 д.

8. Царей Іоанна и Петра Ал. жал. грам. тому же полковнику въ подтверженіе на тѣ же имѣнія 7193 г. Іюня 3 д.

9. Грамота отъ тѣхъ-же тому-же — „за его многіе знатныя и вѣрныя и радѣтельныя службы и за крымскіе посольскіе размѣны, гдѣ онъ съ сокольничимъ нашимъ воеводою и намѣстникомъ карачевскимъ съ Леонтіемъ Романовичемъ Неплюевымъ былъ, повелѣли ему въ вотчинѣ его въ с. Михайловкѣ построить монастырь и создать церковь во имя Велик. Свят. Николая Чуд., да придѣль Святыхъ мученицы Софіи. Камень на таковое строеніе брать и известъ жечь, сколько понадобится, подъ городомъ Сумами. 7193 г. Іюня 7 д.

10. Царей Іоанна и Петра Ал. гад. полк. Мих. Вас. по челобитной его повелѣно ему въ Рыльскомъ и Орловскомъ вотчины покупать вольною цѣною, гдѣ пристойно. Дано въ Москвѣ 7193 г. Іюня 5 дня.

11. Отъ тѣхъ же — переяславскому полковнику Леонтію Полуботку съ утвержденіемъ грамоты ц. Федора Ал. данной въ Москвѣ 7189 г. марта 16 д. Жалованная гр. на маестность въ Черниговскомъ полку въ у. Киселевскомъ съ селомъ Умавкою, да въ уѣздѣ Любецкомъ Разсудовщину и Мехедовку, а въ Сосницкомъ на рѣчкѣ Удѣди, да въ Переяславскомъ у. и т. д. Дана въ Моск. 7189 г. Писана на пергаментѣ съ малиновымъ шелковымъ покрываломъ и большою сер. печатью.

12. Царя Петра Алекс. чернигов. полк. Павлу Леонт. Полуботку жал. грам. на села Любечи, Кувѣвичи, Выбли, Жапчичи, Гавріевку и Каруновку съ Жуковичами, Новые Млины, Новые и Старые Боровичи, Орловку съ Казановкою, Обаланы, Городище съ Гутищемъ. Дана въ Лебединѣ 7200 г. Дек. 22. Подписана граф. Головкинымъ.

13. Царя Петра Алекс. брянскаго полковнику Григорію Иваненко жал. гр. на дворовое мѣсто въ Нежнемъ гор., принадлежавшее измѣннику Мирвичу и данное ему

гетманомъ Скоропадскимъ с. Остролучье. Москва 7118 г. Марта 1 д. Подпись барона Петра Шифрова.

14. Царя Петра Алекс. чернигов. полк. Павлу Леонт. Полуботку жал. гр. на полковничій чинъ. Данъ въ С. Пет. Юня 7 д. 1718 г. На пергаментѣ съ сер. печатью.

15. Грамота Ц. Польск. Владислава на пергам. съ печатью въ шел. чехлѣ 1631 г.

16. Грамота того-же на бумагѣ 1645 г.

17. Копія съ грамоты ц. Петра Ал. черн. полк. Павлу Полуботку о пожалованіи ему имѣнья Михайловки и Груни и пр., принадлежавшихъ шурину его Мих. Вас. Самойловичу, неправильно отданныхъ измѣнникомъ Мазепою своему племяннику Ободовскому. 1708 г.

Сверхъ перечисленныхъ царскихъ грамотъ въ собраніи гр. Капнистовъ находятся еще универсалы гетмановъ, полковниковъ, епископа Бѣлогородскаго. Приведемъ цифровыя свѣдѣнія о нихъ, такъ какъ намъ не удалось сдѣлать описанія. Въ собраніи паходятся:

27	Универсаловъ	Мазепы.
3	„	Демьяна Игнатовича 1668 г.
10	„	Полковниковъ разныхъ.
2	„	Епископа Бѣлогородскаго.
6	„	Іоана Скоропадскаго.
2	„	Ивана Брюховецкаго 1668 г.
4	„	Ивана Самойловича 1684 г.

Сообщ. гр. П. С. Уварова.

Замѣтка объ архивахъ г. Казани.

Казань не обладаетъ старинными архивами, содержащими въ себѣ остатки дѣлопроизводства учреждений Московской Руси: причиной этого являются пожары, много разъ опустошавшіе городъ, и главнымъ образомъ—грандіозный пожаръ 1815 г., истребившій большую часть присутственныхъ мѣстъ и ихъ архивы; послѣдній же пожаръ совершенно уничтожилъ два архива—губернскаго правленія и консисторіи. Тѣмъ не менѣе, считаемъ возможнымъ кое что отмѣтить въ этой области и дать краткія свѣдѣнія о современномъ состояніи казанскихъ архивовъ, поскольку оно намъ извѣстно.

1. *Архивъ губернскаго правленія*, какъ уже замѣчено, подвергся полному истребленію во время пожара 1815 г., поступавшія же потомъ бумаги продавались, по минованіи надобности, на вѣсь. Самыя старыя дѣла этого архива относятся къ 1832 году. Въ помѣщеніи Присутствія находится ковчегъ, заключающій въ себѣ 4 книги, переплетенныя въ зеленый бархатъ: въ трехъ изъ нихъ содержатся указы и рескрипты императоровъ и императрицъ къ казанскимъ губернаторамъ, начиная съ 1714 г.; въ четвертой—гербы городовъ Казанской губерніи¹⁾.

¹⁾ Д. А. Корсаковъ, О нѣкоторыхъ малоизвѣстныхъ матеріалахъ, служащихъ къ изученію исторіи Казанскаго края; Извѣстія Каз. Общ. Арх., Ист. и Этн., т. I, стр. 103 (К. 1879 г.).

2. *Архивъ Окружнаго Суда*. Нѣтъ сомнѣнія, что изъ всѣхъ казанскихъ архивовъ лучшей — это архивъ Окружнаго Суда. Сказанное относится какъ къ помѣщенію, такъ и къ внутреннему распорядку его: для архива выстроено специальное зданіе, отвѣчающее всѣмъ требованіямъ техники архивнаго дѣла; документы берегаются въ надлежащемъ порядкѣ, и для нихъ имѣются реестры. Что касается собственно содержанія архива, то въ немъ хранятся дѣла съ начала текущаго столѣтія; впрочемъ, есть также нѣсколько—конца прошлаго вѣка; здѣсь, помимо дѣлопроизводства Окружнаго Суда, имѣются дѣла упраздненныхъ реформою 1864 г. судебныхъ установленій, каковы: гражданская и уголовная палаты, земскіе суды, магистраты и ратуши уѣздныхъ городовъ губерніи; въ частности, можемъ указать на довольно значительное количество дѣлъ о крестьянскихъ волненіяхъ, вызванныхъ реформою 1861 г., о такъ наз. картофельныхъ бунтахъ и т. д.; тутъ же — многотомное, въ нѣсколько тысячъ листовъ, дѣло объ извѣстныхъ „послѣднихъ“ разбойникахъ Поволжья—Быковѣ и Чайкинѣ.

3. *Архивъ Городской Думы*. Настоящій архивъ въ отношеніи помѣщенія—полная противоположность только что описаннаго: насколько помѣщеніе того хорошо и, пожалуй, даже комфортабельно, настолько же помѣщеніе этого — неудовлетворительно. О справедливости нашего замѣчанія можно судить уже по тому, если мы скажемъ, что думскій архивъ расположенъ въ двухъ лавкахъ городского торговаго ряда, неотопливаемыхъ, куда, поэтому, зимой доступъ невозможенъ вслѣдствіе холода, лѣтомъ же тамъ — сырость, такъ какъ лавки каменные и имѣютъ подвалы. Такимъ образомъ занятія на мѣстѣ—невозможны. Въ архивѣ можно найти нѣкоторыя данныя для исторіи уничтоженныхъ органовъ городского управленія—шестигласной думы и магистрата, а также свѣдѣнія о состояніи администраціи вообще въ періодъ—до введенія положенія о городскомъ самоуправленіи, не говоря, конечно, о вопросахъ, имѣющихъ чисто мѣстное значеніе, какъ-то—о вопросахъ устройства города и той или другой стороны общественной жизни. Документы этого архива относятся также къ текущему столѣтію; имъ составленъ хронологическій перечень.

4. *Архивъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи*. За 20 лѣтъ своего существованія Общество успѣло собрать довольно обширную коллекцію документовъ, составившуюся исключительно путемъ частныхъ пожертвованій. Среди нея находимъ большое число бумагъ XVII и XVIII в.в.—жалованныхъ грамотъ, купчихъ, мѣновныхъ, рядныхъ, поступныхъ и проч.; нѣсколько книгъ отказныхъ, писцовыхъ, строельную книгу г. Пензы; наказъ г. Чебоксарь депутату въ комиссію 1767 г.; записки Чемесова о пугачевскомъ бунтѣ и т. д. Описи нѣтъ, но, какъ намъ извѣстно, она появится въ свѣтъ въ скоромъ времени; въ силу этого обстоятельства мы не имѣемъ возможности указать общее количество отдѣльныхъ актовъ въ собраніи. Нужно еще замѣтить, что помѣщеніе, гдѣ находится это собраніе, оставляетъ желать лучшаго: оно

расположено въ одной комнатѣ самаго верхняго этажа главнаго университетскаго корпуса и не можетъ похвалиться обиліемъ свѣта и тепла.

5. Остается еще сказать нѣсколько словъ о собраніяхъ документовъ, принадлежащихъ *частнымъ лицамъ*. Въ городѣ, насколько знаемъ, такихъ собраній нѣтъ, но въ уѣздахъ, у помѣщиковъ, можно найти много архивнаго матеріала самаго разнообразнаго характера, и къ сохраненію этого матеріала въ большинствѣ случаевъ не принимается никакихъ мѣръ. Такъ, по словамъ г. Корсакова, есть много любопытныхъ памятниковъ у г.г. Баратынскихъ и кн. Ухтомскаго, и среди нихъ ему извѣстенъ рукописный сборникъ указовъ Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны, Петра III, Екатерины II и Павла I, въ копияхъ XVIII и XIX в.в., гдѣ встрѣчаются указы, не вошедшіе въ Полное Собраніе Законовъ¹⁾. Весьма важныя бумаги имѣлись у казанскихъ помѣщиковъ А. Г. и П. Г. Осокиныхъ, бывшихъ предводителями дворянства; не знаемъ, къ кому онѣ перешли теперь, послѣ смерти ихъ владѣльцевъ; у П. Г. Осокина хранилось, напр., дѣло о составленіи наказа отъ г. Казани депутатамъ въ комиссію 1767 г., перешедшее къ нему вмѣстѣ съ суконной фабрикой, нѣкогда принадлежавшей первому казанскому городскому головѣ—Дряблову²⁾. Въ с. Мурзихѣ, Ланцевскаго у., имѣніи г. Толстого, есть богатый семейный архивъ. Предокъ г.г. Толстыхъ, П. А. Толстой, былъ любимцемъ Петра I и велъ переписку съ нимъ; эта переписка сохраняется въ указанномъ архивѣ, гдѣ находятся также цѣлыя связки актовъ XVI и XVII в.в. и частная переписка XVIII столѣтія³⁾.

Наконецъ, замѣтимъ, что старинные документы имѣются при многихъ церквахъ; напр., въ библиотекѣ церкви с. Борисоглѣбскаго, Казанскаго у., есть списокъ съ дзорныхъ книгъ казанскихъ 1648—1649 г.г.

Сообщ. В. Борисовъ.

Архивъ Департамента Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій (М. В. Д.)⁴⁾.

Архивъ Департамента Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій устроенъ на совершенно особенныхъ основаніяхъ, чѣмъ большинство архивовъ другихъ російскихъ присутствен-

¹⁾ Цитированная выше статья Д. А. Корсакова, стр. 106—107.

²⁾ Труды IV Археологическаго Съѣзда, т. I, стр. LVIII (К. 1884 г.).

³⁾ Ibid.; С. М. Шпилевскій, О задачахъ дѣятельности Каз. Общ. Арх., Ист. и Этн., стр. 24 (К. 1884 г.).

⁴⁾ Архивъ Департамента Дух. Дѣлъ принадлежитъ къ типу архивовъ, который извѣстенъ подъ именемъ архиво-регистрауръ, такъ какъ въ немъ хранятся дѣла прежнихъ лѣтъ и въ тоже время сосредоточивается текущее дѣлопроизводство департамента. Поддержанію порядка въ веденіи описей и храненіи дѣлъ въ такихъ архивахъ гораздо сложнѣе, чѣмъ въ архивахъ съ мертвымъ инвентаремъ. Тѣмъ болѣе поэтому важно знакомство съ устройствомъ такой архиво-регистрауры, въ которой порядокъ храненія и описанія документовъ поставленъ очень удачно. А этими именно качествами отмѣчается названный Архивъ.

Ред.

ныхъ мѣсть. Положенныя въ устройство этого архива начала заимствованы въ общихъ чертахъ изъ архива, существовавшего въ прежнее время въ бывшемъ Царствѣ Польскомъ особаго управленія духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій въ этомъ краѣ, которыя впоследствии были сосредоточены въ Министерствѣ. Переустройство архива Департамента въ томъ видѣ, какъ оно существуетъ въ настоящее время, относится собственно къ 1882 году, когда на это послѣдовало разрѣшеніе бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ графа Игватьева, хотя всѣ подготовительныя работы по заранѣе строго обдуманному плану были начаты много раньше.

Главными характерными особенностями этого архива являются: 1) соединеніе съ архивомъ всей регистрауры Департамента и 2) сосредоточеніе въ архивѣ всѣхъ, не только рѣшенныхъ, но и текущихъ дѣлъ. Поступающія въ Департаментъ бумаги, по разсмотрѣніи ихъ директоромъ, передаются въ архивъ, гдѣ онѣ въ тотъ же день вносятся въ общій департаментскій журналъ, помѣчаются очереднымъ №, съ указаніемъ числа всѣхъ приложенийъ къ каждой бумагѣ, и затѣмъ подъ росписки передаются въ соответственныя отдѣленія для исполненія. По разрѣшеніи входящей бумаги, она вмѣстѣ съ подлиннымъ исполненіемъ по оной и завѣреннымъ въ дѣлопроизводствѣ отпускомъ, опять поступаетъ въ архивъ, который проводитъ исполненіе по журналу, помѣчаетъ исходящую бумагу соответственнымъ №, отбираетъ отсылаемыя приложения и чрезъ посредство эскутера задѣлываетъ въ пакеты для дальнейшей разсылки, а входящая бумага съ отпускомъ и остающимися приложениями подшивается къ подлежащему дѣлу.

Для облегченія справокъ и упрощенія дѣла, на исходящей бумагѣ ставится тотъ же №, которымъ помѣчена входящая бумага. Этотъ способъ регистрауры даетъ возможность имѣть только одинъ общій входящій и исходящій журналъ, сберегающій много времени и труда. При записаніи входящей бумаги въ журналъ, на одной сторонѣ журнальной книги въ отдѣльныхъ графахъ прежде всего отмѣчается № по порядку, потомъ отъ какого мѣста или лица прислана бумага, за какимъ числомъ и №, и со сколькими приложениями. Затѣмъ пишется краткое содержаніе бумаги и отмѣчается отдѣленіе, въ которое она передана. При отправкѣ подписанныхъ исполненій, на другой сторонѣ журнальной книги, противъ того же входящаго № отмѣчается: кому писано и когда подписана бумага, число отправленныхъ приложенийъ и наконецъ названіе дѣла, къ которому подшита исполненная бумага и отпускъ. Въ этой же части журнала, какъ исполненіе, отмѣчается если бумага принята къ свѣдѣнію, или по резолюціи оставлена безъ послѣдствій. Если же по входящей бумагѣ бываетъ нѣсколько исполненій, разнымъ мѣстамъ и лицамъ, то онѣ всѣ заносятся противъ входящаго №-ра и этимъ же №-мъ всѣ помѣчаются. Опасенію путаницы отъ того, что нѣсколько исходящихъ бумагъ могутъ имѣть одинъ и тотъ же №, только кажущееся, такъ какъ исполненія направляются разнымъ учрежденіямъ и лицамъ, хотя бы онѣ и были помѣчены однимъ и тѣмъ же числомъ и тѣмъ же №-омъ. При полученіи отвѣта на запросъ Департамента и вообще при всякой ссылкѣ на его №, по такому журналу можно не только сразу найти дѣло, въ которомъ заключается предыдущая переписка, но и видѣть, чѣмъ вызванъ запросъ и съ кѣмъ еще были сдѣланы сношенія по прежней входящей бумагѣ.

Если исходящая бумага Департамента не называется никакою входящею, то запись въ журналѣ производится въ томъ же порядкѣ: на одной сторонѣ отмѣчается содержаніе бумаги, на другой исполненіе, причемъ остаются незаполненными только графы, предназначенныя для отмѣтки отъ кого прислана бумага, за какимъ числомъ и №-мъ. Сосредоточеніе въ архивѣ не только рѣшенныхъ, но и текущихъ дѣлъ служитъ большимъ облегченіемъ для дѣлопроизводства. Этимъ путемъ не только вполне облегчается трудъ дѣлопроизводителей и ихъ помощ-

никовъ, избавленныхъ отъ всякихъ заботъ по веденію настольныхъ журналовъ, реестровъ, подшивки, храненію и сдачѣ дѣлъ, но дается полная возможность при каждой работѣ ознакомиться со всѣмъ имѣющимся въ Департаментѣ и сосредоточеннымъ въ его архивѣ матеріаломъ, который при иныхъ условіяхъ былъ бы естественно разбитъ по различнымъ дѣлопроизводствамъ и нерѣдко могъ бы ускользнуть отъ вниманія.

По каждой входящей бумагѣ архивъ снабжаетъ дѣлопроизводителя не только непосредственно относящуюся къ оной перепискою, но, по его требованію, и всякими другими данными,—однородными случаями, перепискою по всѣмъ затрогиваемымъ въ бумагѣ частнымъ вопросамъ и т. п. Для успѣшнаго исполненія этой задачи главнымъ подспорьемъ является строго систематическая группировка дѣлъ въ архивѣ.

Всѣ бумаги, относящіяся къ одному лицу или отдѣльному предмету, подшиваются въ одно дѣло, въ особую обложку. Однородныя дѣла, подшитыя въ отдѣльныя обложки, собираются по общимъ отдѣламъ въ отдѣльные шкапы подъ соответственными рубриками.

Если одна и таже бумага касается нѣсколькихъ лицъ или предметовъ, то она подшивается къ дѣлу по главному предмету, а во всѣ прочія дѣла архивъ подшиваетъ или копии, или выписки, или просто справки, что переписка по такому-то вопросу находится тамъ то. Если возникаетъ по какому-либо частному дѣлу общій вопросъ, вызывающій общія распоряженія, то переписка объ этомъ сосредоточивается въ особой обложкѣ, что даетъ дѣлопроизводителю возможность, при разрѣшеніи каждаго отдѣльнаго случая, имѣть въ виду и всѣ могущія относиться къ нему общія распоряженія и разъясненія.

Всѣ дѣла въ архивѣ Департамента распределяются на главныя группы по исповѣданіямъ. Кромѣ этого есть еще и общій отдѣлъ, въ которомъ сосредоточены дѣла, относящіяся ко всѣмъ исповѣданіямъ: напр. награды, содержаніе, перемѣны религій, метрикація и т. п.; затѣмъ въ каждой такой общей группѣ дѣла подобраны по другимъ общимъ между собою основаніямъ, напр. устройство приходовъ, постройка и ремонтъ церквей, имущество церквей и т. д. Въ каждой подобной меньшей группѣ является новое подраздѣленіе, напр. территориальное: по епархіямъ, по округамъ. Наконецъ въ послѣднемъ подраздѣленіи дѣла подбираются по алфавиту собственнаго имени.

Дѣла въ архивѣ Департамента хранятся въ небольшихъ, но очень удобныхъ шкапикахъ, легко перемѣщаемыхъ въ случаѣ надобности съ мѣста на мѣсто; шкапики эти устраиваются другъ на другѣ въ два и въ три ряда. Въ каждомъ шкапу хранится опредѣленный родъ дѣлъ, шкапы съ однородными дѣлами подобраны къ ряду; кромѣ того на шкапикахъ имѣется вывѣска съ указаніемъ содержащихся въ немъ дѣлъ, а съ оборотной стороны дверцы помѣщается подробная опись дѣлъ, положенныхъ въ каждый шкапъ. Эти указанія даютъ полную возможность даже неслужащему въ архивѣ чиновнику Департамента, въ экстренныхъ случаяхъ, безъ затрудненія отыскать требующееся дѣло.

Относительно внѣшней стороны дѣла слѣдуетъ замѣтить, что въ каждую обложку подшивается все, относящееся къ данному предмету: напр. къ дѣлу объ имуществѣ какой нибудь церкви будутъ подшиты переписки о завѣщанномъ ей имуществѣ, о назначеніи церкви содержанія, объ отчужденіи церковной земли, объ обмѣнѣ угодій, а также всѣ судебныя дѣла по имуществу этой церкви. Такимъ образомъ хотя указанныя дѣла и вѣдаются въ различныхъ дѣлопроизводствахъ, но составъ церковнаго имущества легко выясняется изъ одного общаго дѣла. При каждомъ дѣлѣ имѣется опись бумагамъ, постепенно пополняемая архивомъ. Опись эта не заключаетъ въ себѣ сухого перечня бумагъ, а составляетъ скорѣе оглавленіе дѣла. Такъ въ подобной описи будетъ означено: судеб-

ное дѣло съ такимъ-то на такой-то страницѣ; принятіе капитала такого-то на такой-то страницѣ; обмѣнъ земли на такой-то и т. д. На обложкѣ, приготовляемой изъ двойнаго проклееннаго картона, дѣлается краткая надпись о содержаніи дѣла. Къ нижнему краю обложки подшивается ярлыкъ изъ наклееннаго на холстъ картона съ тою-же надписью съ обозначеніемъ №-ра дѣла. Эти ярлыки даютъ возможность легко пересмотрѣть названія дѣлъ, не перебирая самыхъ дѣлъ. Такъ какъ ярлыки эти дѣлаются изъ разныхъ цвѣтовъ, то получается возможность быстро сортировать дѣла по главнымъ отдѣламъ, каждому изъ которыхъ присвоенъ особый цвѣтъ.

Изъ вышеизложеннаго видно, что на архивѣ Департамента возложена весьма важная и отвѣтственная обязанность: по каждому дѣлу давать дѣлопроизводителю самый подробный справочный матеріалъ. Для удовлетворенія этой потребности архивъ ведетъ подробныя алфавиты всѣхъ поступающихъ бумагъ, которыя въ нихъ заносятся одновременно съ журналомъ. Алфавитныя книги составлены также съ цѣлю возможно быстраго пользованія ими. Практика не замедлила указать, что алфавитныя книги не должны быть весьма объемистыми и что удобнѣе имѣть ихъ 2—3 на годъ, но тоньше. Записи дѣлаются съ отдѣленіемъ въ каждой буквѣ алфавита одного мѣсяца отъ другого. Кромѣ того каждая страница раздѣлена вдоль пополамъ для отдѣльнаго обозначенія личныхъ именъ отъ предметныхъ, начинающихся съ той-же буквы.

Если нужно найти переписку о какомъ нибудь священникѣ или же о школѣ, приходится просматривать только соответствующую половину алфавита. Противъ вписаннаго въ алфавитъ имени обозначается № бумаги, а по этому №-ру въ журналѣ немедленно можно найти и дѣло, въ которое подшита переписка. Кромѣ общаго алфавита архивъ ведетъ еще и другіе списки: мнѣніямъ Государственнаго Совѣта и положеніямъ Комитета Министровъ. Списокъ Высочайше утвержденныхъ всеподданнѣйшихъ докладовъ оставляется у секретаря Департамента, который хранитъ у себя подлинники, такъ какъ въ архивѣ для приобщенія къ соответственнымъ дѣламъ поступаютъ лишь завѣренныя копии съ такихъ Высочайшихъ повелѣній.

Слѣдуетъ указать еще и на книгу повтореній, также составляющую особенность архива Департамента Духовныхъ Дѣлъ. Въ этой книгѣ на каждый день года отведена особая страница для записи повтореній по исходящимъ изъ Департамента запросамъ.

Каждый дѣлопроизводитель, возвращая въ архивъ подписанную бумагу, дѣлаетъ въ потребныхъ случаяхъ на отпускѣ надпись о повтореніи запроса, если чрезъ указанное имъ время не поступитъ отвѣта. Архивъ отвѣчаетъ объ этомъ на соответствующей страницѣ „книги повтореній“ и въ свое время, если отвѣта не получалось, напоминаетъ объ этомъ въ дѣлопроизводство. Съ своей стороны архивъ съ удобствомъ слѣдитъ день за днемъ за назначенными повтореніями, которыя уничтожаетъ, если ожидаемая бумага уже поступила въ Департаментъ.

Въ архивѣ же сосредоточено и завѣдываніе обширною департаментскою научною бібліотекою, составленіе ея каталоговъ, а также храненіе и выдача по требованіямъ служащихъ всѣхъ законовъ и разныхъ справочныхъ книгъ.

Правильное и систематичное устройство всего дѣла, не смотря на одновременное завѣдываніе регистратурою, собственно архивомъ и бібліотекою, даетъ возможность обходиться службою всего пяти чиновниковъ при одномъ сторожѣ, специально занятомъ подшивкою бумагъ.

Сообщ. А. Пигулавскій.

Бобыльская книга.

Среди документовъ Корельскаго Никольскаго монастыря, присланныхъ изъ Архангельска въ московскую Археографическую Коммисію, находится, между прочимъ, такъ назыв. бобыльская книга. Въ виду того, что документы подобнаго рода не были до сихъ поръ извѣстны, считаемъ не лишнимъ сообщить нѣсколько свѣдѣній о названной книгѣ.

Она относится къ 1720 г. и носитъ заглавіе: „Книга бобыльская нижнихъ деревень“. Очевидно, эта книга, заключающая въ себѣ записи бобыльскихъ сборовъ, составилась такъ: сначала были записаны всѣ бобыли „нижнихъ деревень“ по именамъ и указано, какое количество и за какіе годы нужно было взять съ нихъ „бобыльскаго“, а затѣмъ, при сборѣ бобыльскаго оброка, отмѣчалось, сколько именно взято въ дѣйствительности; напр.: „у Никиты Панѣиловыхъ съ братомъ по 5 а. на годъ (было написано, а потомъ зачеркнуто: „на 717-й“) и 718-й и 719-й годы взято 10 а. Сентября въ 24 день на 720-й годъ взялъ казначей Никодимъ 5 а.“ На поляхъ находится замѣтка, относящаяся къ Никитѣ: „живеть въ сосѣдахъ“. Еще примѣръ: „Никонъ Ненокшанинъ живеть на подворьѣ у Льва Бовина, у него (т.-е. у Никона) 4 сына; взять на 715-й и на 716-й и на 717-й и на 718-й и на 719-й годы по 3 а. по 2 д. на годъ. 719 г. октября въ 11 день у Никона Мусникова принялъ казначей монахъ Макарій бобыльскаго на 717-й и 718-й и 719-й годы по гривнѣ—10 а., и отпись дана“. На поляхъ стоитъ замѣтка: „взяты“.

Всѣхъ бобылей поименовано въ нашей книгѣ 15 чел.; у нѣкоторыхъ изъ нихъ были братья и сыновья (всего 13 чел.: 3 брата и 10 сыновей). Изъ этихъ 15 бобылей 7 чел. жили въ своихъ дворахъ, а 6—на подворьяхъ у разныхъ лицъ; кромѣ того, 1 бобыль жилъ въ своей избѣ, а другой—въ сосѣдяхъ. Бобыли, жившіе своими дворами, должны были платить въ монастырскую казну 50 ден. въ годъ, а жившіе на подворьяхъ платили въ $2\frac{1}{2}$ раза меньше—20 ден. Бобыль, жившій въ своей избѣ, но, вѣроятно, на чужомъ дворѣ, платилъ монастырю 40 ден., а жившій въ сосѣдяхъ—30 ден. Очевидно, количество оброка, платимаго бобылями, находилось въ соотвѣтствіи со степенью ихъ матеріальнаго достатка. Наиболѣе состоятельными изъ нихъ были тѣ, которые жили своими дворами, а самыми бѣдными считались тѣ, которые жили на подворьяхъ. Но вообще это былъ народъ бѣдный: это видно изъ того, что за большинствомъ изъ нихъ числились недоимки за нѣсколько лѣтъ.

Ш—въ.

Данная грамота князя Давыда Ивановича 1493 г.

Среди матеріаловъ, относящихся къ Кеврольскому уѣзду (нынѣшнему Пинежскому Архангельской губерніи), не лишена интереса одна данная 1493 г., находящаяся

въ Archivъ Архангельскаго Епархіальнаго Дрвнлехранилища; она совершена въ Перемской волости указаннаго уѣзда. Деревни этой волости, по словамъ писцовой книги 1623 года (Архивъ Мин. Юст. № 185), во время новгородской власти были во владѣніи Дементія Емецкаго: „а въ ней деревни черныя по обѣ стороны рѣки Пинеги, что бывало Дементія Емецкаго“.

Въ данной упоминается князь Давыдъ Ивановичъ. Кто онъ, имѣеть-ли онъ какое нибудь отношеніе къ старымъ владѣльцамъ деревень Перемскихъ, или онъ—московскій волостель, сказать трудно; во всякомъ случаѣ противъ послѣдняго предположенія говоритъ то, что трудно думать, чтобы волостели московскіе совѣщались съ крестьянскимъ міромъ по поводу отдачи земли въ тягло, какъ это мы видимъ въ интересующемъ насъ актѣ. Обычно воеводскій актъ позднѣйшаго времени называется данными; наша данная называется грамотою:

„Се язъ князь Давыдъ Ивановичъ, поговоря старостою съ Михаиломъ Гойтуровичемъ и съ волостными добрыми людьми со всѣми, обыскавъ поженку на Перемскомъ на островѣ противъ Пячьегоры, пожаловалъ ими Оому Оедорова сына тою поженкою; а у его земли пожня мала; а потугу тянуть не изъ чего; и язъ его пожаловалъ и грамоту далъ на ту пожню. Лѣта 7001 г.“ (1493 г.).

Такимъ образомъ мы видимъ здѣсь волостной міръ, состоящій изъ князя и зависимыхъ отъ него въ томъ или другомъ отношеніи людей: старосты „съ волостными добрыми людьми“. Этотъ міръ завѣдуетъ раздачей пустыхъ земель отдѣльнымъ владѣльцамъ въ тягло въ прибавку къ ихъ землямъ. Надпись на оборотѣ данной грамоты раскрываетъ другую сторону мірской жизни и мірскихъ имущественныхъ отношеній: полученная отъ міра земля теряла всякую юридическую связь съ нимъ, такъ что міръ долженъ былъ покупать ее у того лица, которому самъ отдалъ, или у его правопреемниковъ:

„Се язъ Павелъ Ооминъ сынъ да язъ Ортемъ Павловъ сынъ по сей грамотѣ продали есмя свою пожню на Перемскомъ противъ Пячьегоры Матоею.. Михаилову сыну и всѣмъ волощанамъ перемскимъ; а та пожня отъ всѣхъ волощанъ Покрову святыя Богородицы....; а взяли 20 алтынъ цѣны на пожню... у перемскихъ....; а на то послуи“ 7040 г./1532 г. (Многоточія указываютъ на неразборчивыя мѣста).

П. Ивановъ.

Замѣтка о размѣрѣ окладной пашни и населенности дворовъ въ Кеврольскомъ у. XVII в.

Предлагаемъ вниманіе читателя нелишнему интереса данныя: 1) о распредѣленія пашенной окладной земли между отдѣльными дворами въ Кеврольскомъ (Пинежскомъ) уѣздѣ въ 1623 году по писцовымъ книгамъ этого года (Моск. Архивъ Мин. Юстиціи, № 185). Размѣры пашни получены изъ сложения двухъ родовъ земель: пашень, находившихся около дворовъ и пашень,

2) Распределение населения по дворамъ Кеврольскаго стана 1623 и 1686 г. по тѣмъ же писцовымъ книгамъ (№ 185 и 186).

I. Таблица распределения пашенной земли по дворамъ Кеврольскаго уезда 1623 г.

Количество земли въ одномъ полѣ въ четвертяхъ.	Количество земли въ 3-хъ поляхъ въ десятинахъ.	Количество дворовладѣльцевъ въ каждомъ дворѣ. Кеврольская волость.	Чакольская.	Лавельская.	Марьегорская.	Перемская.	Пильегорская.	Выйская.	Сурская.	Веркольская.	Малая Пинега.	Итого дворовъ.	
1/6—1/2	1/4—3/4	1	13	9	7	—	5	1	3	12	—	4	54
—	—	2	2	3	—	—	1	—	1	3	—	1	11
65													
2/3—1	1—1 1/2	1	39	13	12	—	13	—	16	24	4	18	139
—	—	2	23	10	6	—	3	2	10	12	—	15	81
—	—	3	1	2	—	—	2	—	1	—	—	1	7
227													
1 1/6—1 1/2	1 3/4—2 1/4	1	35	19	6	4	9	4	22	17	23	21	160
—	—	2	18	17	3	3	12	3	13	14	12	24	119
—	—	3	6	1	—	—	—	—	—	1	5	2	15
—	—	4	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	2
296													
1 2/3—2	2 1/2—3	1	30	17	5	4	18	9	15	14	3	7	120
—	—	2	40	26	11	1	22	1	20	14	6	19	160
—	—	3	5	4	—	—	7	—	7	2	1	2	28
—	—	4	—	1	—	—	1	—	1	4	—	—	7
317													
2 1/6—2 1/2	3 1/4—3 3/4	1	17	8	1	1	5	8	11	8	6	6	71
—	—	2	30	21	2	5	9	2	16	13	3	9	110
—	—	3	5	4	1	—	2	1	7	1	—	3	24
—	—	4	1	3	—	—	—	—	1	1	—	—	6
—	—	5	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
212													
5 2/3—3	4—4 1/4	1	17	9	—	1	2	2	5	2	3	2	43
—	—	2	11	27	6	3	7	9	14	6	6	8	97
—	—	3	8	4	1	—	1	1	3	4	—	3	25
—	—	4	2	—	—	—	—	—	1	—	—	2	5
—	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
171													
3 1/6—4	4 3/4—6	1	10	5	—	—	5	2	3	2	3	3	30
—	—	2	29	25	4	1	1	5	12	4	1	2	84
—	—	3	7	6	2	—	1	1	2	5	—	2	26
—	—	4	5	3	2	—	—	—	—	2	—	1	13
153													
4 1/6—5	6 1/4—7 1/2	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	3	5
—	—	2	7	4	—	2	—	2	—	2	—	2	19
—	—	3	3	5	1	1	—	—	—	—	—	1	11
—	—	4	1	2	—	—	1	—	—	—	—	—	4
39													
5 1/6—6	7 3/4—9	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
—	—	2	2	3	1	1	—	—	—	—	—	—	7
—	—	3	2	2	—	—	—	—	—	1	—	—	5
13													
6 1/6—7	9 1/4—10 1/2	2	1	1	—	—	—	1	—	—	—	—	3
—	—	3	3	—	—	—	—	1	—	—	—	—	4
7													

Количество земли въ одномъ полѣ въ четвертяхъ.	Количество земли въ 3-хъ поляхъ въ десятинахъ.	Количество дворовладѣльцевъ въ каждомъ дворѣ. Кеврольская волость.	Чакольская.	Лавельская.	Марьегорская.	Перемская.	Пильегорская.	Выйская.	Сурская.	Веркольская.	Малая Пинега.	Итого дворовъ.
7—8	10 1/2—12	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
8—9	12—13 1/2	2	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1
10 1/2—	15 3/4—	3	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1
												1

II. Таблица населенности двора въ Кеврольскомъ станѣ въ XVII в.

Въ писцовыхъ книгахъ 1623 г. указаны только совершеннолѣтнія мужчины, можетъ быть, одни дворовладѣльцы; въ книгахъ 1686 г. указано все мужское население, какъ взрослые, такъ и малолѣтнія.

Отношенія между членами двора.	Количественный составъ двора.									Итого.											
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX												
	чел.	чел.	чел.	чел.	чел.	чел.	чел.	чел.	чел.												
1 дворовладѣл.	1623	152	—	—	—	—	—	—	—	—	152										
"	1686	45	—	—	—	—	—	—	—	—	45										
Отецъ и сыновья:	1623	—	124	25	3	—	—	—	—	—	152										
"	1686	—	48	57	42	22	8	1	1	—	179										
3 покол.: дѣдъ,	1623	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1										
отецъ и внуки	1686	—	—	1	10	5	2	3	1	1	23										
братья.	1623	—	39	8	2	—	—	—	—	—	10										
"	1686	—	32	9	2	—	—	—	—	—	11										
Братья съ дѣтьми	1623	—	—	5	3	—	—	—	—	—	8										
и съ племянн.	1686	—	—	8	27	10	7	10	1	1	64										
Двоюродники.	1623	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—										
"	1686	—	—	2	—	1	—	—	—	—	3										
Свойственники:	1623	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1										
зять и тесть	1686	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—										
Вотчимъ съ	1623	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1										
пасынкомъ.	1686	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—										
Складники:	1623	—	1	1	—	—	—	—	—	—	2										
(товарищи)	1686	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1										
Женщина во	1623	5	—	—	—	—	—	—	—	—	5										
главѣ двора.	1686	5	—	—	—	—	—	—	—	—	5										
Итого.											1623	157	166	39	9	—	—	—	—	—	
"											1686	45	71	78	81	38	17	14	3	2	—

П. Ивановъ.

Матерьялы для исторіи бюджета Разряднаго Приказа.

Исторія бюджета Разряднаго Приказа, какъ одной изъ важнѣйшихъ кассъ, представляетъ глубокий интересъ въ исторіи финансоваго хозяйства Московскаго государства. До сихъ поръ извѣстны были лишь отрывочныя свѣдѣнія по данному вопросу. Въ виду этого мы помещаемъ ниже нѣсколько таблицъ, характеризующихъ обороты

Разряда въ 159 и 169 гг. Таблицы эти составлены на основаніи данныхъ столбцовъ Бѣлогородскаго стола (Арх. Мин. Юст. въ Москвѣ). Въ настоящей замѣткѣ мы предлагаемъ вниманію читателей только матерьяль, воздерживаясь пока отъ обобщеній, такъ какъ имѣемъ въ виду сдѣлать это въ слѣд. выпускѣ „Трудовъ“ съ привлеченіемъ еще болѣе разнообразныхъ данныхъ.

Наши таблицы охватываютъ не все города Разряда, но лишь ту группу ихъ, которая съ 60-хъ годовъ входила въ составъ Бѣлогородскаго и Сѣвскаго полковъ Разряда¹⁾, да и то не во всехъ таблицахъ перечислены одни и тѣ же города. Понятно поэтому, что показанная сумма доходовъ и расходовъ не охватываетъ оборотовъ всего приказа. Несмотря на обширный списокъ городовъ, приписанныхъ къ Разряду²⁾, этотъ приказъ поглощаль еще и доходы другихъ приказовъ. Не представляя собою данныхъ для всего Разряда, наши таблицы даютъ точныя свѣдѣнія о приходѣ и мѣстномъ расходѣ южной и юго-зап. группъ его городовъ, въ тоже время они показываютъ относительный размѣръ сборовъ, взимаемыхъ въ городахъ. Доходы, собиравшіеся въ Разрядъ съ подвѣдомыхъ ему городовъ, состояли изъ неокладныхъ доходовъ таможенныхъ и съ кружечныхъ дворовъ (въ сущности распредѣлявшихся тоже по окладу) и изъ оброчныхъ денегъ; оброкъ распадается въ свою очередь на промысловый налогъ и на арендную плату съ государственныхъ имуществъ (угодій). Расходы дѣлились на двѣ группы: во первыхъ изъ мѣстныхъ кассъ выдавались деньги по ассигновкамъ изъ Разряда, во вторыхъ оплачивались мелкія расходы, связанные съ управленіемъ (ремонтъ зданій, отопленіе и освѣщеніе, канцелярскія принадлежности). Все остатки мѣстныхъ доходовъ отсылались въ центральную кассу Разряда.

Переходимъ теперь къ таблицамъ.

1) Таблица окладного дохода на 159 г.

Эта таблица составлена на основаніи столбца № 286. Она находится среди общей приходо-расходной росписи Разряда на 158 — 159 гг. Общая роспись заключаетъ въ себѣ перечень дохода и расхода за бюджетные годы, т. е. въ томъ числѣ и поступления изъ другихъ приказовъ. Мы приводимъ только роспись по городамъ, такъ какъ общія данныя о бюджетѣ этихъ годовъ изложены въ статьѣ г. Алексеѣва. Роспись городовъ — черновая; вѣроятно это смѣта для представленія государю или думѣ, потому что встрѣчаемъ заголовокъ — государю царю и великому князю, а затѣмъ: „Въ Розрядѣ по приходной окладной книгѣ прошлаго 159 года взяти по окладу на 159 годъ изъ городовъ окладныхъ всякихъ денежныхъ доходовъ“ (л. 88).

1) Въ документахъ названія столовъ не встрѣчается. О времени образованія столовъ Разряда см. у П. Н. Милюкова, Гос. хоз. и пр.

2) Списокъ городовъ см. у пр. Загоскина „Столы Разряднаго Пр.“ и пр.

Г О Р О Д А .	Таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ по окладу.			Оброчныхъ сборовъ съ посада и уѣзда по окладу.			Мельничныхъ сборовъ.		
	Руб.	Алт.	Ден.	Руб.	Алт.	Ден.	Руб.	Алт.	Ден.
Воронежъ . . .	1765	—	1/2	445	14	3	—	—	—
Курскъ . . .	1791	24	2	33	26	4 1/2	277	24	1 1/2
Волуйки . . .	414	5	—	—	—	—	—	—	—
Бѣлгородъ . . .	1158	29	—	47	9	—	20	—	—
Хотмышскъ . . .	30	—	—	4	20	—	—	—	—
Осколь . . .	805	2	2	4	17	4	—	—	—
Елецъ . . .	—	—	—	139	16	5 1/2	60	—	—
Ливны . . .	726	15	4 1/2	18	22	—	—	—	—
Лебединъ . . .	270	31	4	—	—	—	—	—	—
Карачевъ . . .	430	31	3	—	—	—	—	—	—
Кромы . . .	73	29	2 1/2	4	—	—	—	—	—
Мещовскъ . . .	96	6	4	—	—	—	—	—	—
Масальскъ . . .	58	3	2	—	—	—	—	—	—
Орель . . .	603	—	—	—	—	—	—	—	—
Козловъ . . .	180	26	4	27	33	5	—	—	—
Ефремовъ . . .	66	28	4	—	—	—	—	—	—
Серпейскъ . . .	23	—	—	—	—	—	—	—	—
Яблонь . . .	170	—	—	131 ¹⁾	—	—	—	—	—
Короча . . .	—	—	—	2	20 ¹⁾	—	—	—	—
Чернавскъ . . .	200	—	—	—	—	—	—	—	—
Сѣвскъ . . .	1874	6	6	306	2	5 1/2	—	—	—
Ольшанскъ . . .	—	—	—	—	—	—	83	19	4
Коротоякъ . . .	—	—	—	11	—	—	—	—	—

2) Таблица прихода и расхода въ 169 году.

Настоящая таблица составлена на основаніи 462-го столбца. Заключающіяся въ столбцѣ данныя расположены такимъ образомъ: передъ названіемъ каждаго города встрѣчаемъ надпись: „Въ Разрядѣ въ окладной приходной книгѣ нынѣшняго 169 году написано“. Далѣе подъ каждымъ городомъ отмѣченъ приходъ съ подраздѣленіемъ его на статьи и общимъ его итогомъ. Затѣмъ — расходъ съ подробнымъ обозначеніемъ отдѣльныхъ статей его, запись о доставленныхъ въ Разрядъ деньгахъ, приборѣ и недоборѣ. По записямъ прихода видно, что приводимыя ниже данныя представляютъ собою доходъ отъ таможенныхъ и кружечныхъ сборовъ, и только въ нѣкоторыхъ случаяхъ мельничнаго оброка, конской пошлины и др. Замѣтимъ, что итоги расхода и отсылки въ Разрядъ не всегда сходятся съ итогомъ прихода; итоги расхода тоже не всегда сходятся. За перечнемъ расходовъ подъ каждымъ городомъ приложены оправдательные документы: ассигновки Разряда, росписки цѣловальниковъ и пр.

Предлагаемый приходо-расходный списокъ заключаетъ въ себѣ больше городовъ Разряда, чѣмъ другіе, но онъ не полонъ, такъ какъ обрывается на Тамбовѣ. Въ общемъ приходъ со всехъ городовъ въ 169 году, составилъ 21775 р. 19 а. 3 1/2 д., мѣстный расходъ 10236 р.

1) Съ торговыхъ банъ и лавокъ.

3 а. 5 д., (итоги не сходятся), отослано въ Разрядъ 10172 р. 23 а. 6 д., среди мѣстныхъ расходовъ по отпущеннымъ изъ разряда израсходовано 9134 р. (почти исключительно на служилыхъ людей).

Въ Обояни.

Приходъ.

Таможенныхъ и всякихъ съ питей явочныхъ пошлинъ	75 р.	8 ал.	1 д.
Кружечнаго двора винной и медвяной прибыли	28 "	7 "	— "
За заводный (оставшійся отъ прошлаго года) медь	2 "	9 "	— "
Всего	105 "	25 "	5 "

Расходъ.

Отдано на Курскій кружеч. дворъ 12 ведеръ вина	9 "	— "	— "
Израсходовано на писчую бумагу	— "	30 "	— "
" " дрова	5 "	3 "	2 "
" " сальныя свѣчи	— "	25 "	— "
" " покупку хмелю	1 "	16 "	4 "
" " жалованіе медо- рамъ	— "	16 "	4 "
Всего	17 "	— "	— "
Доставлено въ Разрядъ	88 "	— "	5 "

Въ Козловѣ.

Приходъ.

Таможенная пошлина	495 р.	31 ал.	2 д.
Мельничный доходъ	62 "	13 "	— "
Всего	558 "	11 "	— "

Расходъ.

На жалованье Козловскимъ иноземцамъ, провожатымъ хлѣбныхъ запасовъ отправленныхъ въ Донскую посылку	162 "	— "	— "
Израсходовано на писчую бумагу	— "	13 "	2 "
На деготь и сало для смазки мельнич. снастей	6 "	10 "	— "
На желѣзо для подѣлки мельнич. снастей	2 "	31 "	4 "
На уголья	— "	9 "	2 "
Кузнецамъ за работу	1 "	20 "	4 "
За поправку мельничной избы	— "	15 "	— "
Мельнику годовое жалованье	7 "	— "	— "
Всего	182 "	— "	— "
Доставлено въ Разрядъ	375 "	9 "	3 "
Недовезено	1 "	1 "	3 "

Недоборныя деньги взяты на головѣ.

Въ Ливнахъ.

Приходъ.

Таможенной пошлины	92 р.	8 ал.	2 д.
Кружечнаго двора винная и медовая прибыль и за воскъ	658 "	25 "	2 "
Всего	751 "	25 "	2 "

Расходъ.

Ливенскимъ черкасамъ на дворовое строенье	70 "	— "	— "
Истрачено на бумагу писчую	— "	32 "	2 "
" " свѣчи сальныя	1 "	8 "	2 "
Всего	72 "	7 "	2 "
Доставлено въ Разрядъ	679 "	— "	— "

Въ Талецкомъ.

Приходъ.

Таможенная пошлина и конская записка	9 р.	17 ал.	2 д.
--	------	--------	------

Расходъ.

Безъ обозначенія предмета	— "	12 "	— "
Доставлено въ Разрядъ	9 "	5 "	2 "

Въ Добромъ.

Приходъ.

Пошлины таможенные и съ питей явочныя	60 р.	30 ал.	4 д.
---	-------	--------	------

Расходъ.

На жалованье	6 "	— "	— "
На бумагу (по отписи)	1 ¹ / ₂ "	— "	— "
На хлѣбную покупку въ Донской отпускъ	51 "	16 "	4 "
На писчую бумагу (по расходн. книгамъ)	— "	30 "	4 "
На дрова и лучину	1 "	— "	— "
Всего	60 "	30 "	4 "

Въ Разрядъ не доставлено ничего.

Въ Лебедяни.

Приходъ.

Таможенн. пошлинъ съ товаровъ и лошадиной продажи	71 р.	18 ал.	3 д.
---	-------	--------	------

Расходъ.

На бумагу	— "	10 "	— "
На дрова и лучину	1 ¹ / ₂ "	— "	— "
На лубки для покрышки таможенной избы	3 "	6 "	4 "
Всего	5 "	— "	— "
Въ Разрядъ доставлено	66 "	18 "	3 "

На Волуйкахъ.

Приходъ.

Таможенные пошлины и съ питей явочныя	141 р.	9 ал.	2 д.
Винная, медовая прибыль и за воскъ	631 "	2 "	4 "
Всего	772 "	12 "	— "

Расходъ.

Выдано разнымъ лицамъ по памятямъ	12 ¹ / ₂ "	17 "	— "
Израсходовано на бумагу писчую	— "	30 "	— "
" " свѣчи сальныя	— "	13 "	2 "
" " дрова	— "	50 "	— "
Извозчикамъ за провозъ вина	9 "	— "	— "
Ледоколамъ	1 "	16 "	4 "
На мѣшки для денегъ	— "	5 "	2 "
На лубки для кровли	— "	13 "	2 "
Всего въ расходъ	135 "	25 "	4 "
Въ Разрядъ доставлено	643 "	20 "	— "

Въ Осколѣ.

Приходъ.

Таможенныхъ пошлинъ и прибыль на круж. двор.	475 р.	— ал.	— д.
--	--------	-------	------

Расходъ.

На ружное жалованье соборному духовенству г. Оскола и братіи Карповой пустыни	42 "	— "	— "
---	------	-----	-----

На бумагу	1	31	2	„
На свѣчи	1	8	—	„
На дрова	1	—	2	„
На лубки для кровли	4	—	2	„
Ледоколамъ	2	—	—	„
Всего	52	6	4	„
Доставлено въ Разрядъ	423	3	2	„

Въ Ефремовѣ.

Приходъ.

Таможенная пошлина	82	р.	8	ал.	5	д.
------------------------------	----	----	---	-----	---	----

Расходъ.

На жалованье разн. лицамъ по отписямъ	32	„	—	„	—	„
На бумагу и дьячку за письмо	2	„	25	„	4	„
За починку избы и двора	2	„	9	„	4	„
Всего	37	„	2	„	—	„
Доставлено въ Разрядъ	45	„	6	„	5	„

Въ Ельцѣ.

Приходъ.

Винная и медовая прибыль	709	р.	30	ал.	3 1/2	д.
Таможенная пошлина и съ питей явочныя	194	„	6	„	4	„
Банное, покотельщина, поцѣповщина, омшенишное, овинное и конскихъ пошлинъ	27	„	4	„	3	„
За вино привезенное изъ Лебедяни и Чернавскаго и воскъ	50	„	13	„	2	„
Всего	981	„	21	„	5 1/2	„

Расходъ.

На жалованье разн. лицамъ по отписямъ	99	„	—	„	—	„
На писчую бумагу	3	„	14	„	—	„
На сальныя свѣчи	6	„	26	„	2	„
Кружечнаго двора на суды деревянныя, ставцы, ковни и плошки	5	„	13	„	2	„
На дрова	5	„	30	„	4	„
За матеріалы и работу при поправкѣ мельнич. плотины	46	„	10	„	—	„
За винныя суды	9	„	50	к.	—	„
За ледъ и ледоколамъ	5	„	13	ал.	2	д.
На постройку торговой бани	20	„	23	„	2	„
На воскобойни	17	„	23	„	2	„
За битье воска	—	„	26	„	4	„
За лубки на крышу тамож. избы	2	„	16	„	4	„
Всего	223	„	8	„	2	„
Доставлено въ Разрядъ	754	„	31	„	4	„
Недовезено	3	„	15	„	2 1/2	„

Въ Сокольскомъ.

Приходъ.

Таможенныя пошлины	40	р.	19	ал.	3	д.
------------------------------	----	----	----	-----	---	----

Расходъ.

Дано на покупку хлѣба въ Донской отпускъ	38	„	5	„	4	„
На дрова	—	„	26	„	—	„
На лучину	—	„	10	„	—	„
На бумагу	1	„	—	„	—	„
Всего	40	„	8	„	4	„

Въ Разрядъ не доставлено ничего, недоборные 10 алт. 5 денегъ взяты на головѣ.

Въ Мещовскѣ.

Приходъ [съ 1-го сент. по 18 ноября 1)].

Винной прибыли	33	р.	20	ал.	—	д.
--------------------------	----	----	----	-----	---	----

Расходъ.

Дьяку отъ письма	—	„	10	„	—	„
Въ Разрядъ ничего не доставлено на томъ основаніи, что голова и цѣловальники курили вино на свои деньги и истратили 39 р. 20 алт., переизрасходованные 6 р. были имъ возвращены.						

Въ Чернавскомъ.

Приходъ.

Таможенныя пошлины	9	р.	17	ал.	2	д.
Всѣ деньги доставлены въ Разрядъ.						

Въ Курскѣ.

Приходъ.

Таможенныя пошлины, конскія и съ питей явочныя	320	р.	21	ал.	2 1/2	д.
Винная и медовая прибыль на кружечн. дворѣ	1067	„	26	„	4	„
Отъ продажи бочекъ изъ подъ покупнаго вина	7	„	16	„	4	„
За воскъ	47	„	8	„	2	„
Всего	1443	„	6	„	2 1/2	„

Расходъ.

По отписямъ и грамотамъ изъ Разряда на жалованье соборному духовенству г.г. Карпова, Обояни и на покупку арбузовъ	110	„	—	„	—	„
Истрачено на писчую бумагу	4	„	—	„	—	„
На покупку ставцовъ, ковшей, чарокъ и братинъ	—	„	21	„	—	„
Дрова	3	„	30	„	4	„
На исправленіе таможи и кружечнаго двора	8	„	11	„	4	„
За ледъ и ледоколамъ	2	„	16	„	4	„
За топоры	—	„	10	„	—	„
Всего	129	„	23	„	4	„
Доставлено въ Разрядъ	1379	„	—	„	—	„

Въ Верхососенскомъ.

Приходъ.

Таможенныя и съ питей явочныя пошлины	35	р.	12	ал.	5	д.
---	----	----	----	-----	---	----

Расходъ.

На бумагу	1	„	16	„	4	„
На дрова	1	„	—	„	—	„
Свѣчи сальныя	—	„	16	„	4	„
Дьячку отъ письма	1	„	16	„	4	„
Всего	4	„	16	„	4	„
Доставлено въ Разрядъ	31	„	19	„	1	„

Въ Олешнѣ.

Приходъ.

Таможенная пошлина	13	р.	(вся доставлена въ Разрядъ).
------------------------------	----	----	------------------------------

Винная прибыль (съ 1 сент. по 1 декабря) 20 р. Изъ этихъ денегъ въ Разрядъ ничего не доставлено, такъ какъ онѣ были „исхарчены“ на остаточное вино, отправленное въ Бѣлгородъ.

1) Въ 1660 г. кружечный дворъ закрытъ.

Въ Усердѣ.

Приходъ.

Таможенная, съ питей явочная и съ конской продажи пошлины 81 р. 23 ал. 5 1/2 д.

Расходъ.

По грамотамъ на жалованье попу и на просфоры Усердск. собора. 15 " — " — "
 На вино, посланное въ Осколѣ. 14 " 29 " — "
 На бумагу — " 12 " — "
 На сальныя свѣчи — " 10 " — "
 На дрова. — " 16 " 4 "
 На молебень — " 10 " — "
 На таможенную кровлю — " 10 " — "
 Всего. 31 " 21 " — "
 Доставлено въ Разрядъ. 50 " 6 " — "

Въ Вольномъ.

Приходъ.

Таможенная, отъ конской записки и съ питей явочная пошлина 48 р. 31 ал. 4 д.

Расходъ.

На писчую бумагу 1 " 26 " 4 "
 Доставлено въ Разрядъ. 46 " 26 " — "

По мельницѣ.

Приходъ.

Помольнаго доходу 45 р. 21 ал. 3 д.

Расходъ.

По отписи изъ Разряда на жалованье соборному попу 10 " — " — "
 За новыя жернова 8 " — " — "
 На исправленіе мельничныхъ снастей. 2 " 28 " — "
 На сало и деготь для смазки снастей. 2 " 23 " 3 "
 Всего. 23 " 18 " 1 "
 Доставлено въ Разрядъ. 20 " 17 " — "
 Недоборъ взять на цѣловальникахъ.

Въ Курскѣ (по мельницѣ).

Доходъ 240 р. 13 ал. 3 д.

Расходъ.

На жалованье мельнику 8 " — " — "
 На деготь и сало для смазки снастей. 9 " 3 " 4 "
 На подѣлку тѣхъ же снастей 15 " 12 " — "
 Уголья 2 " 29 " — "
 Посконь — " 16 " — "
 Бумага писчая. — " 6 " 4 "
 На кровлю амбара 2 " 6 " 4 "
 Всего въ расх. 38 " 7 " 2 "
 Доставлено въ Разрядъ 201 " 27 " (мѣдн.)

Въ Яблонѣ.

Приходъ.

Таможенная и съ питей явочная пошлины 150 р. 5 ал. (мѣдн.)

Расходъ.

На бумагу, дрова и проч. 4 " — " — "
 Доставлено въ Разрядъ. 146 " 5 " (мѣдн.)

Въ Новомъ Осколѣ.

Приходъ.

Таможенной пошлины и съ питей явки 130 р. — ал. — д.

Винная и медвяная прибыль и за воскъ. 359 " 9 " 2 "
 За присыльное вино, медъ и хмель 182 " 22 " 4 "
 Всего 671 " 32 " — "

Расходъ.

По отпискѣ изъ Разряда на жалов. соб. попу 6 " — " — "
 На бумагу 2 " 24 " 4 "
 Свѣчи. 2 " 20 " — "
 Дрова. — " 16 " 2 "
 Подѣлку желѣзныхъ судовъ 1 " 23 " 2 "
 На покупку ставцовъ, ковшей, чарокъ. 2 " — " — "
 Подѣлку деревянныхъ судовъ 1 " 6 " 4 "
 Хоромную подѣлку 1 " 6 " 4 "
 На ледъ 2 " 16 " 4 "
 Всего. 20 " 14 " 4 "
 Доставлено въ Разрядъ. 649 " 8 " 2 "

Въ Карповѣ.

Приходъ.

Таможенная, съ питей явочная и съ конской записки пошлина 95 р. 15 ал. 5 1/2 д.

Расходъ.

По отписямъ изъ Разряда на жалованье соборному духовенству 10 " — " — "
 Бумага писчая. 1 " — " — "
 Свѣчи. — " 4 " — "
 Дрова. 2 1/2 " — " — "
 Кровля тамож. избы 1 " — " — "
 Всего. 14 " 20 " 4 "
 Доставлено въ Разрядъ. 80 " 30 " 1/2 "

Въ Коротоякѣ.

Приходъ.

Таможенные пошлины, съ питей явки и протаможенные деньги. 240 р. 15 ал. 2 д.

Расходъ.

По отписямъ и грамотѣ изъ Разр. на жалованье братіи Успенскаго Дивскаго монастыря и соборному Коротояк. духовенству 31 " 16 " 4 "
 На бумагу — " 13 " 2 "
 На дрова. — " 13 " 2 "
 На молебны. — " 15 " — "
 На кровлю таможенной избы 1 " 6 " 4 "
 Всего. 33 " 31 " 4 "
 Доставлено въ Разрядъ. 190 р. Недоимка взыскана.

Въ Мосальскѣ.

Приходъ.

Таможенная пошлина и съ питей явка. 40 р. 23 ал. 1 д.

Расходъ.

Бумага 16 " 2 " — "
 Дьячку за письмо 30 " 4 " — "
 Всего. 46 " 6 " 4 "
 Въ Разрядъ доставлено. 40 " 23 " — "

Въ Чугуевѣ.

Приходъ.

Таможенная пошлина и мостовщина. 89 р. 2 ал. — д.

Расходъ.

На бумагу	— р.	16 а.	4 д.
На дрова	— "	12 "	— "
Всего	— "	28 "	4 "
Доставлено въ Разрядъ	88 "	9 "	— "

Въ Болховѣ.*Приходъ.*

Таможенная и съ питей явочная пошлина	45 р.	10 ал.	— д.
---	-------	--------	------

Расходъ.

На бумагу	— "	40 "	— "
На дрова	1 "	10 "	— "
Всего	2 "	50 к.	
Доставлено въ Разрядъ	42 "	26 ал.	2 "

Въ Чугуевѣ.

<i>Приходъ</i>	107 р.	5 ал.	4 д.
--------------------------	--------	-------	------

Расходъ.

По отписи изъ Разряда на жалованье арбузнымъ стройщикамъ	25 "	— "	— "
На бумагу писчую	— "	3 "	4 "
На подѣлку мельничныхъ снастей	3 "	10 "	4 "
На уголья	— "	4 "	— "
На подмазку мельничныхъ снастей	4 "	15 "	— "
На дрань для кровли амбаровъ	2 "	— "	— "
Всего	35 "	— "	— "
Доставлено въ Разрядъ	82 "	5 "	4 "

Лишекъ въ 10 руб. произошелъ по неграмотности дьячка, писавшаго книги.

Въ Корочѣ.*Приходъ.*

Винная, медовая и пивная прибыль (собр. съ 1 сент. по 27 ноября)	75 р.	12 ал.	2 д.
За двойной кислый медъ истины	5 "	3 "	2 "
Всего	80 "	15 "	4 "

Расходъ.

Куплено въ заводъ вина и меду	77 "	13 "	2 "
---	------	------	-----

Это вино и медъ переданы въ Бѣлгородъ на кружеч. дворъ.

На бумагу	— "	9 "	2 "
На свѣчи	— "	10 "	— "
На дрова	— "	30 "	— "
На ковши, братины, глиняные черепки	— "	10 "	— "
Всего	79 "	6 "	— "

Приходъ по таможенѣ (за весь годъ).

Таможенныхъ и съ питей явочныхъ пошлины	96 "	12 "	4 "
---	------	------	-----

Расходъ.

На бумагу писчую и дрова	1 "	2 "	— "
Доставлено въ Разрядъ	96 "	8 "	4 "

Въ Орлѣ.*Приходъ.*

Таможенныхъ пошлинъ	400 р.	30 ал.	4 д.
Перевозныхъ	1 "	13 "	2 "

Расходъ.

Сдѣланы новыя комяги на паромъ	20 "	10 "	— "
Доставлено въ Разрядъ	380 "	— "	— "

Въ Усмани.*Приходъ.*

Таможенная и съ питей явочная пошлина	50 р.	24 ал.	5 д.
---	-------	--------	------

Расходъ.

По отписямъ изъ Разряда на жалов. разн. лицамъ	42 "	— "	— "
На бумагу	— "	26 "	4 "
На дрова	— "	36 "	— "
На свѣчи	— "	10 "	— "
На поправку печи въ тамож. избѣ	— "	16 "	4 "
Всего	46 "	22 "	4 "
Доставлено въ Разрядъ	4 "	— "	— "

Въ Воронежѣ.*Приходъ.*

Таможенная и съ питей явочная пошлина	861 р.	6 ал.	5 д.
Винная и медовая прибыль	989 "	11 "	— "

Расходъ.

По памятамъ и грамотамъ изъ Разр.	850 "	16 "	4 "
На бумагу	— "	26 "	4 "
Свѣчи	2 "	16 "	4 "
На покушку котловъ, кадей и трубъ	66 "	9 "	— "
" " бочекъ и чановъ	11 "	9 "	— "
" " ставцовъ, ковшей и черепенекъ	2 "	10 "	— "
На подѣлку винокуренн. горновъ и печей	7 "	22 "	4 "
На подѣлку жорнога	7 "	— "	— "
На солодяные мѣшки	2 "	8 "	— "
На починку кружечнаго двора	74 "	3 "	2 "
За ледъ	2 "	— "	— "
Мелкій расходъ	3 "	18 "	2 "
Всего	1030 "	7 "	— "
Доставлено въ Разрядъ	820 "	10 "	5 "

Въ Хотмышскомѣ.*Приходъ.*

Таможенная пошлина	52 р.	6 ал.	1 1/2 д.
------------------------------	-------	-------	----------

Расходъ.

По отписямъ на ругу соборному духовенству	34 "	— "	— "
Доставлено въ Разрядъ	18 "	6 "	1 1/2 "

Въ Стѣвскѣ.*Приходъ.*

Баннй доходъ	236 р.	28 ал.	2 д.
Съ перевозу	41 "	6 "	— "
Прибыль отъ вина и меду	3236 "	3 "	2 "
За воскъ	100 "	— "	— "
Пошлины явочныя съ вина	132 "	26 "	4 "
Всего	4613 "	9 "	4 "

Расходъ.

По отписямъ на содержаніе разныхъ людей выдано	4405 "	— "	— "
Меду и вина выдано	54 "	29 "	2 "
На писчую бумагу	1 "	20 "	— "
На ведра, шайки, ковши, братины	28 "	28 "	2 "
Дрова	28 "	23 "	2 "
На покушку бочекъ	3 "	6 "	2 "
" " хмеля	2 "	1 "	2 "

На постройку конюшенъ, на сѣно и овесъ	62 р. 30 а. 4 д.
На дрова и вѣники для бани	23 " 21 " — "
Перевозчику	6 " 20 " — "
На починку кружечн. двора	18 " 3 " — "
Всего	4611 " 17 " — "

Сдано новому головѣ таможня, кружечный дворъ, баня со всѣмъ заводомъ и паромы 228 " 33 " — "

Въ Бѣлгородѣ.

Приходъ.

Таможенная пошлина и съ конской записки	297 р. 12 ал. 2 д.
Винная прибыль	3420 " — " — "
Медвеная прибыль	214 " 30 " 4 "
За воскъ	85 " 16 " — "
Всего	4017 " 26 " 2 "

Расходъ.

По памятямъ и отписямъ	2667 " 3 " 2 "
На бумагу	4 " 3 " 2 "
Свѣчи	15 " 4 " — "
Судовую покупку (братины, ковши и т. д.)	11 " 12 " — "
Дрова	6 " 32 " 2 "
Желѣзные суда	— " 26 " 4 "
Починка строенія	4 " 10 " — "
За ледъ	4 " — " — "
Всего	2713 " 25 " 2 "
Доставлено въ Разрядъ	1340 " 9 " — "

Въ Ольшанскѣ и Острогжскѣ.

Приходъ.

Таможенная пошлина 480 р. 17 ал. 5¹/₂ д.

Расходъ.

По грамотамъ и отписямъ	49 " 25 " — "
На бумагу, дрова и подѣлку круж. двора	40 " 31 " — "
Доставлено въ Разрядъ	421 " 28 " 4 "

Въ Кромахъ.

Приходъ 20 р. 7 алт.

Въ Серпейскѣ.

Приходъ.

Таможенная пошлина 1 р. 17 ал. 4 д.,
которая и доставлена въ Разрядъ.

Въ Карачевѣ.

Приходъ.

Таможенная пошлина	63 р. 25 ал. — д.
Винная прибыль	978 " 32 " — "
Всего	1042 " 23 " 4 "

Расходъ.

По отписи изъ Разряда	70 " — " — "
На починку таможни и кружеч. двора	8 " 28 " 2 "
На ковши, чарки и проч.	5 " 17 " — "
На мѣдные суда	7 " — " — "

На кормъ лошадямъ	9 р. — а. — д.
На мелкіе расходы	— " 8 " — "
Всего	101 " 26 " 4 "
Доставлено въ Разрядъ	932 " — " — "

Въ Тамбовѣ.

Приходъ.

Собрано въ Тамбовѣ и въ селахъ Верхотепской волости таможенныхъ и отъ конской записки пошлинъ	746 р. 27 ал. 1 ¹ / ₂ д.
Съ питей явочныхъ	63 " 13 " 2 "
На 5 кружечныхъ дворахъ прибыль отъ вина и меда и за воскъ	935 " 18 " 5 "
Всего	1745 " 25 " 5 ¹ / ₂ "

Расходъ.

По грамотѣ и памятямъ изъ Разряда. 318 " 18 " 2 "
Въ Разрядъ ничего не привезено.
Отчета объ остальномъ Расходѣ нѣтъ.

3) Таблица прибора и недобора въ 169 году.

Настоящая таблица составлена на основаніи того-же столбца. Приборъ и недоборъ здѣсь высчитывается на основаніи оклада 168 года. Въ общемъ прибрано 4000 р. 12 а. 4¹/₂ д., а не добрано 193 р. 10 а.

Г О Р О Д А.	Прибрано.	Недобрено.
Обоянь	11 р. 28 а. — д.	— р. — а. — д.
Козловъ	161 " 24 " 3 "	— " — " — "
Ливны	84 " 29 " 2 ¹ / ₂ "	— " — " — "
Добрый	— " — " — "	11 " 11 " — "
Лебедянь	— " — " — "	35 " 1 " 3 ¹ / ₂ "
Волуйка	188 " 24 " 3 "	— " — " — "
Осколь	96 " 18 " 4 "	— " — " — "
Ефремовъ	21 " — " 3 "	— " — " — "
Елецъ	38 " 19 " 4 ¹ / ₂ "	— " — " — "
Сокольскій	— " — " — "	— " 21 " 4 "
Чернавскій	1 " 17 " 4 "	— " — " — "
Курскъ	136 " 32 " 3 "	— " — " — "
Верхососенскъ	— " — " — "	1 " 19 " 5 "
Олешна	— " 13 " 2 "	— " — " — "
Усердь	— " 29 " 3 ¹ / ₂ "	— " — " — "
Вольный	— " — " — "	31 " 3 " 1 "
Яблонецъ	— " — " — "	20 " 11 " 4 "
Н Осколь	61 " 24 " 2 "	— " — " — "
Карповъ	— " — " — "	31 " 28 " 2 ¹ / ₂ "
Коротоякъ	56 " 7 " 2 "	— " — " — "
Мосальскъ	— " — " — "	29 " 4 " 4 "
Чугуевъ	3 " 18 " 4 "	— " — " — "
Болховъ	— " 28 " 2 "	— " — " — "
Хотмышскъ	— " — " — "	32 " — " 2 "
Короча	— " — " — "	— " 7 " 4 "
Орель	81 " 24 " 3 "	— " — " — "
Усмань	15 " 19 " 2 "	— " — " — "
Воронежъ	59 " 25 " 5 "	— " — " — "
Сѣвскъ	1268 " 9 " 1 ¹ / ₂ "	— " — " — "
Ольшанскъ	288 " 3 " 5 ¹ / ₂ "	— " — " — "
Кромы	16 " 11 " 4 "	— " — " — "
Карачевъ	505 " 5 " 1 "	— " — " — "

4) Таблица складныхъ доходовъ взятыхъ въ 164 году.

Приводимыя ниже данныя основаны на столбцѣ № 393 (л. 91)¹⁾.

Г О Р О Д А .	Взято оклад-	ныхъ дохо-	довъ въ 164 г.
Хотмышскъ	87 р.	18 а.	— д.
Козловъ	143 "	9 "	— "
Яблоневъ	307 "	24 "	— "
Короча	97 "	23 "	2 ¹ / ₂ "
Коротоякъ	175 "	13 "	4 ¹ / ₂ "
Чернавскій	100 "	— "	— "
Н. Осколь	138 "	18 "	5 "
Карповъ	77 "	7 "	— "
Сокольскій	41 "	27 "	— "
Добрый	66 "	15 "	— "
Усердъ	80 "	24 "	— "
Ольшанскъ	161 "	15 "	5 "
Верхососенскъ	22 "	— "	— "
Болховъ	3 "	19 "	5 "
Талецкій	2 "	20 "	4 "
Обоянь	72 "	30 "	— "
Вольный	108 "	30 "	— "
Чугуевъ	88 "	17 "	— "
Усмань	30 "	24 "	1 "
Каменное	39 "	4 "	— "
Недригайловъ	52 "	3 "	2 "
Олешна	8 "	20 "	4 "

Во всѣхъ городахъ имѣется ввиду таможенный и кружечный доходъ, но въ нѣкоторыхъ сверхъ того соби-рался еще мельничный и лавочный оброкъ. Именно: въ Хотмышскомъ взято 28¹/₂ пуд. оброчнаго меду и оброч-ныхъ денегъ 5 р. 2 а., въ Козловѣ лавочнаго оброку 11 р. 27 а. 3 д., а въ итогѣ таможенныхъ пошлинь исчисленъ и мельничный доходъ, въ Яблоневѣ—лавоч-наго оброку 60 р., баннаго доходу—77 р. 24 а. 3 д., въ Ольшанскѣ—мельничнаго доходу 110 р. 22 а., въ Обояни—42 р. 30 а., въ Вольномъ—48 р., въ Чу-гуевѣ—107 р., въ Каменномъ—30 р., въ Недригай-ловѣ—52 р. 3 а. 2 д.—всего мельничнаго доходу.

Сообщ. М. Довнаръ-Запольскій.

Два документа (XVI в.) изъ архива Серпуховскаго Высоц-каго монастыря.

Изъ двухъ печатаемыхъ ниже документовъ Серпу-ховскаго Высоцкаго монастыря особенно интересна льгот-ная грамота. Своимъ происхожденіемъ она обязана, не-сомнѣнно, извѣстному набѣгу крымскаго хана Девлетъ-Гирея, весной 1571 г. Изъ грамоты видно, что крым-скіе татары переправились черезъ Оку возлѣ Серпухова и, повидимому, опустошили часть Серпуховскаго уѣзда;

¹⁾ На этотъ столбецъ любезно обратилъ мое вниманье П. И. Ивановъ.

по крайней мѣрѣ, сильно пострадали села и деревни Вы-соцкаго монастыря: много крестьянскихъ дворовъ было сожжено, много крестьянъ захвачено въ плѣнъ, или пе-ребито. Этимъ-то значительнымъ опустошеніемъ мона-стырскихъ вотчинъ и была вызвана упомянутая грамота, которая на 5 лѣтъ освобождала крестьянъ Высоцкаго монастыря отъ платежа разныхъ податей.

Что касается второй грамоты, то и она имѣетъ нѣко-торое значеніе: она, во-первыхъ, перечисляетъ платежи съ лавокъ, а, во-вторыхъ, рисуесть отношеніе посад-скихъ людей къ монастырскимъ крестьянамъ, имѣвшимъ лавки въ городскихъ рядахъ.

1. Л ъ г о т н а я .

(Начало сохранилось плохо).

По Государеву цареву и великого князя Ивана Василевича всея Руси наказу Ѳедоръ Ивановъ сынъ Крюкова да подя-чей Богданъ Ивановъ писали въ Серпухове Высоцкаго мона-стыря Зачата Пречистой села и деревни, и починки зженые и воеваныя и пустыя мѣста. Село Кусминская, а въ немъ была церковь Успеня Пречистые, сожена, дворъ монастырскаго... цать два двора крестьянскихъ пашенныхъ сожены, да шесть дворовъ непашенныхъ созжены, да два двора попов.... новъ, да чатырнадцать кѣлеи монастырскихъ созжены; въ селѣ жъ негорѣлыхъ дворовъ: (д) Миленка.... Еоимовъ, живущей пашни монастырскаго и крестьянскаго на пятьдесятъ четвертей, перелогу на двѣсти на.... на пять четвертей. Деревня Лух-тонава, а въ ней три двора созжены, (д) Сенка Томаревъ, пашни живущей десять (четвертей, перелогу на чатырна-цать чети, сѣна трицать ко (пень). Деревня Мяжкое, а въ ней (д) Тропа Ивановъ, (д) Ларя, да девять дво.... пожарище живутъ: (д).... Енинъ, (д) Ортемъ.... ци, пашни живущей дватцать чети, перелогу трицать шесть чети, сѣна на три-цать копень. Деревня Лунева, а въ ней (д) Олешка Семеновъ, три двора созжены, пашни живущей.... чети, перелогу два-цать чети, сѣна дватцать копень. Деревня Гущина пуста, а въ ней пять дворовъ пусты, не зжены, перелогу пятьдесятъ чатыре чети, сѣна сорокъ копень. Деревня Терехова, а въ ней (д) Оноха, (д) Кирилко, два двора пусты, три двора соз-жены, пашни живущей пятнатцать чети, перелогу на шесде-сять чети, сѣна пятьдесятъ копень. Деревня Легостаевъскаго Числекава, а въ ней (д) Гришка Ивановъ, (д) Ѳедко, да два двора пусты, пашни живущей десять чети, перелогу чатыр-натцать четверти, сѣна пятнатцать копень. Деревня Юркина пуста, а въ ней пять дворовъ пусты, созжены, перелогу со-рокъ двѣ чети, сѣна дватцать копень. Деревня Пекушина, а въ ней чатыре двора пусты, перелогу на трицать на двѣ чети, сѣна дватцать копень. Деревня Петровская, а въ ней двенатцать дворовъ созжены, перелогу сто трицать шесть четвертей, сѣна пятьдесятъ копень. Деревня Гончарова, а въ ней девять дво-ровъ сожены, на пожарище живетъ Иванко Блинъ, пашни жи-вущей десять чети, перелогу на сто чети въ поле, сѣна пят-десять копень. Деревня Хрѣнова, а въ ней (д) Мосѣика, (д) Ѳедка, да два двора пусты, дворъ созженъ, пашни живущей восемь чети, перелогу сорокъ восемь чети, сѣна дватцать ко-пень. Деревня Копылова пуста, а въ ней чатыре двора соз-жены, перелогу дватцать одна чети, сѣна десять копень. Де-ревня Чепникова а въ ней чаты (ре) двора пусты созжены, перелогу тритцать чети, сѣна десять копень. Деревня Шу-бинская, а въ ней пять дворовъ созжены пусты, пере-логу на шестъдесятъ пять чети, сѣна тритцать копень. Деревня Захаровъ починокъ, а въ ней дворъ пустъ, незженъ, перелогу чатыре чети, сѣна нѣтъ. Деревня Агѣева пуста, а

въ ней восемь дворовъ сожены, перелогу на восьмьдесятъ на восьмь чети, сѣна на тритцать копенъ. Деревня Спицина селище, пустошь, а въ ней было три двора, перелогу на семнатцать чети, сѣна десять копенъ. Деревня Поповская, а въ ней три двора пусты, сожены, перелогу на тритцать чети, сѣна десять копенъ. Деревня Конопатовъ, а въ ней (д) Паша Панинъ, (д) Минка, два двора пусты, два двора сожены, пашни живущей десять чети, перелогу пятьдесятъ шесть чети, сѣна двадцать копенъ. Деревня Голосѣина Аѳонасова селище, а въ ней пять дворовъ сожены, перелогу на пятьдесятъ на пять чети, сѣна на трицать копенъ. Деревня Мошникова, а въ ней (д) Некраско Семеновъ, дворъ пустъ, два двора сожены, пашни живущей чатыре четверти, перелогу на сорокъ на шесть чети, сѣна на дватцать копенъ. Деревня Проватарова, а въ ней два двора сожены, на пожарище живетъ (д) Мелетка, пашни живущей на шесть чети да перелогу на осмнадцать чети, сѣна десять копенъ. Деревня Урвихвостова, а въ ней два двора сожены, перелогу на шестнатцать четвертеи, сѣна на десять копенъ. Деревня Карпа Рябого, а въ ней (д) Иванко Семеновъ, (д) Сенка Ескинъ, пашни живущей пятнадцатъ четвертеи, перелогу на полтретяцать четвертеи съ осминою, сѣна на пятнадцатъ копенъ. Селцо Княгинино, а въ ней (д) Ѳедко, (д) Фомка Семеновъ, (д) Сенка, (д) Петруша, (д) Якунка, (д) Терешка, пашни живущей двадцать чатыре чети, перелогу на сто на тритцать на восьмь чети, сѣна тритцать копенъ. Деревня Мерекозина, а въ ней (д) Оѳонасъ Истоминъ, (д) Пронка, два двора пусты, пашни живущей на пятнадцатъ чети да перелогу пятьдесятъ чети, сѣна двадцать копенъ. Деревня Неѳедова, а въ ней шесть дворовъ сожены, на пожарище живутъ (д) Якунка, (д) Ермолка, пашни живущей двадцать одна четь да перелогу на сорокъ чети, сѣна дватцать копенъ. Селцо Ивановская, а въ немъ двадцать дворовъ сожены, на пожарище живетъ (д) Истомка Селинъ пашни живущей двѣ чети да перелогу на двѣсте на шездесять чети въ поле, сѣна на пятьдесятъ копенъ. Деревня Конева, а въ ней чатыре двора сожены, на пожарище живетъ (д) Иванко, пашни живущей три чети, перелогу на двадцать чети, сѣна десять копенъ. Деревня Ѳилипова селище, пустошь, а въ ней два мѣста дворовыхъ, перелогу на двадцать чети, сѣна десять копенъ. Деревня Глядова селище, а въ ней три мѣста дворовыхъ, перелогу на тритцать чети, сѣна пятнадцатъ копенъ. Деревня Рыжикова, а въ ней (д) Сава Туровъ, (д) Еся Митинъ, (д) Ортемка Алексѣевъ, (д) Иванко Семеновъ, чатыре двора сожены да чатыре двора пусты, пашни живущей на пятнадцатъ четвертеи да перелогу на шездесять чети, сѣна трицать копенъ. Деревня Грихина, а въ ней (д) Иняка, два двора сожены, дворъ пустъ, незженъ, пашни живущей семь четвертеи да перелогу на двадцать на три чети, сѣна на пятнадцатъ копенъ. Селцо Глубокое, а въ селѣ была церковь Ивавъ Предтеча, сожена, да семнадцатъ дворовъ сожены, на пожарище живутъ: (д) Иванко Митинъ, (д) Сенка, пашни живущей пятнадцатъ чети да перелогу на сто на пятьдесятъ на пять чети, сѣна на пятьдесятъ копенъ. Деревня Шилкова, а въ ней (д) Ѳедка, (д) Шюстока, (д) Мозыля да три двора пусты, пашни живущей пятнадцатъ чети, перелогу на пятьдесятъ чети, сѣна трицать копенъ. Деревня Голцовка, а въ ней (д) Полуха Елѣимовъ, пашни живущей десять чети, перелогу на чатырнацать чети, сѣна пять копенъ. Село Бутурлино, а въ селѣ храмъ Никола Чюдотворецъ незженъ, дворъ поповъ соженъ да восьмь кѣлеи въ монастырке сожены, а крестьянъ: (д) Осташко Кондратовъ, (д) Наумка, (д) Мамонка Прокоѳевъ, (д) Ероха, (д) Арсенка Пронинъ, (д) Некраско, (д) Мишка Василевъ, (д) Еѳимко Сергѣевъ да одиннадцатъ дворовъ пустыхъ незжены, пашни живущей полтретяцать чети да перелогу на двесте на полтретяцать чети, сѣна на сто копенъ. Селцо Вѣсходня, а въ немъ церковь Покровъ святы(е) Богородицы да церковь теплая Никола Чю-

дотворецъ, незжены, дворъ монастырской соженъ да два двора поповыхъ сожены, да деветь кѣлеи въ монастырке сожены, а крестьянъ: (д) Микитка Букша, (д) Иванко Василевъ, (д) Инша Якимовъ, незжены, пашни живущей на тритцать на две чети съ осминою да перелогу на сто на сорокъ на двѣ четверти, сѣна на сто на пядесять копенъ. Село Дракино того же Высоцкого монастыря, а въ немъ двадцать два двора сожены, а три двора незжены: (д) Иванко, (д) Сенка, (д) Якунка, на пожарище живутъ: (д) Васка, (д) Тренка, (д) Истомка, (д) Ероха, пашни живущей шездесять чети да перелогу на триста на десять четвертеи въ поле, сѣна триста копенъ не кошено. Того жъ Высоцкого монастыря селцо Заборе, а въ немъ дворъ монастырской коровнаи, а крестьянъ: (д) Гриша Мохомевъ, (д) Данилка Максимовъ, (д) Иванко Ѳедоровъ, (д) Карпикъ Семеновъ, (д) Якунка Василевъ, (д) Власко Борисовъ, (д) Ортемка Маринъ, (д) бобыль Горбунъ Торасовъ, (д) бобыль Микиѳорка, (д) бобыль Карпикъ Петрушинъ—дворы не зжены да сорокъ дворовъ пустыхъ сожены, живущей пашни двадцать пять чети, перелогу на двѣсте чети въ поле, сѣна не кошено на двѣсте на пятьдесятъ копенъ, лѣсу непашенного десять десятицъ. Того жъ Высоцкого монастыря селцо Подборя, а въ немъ церковь святое жены Мирносици сожена, дворъ поповъ и дяконовъ сожены да десять кѣлеи въ монастырке сожены, да тритцать чатыре двора пашенныхъ сожены, да шесть дворовъ служнихъ сожены, да непашенныхъ сожено трицать восьмь дворовъ, а пашенныхъ дворовъ не жжено: (д) Ѳедоръ Янютинъ, (д) Заня Ѳилатовъ, (д) вдова Овдоля, (д) Иванко, (д) Каимка да два мѣста дворовыхъ пусты подлѣ двора Ѳедора Янютина, а непашенныхъ дворовъ не жжено: (д) Ларя Мосѣевъ, (д) Савастьянко Семеновъ, (д) Исаика, (д) Пронка, (д) Игнашка (д) вдова Анна Коняева, (д) Гриша, (д) Миня Григорьевъ, (д) Панякъ Гридинъ, (д) Ѳилипъ Стуковъ, (д) Тимоха сапожникъ, (д) Еѳимка Халинъ, (д) Сава Кондоревъ, перелогу монастырского и крестьянсого на триста на пятьдесятъ чети въ поле, а въ дву полехъ потому жъ, сѣна не кошено на двѣсте на пятьдесятъ копенъ, лѣсу къ монастырскимъ селамъ и деревнямъ пашенного и непашенного на чатыреста чети. И того ялось въ живущемъ по разводу и по четвертной обоого пашни въ Высоцкого монастыря въ селѣхъ и въ деревняхъ въ трехъ тысящахъ въ чатырехсотъ въ двунацати четвертехъ съ осминою, а сошныя пашни пять сохъ безъ получети сохи, а положено монастырскихъ земли по семисотъ четверти въ соху. И Ѳедоръ Ивановъ сынъ Крюковъ да подячей Богданъ Ивановъ по Государеву наказу и по своему писму и досмотру дали на лготу Высоцкого монастыря бывшему архимандриту Агапиту зъ братею на ихъ монастырские села и деревни на зженые и на воевоныя, и на пуста на триста на два мѣста дворовыхъ да на переложную пашню на три тысячи на чатыреста на двенатцать четвертеи съ осминою, а сошныя пашни въ тои переложной земли пять сохъ безъ получетверти сохи, и дана имъ лгота на пять лѣтъ, отъ лѣта 7079 г. сентебря до лѣта 7085 г. сентебря по первое число, а въ тѣ имъ льготныя лѣта на пуста крестьянъ назвати и пашня розпахати, а отъ Государевыхъ царя і великого (князя) даней и всякихъ податей въ тѣ лготныя лѣта не давати; а какъ-отъ отидуть лготныя лѣта, и архимандриту зъ братею (съ) своихъ селъ и деревень Государския дани и всякия подати и посохи давати. Высоцкого же монастыря у архимарита зъ братею селцо Глазова да деревня пуста, что была вотчина Юре Иванова сына Карлова, а въ немъ дворъ монастырской, живетъ приказчикъ Коротай, а крестьянъ: (д) Оѳонка, (д) Истомка, (д) Ондрушка да тринацать дворовъ пустыхъ, да въ деревни чатыре мѣста дворовыхъ пусты, пашни живущей восьмь чети, перелогу въ селцѣ и въ деревни на сто на пятьдесятъ на восьмь чети съ осминою, сѣна не кошено на сто на пятьдесятъ копенъ, лѣсу пашенного и непашенного на пятнатцать десятицъ. А въ пла-

тежниці съ книгъ писма князь Василя Оуникова написана за Остаемъ за Семеновымъ сыномъ Некормигостева помѣстья селцо Глазова да деревня, а сошныя пашни полтрети сохи и пол-пол-полтрети сохи; и на то селцо Глазова и на деревню дано лготы на пять лѣтъ, отъ лѣта 7079 г. съ сентебря съ перваго числа до лѣта 7085 г. сентебря по первое число, а въ тѣ имъ лготныя лѣта на пуста крестьянъ назвати и пашня разпохати; а какъ-отъ отидуть лготныя лѣта и имъ Государскія всякія подати давати. Высоцкого же монастыря у архимонрита зъ братею селцо Сабакіно, что была отчина Михаила Иванова сына Стромилова, въ Галучинской волости, а въ немъ была церковь Никола Чюдотворецъ, сожена, дворъ монастырской соженъ, дворъ поповъ, да шесть кѣлеи въ монастыркѣ сожены, да семь дворовъ сожены, на пожарнице (д) Митка Сидоровъ, (д) Ошонка, (д) Сѣнка; да восемь деревень, а въ нихъ дватцать дворовъ сожены, пашни живущей на пятьдесятъ четвертеи, перелогу на восьмидесять на три четвертеи, сѣна на сто на тритцать копенъ не кошено, лѣсу пороснику на тритцать десятинъ. И того ялось въ живущемъ по разводу и по четвертной обою пашви въ петидесять четвертехъ, а сошныя пашни пол-полчетверти сохи; а въ пусте ялось по разводу и по четвертной обою пашни въ осмидесять въ трехъ четвертехъ съ полуосминою и съ полтретникомъ, а сошныя пашни пол-полчети сохи и пол-пол-полтрети сохи; и на ту пустоту имъ дано лготы архимандриту зъ братею на селцо на Собакина зъ деревнями на пять лѣтъ, отъ лѣта 7079 г. сентебря до лѣта 7085 г. до сентебря, а въ тѣ имъ лготныя лѣта на пуста крестьянъ назвати и пашне разпохати, а отъ Государскихъ имъ податей съ пуста и посохи до своихъ урочныхъ лѣтъ не давати; а какъ-отъ отидуть лготныя лѣта и архимонриту зъ братею своихъ сель и зъ деревень Государскія дани и всякія подати и посохи давати.

Къ сеи лготной грамоте Оедоръ Ивановъ сынъ Крюкова печать свою приложилъ. А лготную грамоту писалъ (по)діячей Иванецъ Оедотовъ сынъ Ушаковъ лѣта 7080 г.

Скрѣпа: подячей Богданецъ Ивановъ.

Приложена малая черновосковская печать.

2. Грамота отъ царя Ивана Васильевича о томъ, чтобы не брать пищальныхъ денегъ съ лавокъ монастырскихъ крестьянъ.

Отъ царя і великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ Серпоховъ приказчику городовому Сумороку Оедорову сыну Булгакову. Билъ намъ челомъ Высотцкого монастыря архимондритъ Агапитъ зъ братею, а сказываютъ, что деі у ихъ у монастырскихъ крестьянъ у Оедка у Енютина да у Степанка у Овчинникова, да у Ланьші у Мосѣева, да у Проні Ішатова, да у Еремки у Яковлева, да у Исаика у Гончара въ Серпохове въ рядѣхъ лавчишка ихъ купленые, и полавочное дѣи съ тѣхъ лавокъ и съ товару пошлины и сторожевое платятъ; а серпоховскіе деи земскіе посадцкіе старосты Оедко Друговъ съ товарищі съ тѣхъ съ ихъ лавокъ правятъ на нихъ пищальныхъ денегъ съ лавки по рублю, а съ иныхъ лавокъ и по два рубля съ лавки. И будетъ ихъ монастырскіе крестьяне съ лавокъ своихъ полавочное и съ товару всякіе пошлины,

и сторожевое платятъ, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ серпоховскимъ земскимъ старостамъ Оедку Другову съ товарищі на тѣхъ ихъ монастырскихъ крестьянъ на Оедкѣ на Енютинѣ съ товарищі съ лавокъ пищальныхъ денегъ правиті не велѣлъ; а будетъ на тѣхъ ихъ монастырскихъ крестьянъ съ ихъ лавокъ пищальныхъ денегъ на комъ что взяли, и ты бѣ на посадцкихъ на земскихъ старостахъ на Оедкѣ на Другове съ товарищі тѣ денги велѣлъ доправитъ, а доправя отдать Высотцкого монастыря крестьяномъ Оедку Енютину съ товарищі; а у Оедка бѣ есі въ тѣхъ деньгахъ взялъ отписи спору для, да і впередъ бы еси на крестьянъ Высотцкого монастыря пищальныхъ денетъ съ ихъ лавокъ имати не велѣлъ. А прочетъ сю грамоту и списавъ съ нею противень, отдалі бѣ есте еѣ Высотцкого монастыря архимандриту Агапиту, и онъ еѣ держитъ у себя впередъ для иныхъ нашихъ приказчиковъ городовыхъ.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7078 г. гевваря въ 29 день.

На оборотѣ: грамота съ лавокъ монастырскихъ крестьянъ пищальныхъ денегъ не платитъ. 8-я статья. 7078 году. Царь і великіи князь всеа Русіи. Иванъ Булгаковъ.

Приложена малая черновосковская печать.

Сообщ. Л. Д. Воронцова.

Жал. грамота кор. Сигизмунда І К. Вернарту на бумажный „млынъ“ подъ Вильною.

Ниже мы приводимъ грамоту кор. Сигизмунда І на открытіе бумажной фабрики подъ Вильной. Эта грамота имѣетъ двоякій интересъ: во-первыхъ, какъ свѣдѣніе о фабрикѣ вообще, а во-вторыхъ, извѣстія о бумажныхъ фабрикахъ важны для палеографическихъ изысканій.

„Жикгимонтъ. Билъ намъ челомъ слуга нашъ Карумаси Вернартъ и поведилъ передъ нами, што онъ купилъ мestyцо на реце на Вильни у мещанина виленьскаго Левона Крививича, выше млына пана воеводы его милости виленьскаго, а нижей фольварка мещанина виленьскаго Харытона Вакапутича. И билъ намъ челомъ, абыхто дозволили ему тое мestyцо купити и на томъ мestyцу дали ему справити млынъ паперный и иныя потребныя кола, кроме млына жытного. Ино мы на его челомъ(битье) то вчинили, дозволили ему тое мestyцо у того мещанина купити и на томъ мestyцы дозъволили тожъ есьмо ему млынъ папирный справити и инышыя кола къ его пожитыку, кромъ млына жытного. И на то есьмо ему дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Кракове под лет. бож. нарож. 1 пятьсотъ 24, мца ноябр. 16 день индык. 13“. (Кн. Зап. Лит. XII, л. 201 об.).

Сообщ. М. Довнаръ-Запольскій.

М а т е р і а л ы

для словаря русских юридических древностей.

Извлечение из доклада Д. И. Иловайскаго, читаннаго въ засѣданіи Коммисіи 9 ноября 1899 г.

Въ этомъ засѣданіи Коммисія обсуждала поднятый Д. И. Иловайскимъ вопросъ о собираніи и изданіи при „Трудахъ“ матеріаловъ для словаря русскихъ юридическихъ древностей. Для объясненія научныхъ задачъ подобнаго собиранія матеріаловъ, приводимъ, заимствуя изъ протокола, содержаніе доклада Д. И. Иловайскаго.

Д. И. Иловайскій началъ свой докладъ заключительными словами своей рецензіи на книгу „Рус. Юр. Др.“ проф. Сергѣевича (напеч. въ „Р. Арх.“); въ этомъ заключеніи указывалось, что названная книга не замѣняетъ собою такого необходимаго для ученаго юриста и историка пособія, какъ словарь, и говорится о необходимости составленія и изданія такового. Словарь настоятельно необходимъ. Онъ долженъ охватывать юридическую терминологию XV—XVII вв.; такъ какъ словарь для болѣе поздняго времени едва-ли осуществимъ. Однако и составленіе словаря за Московскій періодъ можетъ быть выполнено только дружными усиліями многихъ лицъ. Естественно поэтому взяться за дѣло какому-нибудь ученому обществу. Такимъ обществомъ, по мнѣнію докладчика, могла бы быть Археографическая Коммисія, такъ какъ ея работы очень часто посвящены именно объясненію юридическихъ древностей. Коммисія могла бы соединиться для этой цѣли напр. съ Общ. Ист. и Древн. Имѣются уже прецеденты такой коллективной работы по составленію словарей. Этимъ занималось Москов. Археол. Общ., въ „Древностяхъ“ котораго напечатано немало объясненій терминовъ археологическихъ. Другой прецедентъ — „Архивъ“ Калачова, въ которомъ были отведены особыя рубрики для словаря. Впрочемъ, подъ этой рубрикой помѣщались статьи, не всегда имѣвшія отношенія къ юридическимъ древностямъ: таковы напр. статьи объ индиктионѣ, ст. Старчевскаго о Торкахъ, статьи Соловьева по историографіи; но нѣкоторыя статьи относятся непосредственно къ юридическимъ древностямъ, напр. Калугина объ окольныхъ, Бѣляева о судномъ спискѣ. Переходя далѣе къ вопросу объ осуществленіи словаря, референтъ высказалъ мнѣніе, что наиболѣе цѣлесообразно было-бы приступить теперь-же къ собиранію матеріаловъ для объясненія терминовъ, напр. выписокъ изъ актовъ, литературныхъ указаній и пр. Изданіе обработаннаго словаря безъ предварительныхъ изысканій было-бы не легко. Словарь долженъ обнимать термины общественнаго и государственнаго быта: сюда относятся сословія, судопроизводство, администрація, правительственное и народ-

ное хозяйство. Едва-ли слѣдуетъ распространяться о пользѣ подобнаго рода изданія: всякій самъ на себѣ могъ испытать неудобство, когда приходится навести справку о какомъ-нибудь терминѣ, напр. о происхожденіи и значеніи какой-нибудь должности, подати, повинности и т. п. Современное значеніе многихъ названій отлично отъ древне-русскихъ. Петровская реформа произвела переворотъ, отразившійся на измѣненіи многихъ юридическихъ понятій древней Руси. Напр. стряпчій, вѣдавшій въ древней Руси царскій гардеробъ, въ новой является членомъ прокуратуры. Кромѣ того требуютъ поясненія термины въ родѣ стряпчій съ ключемъ или съ приписью подъячій и т. д. Даже относительно времени, когда впервые упоминаются подобныя должности, надо-бы произвести изысканія. И такихъ примѣровъ можно привести не мало. Изъ всего этого видны необходимость и польза собиранія словарнаго матерьяла. Затѣмъ Д. И. Иловайскій прочелъ свой этюдъ объ окольныхъ, какъ образчикъ для подобной работы.

Выслушавъ предложеніе Д. И. Иловайскаго, коммисія отнеслась къ нему вполне сочувственно и постановила отвести особую рубрику въ своихъ „Трудахъ“ для матеріаловъ по словарю. Матеріаль можетъ состоять какъ изъ простыхъ выписокъ изъ источниковъ (печатныхъ или рукописныхъ), объясняющихъ то или другое слово, такъ изъ литературныхъ указаній или изслѣдованій.

Окольныхъ.

Въ „Опытѣ повѣствованія о древностяхъ русскихъ“ Успенскаго (II. 13), со ссылкой на „Россійскую Исторію“ Стриттера (II. 189), говорится, что „достоинство сіе впервые встрѣчается въ 1341 году, именно въ договорной грамотѣ Симеона Гордаго съ братьями“ (Соб. Г. Г. и Д. I № 23). Это мнѣніе потомъ повторялось нашими историками и юристами, включая сюда С. М. Соловьева, г. Калугина, автора статьи объ окольныхъ, и проф. Сергѣевича, автора „Русскихъ юридическихъ древностей“. Но послѣ изданія „Русско-Ливонскихъ актовъ“ первое его упоминаніе должно быть отнесено къ XIII вѣку. Тамъ мы находимъ окольного въ числѣ бояръ Смоленскаго князя Федора Ростиславича въ одной судной грамотѣ (№ XXXVII). А послѣднее упоминаніе относится ко времени Петра Великаго, именно къ 1711 году, когда Царь пожаловалъ въ окольные стольника Юшкова. Это мнѣніе, пока ничѣмъ неопровергнутое, приведено авторомъ „Извѣстія о дворянахъ Россійскихъ“ (Спб. 1790 г. стр. 81). Г. Калугинъ въ упомянутой своей статьѣ принимаетъ толкованіе Тати-

щева, который въ примѣчаніяхъ къ Судебнику царя Ивана IV связываетъ названіе околичаго съ словомъ „околичность“. Но объясненіе разнообразной службы околичихъ, административной и судебной, у Калугина нѣсколько сбивчиво и запутано. (Калачова „Арх. Истор. — юрид. Свѣд. Кн. 2. Полов. I). Основная обязанность его, судя по источникамъ, состояла въ томъ, что бы при походахъ и разъѣздахъ царскихъ ѣхать впереди и урять станы, т. е. мѣста царскихъ остановокъ. Это, такъ сказать, квартирмейстерское значеніе околичаго буквально подтверждается слѣдующимъ встрѣченнымъ мною свидѣтельствомъ. Одинъ документъ, относящійся къ 1632 году, перечисляя разные чины въ полкахъ иноземнаго солдатскаго строя, приводитъ *квартирмейстеровъ*, и замѣчаетъ при этомъ: „по русски большіе полковые околичіе“. (Акты Моск. Госуд. I. 376). На общее участіе околичихъ въ судопроизводствѣ указываетъ Судебникъ Ивана III, гдѣ прямо говорится, что онъ изданъ для руководства, „какъ судить боярамъ и околичимъ“. Въ частности изъ Судебниковъ Ивана III и Ивана IV видно, что вѣдѣнію околичаго подлежало „поле“ или судебный поединокъ; околичій обязанъ былъ присутствовать при немъ и получать съ него опредѣленную пошлину. Въ XVI—XVII вѣкахъ околичіе состоятъ членами Боярской Думы, гдѣ они занимаютъ второе мѣсто послѣ бояръ. Этимъ званіемъ собственно и опредѣляется ихъ положеніе среди родовой и служебной аристократіи древней Руси. Обыкновенно въ санъ околичаго жаловали изъ стольниковъ или изъ думныхъ

дворянъ. Въ свою очередь онъ служилъ переходною ступеню къ достиженію высшаго сана, т. е. боярскаго, но только для первостатейныхъ родовъ; а люди неродовитые далѣе околичества не поднимались. Нѣкоторые же наиболѣе знатные роды пользовались привилегіей изъ дворянъ или изъ стольниковъ быть пожалованными прямо въ бояре помимо околичества (эти разные категоріи родовъ указаны Котошихинымъ во II главѣ).

На ряду съ ближними боярами въ XVII вѣкѣ упоминаются и „ближніе околичіе“, т. е. отличенные отъ другихъ большею близостію къ государю. Что касается службы придворной, административной и военной, то околичіе, такъ же какъ и другіе думные чины, занимали должности во дворцѣ, въ приказахъ, въ войскѣ и въ областяхъ соотвѣтственно обстоятельствамъ, чиновнымъ и родовымъ отношеніямъ. Напримѣръ, въ тѣхъ большихъ городахъ, гдѣ не было боярина на воеводствѣ, околичій являлся главнымъ или старшимъ воеводою; а гдѣ былъ бояринъ, тамъ онъ конечно могъ быть только его товарищемъ. (Въ незначительныхъ областныхъ городахъ воеводами бывали стольники и вообще дворяне). Точно также и въ приказахъ гдѣ не было боярина, тамъ предсѣдательствовалъ околичій. Въ XVII вѣкѣ таковы особенно приказы Разрядный, Помѣстный, Большой приходъ, Новая четверть, Оружейный, Монастырскій и Челобитный.

Д. И. Иловайскій.

ПРОТОКОЛЫ

Археографической Комиссии ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Археологическаго Общества.

ПРОТОКОЛЬ 17-го ЗАСѢДАНІЯ.

Засѣданіе происходило 12 мая 1898 г. при предсѣдателѣ *А. И. Кирпичниковѣ* и въ присутствіи членовъ: *С. О. Долгова*, *А. П. Сапунова*, *С. С. Слуцкаго*, *М. И. Соколова*, *Н. Н. Харузина* и секретаря *М. В. Довнаръ-Запольскаго*.

Засѣданіе было посвящено рѣшенію текущихъ дѣлъ.

Во-первыхъ читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

Во-вторыхъ обсуждались предложенія о командировкахъ членовъ Комиссии на предстоящія лѣтнія каникулы. Рѣшено просить Общество о выдачѣ командировокъ слѣд. членамъ Комиссии: *М. М. Плохинскому* для изученія архивовъ Черниговской губ., съ пособіемъ до 150 рублей, *А. П. Сапунову*—въ Могилевѣ, Минскѣ и въ им. К. А. Бутенева Щорсы Новогрудскаго у., съ пособіемъ въ 30 р., *Д. И. Довгялло*—въ Лепель, для разработки архива Лепельскаго собранія уполномоченныхъ, съ пособіемъ въ 15 р. отъ Общества. Слѣдующимъ лицамъ безъ пособій на командировку: *М. М. Богословскому*—въ Петербургъ для изученія Государственнаго архива, *Ю. В. Готье* для изученія архивовъ Казанской и Пермской губ., *М. В. Довнаръ-Запольскому*—для разбора семейнаго архива К. Θ. Подгорскаго въ с. Николаевкѣ Каневскаго у., *П. И. Иванову*—для изученія церковныхъ древнехранилищъ г. Архангельска, *П. П. Никольскому*—въ гг. Алексинъ и Муромъ, *С. П. Олферьеву*—въ Саранскъ Пензенской губ. для изученія архива мѣстнаго полицейскаго управления, *М. И. Соколову* для изученія церковныхъ древнехранилищъ Ярославской губ. и *С. К. Шамбинаго* въ Тверскую, Калужскую и Костромскую губ.

Секретарь доложилъ о полученныхъ имъ рецензіяхъ и замѣткахъ отъ *В. В. Нечаева*, *С. К. Шамбинаго*, *Н. А. Рожнова*, *Н. Я. Совеѣтова* и *Н. П. Чулнова*. Постановлено авторовъ благодарить, а статьи передать для „Трудовъ“.

Имъ же доложено заявленіе нѣкоторыхъ гг. сочленовъ о желательности выписать для библіотеки Общества книгу Maurice Prou Manuel de paléographie. Рѣшено просить объ этомъ Общество.

Доложены слѣд. письма и бумаги:

1) Письмо *М. М. Плохинскаго*, въ которомъ онъ, выражая желаніе получить командировку для изученія архивовъ Черниговской губ., просить Комиссію дать надлежащія указанія о томъ, какія архивы наиболѣе желательно изслѣдовать. Постановлено просить *М. В. Довнаръ-Запольскаго* составить списокъ частныхъ и казенныхъ архивовъ названной губерніи и

сообщить *М. М. Плохинскому*, какіе изъ нихъ могли бы представлять наибольшій интересъ. 2) Описаніе на 298 карточкахъ архива г-на Бреза Вольвской губ. Рѣшено снять копию съ описи, а *А. П. Сапунова* проредактировать ее. 3) Сообщ. Архива Горнаго департамента и Виленскаго Центральнаго архива по вопросу объ архивныхъ описяхъ въ отвѣтъ на предложеніе по этому поводу Комиссии; постановлено оба архива благодарить. 4) Отъ К. Н. Ломоносова полученъ для просмотра аттестатъ 1756 г. дѣда его С. Л. Ломоносова. Рѣшено отослать обратно. 5) Отъ члена Комиссии *В. М. Площанскаго* фотографическій снимокъ съ постановленія сеймика Холмской шляхты 1477 г. 6) Отъ П. А. Скобельцына изъ Тульской губ. ящикъ съ документами XVII—XVIII в. съ предложеніемъ принять ихъ въ даръ. Постановлено г.г. *Площанскому* и *Скобельцыну* послать благодарность. 7) Отъ члена Комиссии *Ф. Шварца*, архиваріуса Рижскаго городского архива, письмо, въ которомъ онъ выражаетъ согласіе на изданіе въ Трудахъ X Археологическаго Съѣзда или Комиссии описанія той части архива, которая заключаетъ въ себѣ отдѣлъ Rosica. Постановлено принять къ свѣдѣнію и просить г. *Шварца* выслать описаніе отдѣла Polonica. 8) Отношеніе управляющаго Гродненской Казенной палаты съ извѣщеніемъ, что всѣ древнія рукописи палаты уже переданы ею въ Виленскій центральный архивъ. 9) Отношеніе Бугурусланскаго уѣзднаго предводителя дворянства съ извѣщеніемъ, что у него нѣтъ свѣдѣній о дворянскихъ архивахъ уѣзда. 10) Извѣщеніе настоятеля Глуховскаго Петроавловскаго монастыря о томъ, что онъ находитъ затруднительной пересылку въ Общество монастырскаго архива. 11) Отъ редакцій губернскихъ вѣдомостей—Кѣлецкихъ, Могилевскихъ, Люблинскихъ, Кіевскихъ, и Витебскихъ и Нижегородскихъ епархіальныхъ съ извѣщеніемъ, что ими напечатана программа Комиссии по собиранію свѣдѣній объ архивахъ.

ПРОТОКОЛЬ 18-го ЗАСѢДАНІЯ.

Засѣданіе происходило 22 сентября 1898 г. при предсѣдателѣ *А. И. Кирпичниковѣ* и въ присутствіи тов. предсѣд. *В. И. Холмогорова*, членовъ: *М. М. Богословскаго*, *И. С. Бѣляева*, *Ю. В. Готье*, *С. О. Долгова*, *А. А. Кизеветтера*, *Н. А. Рожнова*, *С. С. Слуцкаго*, *Н. Н. Харузина*, *Н. П. Чулнова*, *Г. Н. Шмелева*, *Д. И. Эварницкаго*, *В. О. Эйнгорна*, секретаря *М. В. Довнаръ-Запольскаго*, стороннихъ посѣтителей *П. И. Иванова*, *С. К. Шамбинаго*, *С. П. Олферьева* и др. въ числѣ 23 человекъ.

Засѣданіе началось чтеніемъ доклада *П. И. Иванова* „Къ вопросу о крестьянскомъ землевладѣніи на Сѣверѣ въ XVII в.“, (напеч. въ Тр. Ком.) По поводу прочитаннаго реферата сдѣлалъ первымъ замѣчанія *Н. А. Рожновъ*, обратившій вниманіе на историческій ходъ разработки вопроса объ общинномъ землевладѣніи въ Россіи и особенно на сходство описанныхъ въ докладѣ формъ его съ данными, приведенными въ свое время въ изслѣдованіяхъ г-жи Ефименко. Въ дальнѣйшей бесѣдѣ принимали участіе *М. М. Богословскій*, *И. С. Бгльевъ* и *А. И. Нирпичниковъ*, поблагодарившій, въ заключеніе, референта за интересное сообщеніе.

Дальнѣйшая часть засѣданія была посвящена текущимъ дѣламъ, а именно.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Доложены слѣд. бумаги и письма: 1) Отвѣты архива Департамента общихъ дѣлъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ и Костромской ученой архивной Коммиссіи по вопросу объ архивныхъ описяхъ. Постановлено оба учрежденія благодарить, а сообщенія, вмѣстѣ съ другими, передать для просмотра *Г. Н. Шмелеву*. 2) Отъ Нерехтскаго уѣзднаго предводителя дворянства три фотографическихъ снимка съ др. грамотъ, присланные ему для передачи въ Коммиссію *Н. А. Поливановымъ* и 3) отъ *П. П. Демидовича* рукопись 1809 г. Постановлено обоимъ благодарить. 4) Отъ г. *Бурцева* изъ Вологды копія вкладной Антоніева-Сійскаго монастыря. Постановлено благодарить, а рукопись передать *П. И. Иванову* для представленія о ней доклада. 5) Отъ *А. И. Никольскаго* описаніе древнихъ рукописей Новгородскаго Антоніева монастыря. Рѣшено имѣть въ виду для Трудовъ Коммиссіи. 6) Отъ настоятеля Загоровскаго монастыря Волынской епархіи описаніе рукописей этого монастыря. Постановлено благодарить. 7) Отъ *П. Н. Пономарева* челобитная 1746 г. архіеп. Платону объ утвержденіи избраннаго приходомъ священника съ предложеніемъ купить грамоту. Постановлено отклонить это предложеніе. 8) Отъ Новоалександровскаго уѣзднаго исправника списокъ документовъ мѣстнаго уѣзднаго полицейскаго управленія, относящихся къ возстанію 1863 г. Рѣшено благодарить. 9) Отъ *Л. М. Савелова* двѣ замѣтки—объ архивѣ Донскаго депутатскаго собранія и списокъ рукописей *Н. А. Егорова* въ Таганрогѣ. Постановлено имѣть въ виду для „Трудовъ“. 10) Отъ *С. Н. Шамбинаго* отчетъ о командировкѣ. Постановлено имѣть въ виду для Трудовъ. 11) Письмо отъ г. *Поддьянова* изъ Устюга Великаго съ предложеніемъ издать имѣющуюся у него рукопись о дѣтствѣ Петра В. и съ просьбою о присылкѣ указаній для описанія рукописей мѣстнаго Успенскаго собора. Вопросъ о напечатаніи рукописи рѣшено отклонить, такъ какъ, судя по присланному списку главъ ея, она представляетъ копію сказанія Крехшина, а относительно описанія рукописей постановлено послать 2-ой вып. Трудовъ и дать соотвѣтственныя указанія. 12) Письмо *Н. П. Успенскаго* изъ г. Кириллова съ предложеніемъ описанія архива Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. Рѣшено просить прислать описаніе. 13) Отъ настоятеля ц. въ с. Исачкахъ Лубенскаго у. священника *В. Романова* письмо съ изложеніемъ плана предпринимаемаго имъ описанія мѣстныхъ архивовъ и съ предложеніемъ своего содѣйствія Коммиссіи. Рѣшено просить *о. В. Романова* сообщать Коммиссіи о ходѣ своихъ работъ. 14) Отъ *И. Я. Спрогиса* благодарность за 1-ый вып. Трудовъ. 15) Отъ редакціи Виленскихъ Губернскихъ вѣдомостей извѣщеніе о помѣщеніи ею на страницахъ газеты циркуляра Коммиссіи объ архивахъ. 16) Отъ Ковенскаго Губернскаго Статистическаго Комитета просьба о присылкѣ 300 экз. циркуляра Коммиссіи объ архивахъ. Секретарь заявилъ, что циркуляры уже посланы. 17) Отношеніе Задонскаго уѣзднаго исправника съ извѣщеніемъ, что въ архивѣ полицейскаго управленія хранятся документы съ 1780 г. 18) и 19) Отъ Воронежскаго губ. управленія государств. имуществами и отъ Балтскаго уѣзднаго предводителя дворянства извѣщенія, что у нихъ нѣтъ

свѣдѣній объ архивахъ. 20) Отъ *Н. П. Травчетова* письмо съ предложеніемъ сообщить Коммиссіи свѣдѣнія объ архивахъ б. Муромскаго духовнаго правленія. Рѣшено просить доставить сообщеніе. 21) Отъ г. Пензенскаго губернатора отвѣтъ на просьбу Коммиссіи о присылкѣ на просмотръ архива Полянскихъ, хранящагося при церкви с. Макаровка, при чемъ губернаторъ извѣщаетъ, что онъ не находитъ возможнымъ выслать означенный архивъ. По этому поводу секретарь заявилъ, что предсѣдатель Общества, несмотря на отказъ, еще разъ обратился къ губернатору съ просьбой выслать архивъ.

М. В. Довнаръ-Запольскій заявилъ, что ему не удалось въ теченіи лѣта ознакомиться съ архивомъ К. О. Подгорскаго въ с. Николаевкѣ Каневскаго у., куда онъ былъ командированъ Коммиссіею, такъ какъ владѣлецъ архива былъ за границей; но К. О. Подгорскій прислалъ уже часть своего архива для просмотра и выразилъ желаніе продолжать присылку. Рѣшено благодарить К. О. Подгорскаго за содѣйствіе дѣламъ Коммиссіи.

Секретарь доложилъ, что небольшое собраніе рукописей, принадлежащее Обществу, по предложенію предсѣдателя его, можетъ быть передано въ завѣдываніе Коммиссіи, для чего нужно бы избрать хранителей. Рѣшено просить принять на себя обязанности хранителей *Г. Н. Шмелева* и *Н. П. Чулнова* и просить ихъ сдѣлать описаніе рукописей.

Въ концѣ засѣданія были избраны единогласно, закрытою баллотировкой, въ члены Коммиссіи *П. И. Ивановъ* и *С. Н. Шамбинаго* за ихъ полезную дѣятельность въ Коммиссіи.

ПРОТОКОЛЬ 19-го ЗАСѢДАНІЯ.

Засѣданіе происходило 12 октября 1898 г. при предсѣдателѣ *А. И. Нирпичниковѣ*, товар. преде. *В. И. Холмогоровѣ*, членахъ: *М. М. Богословскомъ*, *С. Н. Богоявленскомъ*, *Н. О. Бгльевскомъ*, *Ю. В. Готье*, *Д. И. Иловайскомъ*, *А. А. Низеветтерѣ*, *Л. З. Мсеріанцѣ*, *В. Н. Рогожинѣ*, *Н. А. Рожновѣ*, *А. П. Сапуновѣ*, *С. С. Слуцкомъ*, *В. Н. Сторожевѣ*, *Г. Н. Шмелевѣ*, секретарѣ *М. В. Довнаръ-Запольскомъ* и 30 стороннихъ посѣтителяхъ.

Засѣданіе началось чтеніемъ и утвержденіемъ протокола предыдущаго засѣданія.

Затѣмъ *М. М. Богословскій* прочелъ докладъ „Власть Московскихъ государей въ XVII в.“ Референтъ прежде всего остановился на характеристикѣ власти московскихъ государей XVI в., указавъ на фактическое положеніе, котораго достигла эта власть во 2-й пол. XVI в., положеніе литературныхъ теорій и на народный взглядъ на власть. Затѣмъ имъ разсмотрѣны тѣ перемѣны, которыя внесены были въ понятіе о царской власти Смутнымъ временемъ. Въ заключеніе докладчикъ пытался выяснитъ причины, по которымъ эти перемѣны были непрочно и долго не удержались, какъ въ юридическомъ положеніи власти, такъ и въ народномъ о ней представленіи.

Докладъ *М. М. Богословскаго* вызвалъ продолжительный обмѣнъ мнѣній. *А. А. Низеветтеръ* оспаривалъ толкованіе авторомъ Иосифлянскій доктрины, указавъ на книжные ея элементы. *Н. А. Рожновъ* высказалъ взглядъ на большое различіе царской власти XVI и XVII в.; власть XVI в. была политически ограничена (свидѣт. ц. Судебника), но фактически въ ней преобладалъ вотчинный характеръ, который въ меньшей мѣрѣ замѣненъ въ XVII в. *Д. И. Иловайскій* напомнилъ свидѣтельство Оларія о раболѣпствѣ народной массы передъ властью. Соглашаясь съ мнѣніемъ докладчика, что Смутное время не произвело существенныхъ измѣненій въ отношеніяхъ царя и народа, онъ указалъ на раздоры въ боярскихъ кругахъ XVII в., выразившіеся въ мѣстническихъ дѣлахъ. Возражая оппонентамъ, докладчикъ указалъ, что по его мнѣнію Иосифлянская доктрина совпадала съ народными воззрѣніями, пояснивъ, что въ ней онъ не отрицаетъ книжныхъ элементовъ. Относи-

тельно вотчиннаго характера царской власти, референтъ указалъ на то, что онъ сохранился и въ XVII в., такъ что въ этомъ отношеніи никакихъ переменъ не произошло. Въ дальнѣйшей бесѣдѣ принимали участіе *В. И. Холмогоровъ*, *С. С. Слуцкий*, *А. И. Курпичниковъ*, *Ю. В. Готье* и *Довнаръ-Запольскій*. Въ заключеніе председатель благодарилъ референта за сообщеніе.

Текуція дѣла за позднимъ временемъ были отложены.

ПРОТОКОЛЬ 20-го ЗАСѢДАНІЯ.

Засѣданіе происходило 14 ноября 1898 г. при председателѣ Комиссіи *А. И. Курпичниковъ* и въ присутствіи членовъ: *П. И. Иванова*, *П. П. Никольскаго*, *Д. Н. Рогожина*, *М. И. Соколова*, *Н. П. Чулкова*, *Гр. Н. Шмелева*, *Д. И. Эварницкаго*, секретаря *Довнаръ-Запольскаго* и 10 посѣтителей.)

Засѣданіе началось чтеніемъ и утвержденіемъ протокола предыдущаго засѣданія.

Затѣмъ рассмотрѣны были текуція дѣла:

1) Секретарь внесъ, отъ имени бюро Комиссіи, предложеніе слѣд. рода: не признаетъ ли Комиссія полезнымъ поручить бюро подготовить и обсудить вѣкоторые общіе вопросы, касающіеся положенія архивовъ въ Россіи, съ тѣмъ, чтобы внести ихъ впослѣдствіи на рассмотрѣніе общаго засѣданія и, въ случаѣ ихъ одобренія со стороны послѣдняго, доложить ихъ на будущемъ Кіевскомъ Археологическомъ Съѣздѣ съ цѣлью вызвать его ходатайство передъ правительствомъ о тѣхъ или иныхъ улучшеніяхъ въ положеніи архивовъ; конечно, при этомъ бюро убѣдительно проситъ г.г. сочленовъ оказывать ему свое содѣйствіе. Предложеніе это было принято.

2) Секретарь предложилъ, отъ имени депутатовъ отъ Общества и Комиссіи при Моск. губернскомъ архивѣ старыхъ дѣлъ, члена Ком. *С. Н. Шамбинаго* въ депутаты при названномъ архивѣ, въ виду той полезной дѣятельности, которая проявлена *С. Н. Шамбинаго* при разборкѣ дѣлъ архива. Предложеніе это принято.

3) Секретарь заявилъ, что членъ Ком. *П. П. Никельскій* желаетъ получить командировку для изученія архива Тульского Оружейнаго Завода, а г. *Блиновъ*, извѣстный многимъ своими занятіями по русской исторіи, желаетъ получить командировку для изученія архива Архангельскаго Губернскаго Правленія. Постановлено просить Общество о выдачѣ обомъ командировокъ. Къ этому секретарь добавилъ, что истекшимъ лѣтомъ бібліотекаръ Кіевскаго Университета *В. Н. Нордтъ* выразилъ желаніе получить отъ Комиссіи командировку для изученія архивнаго дѣла въ Берлинѣ и Дрезденѣ; такъ какъ въ іюлѣ мѣсяцѣ было засѣданіе Общества, то секретаремъ была доложена просьба *В. А. Нордта* въ Обществѣ, которое и постановило выдать ему командировку.

4) По предложенію секретаря были посланы приглашенія принять участіе въ Трудахъ Комиссіи г. *Донучаеву-Баснову* въ Каргополѣ и *В. Е. Данилевичу* въ Юрьевѣ.

5) Затѣмъ доложены были слѣд. бумаги и письма: 1) отъ Тобольскаго Губернскаго Статистическаго Комитета извѣщеніе о томъ, что Комитетомъ, согласно разосланнымъ Комиссіею циркулярамъ, предпринято обследованіе правительственныхъ архивовъ губерніи и съ просьбою сообщить Комитету болѣе точную программу вопросовъ для собранія свѣдѣній объ архивахъ. Постановлено, выработать такую программу и просить *Д. И. Эварницкаго*, *Г. Н. Шмелева*, *Н. П. Чулкова*, *П. П. Никольскаго*, *Д. Н. Рогожина*, *А. И. Яцимирскаго*, а также и другихъ членовъ принять участіе въ ея составленіи. 2) Доложено извѣщеніе администраціи Archives Nationales въ Парижѣ о высылкѣ, въ обмѣнъ на Труды Комиссіи, 2 томовъ Inventaire des arrêts du Conseil'état sous Henri IV, par M. Valois. 3) Та-

свѣщенія о высылкѣ изданія „Catalogue général des manuscrits des Bibliothèques de France“ въ количествѣ 60 томовъ. 4) Такое же извѣщеніе Краковской Академіи наукъ о высылкѣ слѣд. изданій Академій: а) Rozprawy wydziału filolog., vol. 19—22; б) Rozprawy wydz. histor.—filosof. vol. 30—36; в) Monumenta mediae aevi historica. vol. 14, 15; г) Scriptores rerum polonicarum vol. 1—7, 9—16; д) Rocznik Akademii 1874—1887, 1890—1897/8; е) Archivum Kom. histor., vol. 6—8; ж) Biblioteka pisarzy polskich, vol. 1—35; з) Starodawne prawa polskiego pomniki vol. 2—10; всего 91 томъ. 5) Письмо отъ *П. Л. Юдина* изъ Астрахани съ предложеніемъ прислать въ Комиссію свои наблюденія по изученію провинціальныхъ архивовъ; постановлено благодарить и просить о высылкѣ статьи. 6) Письмо отъ *А. А. Донучаева-Баснова* изъ Каргополя съ предложеніемъ своего сотрудничества; рѣшено просить доставлять свѣдѣнія объ архивахъ. 7) Отвѣтъ отъ рижскаго городского архивариуса *Ф. Шварца* на предложеніе Комиссіи доставить ей описаніе отдѣла Aulico-Polonica архива, съ извѣщеніемъ своего согласія на это и съ извѣщеніемъ, что опись обниметъ около 120 листовъ. Въ виду большого объема описи, неудобнаго для Трудовъ Комиссіи, рѣшено передать заявленіе г. *Шварца* въ редакцію Трудовъ Рижскаго Археологическаго Съѣзда. 8) Отъ *Н. Травчкова* письмо съ просьбой о высылкѣ „Трудовъ“ Комиссіи. Рѣшено послать оба выпуска. 9) Доложено о полученіи для просмотра отъ г. Минскаго Губернатора 9 связокъ документовъ, хранящихся въ мѣстномъ Статистическомъ Комитетѣ. Рѣшено благодарить губернатора за присылку документовъ, а *А. П. Сапунова* просить принять участіе въ ихъ разборкѣ. 10) Отъ *С. Л. Пташицкаго* получено описаніе рукописей бібліотеки въ Щорсахъ, принадлежащихъ *К. А. Бутену*; рѣшено благодарить автора, а статью помѣстить въ Трудахъ. 11) Отъ *Н. Подгорскаго* получено описаніе его семейнаго архива. 12) Отъ *В. Л. Борисова* статья о казанскихъ архивахъ. 13) Отъ *А. П. Сапунова*, отчетъ о его поѣздкѣ съ описаніемъ документовъ минскихъ и могилевскихъ архивовъ. 14) Отъ *Д. И. Довгялло* статья о Лепельскомъ городскомъ архивѣ, составляющая отчетъ о его командировкѣ. 15) Отъ *Г. Н. Шмелева* три критическія статьи. Постановлено всѣхъ вышеназванныхъ авторовъ благодарить, а статьи ихъ имѣть въ виду для „Трудовъ“. 16) Доложено письмо *Д. И. Довгялло* въ которомъ онъ, извѣщая о результатахъ своей командировки, проситъ Комиссію оставить навсегда при Витебскомъ центр. архивѣ выбранныя имъ изъ Лепельскаго городского архива дѣла, или же для временнаго его пользованія; кромѣ того, обращая вниманіе Комиссіи на то, что въ архивѣ Лепельскаго полицейскаго управленія хранятся старыя дѣла Лепельскаго городническаго управленія (1804—1838 гг.), Лепельскаго земскаго суда (1790—1813 г.) и лепельскаго стряпчаго (1836—1850) и полицейскаго управленія, *Д. И. Довгялло* предлагаетъ Комиссіи испросить разрѣшеніе г. витебскаго губернатора на разборку этого архива и отобраніе дѣлъ, имѣющихъ историческій интересъ, предлагая при этомъ свои услуги по разборкѣ дѣлъ. Рѣшено: 1) оставить временно дѣла изъ Лепельскаго архива при Витебскомъ центральномъ архивѣ, при чемъ просить г. *Довгялло* доставить Комиссіи описаніе этихъ дѣлъ; 2) обратиться при посредствѣ Общества къ г. витебскому губернатору съ просьбой о разрѣшеніи разобрать архивъ Лепельскаго полицейскаго управленія. 17) Доложено о поступленіи II и VII вып. „Ежегодника Тобольскаго Музея“ въ обмѣнъ на „Труды“ Комиссіи. 18) Отъ Петровскаго Общества изслѣдоват. Астраханскаго Края — „Отчетъ Общества“ за 1895 г. 19) Отъ *П. П. Никольскаго* брошюры „Тульское Епархіальное Древлехранилище“. 20) Отъ *П. А. Ноженинова* брошюры „Московский губернский архивъ старыхъ дѣлъ“ и „Обзоръ архивовъ Пруссіи, Баваріи и Австріи“. 21) Доложено письмо *М. И. Соколова* съ извѣщеніемъ, что то неудачно сложившимся обстоятельствамъ онъ не могъ выполнить возложеннаго на него

порученія Комиссіи познакомиться съ древлехранилищами Ярославской губ. 22) Отъ *С. П. Олферьева* замѣтки объ архивѣ Саранскаго уѣзднаго полицейскаго управления съ объясненіемъ, что онъ не считалъ нужнымъ доставить болѣе подробнаго описанія архива, что поручено было ему Комиссіей, такъ какъ въ Саранскѣ онъ узналъ о составленномъ мѣстнымъ изслѣдователя г. *Петерсонъ* подробномъ описаніи этого интереснаго архива 23) Письмо *П. А. Кожевникова* о томъ, что исполняя данную ему Комиссіей командировку для изученія италіанскихъ архивовъ, онъ, будучи въ Италіи, познакомился съ устройствомъ Ватиканскаго архива и изучилъ италіанское законодательство объ архивахъ, о чемъ въ скоромъ времени имѣеть въ виду сдѣлать докладъ. Кромѣ того, *П. А. Кожевниковъ* препровождаетъ въ Комиссію слѣд. книги и брошюры: 1) *Scriptores rerum polonicarum*, t. XV, 2) *La Biblioteca Vaticana descritta da Angelo Mazzoni*, Roma 1895, 3) *Ordinamenti per la scuola di paleographia presso l'archivio Pontificio Vaticano*, 4) *Statutes für die Benützen der Bibliothek des Keiserl. Deutschen Archeologischen Instituts in Rom*, 5) Выписки изъ каталоговъ Ватиканскаго архива изъ отд. *Miscellanea*. 24) Благодарность директора Писцоваго архива за присылку „Трудовъ“ Ком. 25) Отъ предсѣдателя Саратовскаго окружнаго суда—2 тома Алфавитныхъ описей архива въ обмѣнъ на „Труды“ Комиссіи.

6) Секретарь доложилъ, что по случаю 250-лѣтія Симбирска предсѣдателемъ Комиссіи были посланы Симбирской архивной Комиссіи привѣтственная телеграмма, на которую полученъ отвѣтъ отъ предсѣдателя послѣдней съ выраженіемъ благодарности за поздравленіе.

7) По случаю празднованія въ Вильнѣ 30-лѣтняго юбилея члена Комиссіи *И. Я. Спрогиса* рѣшено послать ему привѣтственную телеграмму.

Послѣ разсмотрѣнія текущихъ дѣлъ приступлено къ чтенію докладовъ. *П. И. Ивановъ* прочелъ рефератъ „Документы Крестнаго Опезскаго монастыря“, составляющій отчетъ о его поѣздкѣ; (докладъ напечат. въ Трудахъ). По прочтеніи реферата *П. И. Ивановъ* обратилъ вниманіе Комиссіи на научный интересъ, который представляютъ собою приходо-расходныя книги сѣверныхъ монастырей за XVII в., хранящіяся въ Архангельскомъ Епархіальномъ музеѣ; рѣшено просить Общество обратиться къ епископу архангельскому съ просьбою выслать названныя книги для просмотра въ Общество. Такъ какъ предсѣдатель Арханг. епарх. музея *Ю. М. Сибирцевъ* во многомъ содѣйствовалъ успѣху научной командировки *П. И. Иванова*, то рѣшено довести до свѣдѣнія Общество объ этомъ и просить его выразить г. *Сибирцеву* признательность за его просвѣщенное содѣйствіе дѣляемъ Общества и Комиссіи. Кромѣ того, рѣшено послать „Труды“ Комиссіи и приглашеніе о содѣйствіи ей слѣд. лицамъ въ Архангельскѣ: *Ю. М. Сибирцеву*, *В. И. Мазюкевичу*, о. *Константину Манарову*.

П. П. Никольскій прочелъ докладъ „Описаніе рукописей библиотеки Н. И. Троицкаго“ (въ Тулѣ), составляющій часть его отчета о командировкѣ. Нѣсколько замѣчаній къ этому реферату было сдѣлано *А. И. Кирпичниковымъ*, *А. И. Яцимирскимъ* и *Д. И. Эварницкимъ*. Предсѣдатель, въ заключеніе, благодарилъ обоихъ референтовъ за ихъ доклады.

Докладъ *Д. И. Довгялло* „Лепельскій городской архивъ“ за позднимъ временемъ былъ отложенъ до слѣд. засѣданія. Но въ виду оказаннаго *Д. И. Довгялло* содѣйствія Комиссіи разборкою Лепельскаго архива, онъ закрытою баллотировкою избранъ былъ единогласно въ члены Комиссіи.

ПРОТОКОЛЬ 21-го ЗАСѢДАНІЯ.

Засѣданіе происходило 30 ноября 1898 г. при предсѣдателѣ Комиссіи *А. И. Кирпичниковѣ*, въ присутствіи предсѣдателя Общества г. *П. С. Уваровой*, тов. предс. Ком. *В. И. Холмогорова* и

членовъ: *М. М. Богословскаго*, *Ю. В. Готье*, *С. О. Долгова*, *П. И. Иванова*, *Г. А. Мурноса*, *В. Н. Рогожина*, *Н. А. Рожнова*, *Н. П. Чулнова*, *С. Н. Шамбинаго*, *Г. Н. Шмелева* и секретаря *М. В. Довнаръ-Запольскаго* и 16 посѣтителей.

Засѣданіе началось чтеніемъ и утвержденіемъ протокола предшествующаго засѣданія. Затѣмъ докладывались текущія дѣла: 1) Письмо *В. А. Нордта* съ извѣщеніемъ, что онъ не могъ исполнить командировки Комиссіи, такъ какъ по служебнымъ обязанностямъ былъ занятъ все лѣто. 2) Письмо отъ *Société de l'École des chartes* съ отказомъ выслать свои прежнія изданія за неимѣніемъ свободныхъ экземпляровъ. 3) Отъ *И. Я. Спрогиса* благодарность за посланную Комиссіей ему привѣтственную телеграмму въ день его 30-лѣтняго юбилея ученой дѣятельности. 4) Отъ начальника Тульскаго оружейнаго завода о разрѣшеніи члену Ком. *П. П. Никольскому* заниматься въ архивѣ завода. 5) Отъ *В. Е. Данилевича* изъ Юрьева съ общаніемъ прислать рефератъ и съ извѣщеніемъ, что въ архивѣ Могилевскаго Окружнаго Суда хранятся двѣ вязки древнихъ документовъ. По поводу послѣдняго сообщенія рѣшено просить Общество снестись съ предсѣдателемъ Суда о пересылкѣ документовъ въ Комиссію для просмотра. 6) Отъ *Л. Д. Воронцовой* описъ документовъ Серпуховскаго жепскаго Высоцкаго монастыря, введеніе въ которой было прочтано. При этомъ *Л. Д. Воронцова* предложена въ члены Комиссіи. Затѣмъ *С. Н. Шамбинаго* прочелъ отчетъ о поѣздкѣ въ Костромской Ипатскій монастырь и привелъ краткія указанія на содержаніе архива монастыря. (Напечатанъ въ 1 т.). Предсѣдатель благодарилъ за исполненіе командировки.

Г. Н. Шмелевъ прочелъ докладъ, посвященный критическому разбору соч. пр. *Дьяконова* „Очерки по исторіи тяглаго населенія Московскаго государства“ (напеч. въ 1 т.). Докладъ *Г. Н. Шмелева* вызвалъ замѣчанія нѣкоторыхъ членовъ относительно нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся тяглаго населенія. Обсужденію преимущественно подвергся вопросъ о половникахъ. *М. М. Богословскій*, отмѣтивъ научное значеніе нѣкоторыхъ новыхъ данныхъ, сообщенныхъ докладчикомъ, соглашался съ послѣднимъ о недостаточной обработанности въ кн. г. *Дьяконова* вопроса о половникахъ. Авторъ интересовался преимущественно выясненіемъ того, были ли половники тяглыми или нетяглыми людьми, оставляя въ сторонѣ выясненіе самой сущности половничества. Такъ, г. *Дьяконовъ* не обратилъ вниманія на то, что половники пользовались правомъ перехода даже въ годы Петровскихъ ревизій; авторъ также говоритъ вездѣ о половникахъ, какъ объ арендаторахъ, между тѣмъ какъ половническая порядная—договоръ найма. Затѣмъ *М. М. Богословскій* указалъ на нѣкоторыя данныя, относящіяся къ половничеству во Франціи—такъ наз. *mettayés*, сравнилъ ихъ положеніе съ русскими, и высказалъ мысль о сходствѣ тѣхъ и другихъ: это сходство главнымъ образомъ заключается въ томъ, что половничество обѣихъ странъ основано на договорѣ найма.—*П. И. Ивановъ* сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній о половникахъ сѣверныхъ губерній: половники пока живутъ на снимаемомъ ими участкѣ, входятъ въ сельскую общину; въ XVII в. здѣсь были половники и на черныхъ земляхъ, при чемъ они принимали участіе въ разрубкахъ и разметахъ. Относительно вопроса о томъ, арендаторъ ли половникъ, или наемный рабочій *П. И. Ивановъ* высказался въ томъ смыслѣ, что древне-русскія поземельныя отношенія не всегда ясно отличали аренду отъ другихъ видовъ землепользованія.—*Н. А. Рожновъ* подтвердилъ мысль *П. И. Иванова* о слабомъ различіи аренды отъ другихъ видовъ землепользованія. Онъ провелъ различіе между половниками и наемными рабочими въ собственномъ смыслѣ и указалъ, что въ половничествѣ правильнѣе было бы искать двухъ слоевъ—арендаторовъ и наемныхъ рабочихъ. Затѣмъ *Н. А. Рожновъ* сдѣлалъ нѣсколько указаній на сходство, существовавшее между различными разрядами тяглаго крестьянскаго

населенія Московской Руси и что эти разряды постепенно сливаются къ концу древняго періода.

Предсѣдатель, поблагодаривъ докладчика за сообщеніе, объявилъ перерывъ, послѣ котораго приступлено къ обсужденію нѣкоторыхъ текущихъ дѣлъ. Такъ, заслушано заявленіе *В. Н. Рогожина* о желательномъ ознакомленіи Коммиссіи съ архивами Московской городской полиціи. Рѣшено просить Общество спешиться съ г. москов. об.-полицеймейстеромъ о разрѣшеніи членамъ Коммиссіи посѣтить архивъ. Секретарь доложилъ, что по почину предсѣдателя Общества гр. *П. С. Уваровой* бюро Коммиссіи и нѣкоторые изъ членовъ принимали участіе въ обсужденіи важнѣйшихъ вопросовъ, касающихся архивнаго дѣла, которые слѣдовало бы предложить отъ имени Коммиссіи и Общества на разсмотрѣніе предстоящаго Археологическаго Съезда въ Кіевѣ. При этомъ было предположено обсудить въ Коммиссіи слѣд. 3 вопроса: 1) объ учрежденіи архивной экспе-

дции при италіанскихъ архивахъ; 2) о положеніи русскаго законодательства объ архивахъ; 3) о мѣрахъ противъ уничтоженія документовъ въ казенныхъ и частныхъ архивахъ. Это предложеніе было принято, при чемъ постановлено просить написать доклады — по первому вопросу *Е. Ф. Шмурло*, а по второму и третьему *А. Н. Львова* и представить рефераты въ Коммиссію къ веснѣ.

Доложено о поступленіи въ Коммиссію отъ *Ю. В. Арсеньева* его соч.: 1) Дневникъ Спафарія и 2) Ст. о Тульской засѣлкѣ (Тул. губ. Вѣд., 1884 г., №№ 8, 15, 16, 17, 20, 21). Постановлено благодарить.

Тов. пр. *В. И. Холмогоровъ* внесъ слѣд. предложеніе относительно порядка выборовъ новыхъ членовъ: лица, предлагаемые въ члены Коммиссіи за оказанныя ей ученныя заслуги, подвергаются закрытой баллотировкѣ въ одномъ изъ слѣдующихъ за предложеніемъ засѣданій. Предложеніе это было принято.

† Н. Н. Харузинъ¹⁾.

(НЕКРОЛОГЪ).

25 марта (1900 г.) русская наука понесла тяжелую утрату въ лицѣ скончавшагося нашего сочлена Николая Николаевича Харузина.

Еще недѣли за двѣ до 25 марта многіе изъ насъ видѣли Н. Н. бодрымъ, полнымъ энергіи и съ виду здоровымъ. Онъ собирался ѣхать за границу съ научными цѣлями. Задачей его командировки было изученіе этнографическихъ музеевъ на Западѣ и постановки въ тамошнихъ университетахъ преподаванія этнографіи. Это былъ первый случай, когда русскій ученый и преподаватель Университета (онъ читалъ этнографію въ Университетѣ и въ спеціальныхъ классахъ Лазаревскаго Института), былъ командированъ министерствомъ для изученія этнографіи — этой непризнанной въ нашихъ университетахъ науки.

Смерть похитила Н. Н. въ тѣ годы, когда онъ достигъ извѣстности въ наукѣ, приобрѣлъ извѣстность добросовѣтнаго и умѣлаго преподавателя Университета и Института и наконецъ успѣшно выступилъ какъ публицистъ, сразу обративъ на себя вниманіе общества, такъ какъ удачно и симпатично примѣнилъ свои научныя познанія къ общественнымъ интересамъ: въ послѣдніе годы онъ помѣщалъ статьи въ „Русской „Мысли“, „Курьерѣ“ и „С.-Пет. Вѣдомостяхъ“ по вопросамъ торгово-промышленной политики на востокѣ, указывая какъ этнографъ, на культурныя и бытовыя особенности народовъ востока, съ цѣлью выяснить, какъ съ ними надо вести торговлю и какія предметы туда посылать. И вотъ смерть уноситъ челоуѣка въ полномъ разцвѣтѣ силъ и дѣятельности, когда, ему всего было 34 года отъ роду.

Я не буду сообщать, Вамъ біографическихъ свѣдѣній о покойномъ: вѣсть о смерти Н. Н. облетѣла всѣ газеты; ему посвящено много теплыхъ статей и замѣтокъ, выяснившихъ много интересныхъ подробностей его біографіи. Особенной теплою отличаются воспоминанія о Н. Н. молодежи—его слушателей: добрая память, оставленная покойнымъ среди молодежи — лучшая и наиболѣе правильная характеристика его личности, такъ какъ исходитъ изъ наиболѣе чуткаго и непосредственно воспринимающаго источника.

Дѣйствительно, въ послѣдніе годы своей жизни Н. Н. отдавался съ жаромъ преподавательской дѣятельности: подъ его вліяніемъ появились труды молодыхъ этнографовъ; эти ра-

боты молодыхъ ученыхъ уже показываютъ большіе успѣхи ихъ въ наукѣ.

Но кромѣ преподаванія Н. Н. много, усердно и умѣло работалъ. Именно, онъ успѣлъ выработать извѣстные приемы въ работѣ, что дѣлало его трудъ весьма производительнымъ. Будучи по своимъ симпатіямъ и политическимъ убѣжденіямъ чисто русскимъ челоуѣкомъ центра, онъ умѣлъ работать съ нѣмецкаго точносью: эта привычка сберегала его силы и несомнѣнно способствовала продуктивности работы. Въ самомъ дѣлѣ, Н. Н. издалъ рядъ почтенныхъ трудовъ, его же перу принадлежитъ множество статей, замѣтокъ и рецензій, разбросанныхъ въ ученыхъ и общихъ изданіяхъ. Большинство работъ Н. Н. относится къ области этнографіи и въ особенности къ обычному праву. Я не буду говорить о его работахъ въ этомъ направленіи, такъ какъ знаю, что онѣ найдутъ подобающую оцѣнку въ обществѣ специалистовъ. Я хотѣлъ бы отмѣтить только дѣятельность Н. Н. въ сферѣ историко-археологической науки, а въ частности о работахъ Н. Н. въ нашей Коммиссіи.

Впервые Н. Н. пришлось заняться историческими вопросами сейчасъ по окончаніи имъ Юрьевскаго Университета. Состоя на службѣ при Лифляндскомъ губернаторѣ, Н. Н. былъ откомандированъ для занятій по исторіи мѣстнаго края въ Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣл. Но это было только начало занятій Н. Н. въ архивахъ. Онъ продолжалъ ихъ, поступивъ впослѣдствіи на службу въ Моск. Арх. Мин. Юст. Многіе изъ насъ знаютъ, съ какимъ интересомъ отдавался Н. Н. своимъ занятіямъ въ архивѣ. Онъ смотрѣлъ на нихъ не только какъ на службу, но старался проникнуть въ дѣло, серьезно относиться къ дѣлу. Служба въ архивѣ не осталась безъ слѣда въ ученыхъ занятіяхъ Н. Н., хотя онъ и не былъ специалистомъ въ этой области. Онъ подошелъ къ архивнымъ документамъ и какъ этнографъ и какъ историкъ. Плодомъ его изысканій въ архивѣ явилось нѣсколько работъ, основанныхъ на изученіи актовыхъ матеріаловъ. Таковы его статьи:

Къ вопросу о древне-русскихъ некалендарныхъ именахъ. Этнографъ Обозр., кн. XVI.

Къ исторіи города Ст. Осколь. Курск. Губ. Вѣдомости, 1893 г., № 16.

1) Читано въ засѣданіи Археологической Коммиссіи.

